

Кира Стрельникова

Тайны и маски

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Жаркая Италия, загадочная Флоренция, мистическая Венеция... Интриги Рима и жажда власти, погони и приключения, магия и маски. Могущественные семьи ведут борьбу: одна за независимость своих земель, другая за присоединение их к своим владениям.

Контессина де Россо — сестра правителя Тосканы, умная, образованная, утонченная синьора, вдова, светская львица. Лоренцо Каstellи — один из лучших магов на службе Святого Князя, выполняющий разнообразные поручения по всей стране. Чезаре Каstellи... он уверен, что может добиться всего, чего захочет, в том числе и руки Контессины. Только вот так ли все просто, как кажется на первый взгляд? Что скрывается под масками этих троих?.. Почему все ниточки сходятся на загадочной владелице Игрного дома во Флоренции? Кто еще вмешается в интриги двух домов, спутав все карты? И главное, никому даже в голову не придет, что в тщательно выверенные планы неслышно проберется любовь, вынуждая каждого сделать самый важный выбор в жизни...

Кира Стрельникова

Тайны и маски

— Прелестная сеньора, я сражён вашей красотой в самое сердце и умоляю вас принять вот это кольцо и мою безграничную преданность вам и любовь! — с чувством воскликнул мужчина довольно приятной наружности, глядя на замершую перед ним девушку горящими восторгом, тёмными, как вишни, глазами.

Дело происходило в одной из гостиных дворца Питти во Флоренции, родовом гнезде герцогов де Россо, правителей Тосканы. За окном с упоением пели птицы, ветерок доносил в приоткрытые створки благоухание цветов с террасы, и вообще, прогуляться бы сейчас по дорожкам обширного парка, послушать журчание фонтанов... На лице девушки, даже скорее молодой женщины лет двадцати пяти на вид, не отразилась ни одна из мыслей, мелькнувших в голове после тирады посетителя. Тонкие, аристократичные черты выражали удивление, идеально очерченные тёмно-каштановые брови поднялись, а в широко раскрытых глазах приглушённого серо-зелёного цвета застыло лёгкое недоумение. Сеньора осторожно поправила выбившуюся из причёски тугую спираль медно-рыжего локона и беспомощно улыбнулась.

— О, сеньор... Ваше предложение такое неожиданное, право... — пролепетала она, прерывисто вздохнув, отчего соблазнительные округлости в довольно низком квадратном вырезе, подчёркнутом плотным корсажем со шнуровкой, плавно поднялись, приковав к себе взгляд гостя. — Я столько о вас слышала, — женщина кокетливо улыбнулась, затрепетав ресницами. — Но не могла даже представить, что моя скромная персона заинтересует самого сына Святого Князя...

— Сеньора, едва я увидел ваш портрет, более ни о ком не мог думать, но он — лишь бледная копия оригинала! — пылко произнёс гость и поймал ладонь женщины, приложившись к ней губами, взгляд его горящих глаз снова был направлен на мило порозовевшее личико собеседницы. — Моё единственное желание отныне — сделать вас счастливой, сеньора, о вашей красоте говорит вся Тоскана! И я смиренно жду вашего ответа на моё предложение, чтобы я тоже мог объявить себя счастливейшим человеком в Италии!

— Ох, — отозвалась сеньора, в её глазах мелькнула растерянность, а розовый ротик приоткрылся. — Сеньор, боюсь, такие важные вопросы решает только мой брат, а вовсе не я, — она мягко высвободила руку и прижала к груди, снова вздохнув с явным сожалением. — Но я весьма польщена вашим предложением, — проворковала женщина, снова хлопнув ресницами и изогнув губы в улыбке.

Всего лишь на мгновение на симпатичном лице гостя мелькнула досада, потом визитёр выпрямился — он стоял на одном колене, протягивая открытый футляр с тяжёлым родовым перстнем, украшенным тёмно-красным, как сгусток запёкшейся крови, рубином, — и невозмутимо кивнул.

— Как скажете, прелестная сеньора. Тогда пройдёмте к вашему брату, конечно, — он предложил ей руку.

Тонкая изящная кисть с длинными пальцами легла на локоть мужчины, прикрытый белоснежным батистом рубашки, и они неторопливо двинулись из комнаты. С лица сеньоры не сходило задумчивое и одновременно удивлённое выражение. Кабинет Джуллиано де Россо находился здесь же, на втором этаже, и Контессина знала, что в это время брат именно там, занимается делами после завтрака.

Пара остановилась перед тяжёлой деревянной дверью, украшенной резьбой и позолотой, и девушка постучала прежде, чем войти. Услышав дозволение, она посмотрела на спутника, и он распахнул перед ней дверь, пропуская вперёд. Контессина вошла, немного растерянно улыбаясь, встретилась взглядом с сидевшим за широким, массивным столом мужчиной. Неуловимо похожий на неё, с тёмно-каштановыми волосами, собранными в аккуратный хвост, тяжёлым, волевым подбородком и пронзительными зелёными глазами, Джулиано поднялся навстречу гостям.

— Сеньор брат мой, — заговорила Контессина и подошла к креслу для посетителей. — К вам сеньор Кастелли, он хочет поговорить...

— О предложении вашей прелестной сестре, — перебил гость, выпустив руку девушки и приблизившись к хозяину дворца. — Вот мой родовой перстень, — он положил на стол коробочку с кольцом.

Джулиано с непроницаемым лицом посмотрел на драгоценность, потом — на мужчину.

— Это большая честь для нас, — довольно сухо произнёс он, не торопясь прикоснуться к футляру. — Но, боюсь, слишком высокая. Моя сестра вряд ли достойна её, и я уверен, в Риме вы найдёте себе невесту, больше подходящую вам по статусу и положению, — закончил Джулиано, аккуратно подвинув футляр с перстнем обратно к Чезаре Кастелли — так звали мужчину.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Контессина сидела на кресле, сложив руки на колени и скромно опустив взгляд, не вмешиваясь в разговор мужчин, как и полагается воспитанной сеньоре. Улыбка застыла на губах Чезаре, в чёрных глазах мелькнуло раздражение.

— Сеньор де Россо, поверьте, ваша сестра вполне подходит... — заговорил тем не менее вежливо гость, но не договорил.

— Сеньор Кастелли, моё решение окончательное, — твёрдо заявил Джулиано, не отводя взгляда. — К сожалению, я не могу ответить согласием на ваше предложение.

И снова повисла тишина, нарушаемая только умиротворённым чириканьем птиц, доносившимся из приоткрытого окна. Чезаре, не переставая улыбаться, забрал футляр, спрятал его в карман.

— Что ж, сеньор де Россо, — наконец отозвался он. — Не теряю надежды, что вы всё-таки передумаете, — потом развернулся к девушке, склонился над её рукой. — Сеньора, безмерно счастлив был увидеть вас. Надеюсь, эта наша встреча не последняя, — он выразительно глянул на неё.

Коснувшись губами ладони Контессины, Чезаре быстрым шагом вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Глава 1

Брат и сестра несколько минут молчали, потом сеньора де Россо выпрямилась, откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на Джулиано. Легкомысленное выражение исчезло с её лица, как и растерянная улыбка, Контессина задумчиво прищурилась.

— Он не отступится, — негромко произнесла она, проведя пальцами по губам и положив ногу на ногу.

Герцог де Россо опустил обратно в кресло и переплёл пальцы, тихо хмыкнув.

— Тесси, неужели ты думаешь, я такой дурак, что не понимаю этого? Но отдавать тебя этому мерзавцу в жёны и позволять людям Святого Князя хозяйничать в Тоскане тоже не собираюсь, — он пожал плечами. — Уверен, ты сама прекрасно справишься с выбором жениха, если тебе захочется второй раз выйти замуж, — Джулиано улыбнулся уголком губ, его лицо смягчилось, а в глазах появилось тепло, когда он посмотрел на сестру.

Контессина беспечно махнула рукой и тоже улыбнулась, немного расслабившись.

— О, знаешь ли, пока мне нравится оставаться вдовой, — в её взгляде мелькнул лукавый огонёк. — Больше простора для манёвра, и такая сладкая свобода, — Тесс мечтательно вздохнула. — Хорошо, похищение мне не грозит, — с тихим смехом добавила девушка, явно не слишком беспокоясь по поводу отказа Чезаре Каstellи. — То, что для незамужней девушки — страшный позор, для вдовы всего лишь весёлое и пикантное приключение.

— Так что всё-таки с ними делать будем, Тесси? — вернулся к прежней теме Джулиано и посерьёзnel. — Каstellи не отступятся, пока не заполучат Тоскану, Святой Князь со своим семейством прибрал к рукам уже, считай, весь центр страны, — он поморщился.

— Нам нужно что-то, с помощью чего можно держать их подальше от Тосканы, — протянула Контессина, покачав ножкой, с которой свисала домашняя туфелька.

— Есть идеи? — Джулиано покосился на сестру.

Она успешно разыгрывала в обществе недалёкую, немного легкомысленную вдову, любящую развлечения и приёмы, и никто не знал, что на самом деле Контессина де Россо, после смерти мужа вернувшаяся обратно в свою семью и взявшая своё родовое имя — его помощница в делах и верный друг последние восемь лет. Лучшего советника и не придумать.

— М-м, ходят слухи, сеньора Лукреция имеет весьма необычных любовников, — небрежно обронила Контессина, изучая лепнину на потолке. — Несмотря на то, что замужем за герцогом Умбрии.

— Ну, всем известно, что этот брак — всего лишь политический союз, и мужа сеньоры Лукреции женщины вообще не интересуют, — Джулиано с любопытством покосился на сестру. — Как и то, кого она приглашает в свою постель.

— Даже если это её братья? — Тесс изогнула бровь, её глаза поменяли цвет и стали тёмно-зелёными, как мох в лесу, и в них появился хищный блеск.

Джулиано крикнул, его лицо приняло озадаченное выражение.

— Ну, про эту семейку всякое болтают, Святой Князь даже не скрывает, что его любовница — мало того, что замужняя женщина, так ещё и дриада, — осторожно ответил он, не торопясь отмахиваться от слов сестры. Он знал, она просто так никогда ничего не говорит. — И всем понятно, что Родриго Каstellи признал детей только потому, что они все родились с довольно сильным даром. Так что, это слухи, Тесс, или в самом деле Лукреция,

Джованни и Чезаре... — Джулиано запнулся, а Контессина воспользовалась паузой в его словах.

— А ещё говорят, Лукреция весьма сентиментальна и бережно хранит переписку со своими братьями, — проворковала сеньора де Россо, намотав на пальчик тугой рыжий локон и склонив голову к плечу.

Герцог Тосканы обхватил пальцами подбородок, усмехнулся, пристально глянув на сестру.

— Так это слухи или нет, Тесс? — негромко уточнил он, чувствуя, как внутри просыпается азарт, и Джулиано даже подался чуть вперёд, опёршись ладонями на стол.

— Если завладеть этим архивом, Каstellи даже думать в сторону Тосканы зарекутся, — продолжила Контессина, не ответив на вопрос брата. — Ведь одно дело — сплетни, у нас в обществе много о ком и о чём болтают, а другое — документальные доказательства того, как низко пало семейство Святого Князя, — тёмная бровь Тесс поднялась, на губах появилась победная улыбка.

Сеньор де Россо соединил кончики пальцев, и на его лице отразилась точно такая же улыбка, сделав их сейчас удивительно похожими друг на друга.

— Значит, не слухи, — уверенно отозвался он и кивнул. — И ты даже знаешь, где хранится этот архив? — скорее, для формальности уточнил Джулиано.

— Дворец в Перуджо, где сеньора Лукреция устраивает свои знаменитые пышные приёмы и празднества, — тем же воркующим голосом сказала Контессина, её улыбка стала шире. — Личная спальня на втором этаже.

— Хм, до Перуджо не так далеко от Флоренции, — герцог прищурился. — Осталось только придумать, как пробраться во дворец и завладеть архивом.

— Я подумаю, как это можно сделать, или кого попросить об услуге, — Контессина наклонила голову и поднялась, потом присела в реверансе. — Что ж, оставляю вас, сеньор брат, надеюсь, дел сегодня не очень много.

— Думаю, через пару часов я освобожусь, — кивнул Джулиано и покосился на Тесс. — Предлагаю потом пообедать и отправиться в тренировочный зал.

— С большим удовольствием! — с воодушевлением отозвалась Контессина.

На том они и расстались. Сеньора де Россо направилась в библиотеку, тоже заниматься делами — изучать труды по магии и совершенствовать навыки. Хорошо, Джулиано сам был очень неплохим магом, и во флорентийской Академии научился делать полезные артефакты, в том числе такие, которые отлично экранировали эту самую магию. Библиотека как раз имела такую защиту, и Контессина могла спокойно отрабатывать там азы, не боясь, что её заметят слуги или случайные гуляющие в садах дворца.

Тесс зашла в просторное помещение, от пола до потолка заставленное полками с книгами, уверенно направилась к лестнице и через некоторое время устроилась в дальнем углу в кресле, открыв первый из набранных фолиантов. Поначалу сеньора очень расстраивалась и возмущалась, что женщинам запрещено развивать и учить магию, но потом... По губам Контессины скользнула довольная улыбка. Теперь она даже радовалась, потому что вряд ли кто мог заподозрить в почтенной вдове сеньоре де Россо, опытную магичку, способную не только на простенькие иллюзии с Воздухом. Да и вообще, благодаря брату, Тесс умела многое, что считалось неприемлемым для благородной итальянской сеньоры. Недаром же в её жилах текла кровь свободных дриад, предпочитавших жить своими общинами в лесу, и крайне редко уходивших к людям. Только если в самом деле

чувства перевешивали желание остаться свободной, и ради того, чтобы выйти замуж за любимого, дриада принимала христианство и получала возможность жить с людьми. Вот её прабабка как раз была из таких, благодаря чему Контессина с братом и получили способности к магии. А Тесси потом, чуть позже, когда закончился недолгий к счастью унижительный брак, получила ещё и добровольных учителей — неподалёку от загородного поместья семейства Россо находилась роща дриад. И они, в память о сестре, ушедшей к людям по большой любви и прожившей счастливую жизнь, проявили заботу к её правнукам.

Что удивительно, в полной мере дар раскрывался именно в потомках дриад от людей, сами лесные жительницы обладали в основном магией Природы. Исследования велись до сих пор, почему же люди с частичкой крови дриад могут больше, чем сами коренные обитательницы леса, но пока ничего толкового не выяснили и потому принимали, как данность. А вот церковь в своё время запретила женщинам развивать способности под страхом ареста и даже возможной казни, если кто-то попадётся на активном применении. Но Контессину это не остановило, особенно когда брат неожиданно поддержал и даже помогал по мере сил с объяснениями, и совсем отлично, что в отличие от других знатных домов Флоренции во дворце Питти священник не жил. Герцог Тосканы пожаловал ему свой небольшой двухэтажный домик в глубине обширного сада при дворце, что потешило самолюбие почтенного кардинала и вполне устроило их светлости брата и сестру.

Сбросив туфельки и с ногами забравшись в кресло, Тесс углубилась в изучение статьи по применению магии Воздуха в различных ситуациях — ей больше всего нравилось работать с этой переменчивой стихией, хотя и остальными сеньора де Россо владела очень даже неплохо.

Чезаре метался по роскошному номеру одной из лучших гостиниц Флоренции, с трудом удерживаясь, чтобы не крушить всё вокруг. Ему. Посмели. Отказать. И кто!! Эти никчёмные аристократишки, ничего из себя не представляющие, мнящие, что сохраняют свою драгоценную Тоскану в неприкосновенности! Кулак Чезаре с силой опустился на столик так, что вазочка из драгоценного позолоченного стекла на нём подпрыгнула и чуть не разбилась. Низко зарывчав от бешенства, Чезаре рванул шнуровку колета, дыхания не хватало, а перед глазами стояло надменное лицо Джулиано и его холодный взгляд. Чёртов герцог. Ну ничего, он, Чезаре Кастелли, так просто не отступится, он найдёт способ подобраться к этой глупенькой пустышке сеньоре де Россо. Очаровать её не составит никакого труда, вот надо было не нахрапом, стремясь исполнить волю отца как можно скорее, а исподволь, походить в гости, поухаживать... Тем более, про Контессину говорят, что она охоча до увеселительных мероприятий, приёмов и маскарадов, этим и надо бы воспользоваться.

Схватив графин и залпом, прямо из горлышка, ополовинив его — прохладный, терпкий гранатовый сок отлично утолял жажду, несколько струек стекли по шее мимо рта, — Чезаре вытер их ладонью и решительно выдохнул. Эмоции немного успокоились, и пора связаться с отцом, уведомить о провале миссии. Кастелли поморщился и подошёл к небрежно брошенной на пол около роскошной, с парчовым покрывалом, кровати сумке, достал оттуда овальную рамку из переплетённых гладких веточек, покрытых замысловатой вязью серебристого рисунка. Установив на подставке, Чезаре направил лёгкий поток Воздуха на специальный знак вверху, и рисунок мягко засветился, а середину рамки стал заполнять плотный туман, в глубине которого постепенно проступили очертания богатых покоев. Виднелся расписной потолок, часть тяжёлой бронзовой люстры с подвесками из хрусталя,

край картины в золочёной раме и узорчатый шёлк на стене.

На первом плане сидел в кресле худощавый мужчина в летах, одетый в небрежно запахнутый халат, украшенный богатой вышивкой. Жёсткий взгляд и острые, резкие черты лица придавали ему сходство с хищником, узкие губы были плотно сжаты. Мужчина держал в руках кубок, и Чезаре сомневался, что в нём — вода или сок. Святой Князь любил роскошь, красивых женщин, вкусное вино и еду, и совершенно не скрывал этого, хотя предполагалось, что владыка христиан всё же будет соблюдать скромность и умеренность. Однако, его святости Родриго Кастелли никто не смел указать на какие-то огрехи или несоблюдение догм. Всех кардиналов, благодаря которым он взошёл на престол в Риме, Родриго держал железной рукой, в основном, с помощью шантажа или денег.

— Чезаре? — прохладно произнёс Князь. — Чем порадуешь, сын?

— Ничем, — мрачно отозвался младший Кастелли, опёршись ладонями на стол и исподлобья глянув на Родриго. — Герцог Тосканский отказал мне в руке своей сестры, отец! Твой план не удался, — он криво улыбнулся.

Брови Родриго сдвинулись, мужчина отставил кубок и недовольно глянул на Чезаре.

— Я не этот ответ хотел услышать, — сухо отозвался Святой Князь, сжав подлокотники кресла и чуть подавшись вперёд. — Плохо просил, значит! Тоскана нужна мне, Чезаре, и ты это прекрасно знаешь! И твой брак с Контессиной принесёт мне её на блюдечке! — Родриго повысил голос, нахмурившись сильнее.

— Не кричи, — поморщился Чезаре. — Я всё прекрасно понимаю, но её чёртов братец не пустит меня больше на порог своего дворца! — он с раздражением выдохнул.

— Не ругайся, — одёрнул его Святой Князь. — Мне плевать, как ты это сделаешь, но из Флоренции ты должен вернуться с сеньорой де Россо в качестве твоей невесты, понял? — отчеканил Родриго и рывком схватил кубок. — Неважно, сколько тебе понадобится времени, очаруй девчонку так, чтобы она голову потеряла от тебя, ты же умеешь, я знаю, — по губам старшего Кастелли скользнула ироничная усмешка. — По тебе половина римских баб с ума сходит, что тебе какая-то одна тосканская провинциалочка? А уж брата она уломает, если ты её обольстишь, — уверенно закончил Родриго.

— Да знаю, — огрызнулся Чезаре и взъерошил пятернёй волосы. — Ладно, сделаю, — отрывисто отозвался он и выпрямился. — Буду держать в курсе.

— Хорошо, — скупно отозвался Родриго. — Жду хороших новостей, Чезаре.

Картинка в рамке растворилась в тумане, и сам туман тоже рассеялся, оставив только каркас из посеребрённых веточек. Младший Кастелли задумчиво прищурился, его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим.

— Очаровать, говоришь? — вполголоса произнёс он и самодовольно усмехнулся. — А почему нет, собственно?

Прихватив из сумки увесистый мешочек с золотом и прицепив на пояс — ни один воришка бы не смог украсть его, поскольку кошель был зачарован, — Чезаре вышел из гостиницы и направился к Золотому мосту, где находились лавки ювелиров. На улицах Флоренции кипела жизнь: расхваливали товар лоточники, покрикивали возницы в экипажах, оживлённо переговаривались прохожие и торопились по своим делам многочисленные горничные, мастеровые, посыльные. Из булочных и кондитерских вкусно пахло ванилью и корицей, из парфюмерных лавок, мимо которых проходил Чезаре, выплывали целые облака разнообразных ароматов, от которых Кастелли морщил нос и ускорял шаг. Ему не нравилась Флоренция с её не слишком широкими улицами, домами из тёмного камня, строгими

шпилями и фасадами многочисленных церквей и храмов. Вместе с тем, власть церкви здесь была ощутимо слабее, чем в том же Риме и подвластных ему городах. В Тоскану, Флоренцию, стекались художники, музыканты, учёные, маги — и здесь постоянно устраивались приёмы, маскарады, разыгрывались актёрские постановки, затевались встречи учёных мужей и магов.

А ещё, в лесах Тосканы, светлых и обширных, проживало множество дриад, пожалуй, больше, чем в других провинциях Италии, и здесь они чувствовали себя не в пример свободнее. Чезаре проводил взглядом парочку высоких, гибких созданий, одетых во что-то полупрозрачное, крайне неприличное, и — они шли босиком. Огромные раскосые глаза цвета яркой зелени, золотистые локоны до самой талии, звонкий смех и тонкий, едва уловимый аромат лесной зелени. Дриады. Те, кто жил здесь очень давно, обладательницы дивного дара, раскрывавшегося в полной мере лишь в их детях, причём именно от людей. Как появлялись на свет чистокровные дриады, до сих пор было великим таинством этого народа, которое они тщательно охраняли. Чезаре невольно задержался взглядом на проступавших через полупрозрачную ткань лёгких платьев приятных округлостях, потом поспешно отвернулся и ускорил шаг. А ещё, говорили, что дриады — неутомимые любовницы... При всей его бурной жизни, как правильно заметил Родриго, с дриадами Чезаре ещё не удалось повеселиться. Побаивался он в душе этих странных созданий, хотя его собственная мать тоже была из них. Но — она давно приняла христианство и утратила изрядную долю очарования лесного народа, хотя всё равно оставалась одной из красивейших женщин Рима.

Свернув к набережной реки Арно, Чезаре прошёл немного вдоль неё и ступил на знаменитый Золотой мост, где жили самые высокооплачиваемые и искусные ювелиры. Мастерские здесь передавались по наследству от отца к сыну так же, как и знания, и ради сохранения дара в семье, помогавшего делать не только изящные безделушки, но и дорогостоящие артефакты с редкими свойствами, в жёны мастера брали только дриад. Им даже выдавали специальные разрешения, что невестам необязательно принимать чужую веру, если жених в самом деле является ювелирных дел мастером и живёт на Золотом мосту. Заказы флорентийские кудесники получали со всей Тосканы, а частенько и за её пределами, и очередь на изготовление исчислялась месяцами.

Но Чезаре не требовалось ничего слишком специфического, он всего лишь хотел купить... подарок своей будущей супруге. Особенный подарок, с сюрпризом. Наверняка тут такие делают, и неважно, что они могут стоить существенно дороже обычных драгоценностей. Каstellи свернул в ближайший магазинчик, в витринах которого искрились и переливались на солнце разнообразные кольца, ожерелья, серьги и броши. Тихо звякнул колокольчик, дверь мягко закрылась, отрезая уличный шум и погружая в благословенную тишину лавки. Уютный полумрак освещали несколько масляных светильников, за прилавком стоял молодой парнишка лет шестнадцати — видимо, сын хозяина. Сам владелец сидел рядом за отдельным столиком, и вставив в глаз лупу, неторопливо ковырялся в каком-то золотом изделии, закреплённом перед ним. Услышав, что вошёл посетитель, хозяин поднял голову, вынул лупу и степенно поднялся.

— Чем могу быть полезен, сеньор? — густым, сочным голосом поинтересовался он.

Мастер был невысок, почти лыс — лишь венчик седых волос обрамлял гладкую макушку, — на Чезаре смотрели пронизательные, выцветшие до оттенка летнего неба, глаза. Мясистые губы мастера растянулись в учтивую улыбку, руки он сложил на брюшке,

обтянутом бархатом жилета.

— Доброго дня, мастер, — Чезаре улыбнулся в ответ и отстегнул кошель, небрежно подбросив его на ладони. — Мне нужен подарок для очаровательной сеньориты, особый подарок, — Кастелли выделил предпоследнее слово, выразительно посмотрев на мастера. — Чтобы сеньорита думала только обо мне, глядя на него. Вы меня поняли?

Ювелир склонил голову, пожевал губами, его взгляд стал задумчивым.

— Я вас понял, — медленно ответил он. — К счастью, у меня как раз есть подходящее украшение, я закончил его совсем недавно. Масимо! — повелительно обратился мастер к парнишке за прилавком. — Принеси зелёный бархатный футляр, он стоит на полке с готовыми изделиями, третьей справа!

Парень кивнул и бесшумно исчез за неприметной дверью в углу лавки и вернулся очень быстро, неся указанный футляр.

— Позвольте, — мастер взял коробочку и открыл, протянув Чезаре. — Изумительная брошь, думаю, вашей сеньорите понравится.

На бархатной подушке переливалось и искрилось настоящее произведение искусства: перо павлина, выполненное из драгоценных камней разных оттенков. Они были так искусно подобраны друг к другу, такой идеальной огранки, что, если не присматриваться, казалось, что перо — настоящее, присыпанное блестящей пылью. Смотрелась брошь ничуть не вульгарно или вычурно, и подошла бы к любому наряду. В самом деле, идеальный подарок. Чезаре прищурился и присмотрелся к украшению: его окутывала слабая мерцающая дымка, указывающая на наличие магии в броши. Мастер не соврал, на украшении в самом деле имелся приворот.

— Чем чаще ваша сеньорита будет носить это украшение, тем больше — думать о дарителе, — негромко добавил мастер. — Вам нужно лишь зарядить его своей кровью, уколов остриём.

— И сколько стоит это произведение искусства? — Чезаре осторожно взял футляр.

— Пятьдесят флоринов, — невозмутимо ответил мастер.

Кастелли мысленно крикнул — за безделушку с сюрпризом для милейшей сеньоры Контессины сумма немалая и весьма. Но ведь ему нужен был результат, и в кратчайшие сроки. Ну а потраченное будущая супруга ему отработает, потом. По губам Чезаре скользнула неприятная улыбка, он молча отцепил кошель от пояса и отсчитал требуемую сумму.

— Вы подарите лично или может, желаете через посыльного? — осведомился мастер, ловко ссыпав монеты в мешочек на поясе.

— М-м, — Чезаре ненадолго задумался. — Пожалуй, второе, любезный.

— Быть может, приложить карточку, или хотите остаться неузнанным? — мастер, вручив футляр Чезаре, вернулся за свой стол и достал из ящика стопку картонок, украшенных вензелем — его личным знаком.

— Пожалуй, давайте напишем пару слов, — Кастелли задумался на несколько мгновений, пока мастер обмакнул перо в чернильницу. — «Прекрасному цветку Тосканы от преданного поклонника, со смиренной надеждой на благосклонность и улыбку, которая сделает меня самым счастливым человеком в Италии».

— Без подписи? — уточнил мастер, покрывая картонку ровным, витиеватым почерком.

— Да, без подписи, — Чезаре достал брошь, уколол остриём палец, как говорил ювелир. Рубиновая капля, едва коснувшись иголки, словно растворилась в золотом кончике, по

украшению прошёл радужный блик, и аура вокруг него почти пропала, растворилась. Кастелли порадовался, что женщины не изучали магию, потому что в противном случае пришлось бы поломать голову, как замаскировать любовные чары на броши. А так, сеньора де Россо ничего не заподозрит, украшение ей наверняка понравится, и через пару дней можно нанести визит прелестной Контессине — она наверняка будет счастлива увидеться с ним, даже если её брат, этот несносный герцог, не особо обрадуется гостю.

— Пожалуйста, сеньор, — мастер протянул Чезаре картонку. — Благодарю за покупку.

Чезаре вышел из лавки, с мимолётным сожалением подумав, что не увидит лица Контессины, когда ей доставят подарок. Коротко вздохнув, он бросил взгляд в сторону дворца Питти — резиденция герцогов Тосканских находилась на другой стороне Арно, — и, развернувшись, отправился на поиски приличной таверны, где можно пообедать и отправить посыльного с подарком. А заодно продумать дальше стратегию покорения очаровательной глупышки сеньоры де Россо.

— Ой, какая шту-учка! — протянула Тесс, глядя на раскрытую коробочку, которую держала горничная.

Молодая женщина удобно устроилась на кушетке, пощипывая кисть сочного, крупного винограда, на одной из террас дворца, перебравшись сюда из библиотеки. К Джулиано пришёл какой-то важный гость, и посещение тренировочного зала откладывалось к лёгкой досаде Контессины, поэтому она устроилась здесь, дожидаться брата.

— Вы примете, госпожа? — уточнила горничная, украдкой любуясь украшением.

Брови Тесс поднялись, она смерила служанку взглядом.

— Джильда, милая, я не могу принять такой дорогой подарок от совершенно незнакомого мне мужчины, — сеньора пожала плечами и отправила в рот ещё одну золотистую ягоду. — Конечно, мне лестно, что сеньор Кастелли так высоко оценил моё внимание, но... — Контессина хлопнула ресницами. — Это неприлично, в конце концов.

— Так что с ним делать? — слегка расстроилась Джильда, захлопнув футляр.

Карточка из него осталась лежать на столе, и хотя на ней подписи не было, Тесс конечно догадалась, от кого брошь. Только Чезаре могла прийти в голову нелепая идея попытаться приворожить желанную невесту, но ему простительно: он же не знал, что означенная сеньора разбирается в магии. Какая досада.

— Отнеси в гостиницу «Гордость Флоренции», — распорядилась Контессина, — и попроси передать обратно сеньору Кастелли с посланием, что твоя госпожа шлёт тысячу извинений, но не может принять столь дорогой подарок от незнакомого мужчины, — проворковала Тесс и потянулась к дольке персика.

— Но подарок же не оттуда, — озадаченно сказала Джильда, покосившись на карточку.

— И что? Дорогая, неужели ты думаешь, что сын Святого Князя остановится в каком-то другом месте, а не в самой лучшей гостинице Флоренции? — вздохнула терпеливо Контессина. — Я более чем уверена, сеньор Кастелли снял номер именно там.

— Как скажете, сеньора, — Джильда присела в реверансе и спрятала коробочку в кармане форменного платья.

— Иди, дорогая, — Тесс махнула рукой, отпуская служанку.

Представив физиономию Чезаре, когда ему вернут подарок, Контессина не удержалась от хихиканья. Вот бы увидеть его лицо в этот момент!..

После плотного и на удивление вкусного обеда Кастелли прошёлся немного по Флоренции, пребывая в благодушном настроении и предвкушая, как завтра отправит сеньоре де Россо записку с предложением прогуляться в дворцовом парке. А она, конечно, с радостью согласится... Чезаре довольно ухмыльнулся и свернул к гостинице, стоявшей на одной из центральных улиц Флоренции. Когда же зашёл, к нему тут же поспешил привратник с заискивающей улыбкой, и Кастелли насторожился.

— Сеньор, тут приходила горничная и просила вам передать, — слуга протянул ему злополучный футляр, — что её госпожа очень извиняется, но не может принять столь дорогой подарок от незнакомого мужчины.

Чезаре удалось сохранить невозмутимое выражение, он взял коробочку и коротко уточнил:

— Прямо так и просила?

— Слово в слово, — привратник опустил взгляд. — Прошу прощения, сеньор, горничная настаивала, чтобы я именно так и передал...

— Хорошо, — перебил его Чезаре и стремительно поднялся к своему номеру.

Удержавшись от желания пинком открыть дверь, он влетел в комнату, тяжело дыша и почти ослеплённый вспышкой злости, и устался на развалившегося в кресле мужчину, с рассеянным видом читавшего книгу. Такой же темноволосый, как Чезаре, но с ярко-синими глазами, лёгкой небритостью и резко очерченными скулами, он неуловимо был похож на сына Святого Князя, что несомненно указывало на их родство. Посетитель сидел, закинув одну ногу в сапоге на стол, из одежды на нём были лишь штаны и рубашка с расшнурованным воротом.

— Лоренцо? — сквозь зубы процедил Чезаре. — Что ты тут делаешь?

— Как видишь, дурака валяю в ожидании тебя, — пожал плечами означенный Лоренцо. — Ты же сказал сопровождать тебя, но утром ускакал, не оставив ни записки, ни объяснения, куда тебя унесло. Я прогулялся по Флоренции и вернулся, а что ещё прикажешь делать? — с иронией ответил Лоренцо, в синих глазах мелькнула насмешка и тщательно скрываемое недовольство.

Чезаре поджал губы, швырнул футляр на стол и остановился у окна, скрестив руки на груди. Ну да, он взял Лоренцо Кастелли, своего двоюродного брата, на всякий случай сюда, во Флоренцию. И только потому, что Рен являлся самым сильным магом на данный момент в их семье, и не только им — последние несколько лет Лоренцо подрабатывал личным шпионом Родриго, мотаясь по всей Италии. Несмотря на некоторые разногласия, царившие между Лоренцо и Чезаре, деваться Рену было некуда, семейная клятва не давала ему возможности отказываться выполнять приказы старших родственников или тем паче предать их.

— Проблемы? — коротко осведомился Лоренцо.

— Сложности, — буркнул Чезаре, не собираясь исповедоваться кузену.

О цели приезда во Флоренцию он тоже не был осведомлён.

— Надолго мы здесь? — снова уточнил Рен, отбросив небрежно книгу.

— Пока не знаю, а что? — Чезаре покосился на собеседника.

— Ну тогда если ты не против, хочу вечером отправиться в отличное местечко, — Лоренцо хрустнул пальцами и довольно зажмурился. — Давно о нём слышу и хочу попасть туда, раз уж подвернулся случай и меня занесло во Флоренцию дольше, чем на один день.

— Что за местечко? — невольно заинтересовался Чезаре.

— Игорный дом Дамы в Маске, — ответил Лоренцо. — Там можно сыграть в абсолютно любую игру, с любыми ставками, на которые хватит фантазии, единственное условие — не применять магию. Там за этим строго следят, я слышал, и провинившегося однажды лишают навсегда привилегии посещать заведение, — Лоренцо выпрямился, сняв ногу со стола.

— А почему Дама в Маске? — Чезаре повернулся к Лоренцо.

— Ну, его хозяйка всегда в маске, и никто никогда не видел её лица, — охотно пояснил Рен. — А ещё, там есть дивный обычай, — на лице Рена появилось задумчивое выражение. — Ты можешь предложить Даме сыграть в любую игру, и если выиграешь, она должна будет тебе шесть желаний.

— Хм, — Чезаре хищно прищурился. — А если проиграешь?

— Тогда наоборот, естественно, — невозмутимо ответил Лоренцо. — Ты обязан будешь выполнить шесть её желаний.

— И сколько выигравших? — ухмыльнулся Чезаре, подойдя к столу и взяв из вазы спелый, оранжевый абрикос.

Рен потянулся, плеснул из графина сока и отпил глоток, скользнув рассеянным взглядом по собеседнику.

— Я не слышал ни об одном, — спокойно ответил Лоренцо и отвернулся к окну. — Дама всегда выигрывает.

Тесс затаила дыхание, прицелилась и отпустила тетиву, отправив стрелу в полёт к мишени. Сухой щелчок о кожаную перчатку, тихий, на грани слышимости свист, и вот уже остриё засело точно в центре, и сеньора де Россо довольно улыбнулась, опустив лук. И даже магией не воспользовалась! Позади раздались медленные хлопки, и Тесс оглянулась на сидевшего в лёгком плетёном кресле брата, с одобрительной улыбкой наблюдавшего за ней.

— Отличный выстрел! — похвалил он и взял бокал с золотистым вином с личных виноградников семьи Россо. — Делаешь успехи, Тесс.

Она подошла к столику, положила лук и присела во второе кресло, аккуратно подобрав юбки. Лёгкое домашнее платье не стесняло движений, открывая шею и грудь, тонкий узорчатый шёлк как нельзя лучше подходил для жаркого дня. В последнее время среди дам Флоренции стрельба из лука стала весьма распространённым, хотя и не совсем обычным увлечением, и частенько на званых вечерах устраивали даже турниры среди гостей.

— Ну, с таким учителем, как ты, это очень легко, — усмехнулась Контессина и подхватила с блюда тонкий ломтик сыра, отправив в рот.

— Тесс, я вечером ухажу на ужин к сеньору Перини, — поморщившись, сообщил Джулиано, наколов на вилку кусочек розовой ветчины.

Женщина издала смешок, бросив на брата насмешливый взгляд.

— Он всё ещё не теряет надежды женить тебя на своей дочке? — ехидно осведомилась она, потянувшись к блюду с фруктами.

— Ну это вряд ли ему удастся, но ты же понимаешь, он — владелец одного из крупнейших производств сукна, — Джулиано выразительно глянул на Контессину. — Обижать его невниманием было бы глупо с моей стороны.

— Понимаю, конечно, — кивнула Тесс и невозмутимо продолжила негромким голосом. — Но учти, если сеньорита Луиджина войдёт во дворец Питти хозяйкой, ноги моей здесь больше не будет.

Герцог де Россо фыркнул, закатив глаза.

— Ну вот ещё, глуповатые толстушки с коровьими глазами меня никогда не привлекали, даже ради предполагаемого договорного брака, — ответил он. — Но на ужин прийти придётся.

Контессина вздохнула, подперев подбородок кулачком и посмотрев на брата.

— Значит, бросаешь меня сегодня? Ладно, пойду тогда на приём к сеньоре Мацци, она пригласила из Венеции какого-то поэта, говорят, он весьма приятные стихи сочиняет, — Тесс намотала локон на палец. — Ну и, вдруг узнаю что-нибудь полезное, что поможет подобраться к архиву Лукреции, — она лукаво усмехнулась.

Джулиано кивнул.

— Попробуй, — коротко отозвался он.

— Кстати, Кастелли прислал мне брошь с приворотом, — обронила Тесси, тоже сделав глоток вина из своего бокала.

Брови герцога поднялись.

— Вот как? — протянул он. — Чезаре времени не теряет, я вижу. И что ты сделала с подарком?

— Отослала обратно, — Контессина пожала плечами. — Скромной сеньоре не

подобает принимать дорогие подарки от незнакомых мужчин, — со смешком добавила она.

Джулиано довольно улыбнулся.

— Наверное, сеньор был расстроен таким поворотом, — заметил он.

— Думаю, весьма, — подтвердила Контессина.

Они переглянулись и весело рассмеялись. Посидев ещё немного в парке, Тесс отправилась готовиться к приёму — солнце потихоньку клонилось к закату, на Флоренцию опускался тёплый золотистый вечер.

— Ты точно решил пойти туда? — негромко спросил Лоренцо, разглядывая фасад роскошного трёхэтажного особняка, из окон которого вырывалась музыка, смех, а около входа царило оживление прибывающих гостей.

— Точно, — уверенно ответил Чезаре и кивнул, поправив короткий плащ на плече, на его губах появилась самодовольная усмешка. — Мне всегда везёт в азартные игры, что в кости, что в карты, — и он направился к входу в Игровой дом.

— Слухи на пустом месте не появляются, — задумчиво протянул Лоренцо, последовав за Чезаре.

— Может, эта Дама в Маске просто не любит распространяться о своих поражениях, — иронично отозвался Чезаре. — А на самом деле, кто-то да выигрывал у неё.

— Может и так, — рассеянно отозвался Лоренцо.

У него имелось своё мнение на сей счёт. Правда, он не собирался отговаривать кузена, если уж тот твёрдо решил попытаться использовать Даму в своих мутных делишках, о которых, кстати, Чезаре так до сих пор и не рассказал. Они поднялись на крыльцо, подверглись внимательному осмотру привратника, и их пропустили в просторный холл, залитый светом. Большие зеркала в тяжёлых позолоченных рамах, множество светильников с хрустальными подвесками, картины весьма игривого содержания, дорогой паркет прикрыт ковровыми дорожками, наверняка зачарованными от вытирания — внутри это царство азарта с лёгким привкусом непристойности впечатляло роскошью. Здесь играли не только на деньги...

Мимо Чезаре и Лоренцо прошли две дамы, хихикая и обмахиваясь веерами, их лица были прикрыты масками, а наряды далеки от приличных, почти полностью оголяя шею и плечи и демонстрируя лодыжки из-под весьма коротких подолов. Стройные ножки были затянuty в шёлковые чулки с вышивкой, и Чезаре невольно проводил посетительниц заинтересованным взглядом, несильно пихнув Лоренцо в бок.

— А что, тут кроме разнообразных игр есть и другие развлечения? — невзначай поинтересовался он.

Рен хмыкнул, покосившись на собеседника.

— Только с согласия, Чезаре, — отозвался он. — Шлюх здесь нет, если ты это имеешь в виду, лишь гости, желающие развлечений.

— Понятно, — с толикой разочарования произнёс Чезаре.

— Сеньоры, — около них бесшумно возник дворецкий в богатой парчовой ливрее и поклонился. — Вы первый раз в нашем Доме?

— Да, — ответил Лоренцо, опередив кузена.

— Добро пожаловать. У нас простые правила, никакой магии, все игры — только честная удача, — дворецкий повёл рукой, показав на широкую мраморную лестницу, двумя крыльями уходящую на второй этаж. — На первом этаже — танцы, подвижные игры,

жмурки, прятки, метание кинжалов, дротиков. Для мужчин есть возможность устроить учебный поединок на любом оружии, — при этих словах глаза Чезаре загорелись, и он перебил дворецкого.

— Только для мужчин?

— Да, сеньор, это исключительно мужское развлечение. Женщины допускаются только как зрительницы, — подтвердил слуга, и Чезаре вздохнул, не скрывая разочарования.

Рен подавил смешок, поняв ход мыслей родственника. Вызвать на поединок Даму в Маске — такое мог придумать только Чезаре, да уж.

— Второй этаж — шахматы, кости, карты, — продолжил обзор заведения дворецкий, ничуть не смутившись вопросом гостя. — Там же вы можете поужинать, если проголодались, есть несколько уютных столовых, и даже отдельные кабинеты, если вы предпочитаете уединение.

— А третий этаж? — полюбопытствовал Чезаре, поскольку дворецкий замолчал.

— Третий этаж — личные покои Сеньоры в Маске, туда вы можете подняться лишь по её приглашению, — пояснил слуга.

— А она сама спускается к гостям, или предпочитает наблюдать из потайных ходов? — с усмешкой спросил Чезаре, не сомневаясь, что тут подобные ходы имеются.

— Сеньора всегда рада приветствовать гостей в своём доме, — дворецкий оказался крепким орешком и на провокации не поддавался. — Хорошего вечера, сеньоры.

И так же бесшумно, как появился, слуга исчез, отправившись приветствовать новых посетителей.

— Пройдёмся, посмотрим Дом, или сразу искать хозяйку пойдёшь? — осведомился Лоренцо, заложив руки за спину.

— Пройдёмся, — неожиданно согласился Чезаре и решительно направился к правой анфиладе гостиных.

На первом этаже их встретили оживление и веселье, отовсюду слышались возгласы, женский кокетливый смех, мужские голоса. В некоторых комнатах царил полумрак — там играли в жмурки, и в них было особенно шумно. Несколько залов отвели под танцы, а в дальней части Дома находилось просторное помещение для поединков, стены которого украшало различное оружие. На первом этаже Чезаре задерживаться не пожелал и направился обратно к лестнице, по пути пробурчав:

— Тут почти все женщины в масках, и как я узнаю хозяйку?

— Думаю, узнаешь, — улыбнувшись уголком губ, ответил Лоренцо, следуя за ним.

В Доме роскошь царила везде, в каждой комнате, но не кричащая, вычурная, а элегантная и в самом деле дорогая. Картины, хрусталь, фарфор, зеркала, позолота, дорогой узорчатый шёлк на стенах и драгоценные породы дерева в паркете — всё говорило о хорошем достатке владельца. Или владелицы. О том, кому на самом деле принадлежал Игорный Дом, тоже ходило множество слухов. Одни склонялись к мысли, что Дама в Маске и была владелицей, другие болтали, что у неё есть муж, и он-то владеет Домом и доходами с него. А кто-то поговаривал, что тайным хозяином является вообще сам герцог Тосканский, а Дама — его любовница, которую он тщательно скрывает от всех.

На втором этаже было спокойнее и тише. Слуги бесшумно разносили на подносах вино и закуски, а гости развлекали себя различными видами шахмат, костей и карт, конечно. Причём, женщин тут было не меньше, чем внизу, к некоторому удивлению Лоренцо, даже за шахматами. Когда Чезаре присел за один из столиков, где требовался ещё один партнёр, Рен

занял место наблюдателя около окна, скрестив руки на груди и рассеянно наблюдая за игрой. Лично его азарт не привлекал, потому что Лоренцо не верил в госпожу удачу, а полагался лишь на свою логику и отличную память, помогавшую ему выигрывать в большинстве игр. Магию он никогда не применял, считая шулерство ниже своего достоинства, Рена и без неё было крайне сложно обыграть, об этом знал весь Рим. А вот Чезаре азартен, да, и никогда не упускал случая сыграть во что-нибудь. Правда, в разумных пределах, надо отдать должное, после первого, самое большее второго проигрыша он оставлял игру.

Взяв с подноса слуги бокал с розовым вином, Лоренцо пригубил, скользнув взглядом по игравшим — похоже, Чезаре пока везло и шла хорошая карта. Рен решил пройтись по другим комнатам, заодно понаблюдать за гостями: вдруг увидит Даму в Маске, с которой так жаждал встретиться Чезаре? Лоренцо перешёл в соседнюю гостиную, где за несколькими столиками сидели игроки в шахматы с сосредоточенными лицами, направился дальше, как вдруг кто-то приобнял его сзади, ноздрей мужчины коснулся сладковатый, приторных аромат духов.

— Сеньор, не желаете сыграть с нами в кости? — выдохнул ему на ухо хрипловатый женский голос. — Мы как раз ищем партнёров.

Лоренцо обернулся, окинул взглядом даму, верхнюю часть лица которой прикрывала маска. Губы сеньоры изгибались в призывной улыбке, низкий вырез платья открывал плечи и грудь, а судя по блеску в глазах и пробивавшемуся сквозь аромат духов запаху вина, сеньора была навеселе. Рен мягко высвободился и отстранил женщину.

— Боюсь, у меня нет сегодня достаточно денег, я просто сопровождаю... знакомого, — с едва заметной запинкой ответил Каstellли.

— А мы не на деньги играть будем, — игриво ответила сеньора, хлопнув пару раз ресницами и не торопясь отпустить руку Рена.

— Не хочу вас разочаровывать, сеньора, но я сегодня не настроен играть вообще, — ответил Лоренцо, отступив на шаг. — Поищите других желающих.

Дама с явным разочарованием вздохнула, но не настаивала. Развернувшись, она слегка нетвёрдой походкой направилась дальше по комнатам, а рядом с Лоренцо раздался насмешливый голос Чезаре:

— Что, как всегда, поклонницы не дают покоя, Рен? Пойдём, — он с самодовольной улыбкой хлопнул по кошельку. — Мне сегодня везёт, хочу проверить, насколько. А потом поищем эту Сеньору в Маске.

Следующий час Лоренцо бродил за Чезаре по второму этажу, пока кузен присаживался то за один столик, то за другой, и в самом деле, если проигрывал, то по мелочи, в основном выигрывал. Настроение сына Святого Князя явно улучшилось по сравнению с днём, и когда Чезаре в очередной раз поднялся из-за игры в кости, ссыпав в мешочек золотые флорины, и с живостью огляделся, явно кого-то высматривая, Лоренцо поинтересовался:

— А зачем тебе вообще понадобилась Дама? Неужели думаешь, она поможет выполнить дело, ради которого ты приехал во Флоренцию?

— Возможно, — кратко отозвался Чезаре, шагая по гостиным, где сидели гости.

Судя по всему, скрытный кузен не собирался посвящать в свои планы, и Лоренцо сдержал раздражённое ругательство.

— Тогда зачем ты потащил меня с собой? — тем же негромким голосом, глядя прямо перед собой, спросил Рен.

— На всякий случай, — невозмутимо ответил Чезаре. — Вдруг тоже понадобится.

Рен стиснул зубы, загоняя злость поглубже. Быть собачкой на побегушках у того, кто соблазнил твою жену — унизительнее не придумаешь, но Лоренцо некуда деваться, клятва верности на родовом перстне Каstellи обеспечивала послушание лучше любого шантажа. Магия просто не позволяла сказать «нет» на приказы или повеления любого из семьи Каstellи, или пойти против интересов, раскрыв кому-то постороннему планы дражайших родственников. Вот и приходилось Лоренцо мотаться по всей Италии, выполняя тайные поручения Святого Князя и иногда — его сыновей. Хорошо хоть, Лукреция имела свою сеть шпионов и осведомителей, а к услугам Лоренцо обращалась редко.

— Так, ну, я готов к игре с таинственной сеньорой, — с воодушевлением заявил Чезаре, не замечая хмурого лица спутника, и потёр ладони. — Долго нам ещё бродить тут, искать её, или можно через кого-то передать просьбу?

— Полагаю, лучше узнать это у дворецкого, — сухо отозвался Лоренцо, резко потеряв интерес к Игорному Дому и планам Чезаре.

Ему хотелось скорее вернуться в гостиницу, да и вообще уехать из Флоренции обратно в Рим и подумать над тем, как избавиться от чёртовой родовой клятвы, посадившей его в золотую клетку. Чезаре кивнул и направился к лестнице, Лоренцо за ним. Найдя в холле дворецкого, сын Святого Князя подошёл и повелительно произнёс:

— Любезный, я желаю сыграть с Сеньорой в Маске. К кому мне обратиться?

Слуга одарил его неожиданно внимательным взглядом, потом поклонился.

— Подождите здесь, сеньор, вас пригласят.

Дворецкий скрылся за одной из дверей. Чезаре проводил его глазами и оглянулся на бесстрастного Лоренцо — кузен отошёл к окну, прислонившись к стене и созерцая улицу отстранённым взглядом.

— Что-то у тебя настроение упало, как вижу, — насмешливо сказал Чезаре — у него явно оно было на высоте, видимо, от недавних удач.

— Меня не интересуют азартные игры, — коротко отозвался Лоренцо. — И мне здесь откровенно скучно.

— Так развейся, — пожал плечами Чезаре. — Повеселись, вон, хотя бы в жмурки поиграй, — со смешком добавил он. — Отличная возможность пощупать сеньор и сеньорит и не получить при этом по лицу или вызов на дуэль.

Рен брезгливо поморщился.

— Если мне захочется кого-нибудь пощупать, я предпочту посетить весёлый дом и выбрать девочку попримечнее, — отозвался он, не глядя на собеседника.

— Как хочешь, — Чезаре отвернулся.

Как раз в этот момент из-под лестницы появился ещё один слуга, на сей раз в тёмно-синей, без украшений, ливрее и с совершенно неприметной внешностью, и подошёл к мужчинам.

— Кто из вас изъявил желание сыграть с Сеньорой в Маске? — осведомился он.

— Я, — встрепенулся Чезаре.

— Следуйте за мной, — слуга бросил мимолётный взгляд на Лоренцо. — Ваш спутник может подождать вас здесь, к Сеньоре вы пойдёте один.

— Удачи, — кратко пожелал Рен и проводил спину удалявшегося Чезаре глазами.

На его губах появилась ироничная усмешка: что-то подсказывало ему, что на сей раз капризная Фортуна отвернётся от кузена. Сам же Лоренцо, после некоторых раздумий, всё

же отправился в тренировочный зал, размяться и сразиться с кем-нибудь в поединке, пока Чезаре пытается заполучить услуги Дамы в Маске.

На третьем этаже было тихо. Двери охраняли двое молчаливых, широкоплечих охранников с внушительными бицепсами, смотревших прямо перед собой. Слуга приложил к овальному медальону ладонь, и дверь бесшумно распахнулась, приглашая в святая святых Игорного Дома. Чезаре шагнул за проводником, с любопытством оглядываясь. Здесь царила сдержанная элегантность по сравнению с нижними этажами: на стенах однотонный шёлк приятных золотистых и зеленоватых оттенков, нейтральные картины охоты и природы в тонких рамах, гораздо меньше позолоты и зеркал. Пройдя через несколько гостиных, в которых царил полумрак, слуга остановился в небольшой круглой приёмной с ещё одними закрытыми дверями и снова обратился к Чезаре.

— Одну минуту, сеньор.

После чего постучал и нырнул в приоткрытую дверь. Он вернулся буквально через несколько мгновений и с поклоном пригласил:

— Вас ждут, сеньор, проходите.

Кастелли переступил порог будуара, сразу найдя взглядом хозяйку. Она вольготно раскинулась на широкой кушетке, небрежно облокотившись на ручку и подперев кулачком подбородок, и смотрела на гостя с отчётливой ироничной улыбкой. Из-под подола выглядывала изящная щиколотка, затянутая в чулок с вышивкой, на стопе небрежно покачивалась атласная туфелька, и Чезаре неожиданно бросило в жар от этого с одной стороны вполне невинного, а с другой — весьма завлекательного зрелища. На Даме в Маске было верхнее платье из бархата насыщенного зелёного цвета, спереди застёгивавшееся на ряд золотых пуговичек, в прорезях рукавов и по краю низкого декольте выглядывало нижнее из тонкого белоснежного батиста. Из украшений на Даме был лишь золотой браслет с крупным зеленоватым авантюрином. Половину лица закрывала ажурная маска, но такая плотная, что сквозь неё было совершенно не разглядеть черты лица, да и хозяйка будуара сидела в тени, светильник горел лишь один, и комнату окутывал полумрак. Сквозь прорези маски на Чезаре смотрели живые, умные глаза неожиданно яркого синего цвета. Волосы, похожие на сгусток пламени, были уложены под золотую сетку, усыпанную маленькими изумрудами.

Перед кушеткой стоял столик, рядом — стул, на который Дама и показала, плавно поведя рукой.

— Присаживайтесь, сеньор Кастелли, — низким, грудным голосом произнесла женщина, и у Чезаре внезапно пересохло в горле, настолько обволакивающе и притягательно он звучал.

— Вы знаете, как меня зовут? — гость обнаружил, что его собственный голос слегка охрип, и поспешно прокашлялся, неожиданно смутившись и от этого почувствовав глухое раздражение.

Чтобы вот так, от одного взгляда на женщину или пары произнесённых ею слов терять голову? Да что он, мальчишка, что ли? Хотя Сеньора, конечно, хороша, ничего не скажешь, и маска только придаёт ей привлекательности. «А вдруг там скрываются уродливые шрамы? — попытался он вернуть мысли в нужное русло. — Ты здесь по делу, так что нечего распускать слюни!»

— У меня отличные осведомители, — Дама склонила голову к плечу, её улыбка стала

шире. — Мне передали, вы желаете сыграть со мной?

Чезаре опустил на стул, ещё раз внимательно оглядел собеседницу, с некоторым трудом стряхнув наваждение, и кивнул.

— Да, желаю, сеньора.

— Вы знаете условия? — женщина выпрямилась. — Выигрываю я — вы должны мне шесть желаний в любое время, когда мне понадобятся ваши услуги, где бы вы ни находились и чем бы ни были заняты. Выигрываете вы — должна буду я вам.

— Знаю, — снова кивнул Чезаре.

— Магия запрещена, как и везде в моём Доме, — она чуть прищурилась. — Если вы попробуете применить, вам засчитывается проигрыш, сеньор. Защита сразу отреагирует на малейшее применение магии к игре и попытку жульничать.

— Обижаете, сеньора, — Кастелли ухмыльнулся, откинувшись на спинку стула. — Я предпочитаю честную борьбу, тем более, мне сегодня несказанно везёт, — самодовольно заявил Чезаре.

— Что ж, — Дама грациозно поднялась с кушетки и прошла по будуару. — Тогда выбирайте. Любая игра, кроме поединка. Я не нарушаю правила этого Дома, — по алым губам скользнула усмешка.

— Любая? Даже жмурки? — развеселившись, переспросил Чезаре.

— Если вы выберете, вашей задачей будет поймать меня среди остальных гостей, — невозмутимо ответила Сеньора. — Или — мне вас, если водить буду я.

— Нет, пожалуй, предпочту всё же кости, «Домик счастья», — покачал головой Кастелли. — Развлечения оставим на потом, — добавил он, выразительно глянув на хозяйку покоев.

Показалось, или нет, её глаза сменили цвет? Теперь они отсвечивали зелёным, но в полумраке было не особо хорошо видно, и Чезаре мысленно махнул рукой. Какая разница, какого цвета глаза Дамы в Маске? В конце концов, под этой маской вполне может быть искусная иллюзия. Кастелли не рискнул проверить, опасаясь, что Сеньора воспримет это не слишком благосклонно и откажется играть с ним.

— Как пожелаете, сеньор, — бархатным, пробирающим до самых костей, голосом ответила женщина, и у Чезаре в паху моментально жарко затяжелело, а штаны стали причинять ощутимое неудобство.

Хорошо, она отвернулась к изящному комоду с множеством ящичков, и Чезаре, сделав пару глубоких вдохов, успел взять себя в руки, отвесив мысленный подзатыльник. Сеньора в Маске вернулась к кушетке, неся в руках шкатулку из резного красного дерева, и поставила на стол, опустившись обратно.

— Играем один раз, сеньор Кастелли, никаких реваншей, — предупредила она и открыла крышку, достав дощечку с вырезанным полем и стаканчик с костями.

— Я понял, — Чезаре наклонил голову, уже предвкушая, какое загадает первое желание.

Пожалуй, добавить в список своих побед известную флорентийку будет весьма приятно, а потом уже можно заняться глупышкой Контессиной. Дама высыпала рядом с доской горсть мелких монет и откинулась на спинку, махнув рукой.

— Ваш ход первый, сеньор Кастелли, — мягко произнесла Сеньора в Маске. — По праву просителя.

Чезаре взял стаканчик из резной слоновой кости и, несколько раз тряхнув его, выбросил два кубика на стол рядом с доской.

...Кастелли с трудом сдерживал ярость, с недоверием глядя на доску и кости. Он проиграл. Он — проиграл! А эта флорентийка смотрела на него с такой ленивой улыбочкой превосходства, что страстно захотелось стереть её с этого лица, скрытого под маской, аж пальцы зачесались. Но вряд ли пощёчина исправит дело. Чезаре проиграл и теперь должен этой рыжей нахалке шесть желаний. Он исподлобья взглянул на Сеньору и буркнул, скрестив руки на груди:

— И что дальше?

Улыбка на лице женщины стала шире, тонкий пальчик провёл по алым губам.

— Дальше — я дам вам знать, когда мне понадобятся ваши услуги, сеньор Кастелли, — невозмутимо откликнулась Сеньора.

— И что, мне торчать во Флоренции до этого знаменательного события?! — не скрывая раздражения, спросил Чезаре, сверля её взглядом.

Она склонила голову к плечу.

— Это было бы удобно для всех, но, если надо, я найду вас и в Риме, — проворковала Сеньора, и у Чезаре, несмотря на злость, внутри всё напряглось от её чарующего, чувственного голоса.

Кастелли криво усмехнулся, с трудом смирив эмоции.

— А если я просто уйду из вашего чёртова Дома и откажусь выполнять ваши... желания? — Чезаре решил до конца прояснить, можно ли просто проигнорировать долг.

Сеньора покачала головой, её глаза в полумраке будуара вдруг прищурились, и в них появилось жёсткое выражение.

— Магия этого Дома не выпустит вас без специальной метки, сеньор Кастелли, — негромко, веско произнесла женщина, мурлычущие нотки пропали из её голоса, однако не сделав его менее чарующим. — А метка появится, только когда вы произнесёте своё обещание отдать мне долг Игры, — Сеньора протянула ему руку, и в неяром свете светильников блеснул аквамарин.

Чезаре однако не торопился принимать ладонь, нахмурившись и глядя на конечность, будто это ядовитая змея. Связывать себя прямо сейчас клятвой, которая скуёт его по рукам и ногам, ему ой, как не хотелось.

— Мы можем заключить наше соглашение позже? — медленно спросил он, лихорадочно размышляя над вариантами выкрутиться из непростой ситуации, в которую сам себя и загнал, понадеявшись на удачу.

Сеньора убрала руку и пожала плечами.

— Воля ваша, сеньор Кастелли. Только помните, из Дома вы не выйдете, пока не подтвердите обещание. Можете пока свыкнуться с мыслью, что побудете моим... порученцем, — с тихим смешком и явной иронией добавила Дама, откинувшись на кушетку, её лицо оказалось совсем в тени, и видны были только поблёскивавшие глаза, да белоснежные зубы в улыбке.

Кастелли проглотил ругательство, молча встал и коротко кивнул прежде, чем выйти из будуара. Велико было желание хлопнуть как следует дверью, однако сын Святого Князя удержался. Незачем показывать этой стерве своё раздражение.

Едва за гостем закрылась дверь, улыбка сползла с губ Сеньоры, женщина вскочила с кушетки и нервно прошла по будуару, хмурясь и сплетая пальцы. Ей совсем, совсем не нужен был этот сеньор Кастелли в качестве возможного полезного инструмента! Очень рискованно играть в такие игры с одним из самых опасных людей Рима, да ещё за спиной

которого стоит сам Родриго Каstellи. Сеньора остановилась и прерывисто вздохнула. Но что ей оставалось делать, нарушать правила этого Дома и отказать Чезаре в просьбе? Это бы его насторожило точно, а привлекать к себе лишнее внимание Каstellи Дама в Маске тем более не хотела. Теперь, получается, он застрянет во Флоренции... А ей придётся крепко подумать, как же побыстрее использовать на нём шесть своих желаний.

Женщина поджала губы и раздражённо вздохнула, снова прошлась по будуару, постукивая пальцем по подбородку. И реванш не предложишь, она знала, что снова выиграет. Взгляд Сеньоры скользнул по браслету, и хозяйка покоев не сдержала усмешки. Да, магией во время игры нельзя пользоваться, охранная система Дома глушит её. Но кто сказал, что влиять на результат невозможно косвенно? Допустим, с помощью амулета абсолютной удачи? Только вот проигрыш Чезаре сейчас Даме совсем ни к чему... Так и не придя ни к какому решению, она вышла из будуара и неторопливо направилась вниз, пребывая в задумчивости. Можно, конечно, быстренько погонять сеньора Каstellи по мелким поручениям, чтобы избавиться от неудобного должника, но эти поручения ещё придумать надо.

— Принесла же нелёгкая, — проворчала тихо под нос Дама, спускаясь по лестнице.

Лоренцо успел провести парочку коротких поединков — среди гостей нашлись любители острых ощущений, ещё не выпившие столько, чтобы не суметь удержать в руках шпагу или меч. Естественно, оружие здесь было затупленным, ранить таким это нужно постараться. Рен оба сражения выиграл, и теперь пребывал в благодушном настроении: раздражение и злость на Чезаре удалось сбросить физической нагрузкой, ну и в кошельке прибавилось на несколько флоринов. Лоренцо приводил себя в порядок в смежной с залом для поединков гостиной, где имелась уборная и можно было переодеться. Игровой Дом предоставлял желающим размять мышцы и показать удаль даже свежие рубашки из тонкого льна. Скинув влажную от пота позаимствованную одежду, Лоренцо быстро ополоснулся, растёрся полотенцем и вернулся обратно, передевшись уже в своё. И как раз вовремя: в гостиную влетел красный от злости Чезаре, из глаз которого чуть не искры сыпались. Рен мелочно порадовался про себя, поняв, что что-то пошло не так, но на его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Как успехи? — невозмутимо поинтересовался он, зашнуровывая рубашку. — Получил, что хотел?

— Эта... лиса флорентийская обыграла меня! — яростно прошипел старший Каstellи и пнул ножку кресла, чуть не опрокинув мебель. — Я не знаю, как у неё это получилось, ведь там действительно стоят маячки на магию! Я их чувствовал, они там были! — Чезаре уставился на Лоренцо бешеным взглядом, тяжело дыша и сжимая кулаки. — Но она *выиграла*, Рен, слышишь?!

— Да не глухой, — его собеседник поморщился и демонстративно поковырял в ухе. — И что теперь? — он вопросительно глянул на Чезаре. — Ты теперь должен Сеньоре шесть желаний? — чего ему стоило сказать эти слова обычным тоном, без иронии, и не усмехнуться открыто, один бог знает, но Лоренцо сдержался.

— Должен, — Чезаре буквально выплюнул эти слова, а потом вдруг замер и посмотрел на кузена прищуренным, оценивающим взглядом.

Рену этот взгляд совершенно не понравился. Мужчина взял колет, чуть нахмурился.

— Что такое? — коротко спросил он, продолжая одеваться.

— Рен, раз уж ты осведомлён об этом местечке лучше меня, что ты скажешь, можно ли передать этот долг другому? — вдруг поинтересовался Чезаре.

Предвкушение в его голосе заставило Лоренцо насторожиться, чутьё толкнулось, шепча, что братец задумал что-то, что весьма дурно пахнет.

— Не настолько хорошо осведомлён, — настороженно отозвался Лоренцо. — А что?

— Если ты возьмёшь мой долг этой Сеньоре в Маске, я освобожу тебя от родовой клятвы, — предложил Чезаре и насмешливо ухмыльнулся. — Я знаю, как тебе претит выполнять наши с отцом приказания, и знаю, как ты жаждешь свободы, Рен. Ну так сослужи мне последнюю службу и получишь право распоряжаться своей жизнью дальше сам, — ухмылка княжеского наследника стала шире.

Лоренцо замер, сглотнув и сверля Чезаре взглядом. Ублюдок знал, чем зацепить, за желанную свободу Рен готов был сделать, что угодно. Только вот выполнит ли кузен своё обещание, если Лоренцо согласится сейчас взять его долг на себя? И самое важное, согласится ли Сеньора в Маске, или ей нужно заполучить в свои цепкие ручки именно старшего отпрыска Родриго Кастелли?

— А ты саму хозяйку Дома спросил? — буркнул Лоренцо, уже зная, что согласится, конечно, согласится, несмотря на риск вновь оказаться обманутым ушлым Чезаре.

Семейство Кастелли так просто не выпускало ценных людей из своих загребущих лап, вынуждая их работать на клан самыми разными способами, от подкупа до шантажа и магических клятв.

— Значит, согласен? Я так и знал, — удовлетворённо кивнул Чезаре, моментально успокоившись. — Думаю, особой разницы этой флорентийской кошке нет, кого за ниточки дёргать, — он хмыкнул и направился к двери. — Пойдём, решим вопрос с Сеньорой.

— Если это против её правил? — скупое спросил Лоренцо, пока они выходили обратно к лестнице.

— Значит, буду думать, как по-другому избавиться от этого долга, — Чезаре пожал плечами.

А у Лоренцо зрела гадкая уверенность, что Сеньора согласится... И он ради избавления от одной рабской зависимости попадёт в другую. «Мне нужна гарантия того, что Чезаре сдержит слово, — Рен, отстав на пару шагов, посмотрел в спину кузену. — И я даже знаю, какая». Лоренцо уже несколько месяцев обдумывал рискованный план, как заставить клан Кастелли отпустить его, и вот, кажется, пришло время осуществить его. Мужчина улыбнулся уголком губ, во взгляде мелькнуло предвкушение. Слабые места противника надо знать, и естественно, он изучил их. Точнее, его — всего одно место, слабое звено в этой семейке. Архив Лукреции Кастелли, ныне сеньоры Манцони, герцогини Умбрии. За его возвращение Чезаре тоже... сделает, что угодно. В том числе, освободит и от родовой клятвы. А там, кто сказал, что Лоренцо будет играть по-честному?

Они вышли обратно в холл, и Чезаре повелительно махнул дворецкому.

— Любезный, передайте Сеньоре, что я хочу ещё раз встретиться с ней, — уверенно заявил он.

Однако слуга не спешил выполнять его просьбу.

— Вы хотите второй раз сыграть с ней? Но это не по правилам нашего Дома, — спокойно ответил дворецкий.

Чезаре нахмурился — он не привык к отказам.

— Нет, любезный, я не сыграть с ней хочу, но наши дела тебя никоим образом не касаются, — не скрывая раздражения, ответил Кастелли. — Сказано тебе, живо доложил своей хозяйке!

— Простите, сеньор... — начал было слуга, но не договорил.

С лестницы раздался чарующий, низкий голос, от которого Лоренцо вздрогнул и вскинул голову.

— Оставь, Фабио. Я переговорю с сеньором Чезаре, раз он так желает.

В последних словах Дамы слышалась откровенная насмешка, и Рен, покосившись на

кузена, с мстительной радостью отметил, как того перекосило. А потом снова перевёл взгляд на хозяйку Игорного Дома.

Когда Дама подошла к площадке первого этажа, то замерла, услышав знакомый голос. Чезаре просил встречи с ней ещё раз, и рядом с ним стоял какой-то мужчина, черты лица которого были неуловимо схожи с отпрыском Святого Князя, но всё же не настолько, чтобы они были братьями. «Родственники?..» — мелькнула у Дамы рассеянная мысль. Она окинула незнакомца быстрым, цепким взглядом, отметив и умные, неожиданно яркие синие глаза, и недовольно поджатые губы, и резко очерченные скулы. Лёгкая щетина ему очень шла, придавая небрежного обаяния, чёрные, как смоль, волосы лежали лёгкими волнами, и Дама поймала себя на неосознанном желании провести по ним пальцами. Высокий, широкоплечий, подтянутый — в нём чувствовалась неуловимая грация воина, даже когда он просто стоял вот так, скрестив руки на груди и явно не слишком довольный ситуацией. Интересно, какие отношения связывают его с Чезаре? Сеньоре отчего-то показалось, они не так чтобы очень уж дружны. Подметив простую рукоятку меча, обтянутую чуть вытертой от безусловно частого употребления кожей, Дама услышала последнюю фразу Чезаре, сказанную раздражённым тоном:

— Сказано тебе, живо доложил своей хозяйке!

Повинуясь внутреннему чутью, женщина не дала слуге договорить.

— Оставь, Фабио. Я переговорю с сеньором Чезаре, раз он так желает, — мягко произнесла Дама, внезапно успокоившись и доверившись судьбе.

В конце концов, браслет на ней, и он всё так же приносит удачу, и не только в игре. Незнакомец рядом с Чезаре встрепенулся и посмотрел прямо в глаза Даме, и её неожиданно пробрала горячая дрожь от этого пронизывающего взгляда. «Интересный экземпляр, — в ней проснулось любопытство, и спускаясь по лестнице к гостям, Сеньора открыто рассматривала спутника Чезаре. — Вот его я не против заполучить себе, пожалуй...» Магию в нём она тоже ощущала, и немалую, и судя по ауре, мужчина был сильнее Кастелли. Дама остановилась рядом с ними и наконец посмотрела на Чезаре.

— Пройдёмте в кабинет, сеньор, — спокойно произнесла она и добавила. — Вы и ваш спутник.

Быстрый взгляд, который Чезаре бросил на вероятного родственника, не остался незамеченным Дамой. Как и странное выражение лица последнего. Сеньора отвернулась и направилась вглубь дома — её кабинет находился здесь, на первом этаже, тот, в котором она принимала гостей по каким-то вопросам. Ещё один располагался уже на третьем, и вот там Дама занималась проверкой закладных и расписок, оставленных за ночь гостями, выручкой, записями в бухгалтерских книгах и так далее. Туда она никого не приглашала. Сеньора повела гостей за лестницу, к неприметной двери, и спиной остро ощущала взгляд того, второго, незнакомого пока ей мужчины.

По губам женщины скользнула усмешка: конечно, внимание льстило, и наверняка он гадал, как и остальные, что же скрывается под маской. Пройдя длинным коридором, Дама вышла в небольшую приёмную, достала из кармана платья ключ и открыла массивную деревянную дверь, украшенную перламутровыми накладками. Зашла, небрежно щёлкнула пальцами, зажигая свечи — да, маленькое тщеславное желание покрасоваться перед мужчинами.

— Располагайтесь, сеньоры, — она через плечо оглянулась на гостей.

Чезаре выглядел слегка озадаченным, а вот его спутник лишь прищурился, не выказав ни удивления, ни неодобрения. Это Сеньоре понравилось.

— Вы знаете магию? — протянул Чезаре. — Не бойтесь, что мы расскажем Святым братьям?

Она обошла массивный стол и устроилась в кресле с высокой спинкой, сложив руки перед собой.

— А зачем? — просто спросила Дама в Маске. — То, что я для своего удобства изучила немного основ, чтобы не звать каждый раз слуг для зажигания свеч, как-то угрожает безопасности страны? — тёмная бровь поднялась над маской, уголок губ женщины иронично изогнулся. Потом Дама стала серьёзной и коротко поинтересовалась. — Итак, сеньор Кастелли, о чём вы хотели поговорить со мной?

Чезаре не стал ходить вокруг да около и сразу озвучил причину:

— Возможно ли передать мой долг другому человеку? — прямо спросил он, скрестив руки на груди.

Дама ответила не сразу, в её глазах мелькнула задумчивость.

— Так не хотите быть должным мне? — со смешком произнесла наконец женщина. — Что ж, думаю, это возможно, — кивнула Сеньора. — В конце концов, мне всё равно, кто из вас будет выполнять мои поручения, — она пожала плечами и перевела взгляд на молчаливого Лоренцо. — Сеньор, это вы примете долг вашего друга?

— Кузена, — коротко ответил он. — Лоренцо Кастелли, сеньора, к вашим услугам, — на его губах появилась кривая улыбка, а в глубине зрачков поселилось мрачное выражение.

Хозяйка дома протянула ему изящную кисть, никак не отреагировав на иронию в словах собеседника.

— Возьмите мою руку и пообещайте выполнить шесть моих желаний, сеньор Лоренцо, — пояснила она.

Он выполнил просьбу, аккуратно сжав тонкие пальцы. Прикосновение оказалось неожиданно приятным, а кожа женщины — мягкой, гладкой и тёплой. Удивительно, но чутьё не отозвалось на её слова, не подало сигнал опасности. Несмотря на то, что он вроде как связывал себя ещё одной клятвой, принуждавшей повиноваться чужой воле.

— Я, Лоренцо Кастелли, обещаю выполнить шесть желаний Сеньоры в Маске, — твёрдым голосом произнёс он, глядя в глаза женщине.

Они поблёскивали в свете ламп, отливая старым золотом, как у кошки, хотя Рен мог поклясться, что совсем недавно радужка была синей, как вечернее небо. «А Сеньора в самом деле не так проста, — мелькнула у него мысль. — И магию точно знает не азы... Ну или у неё есть хороший маг Воздуха, умеющий делать качественные иллюзии». Лоренцо был уверен теперь, что кроме обычной маски внешность Сеньоры под защитой хорошей иллюзии, неуловимо менявшей черты лица, глаза и волосы. Женщина слегка пожала ладонь Лоренцо и ответила негромко:

— Я принимаю обещание сеньора Лоренцо Кастелли.

Тут же, прямо из воздуха появились зеленоватые звёздочки, за которыми тянулись тонкие светящиеся нити того же цвета, и Рен с проснувшимся интересом наблюдал, как они оседают на его руку прямо через рукав рубашки и на руку Сеньоры. Поскольку она ладонь не отпускала, Лоренцо поддёрнул ткань, желая видеть последствия обещания — кожу словно защекотали невидимые усики, ощущения были скорее приятными, чем нет. Светящиеся нити между тем обвили вокруг его запястья и чуть выше, превратившись в спиральный браслет-

ветку с шестью отростками, свечение пропало, и Сеньора отпустила его пальцы, откинувшись на спинку кресла.

— И что, мне теперь просто ждать от вас указаний? — ровно уточнил Лоренцо, разглядывая узор и поглаживая его подушечками.

— Когда вы мне понадобится, я дам знать, — спокойно ответила Сеньора.

— Я могу уехать из Флоренции? — задал он следующий вопрос.

— Мне бы этого не хотелось, — мягко произнесла Дама, однако в этом грудном, потрясающе чувственном голосе слышалось предупреждение.

— Ясно, — хмыкнул Лоренцо, краем глаза заметив, как хищно раздулись ноздри Чезаре.

Сеньора явно впечатлила его, и в общем, Лоренцо понимал кузена. Было что-то в ней, будоражащее кровь, заставлявшее принимать к тонкому аромату сандала и апельсина, щекотавшему ноздри. Сладковатый, пряный запах с нотками цитруса очень подходил Даме, такой же таинственный и притягательный. Но в отличие от брата, Лоренцо понимал, что Дама далеко не из тех женщин, которых можно завоевать льстивым комплиментом и обаятельной улыбкой. О, нет, тут нужно что-то поинтереснее...

— Сеньоры, тогда я вас больше не задерживаю, — нарушил размышления Рена голос Дамы. — Хорошего вечера.

Моргнув, он с некоторым усилием отвлекся от дум о женщине напротив, и поднялся первый, склонив голову.

— Сеньора, — коротко попрощался он и направился к двери.

Чезаре, скользнув по Даме взглядом, вышел за ним. Едва оставшись одна, хозяйка Дома шумно выдохнула и довольно улыбнулась. Лоренцо Кастелли всяко лучше кузена, как должник, и не настолько опасен, как Чезаре. Дама покинула кабинет и поднялась к себе на этаж, во второй, личный кабинет. Там, в большом секретере с множеством ящичков хранился её архив — досье на известных людей, в основном, конечно, в Тоскане, но и из других провинций.

— Информация — наше всё, — пробормотала Дама, открывая ящичек с буквой «К». — Ну-ка, Лоренцо Кастелли, что ты из себя представляешь?

За этим семейством она наблюдала особенно пристально и собирала все сведения, которые могли пригодиться рано или поздно. Благо, многочисленные должники регулярно добывали для Дамы те или иные кусочки полезных слухов. Естественно, другие люди потом их проверяли, Дама не опиралась на ненадёжные источники. И слабые места она изучала особенно тщательно... Достав нужную папку, Дама отнесла её к столу, щелчком зажгла масляные лампы на стенах и пустила ветерок к камину, где тлели угли — от сквознячка тут же взметнулись весёлые язычки. В маленьком кабинете сразу стало уютнее. Женщина открыла резной комод в углу, достала бутылку золотистого вина и плеснула в бокал, потом вернулась к столу, сбросила туфельки и с ногами забралась в большое, удобное кресло.

— Итак, что у нас? — Дама взяла бокал, пригубила и углубилась в чтение.

Лоренцо Кастелли, двоюродный брат Чезаре Кастелли, в отличие от него — законнорожденный, сын младшего брата Родриго Кастелли, Святого Князя Рима. Хороший маг, воин, закончил римскую Академию в числе лучших учеников. Был женат, правда, недолго, на какой-то нежной аристократочке, удобной для выгодного союза, как это водится в семье Кастелли. Брак был аннулирован по просьбе самого Лоренцо — по официальному объяснению, ввиду невозможности жены зачать детей спустя три года брака. Однако имелась и настоящая причина...

— Так-так, и что тут у нас? — заинтересованно произнесла Дама, вчитываясь в следующий листок, заполненный аккуратным, летящим почерком. — Любопытно...

Оказывается, Лоренцо, прибыв как-то из очередной командировки по заданию Родриго раньше, чем планировал, обнаружил в супружеской постели вместе с женой ещё и Чезаре, и они не погоду там обсуждали, понятно.

— И после этого ты всё ещё продолжаешь работать на эту семейку, — задумчиво протянула Дама, снова отпив из бокала и прищурившись. — Да ещё берёшь на себя долг Чезаре, хотя явно не в восторге от этого. Почему, сеньор Лоренцо?

Она пролистала папку до конца, но там больше ничего интересного не содержалось. В основном, краткие упоминания, что Лоренцо довольно часто ездил по всяким делам и по поручениям семьи Каstellи. Второй раз жениться, естественно, не торопился, предпочитал заводить любовниц, причём на короткий срок и преимущественно замужних. Дама похлопала пальцем по губам, отложив досье.

— Что тебя держит в этой семейке, сеньор Лоренцо? — вслух спросила она неизвестно, кого. — После того, как Чезаре соблазнил твою жену?

Можно, конечно, воспользоваться долгом и в качестве одного из желаний попросить рассказать... Но Дама отмахнулась от этой идеи. Слишком просто, сведения можно узнать и другим путём. Пока же, пусть сеньор Лоренцо побудет её козырной картой, вдруг в самом деле понадобится.

Уже глубокой ночью Чезаре сидел в своём роскошном номере, освещённом лишь тремя свечами в тяжёлом бронзовом подсвечнике, на тумбочке стояло зеркало вызова. Лоренцо ушёл сразу, как они поговорили с Дамой в Маске, а вот Чезаре, довольный вечером, остался ещё. Переложив неудобный долг на плечи кузена, он слегка воспрянул духом, теперь осталось только придумать, как обаять побыстрее сеньору де Россо, и можно возвращаться в Рим. А Лоренцо пусть тут болтается, зато потом Чезаре расспросил его, какие поручения Дамы он выполнял, и возможно, получит кое-какие интересные сведения... Вообще, занятная сеньора, эта хозяйка Игрного Дома, неплохо бы заиметь её в своих сторонниках...

— Че, ты совсем меня не слушаешь! — послышался капризный мелодичный голосок из зеркала, с нотками раздражения, и Чезаре вернулся в настоящее из своих мыслей. — О ком ты думаешь с таким мечтательным лицом?

— О тебе, конечно, дорогая моя, — тут же сориентировался в ситуации Чезаре и нежно улыбнулся, глядя на изображение.

Там, на широкой кровати, лежала миниатюрная блондинка с кукольным личиком, большими голубыми глазами и розовыми губками бантиком. Кружевная сорочка на тонких лямках, длиной до середины бедра, почти не оставляла простора для фантазии, под полупрозрачной тканью провокационно проступали тёмные контуры сосков. Золотистые локоны рассыпались по подушке, одна нога была чуть согнута, и тонкий пальчик накручивал шелковистую прядь. От всей позы веяло соблазном и чувственностью, и Чезаре невольно отвлёкся от воспоминаний о Даме в Маске.

— Я соскучился, Лукреция, — искренне признался он, медленно скользя взглядом по стройной лодыжке и дальше, вверх, к гладкому бедру.

Он был уверен, под коротенькой сорочкой у плутовки ничего нет, и судя по дрогнувшим в намёке на улыбку уголкам губ и блеску глаз, так оно и было.

— Ну так приезжай ко мне, — проворковала она и томно потянулась, так, что с плеча

сползла лямка, почти оголив розовое полушарие.

Подол при этом бесстыдно задрался почти до самого сокровенного, и довольная улыбка на лице Лукреции стала шире. Тонкие пальцы стали тихонько поглаживать бедро, и Чезаре не мог отвести взгляда от завораживающего зрелища.

— Ты все дела во Флоренции сделал? — Лукреция облизнула губы и глубоко вздохнула, отчего тонкое кружево на груди провокационно приподнялось.

— Почти, — нехотя ответил Чезаре, задышав чаще, и поднёс к губам бокал с вином. — Де Россо отказал мне в руке своей сестры, а отец хочет, чтобы я как можно быстрее обаял её и женился, — Кастелли поморщился. — Думал приворожить, так эта дурочка не взяла брошь, сказав, что от незнакомых мужчин не принимает дорогих подарков, — с досадой добавил он.

— Хм, — Лукреция дёрнула плечиком. — Давай, приглашу к себе в замок, заодно и поухаживаешь, — коварно усмехнулась девушка. — Отвлеку её брата, а ты пока работаешь сеньору. У меня тут как раз планируется приём, успею приглашение послать. От Флоренции до Перуджо всего-то три дня пути, даже если с экипажем и багажом.

— М-м, думаешь, герцог примет приглашение? — Чезаре нахмурился.

Идея ему нравилась, выманить брата и сестру де Россо из Тосканы и поиграть с ними на его поле, но Джулиано может оказаться упрямым и слишком умным, и догадаться, что именно стоит за приглашением сеньоры Манцони. Лукреция откинулась на подушки и залилась серебристым смехом, и Чезаре невольно залюбовался девушкой.

— Ох, милый мой, если сеньор герцог не пустит свою сестру на приём, уверена, она ему такой скандал закатит, что проще будет согласиться! — чуть успокоившись, весело заявила Лукреция. — Она же всегда светских мероприятий, несмотря на то, что вдова. Лиши женщину возможности покрасоваться в новых модных нарядах, она тебе житья не даст, — сеньора хихикнула и пошевелила пальчиками на ногах. — Так что, я завтра же отправлю приглашение, а ты приезжай, — её голос приобрёл мурлыкающие нотки, Лукреция склонила голову к плечу и облизнула губы.

Чезаре залпом выпил вино, не отрывая взгляда от изображения, и кивнул.

— Договорились, любовь моя, — слегка охрипшим от волнительного зрелища голосом ответил Кастелли.

Лукреция послала ему воздушный поцелуй, провела ладонью вдоль тела, прикрыв глаза ресницами, и изображение пропало к разочарованию Чезаре, превратилось в туман, вскоре истаявший. Он длинно вздохнул, оставил пустой бокал на столик рядом с зеркалом вызова и откинулся на подушки, уставившись невидящим взглядом в потолок и заложив руки за голову. На душе стало совсем спокойно: его милая сестричка знала, как помочь, и её уловка наверняка удастся. Ведь Джулиано не узнает, что на приёме будет и Чезаре Кастелли. А вот на территории замка Лукреции спесивый герцог уже не сможет показывать характер и проявлять высокомерие к брату хозяйки. Вот там точно появится множество возможностей обаять сеньору де Россо так, что она сама упросит Джулиано принять предложение Чезаре.

Раздевшись и погасив свечи, он улёгся в кровать, уверенный, что все пойдёт, как надо, а на утро, не оставив Лоренцо ни записки, ничего, уехал в Перуджо. Предупреждать кузена о своих делах Чезаре не собирался, пусть сидит во Флоренции и ждёт, когда Даме понадобятся его услуги.

Дворец Питти заливали оранжевые лучи клонившегося к закату солнца, когда Джулиано

вернулся из поездки к виноградникам под Флоренцией. Он уехал ещё с восходом, и сейчас всё, что хотел — это горячую ванну и плотный ужин с сочной отбивной и отличным красным вином. Спешившись и бросив поводья подбежавшему конюху, Джулиано поднялся по широкой лестнице на первый этаж, на ходу снимая перчатки, и только свернул к своим покоям, как с террасы донёлся радостный возглас.

— Джун! — окликнула Контессина его детским прозвищем, её лицо сияло довольной улыбкой. — А у меня новости! — она помахала чем-то зажатым в пальцах, и подбежала к нему. — Я еду в Перуджо!

Брови герцога Тосканского поползли вверх, он аккуратно вынул твёрдую картонку, присыпанную золотистыми блёстками.

— Мда? — протянул Джулиано, глядя на приглашение, написанное изящным женским почерком. — Ты в этом так уверена, Тесс? — он покосился на сестру. — Что тебе надо туда ехать?

— Нам, — невозмутимо поправила его Контессина. — Приглашение на меня и одно сопровождающее лицо.

Джулиано вздохнул и покачал головой, вернув ей карточку.

— Милая, я не смогу, — огорошил он ответом. — Не думаю, что сеньора Манццони обрадуется моему появлению, ведь я оскорбил отказом её брата, — хмыкнул Джулиано, неторопливо направляясь к себе — Контессина пошла с ним рядом, хмурясь и кусая губы.

— Джун, но я не могу ехать одна, ты же понимаешь, — настойчиво произнесла она. — Мне нужен кавалер, сопровождающий! Иначе каждый второй начнёт оказывать мне знаки внимания, стремясь занять место рядом, — с досадой добавила Контессина. — Одинокая женщина без сопровождения — слишком вкусная добыча, да ещё и сестра герцога Тосканского, и вдова ко всему, с которой можно не придерживаться строгих приличий! И там наверняка будет Чезаре, — в голосе Тесс прорезалось недовольство. — Уж он не упустит своего!

— Тесси, ну что тут поделывать, — развёл руками Джулиано. — Я думаю, сеньора Лукреция на это и рассчитывала, посылая тебе приглашение, что ты явишься одна, и у её брата будет свобода манёвра.

— Я должна попасть в её жилище, и приглашение — отличный повод, — твёрдо заявила Контессина, глянув на брата. — Нам нужен этот чёртов архив, Джун, и лучшего повода, чтобы не вызвать подозрений, не найти.

— Ну и с кем ты поедешь, Тесс? — Джулиано заложил руки за спину, не собираясь спорить с сестрой. — Учти, одну тебя не отпущу, — строго добавил он.

А Контессина вдруг ослепительно улыбнулась.

— Я знаю, к кому обратиться с просьбой! — не подвела она ожиданий Джулиано. — У меня будет сопровождающий!

— Кто? — с интересом уточнил герцог, остановившись у дверей в свои покои.

Тесс хитро прищурилась, а потом махнула рукой.

— Кто-нибудь подходящий, — беспечно отозвалась она. — Не всё ли равно, Джун, кто будет изображать моего кавалера и испортит настроение Чезаре, — весело хихикнула она, в серо-зелёных, как северное море, глазах блеснул лукавый огонёк. — Я же говорила, в положении вдовы есть свои неоспоримые плюсы!

— Хулиганка, — покачал головой Джулиано и улыбнулся, потом стал серьёзным. — Когда ты уезжаешь, Тесс?

— Ну, приём в конце этой недели, думаю, тропами дриада я доберусь быстро, — непринуждённо ответила Контессина. — Платье я уже заказала, у портнихи оказалось подходящее, она его только подгонит по мне. Через день отправлюсь. Много вещей брать не буду, вряд ли я надолго задержусь, — небрежно добавила девушка.

— Осторожнее там, хорошо? — попросил Джулиано. — Составишь компанию за ужином, или у тебя очередной светский раут? — усмехнулся он.

— Сегодня я дома, — Тесс покачала головой. — И с удовольствием поужинаю с тобой, Джун.

— Отлично, через полчаса я буду готов, — герцог Тосканы коснулся губами щеки сестры. — Что Чезаре, не проявлялся? — задал он следующий вопрос, открыв дверь в свои покои.

— А он вообще из города уехал сегодня рано утром, — Контессина пожала плечами и капризно протянула. — Вот и верь после этого мужчинам! А так красиво пел про свои чувства, я даже почти поверила! — она закатила глаза и обмахнулась веером.

Джулиано хмыкнул, покачал головой и шагнул к себе.

— Через полчаса в столовой, Тесс.

— Хорошо, я распорядюсь, — она подхватила юбки и поспешила дальше, отдать указания экономке дворца.

Узнав утром от хозяина гостиницы, что Чезаре уехал рано, почти с рассветом, Лоренцо не сильно расстроился. Даже учитывая, что сидеть ему во Флоренции неопределённо долгое время, отсутствие рядом кузена радовало гораздо больше, чем его физиономия, по которой слишком часто хотелось съездить кулаком. Неторопливо позавтракав, Рен отправился в прогулку по городу, а после обеда и вовсе взял коня и уехал за город, прихватив припасов. Даже если случится чудо, и Даме в Маске его услуги понадобятся прямо сейчас, пусть присылает извещение в гостиницу. Сидеть в номере он не обязан в ожидании весточки. Насладившись чудной природой Тосканы вокруг Флоренции, Лоренцо вернулся в гостиницу уже ближе к вечеру, и на его губах блуждала умиротворённая улыбка. Временно все сложности отошли на задний план, и он просто наслаждался хорошим днём, ясным солнцем и тёплой погодой.

А вот по возвращении ждали сразу два сюрприза, причём ещё вопрос, какой из них неприятнее. Первый на входе вручил ему с поклоном хозяин гостиницы.

— Сеньор Каstellи, просили передать вам лично в руки, — произнёс он, протягивая запечатанный конверт.

Брови Лоренцо поползли вверх, он взял послание, уже догадываясь, от кого оно. Изображённая на сургучной печати маска подтвердила его предположения. Мужчина на ходу распечатал конверт, поднимаясь к своему номеру, пробежал глазами несколько строчек, написанных мелким, летящим почерком: «Через три дня вы должны быть в Перуджо, вечером, ровно в восемь, около дворца сеньоры Манцони. Ваша обязанность — сопровождать сеньору де Россо на приём». Лоренцо поморщился и смял листок: чтобы успеть, нужно выезжать чуть ли не сегодня в ночь, ибо парадной одежды он с собой, естественно, не захватил, и раз ему предстоит сопровождать эту сеньору де Россо, нужно выглядеть соответственно. Значит, посетить портного перед встречей. И в любом случае придётся идти на поклон к дриадам, чтобы пропустили своими тропами, тогда дорога станет значительно короче. Дриады умели путешествовать быстро на длинные расстояния, причём

исключительно в лесах, где имелись их общины, но что за магию они при этом применяли, никто не знал.

И ещё один нюанс, женщин дриады пропускали без всякой платы, редко отказывали, а вот мужчины... С них зачастую требовали плату, и далеко не всегда деньгами. Правда, пока Лоренцо везло, почему-то лесные жительницы относились к нему благосклонно, и ещё ни разу не отказали в просьбе сократить путь их тропами. При этом ехал он бесплатно. Рен надеялся, в этот раз тоже получится договориться с дриадами. Что ж, с другой стороны, очень хорошо, что первое задание от Дамы в Маске он получил так быстро. По губам Лоренцо скользнула усмешка. Интересно, а сама сеньора там будет? И если да, то неужели в своём настоящем виде, или всё же оставит маску? Каstellи поймал себя на том, что не прочь снова увидеться с таинственной хозяйкой Игорного Дома, и в общем, если бы не эта просьба, то возможно, сегодня вечером и посетил сие заведение снова... Всё не скучать в номере. Но придётся лечь пораньше, чтобы утром выехать затемно — по здравому размышлению, Лоренцо решил всё-таки выспаться перед дорогой.

Зайдя в номер, Рен скинул сапоги, дёрнул шнурок звонка, вызывая слугу, ещё раз вспомнил записку. Сеньора де Россо. Уж не имеет ли она отношение к герцогу Тосканскому, Джулиано де Россо? У него же есть сестра, Контессина де Россо.

— Интересно, — пробормотал Лоренцо, его раздражение стремительно уменьшалось.

Неужели Дама в Маске и сеньора де Россо — подруги? Весьма странно, учитывая насколько легкомысленна сестра герцога. Естественно, Лоренцо собирал сведения по роду своей деятельности, и о семействе Россо тоже был осведомлён. «Ладно, попробую у самой сеньоры узнать по приезду», — решил Лоренцо и подошёл к своей сумке, достать мешочек с деньгами. Раз судьба подкидывает ему шанс, им надо воспользоваться, когда ещё получится пробраться во дворец Лукреции, не возбуждая подозрений. А там... Где хранится архив, Рен знал и так, и примерно представлял даже, какая степень защиты стоит на тайнике. Улыбка Каstellи стала шире, в глазах появился предвкушающий блеск. Путешествие обещало быть интереснее, чем ему показалось на первый взгляд, но к нему стоило подготовиться получше, нежели просто навестить портного по прибытии.

Нашарив в сумке кожаный кошель, Лоренцо вдруг коснулся чего-то тёплого, похожего на нагретый металл, и с досадой выдохнул: рамка зеркала вызова. Кто-то хотел с ним пообщаться не так давно. Вот и второй сюрприз, возможно даже менее приятный, чем записка от Дамы в Маске.

Рен вынул рамку, и мерцающий символ подтвердил: был вызов. Кастелли только поставил артефакт на стол, как в дверь раздался деликатный стук — пришёл слуга. Распорядившись насчёт ужина в номер, Лоренцо устроился на стуле и активировал рамку, ожидая, пока проявится тот, кто желал связаться, и почти не удивился, увидев покои Святого Князя. Конечно, кто ещё, ну не последняя же его любовница в Риме, с которой они расстались довольно мило и без взаимных упрёков и обвинений.

— Ты почему не отвечал, Лоренцо? — раздражённо спросил Родриго вместо приветствия.

— И вам доброго вечера, ваше святейшество, — не скрывая иронии, кивнул Рен, откинувшись на спинку стула. — Меня не было в номере, знаете ли. Изучал окрестности Флоренции, чудесный город. А таскать с собой хрупкий и дорогой артефакт не имею привычки.

Родриго поджал губы, смерил собеседника недовольным взглядом и продолжил разговор.

— Ладно. Ты нужен мне в Риме, возвращайся, как можно скорее... — начал было он, но Рен не дал договорить.

— Увы, ваше святейшество, к сожалению, вынужден отказаться, — с явным удовольствием развёл руками Лоренцо, любуясь физиономией Родриго.

Князь нахмурился — он сидел в своём кабинете в Священном Дворце в Риме, и по всей видимости, ещё работал с бумагами.

— Лоренцо, не дерзи, у меня появились сведения, что против меня готовится заговор, — сквозь зубы процедил Родриго. — Мне нужно, чтобы ты проверил...

— Скажите, вам знакома эта метка? — снова невежливо перебил Рен и поднял руку, закатав рукав рубашки.

Змеившийся вокруг запястья рисунок мягко мерцал тёмно-зелёным, но в остальном не причинял никакого неудобства, Лоренцо даже почти забыл про него, до сего момента. Родриго подался вперёд и нахмурился сильнее, пристально изучая руку родственника.

— Что это? — коротко спросил он.

— Знак, что я отрабатываю долг за вашего сына, — и не скрывая иронии, пояснил Лоренцо. — И именно поэтому вынужден выполнять поручения некоей Дамы в Маске, уверен, вы слышали о ней. А сеньора будет крайне недовольна, если я покину Флоренцию без её ведома.

В глазах Родриго полыхнул мрачный огонь, он сжал кулак и со всей силы грохнул по столу, отчего стопки бумаг подпрыгнули и потеряли идеальный порядок.

— Так и знал, что этот мальчишка во что-нибудь вляпается! — со злостью отозвался Святой Князь. — Где он?! — рыкнул Родриго.

Лоренцо беспечно пожал плечами и заложил руки за голову, чрезвычайно довольный беседой.

— Он уехал сегодня рано утром, не известив меня о своих дальнейших планах, — спокойно ответил Кастелли. — Так что великодушнейше прошу прощения, ваше святейшество, но к моему великому сожалению, я не имею возможности помочь вам в ваших делах, — изобразив подобие поклона, не вставая со стула, Лоренцо небрежно махнул рукой,

искренне наслаждаясь ситуацией и зная, что Родриго ему ничего не сможет сделать.

Святой Князь одарил его ещё одним тяжёлым взглядом и, не прощаясь, отключился. Лоренцо же, с мечтательной улыбкой поизучав некоторое время расписной потолок, упругим движением встал и решительно направился к секретеру, где находился письменный прибор. Стоит пробежаться по лавкам Флоренции перед тем, как лечь спать, и пополнить запас полезных артефактов — кто знает, какие сюрпризы таит в себе спальня Лукреции.

Под каменными сводами небольшой камеры без окон неподвижно висели несколько светящихся шаров тёплого жёлтого цвета. За простым деревянным столом сидели несколько человек в плащах с капюшонами, откинутыми на спину, а на столе лежали снятые чёрные маски — здесь все были своими, а одежда нужна была только чтобы незамеченными пробраться сюда, в древние катакомбы на окраине Рима. Один из собравшихся, мужчина с широкими плечами, буйной шевелюрой цвета воронова крыла и грозно нахмуренными карими глазами стоял, опираясь на стол, и обводил сидевших пристальным взглядом.

— Кастелли получили слишком большую власть, — негромко начал он говорить. — Они подмяли под себя весь юг и центр Италии и подбираются к Тоскане, а там и до Венеции недалеко.

— Родриго хочет сколотить себе империю, — отозвался ещё один мужчина помоложе, с каштановыми волосами и тонкими аристократическими чертами лица, его губы кривились в ироничной усмешке. — И пока у него отлично получается.

— Он позорит церковь! — прошипел ещё один человек, под плащом которого угадывалась лиловая сутана, его глаза полыхнули яростью, а пальцы, униженные перстнями, сжались в кулак. — Он попирает её законы, открыто сожительствуя с этой девкой, он признал детей от неё! Пора очистить Святой Престол от этой мрази!..

— У Родриго Кастелли сильная армия и хорошие полководцы, в частности Чезаре, — раздался ещё один голос, мягкий и мелодичный — среди заговорщиков была и женщина. — Вы хотите погрузить Италию в гражданскую войну, штурмуя Рим, ваше преосвященство? — в этих словах дамы слышалась откровенная ирония. — У нас мало людей и денег, и спасибо вам за это не скажут.

— Зачем война? — произнёс первый, брюнет, и усмехнулся, выпрямившись. — Есть куда более действенные и бескровные способы устранить Кастелли с дороги, а там — конклав выберет нового Святого Князя, обновлённый конклав, а не ставленники Кастелли.

— О, любезный, сеньор, и что же за способы? — оживилась дама и подпёрла кулачком щёку, с интересом глянув на собеседника. — Поведайте, я вся в нетерпении!

— Надо заставить Родриго отречься от Святого Престола, только и всего, — довольно сообщил брюнет.

Светлая бровь женщины, даже скорее девушки не старше двадцати пяти выгнулась, а епископ громко фыркнул, выражая своё отношение к этой идее.

— Только и всего?! — язвительно воскликнул он. — И как, интересно, любезный сеньор, вы собираетесь это сделать? Каким образом заставите Родриго Кастелли отказаться от нынешней власти?

Ухмылка брюнета стала шире, он выглядел как кот, объевшийся сметаны. Медленно опустившись на стул, мужчина выдержал паузу и наконец ответил:

— Наш Святой Князь всеми силами старается поддерживать видимость благочестия, в том числе и своей... семьи, — выразительно произнёс он. — Его дочь недавно вышла замуж

за герцога Умбрии и стала уважаемой сеньорой. Но если Родриго прожжённый интриган и понимает, что нельзя давать врагам в руки даже подозрение на свои слабые места, то некоторые из его семьи ещё не обзавелись достаточной мудростью и осторожностью.

— Не тяните, сеньор, — нетерпеливо перебила его девушка.

— Как пожелает прелестная сеньорита, — с поклоном сказал брюнет и закончил мысль. — До меня дошли слухи, что у сеньоры Лукреции Манцони есть свои грязные секреты, которые она бережно хранит в тайнике в своей спальне. И секреты эти касаются её любовника.

Снова в диалог вмешался епископ.

— Про любовников герцогини Умбрийской не шепчется разве что ленивый, — отозвался он и махнул рукой. — Всем известно, что её брак — чистой воды политический ход её... отца, — тут священник запнулся и брезгливо скривился.

— Если станет известно, что она делит постель со своим братом, о чём свидетельствуют нежные письма из их переписки, Кастелли потеряют львиную долю своего влияния, народ будет возмущён, — перестав говорить намёками, выдал брюнет. — И мы достанем этот архив, — он опять встал и опёрся на стол. — Как только письма окажутся в наших руках, мы предъявим Родриго наши условия. Уверен, он скандала не захочет, — мужчина хмыкнул. — Как же, замарать своё имя обвинениями в инцесте в собственной семье! — брюнет издал ироничный смешок.

Девушка прищурилась, похлопав пальчиком по губам, в её глазах мелькнула задумчивость.

— А мне нравится идея, — протянула она. — Может сработать, пожалуй. Родриго тщательно скрывает свои делишки, это правда, и в глазах народа он не такое уж чудовище, как на самом деле. Я поддерживаю, — решительно заявила девушка и протянула руку.

Остальные, переглянувшись, последовали её примеру. Над соединёнными ладонями вспыхнули несколько искорок и погасли, скрепляя общую договорённость.

— Осталось продумать, как попасть во дворец сеньоры Манцони, не возбуждая подозрений, и достать архив, — очаровательно улыбнувшись, сказала девушка и оглядела подельников.

— Об этом я подумал, — кивнул брюнет, и его глаза остановились на молчаливом аристократе. — Для этого мне понадобятся вы, сеньор, и вы, сеньорита.

Ровно в восемь вечера Лоренцо ждал у крыльца роскошного дворца сеньоры Манцони, как и говорилось в записке. Он приехал в Перуджо утром, дриады и в этот раз пропустили его своими тропами, правда, попросили всё-таки плату — один поцелуй. Лоренцо подозревал, глядя на улыбающиеся лица и хитрые взгляды, просто ради развлечения. Целовалась та дриада очень даже неплохо... Тряхнув головой, Рен вернулся в настоящее, оглядывая вереницу экипажей с гербами и гостей, поднимавшихся по лестнице. И где, интересно, его спутница?

— Вы не меня ждёте, сеньор? — раздался вдруг рядом мелодичный, звонкий голос.

Лоренцо обернулся: к нему подошла девушка, даже, наверное, молодая женщина не старше двадцати пяти, вполне симпатичная. Медно-рыжие волосы уложены в сложную причёску, украшенную многочисленными заколками, платье из тяжёлого бархата винно-красного цвета расшито золотой нитью и очень идёт сеньоре, особенно квадратное низкое декольте, открывавшее аппетитную ложбинку. Плотный корсаж на шнуровке приподнимал

грудь, привлекая внимание, и Лоренцо стоило определённых усилий всё же перевести взгляд на лицо собеседницы. Точёные черты, прямой носик, губы, изогнутые в улыбке, ярко блестящие серо-зелёные глаза. Да, сестра Джулиано де Россо оказалась весьма милой и очаровательной особой.

— Если вы — сеньора Контессина де Россо, то именно вас, — Лоренцо склонил голову, радуясь, что вечер пройдёт в приятной компании.

Хотя бы часть его, поскольку ему ещё предстояло незаметно решить и свои дела. Рен учтиво предложил сеньоре де Россо локоть, на который легла изящная кисть всего с одним перстнем, украшенным крупным рубином.

— О, так вы будете моим кавалером сегодня? — оживилась сеньора, её улыбка стала шире.

— Лоренцо Каstellи к вашим услугам, — представился Рен, пока они неторопливо шли к ступенькам дворца.

— Каstellи? А вы, случайно, не родственник ли Чезаре? — Контессина обмахнулась веером, стрельнув в Лоренцо любопытным взглядом.

— Кузен, — с непроницаемым лицом ответил Лоренцо.

— Знаете, а сеньор Чезаре недавно приходил ко мне свататься, — неожиданно сообщила непринуждённо сеньора де Россо, и Рен внутренне насторожился. — Только вот брат отказал, — со вздохом добавила Контессина.

Так вот, какое дело привело Чезаре во Флоренцию. Женидьба, значит, на единственной сестре Джулиано. У Лоренцо сразу сложилась картинка, зачем это нужно кузену, и он невольно восхитился дерзостью родственника. Герцог Тосканы слыл твёрдым в решениях и ревностным охранителем границ своей провинции, а Родриго, значит, задумал и Тоскану подмять под себя таким хитрым путём. «Неужели всерьёз считал, что Джулиано отдаст сестру и позволит Каstellи пробраться на территорию Тосканы?» — весело подумал Лоренцо, а вслух сказал:

— А что же, вашему брату не понравился жених? Чезаре знатен, богат, могущественен, — с абсолютно серьёзным лицом продолжил Лоренцо, краем глаза наблюдая за сеньорой. — Или вам кузен не подошёл по статям? — с усмешкой добавил он.

— О, — щёки его спутницы окрасил лёгкий румянец, она опустила ресницы, смущённо улыбнувшись. — Мы совсем не знакомы с сеньором Чезаре, он так неожиданно приехал, и сразу сделал предложение. А потом, после отказа брата, уехал, — с ещё одним лёгким вздохом закончила она. — Полагаю, если бы сеньор Каstellи поухаживал за мной, может, Джулиано, познакомившись с ним ближе, изменил бы решение, — сеньора хлопнула ресницами и посмотрела на него прозрачными глазами, в которых плескались рассеянность и задумчивость.

Лоренцо покосился на личико сеньоры и мысленно скептически хмыкнул. Что-то пока сестра уступает брату по уму. Хотя, она же записная светская дама, даром, что вдова. Наверняка кроме мужчин, слухов и нарядов больше ничем не интересуется. По крайней мере, у Рена были о ней именно такие сведения, и её размышления о Чезаре лишь подтвердили эти выводы. Он улыбнулся и осторожно похлопал по руке, лежавшей на его локте.

— Думаю, на сегодняшнем вечере у вас будет возможность познакомиться ближе с Чезаре, — изрёк Лоренцо, пока они поднимались по ступенькам ко входу, где всех встречал дворецкий в парадной ливрее. — Сеньора Манцони наверняка пригласила брата на приём.

Брови Контессины поднялись в удивлении.

— А разве не вы сегодня мой кавалер? — переспросила она с лёгким недоумением в голосе.

Рен про себя чуть не выругался, но сдержался. А ведь и правда, по правилам этикета, если он явится на приём в сопровождении сеньоры де Россо, то в глазах остальных это будет именно так. Мужчина нахмурился, напряжённо размышляя: сестра Джулиано, принимая приглашение Лукреции, не могла не знать, что Чезаре наверняка тоже появится на этом приёме. Почему она поехала не с братом, а приняла сопровождение постороннего незнакомого мужчины? Или... Здесь интриги Дамы в Маске и самого Джулиано? Записку ведь Лоренцо получил от первой. А если второй отказал Чезаре, то сопровождать сестру к Лукреции в самом деле не слишком приятно, так может, это герцог обратился к Даме за услугой? Всё это пронеслось в голове Лоренцо за считанные мгновения, а между тем, Контессина уже показывала дворецкому приглашение.

— Прошу, сеньора де Россо, — с поклоном произнёс слуга, и Лоренцо шагнул вслед за спутницей в просторный холл дворца Лукреции.

Кастелли бывал здесь пару раз проездом, в основном, доставляя поручения от Родриго к Лукреции, но дольше, чем на один-два дня не задерживался. Сестра Чезаре Рену не нравилась не меньше, чем кузен. Дворец встречал мраморным внутренним двориком, вокруг которого шла галерея с колоннами, а стены украшали мозаичные панно. В центре журчал фонтан, в чаше плавали красные карпы и розовые лотосы. Дальше шла анфилада роскошных гостиных, а на второй этаж вела лестница с резными каменными перилами — там располагались покои хозяев и гостевые комнаты для тех, кто останется во дворце ночевать. Сама хозяйка, сеньора Лукреция Манцони, встречала гостей в первой гостиной, убранной золотистым шёлком и украшенной светильниками с хрустальными подвесками.

Она сидела в кресле в окружении гостей, ослепительно улыбалась, то и дело здоровалась с подходившими к ней мужчинами и женщинами, сама похожая на королеву. Золотистая парча верхнего платья красивыми складками спадала до пола, тончайшее кружево обрамляло декольте и выглядывало в прорези рукавов, изящная вязь роскошного кольца с топазами привлекала взгляд к волнующей ложбинке и сливочным полушариям, вздымавшимся над корсажем. Мягкие локоны собраны в сложную причёску, и её украшала диадема с теми же камнями, что в колье. За спинкой кресла, небрежно опираясь, стоял Чезаре и учтиво улыбался дамам, кивая знакомым сеньорам. Мужа Лукреции, естественно, не наблюдалось. Лоренцо мысленно усмехнулся: ещё бы, кто его пустит сюда, где делались интриги и заключались тайные договорённости. Чуть в глубине комнаты он также заметил красную сутану кардинала. Конечно, куда же без священника на приёме дочери Святого Князя.

— Вы представите меня вашей кухне, сеньор? — непринуждённо поинтересовалась Контессина, отвлекая Лоренцо от разглядывания гостей. — Боюсь, подходить с подобной просьбой к сеньору Чезаре будет с моей стороны несколько опрометчиво, — добавила она, смущённо опустив ресницы.

Рен же, представив физиономию Чезаре, наверняка не ожидающего встретиться здесь с оставленным во Флоренции родственником, едва сдержал радостную ухмылку. Лишний повод насолить кузену он не собирался упускать. А чтобы у Чезаре и вовсе скулы свело от ярости, Лоренцо планировал не покидать свою спутницу, разыгрывая галантного кавалера и развлекая её весь вечер. Ну, почти весь, если быть честным. И Рен, повернувшись к

Контессине, поднёс к губам тонкие пальцы, не сводя с её лица взгляда.

— Безусловно, сеньора, с превеликой радостью, — едва не мурлыкнул он, от предвкушения кровь быстрее побежала по венам.

Сеньора де Россо расцвела довольной улыбкой и изобразила реверанс.

— Вы очень любезны, сеньор Кастелли, — проворковала она, взмахнув ресницами и посмотрев на него сквозь них.

Дама явно флиртowała с Лоренцо, и со знанием дела, вынужден был признать он. И хотя его не привлекали такие вот светские пустышки, в родне у сеньоры де Россо точно отметились дриады — ничем иным Рен не мог объяснить собственное желание пофлиртовать в ответ. Ну или ему просто нужно посетить местный квартал красных фонарей и успокоиться, ибо декольте Контессины казалось ему в данный момент гораздо привлекательнее милого личика. Положив ладонь сеньоры обратно себе на локоть, Лоренцо поспешно развернулся, предпочтя отвлечься на предстоящий маленький спектакль. Подняв подбородок и позволив себе лёгкую улыбку, он уверенно направился к креслу, где сидела Лукреция, и остановился, изобразив поклон, граничивший с небрежным.

— Дорогая кузина, несказанно рад вас видеть в добром здравии, — громко поздоровался он, завладев ручкой сеньоры Манцони, и приложился к ней губами.

Ошарашенное выражение, которое Лукреция не смогла скрыть при виде неожиданного гостя, доставило Рену истинное удовольствие. Он выпрямился, скользнул взглядом по Чезаре и едва не расхохотался: братец вытаращился на него, позабыв о приличиях, и похоже, потерял дар речи от неожиданности.

— Позволь представить сеньору Контессину де Россо, — невозмутимо продолжил Лоренцо, чуть отступив в сторону. — Сеньора была столь любезна, что пригласила меня составить ей компанию в путешествии и на этом приёме.

— Сеньора Манцони, — Контессина присела в безупречном реверансе, наклонив голову, и Лоренцо невольно задержался взглядом на нежном изгибе шеи и чуть выступавших позвонках. — Благодарю вас за приглашение, это было весьма неожиданно и приятно, — сестра Джулиано выпрямилась и сложила руки перед собой, а потом изобразила удивление, да так правдоподобно, что Лоренцо едва не поверил, что она в самом деле не ожидала увидеть на этом приёме Чезаре. — Сеньор Кастелли! Какая приятная неожиданность, — Контессина очаровательно улыбнулась.

К чести кузена, тот сумел кое-как справиться с эмоциями и даже улыбнулся в ответ, почти естественно. Он шагнул из-за спинки кресла, взял ладонь Контессины и приложился к ней губами, потом выпрямился и посмотрел на гостью.

— Сеньора, счастлив, что мы снова встретились, — Чезаре был удивительно немногословен, что добавило Лоренцо повода для молчаливого веселья.

— Сеньора де Россо, — Лукреция быстро взяла себя в руки и поднялась, аккуратно сжав ладони Контессины, и её ответная улыбка была такой же любезной и радостной. — Я рада, что вы приняли приглашение на мой скромный приём! Искренне надеюсь, вы насладитесь вечером и останетесь довольны!

— Весьма мило с вашей стороны, сеньора, — снова рассыпалась в любезностях Контессина, но хозяйка дворца перебила её.

— О, прошу, просто Лукреция! — проворковала она. — Я уверена, мы непременно станем подругами!

— Вы очень добры, Лукреция, — таким же тоном отозвалась Контессина. — Тогда

зовите меня Контессиной.

Лоренцо, до сих пор стоявший рядом со слегка скучающим видом и краем глаза наблюдавший за наливавшейся красным физиономией Чезаре, тут встрепенулся и насторожился. Бросил острый взгляд на сеньору де Россо — его чуткое ухо уловило в звонком голоске светской дамы что-то едва заметное, подозрительно похожее на... игру? «Да быть того не может, — усомнился он, переключив внимание на спутницу. — С чего бы?! Контессина — и вдруг опытная интриганка?» Его мысли прервали тонкие пальчики, жёстко сомкнувшиеся вокруг его локтя.

— Вы позволите украсть вашего... кавалера всего на пару минут? Мы с кузеном давно не виделись, — мурлыкнула Лукреция, но её глаза, когда она бросила мимолётный взгляд на Рена, не предвещали тому ничего хорошего.

— Только на пару минут, — улыбка флорентийки стала лукавой. — Я намерена много танцевать сегодня, а сеньор Лоренцо убеждал меня, что он отличный танцор! — ресницы взлетели, Контессина кокетливо глянула на Рена.

— Не волнуйтесь, дорогая, я верну вам Лоренцо, вы и соскучиться не успеете! — Лукреция, продолжая улыбаться, потянула кузена за собой к неприметной двери в дальнем углу гостиной, и Чезаре последовал за ними с мрачным выражением — Контессина не увидела этого, поскольку он повернулся спиной к гостье.

Лоренцо с невозмутимым лицом последовал за разгневанными родственниками, уверенный, что его не выставят из дворца. Гарантом тому была вязь татуировки: он полагал, что при попытке не выполнить желание Дамы в Маске, магия заявит о себе. А Чезаре вряд ли захочет потерять такого ценного человека, как Лоренцо — по крайней мере, Рен очень на это надеялся. Лукреция толкнула дверь, почти влетев в комнатку всего с одним окном, больше похожую на будуар. Широкая кушетка в алькове, тяжёлые бархатные шторы тёмно-синего цвета, шёлк в тон на стенах, и столик, на котором стояла ваза с фруктами и графин. Едва захлопнулась дверь, Лукреция повернулась к Лоренцо, сжав кулаки, с лица мигом исчезла любезная улыбка.

— Ты какого чёрта здесь делаешь?! — прошипела она не хуже гадюки, сузив глаза, и куда только подевался весь светский лоск.

Скрестив руки на груди, Лоренцо спокойно ответил:

— Сопровождаю сеньору де Россо, я же сказал.

— Ну и когда вы успели познакомиться? — с угрозой в голосе подхватил Чезаре, шагнув к кузену. — Почему она тебя пригласила?!

— О, все вопросы к Даме в Маске, — огорошил ответом Лоренцо, смахнув с рукава невидимую пылинку. — Это она любезно попросила меня составить компанию сеньоре де Россо в этой поездке.

— Дама в Маске? — переспросил Чезаре тоном ниже и нахмурился. — Она-то при чём здесь?

Лоренцо поднял брови и пожал плечами.

— Да я откуда знаю? — с едва заметным раздражением отозвался он. — Меня попросили, я сделал. Таковы условия сделки, братец, — с усмешкой добавил Рен, едва сдерживаясь, чтобы не упомянуть при Лукреции об оплошности Чезаре.

Вот было бы любопытно посмотреть, как они ругаться станут. Понятно, что у обоих на стороне имелось множество любовников и любовниц, но друг при друге они терпеть не могли упоминать эту досадную мелочь.

— И кстати, — Лоренцо с небрежным видом чуть поддёрнул рукав, так, чтобы стала видна вязь рисунка. — Если вы считаете, что мне не место на этом приёме, даже по приглашению на двоих сеньоры де Россо, полагаю, эта татуировка не даст мне покинуть дворец, пока здесь находится она.

В будуаре воцарилась плотная, напряжённая тишина.

— И что эта татуировка делает? — осторожно спросила наконец Лукреция, разглядывая узор. — И кто такая Дама в Маске? — требовательно поинтересовалась она, с подозрением прищурившись и покосившись на Чезаре.

— Что делает татуировка, не знаю, и не горю желанием узнать, — Лоренцо с предвкушением улыбнулся — а вот и возможность отплатить братцу мелкой мстью. — А про Даму в Маске спроси у Чезаре, — со смешком добавил он. — Это кузен играл с ней во Флоренции, а отдуваюсь за его проигрыш теперь я. Пожалуй, пойду, негоже оставлять мою даму одну надолго, — изобразив небрежный поклон и, не дожидаясь реакции на свои слова, Лоренцо вышел из будуара, успев ещё услышать гневное шипение Лукреции.

— Так *кто* такая эта Дама в Маске? И во что это ты с ней играл?!

Довольно хмыкнув, Рен аккуратно прикрыл дверь и направился на поиски Контессины. Он собирался провести с ней немного времени, даже потанцевать немного, а потом под благовидным предлогом ненадолго улизнуть и отправиться на второй этаж, в хозяйские покои. На охоту за бумагами. В ближайшее время Лукреции уж точно будет не до неожиданно появившегося родственника, как и Чезаре, чем Лоренцо и собирался воспользоваться.

Пройдя несколько богато обставленных гостиных, заполненных гостями, и не найдя в них сеньору де Россо, Лоренцо вышел в большой центральный зал, залитый светом сотен позолоченных ламп с хрустальными подвесками. Узкие зеркала в простенках увеличивали и без того большое пространство, в углу на возвышении играли музыканты, а по натёртому до блеска паркету плавно скользили пары в торжественной паване. Видимо, танцы только начались. Лоренцо окинул быстрым взглядом танцующих и сразу нашёл знакомую рыжеволосую головку — конечно, сеньора Контессина не осталась без кавалера. Рен отошёл к окну и прислонился к стене, рассеянно следя за танцующими и время от времени поглядывая на подопечную. Двигалась она прекрасно, признал Лоренцо, наблюдая за Контессиной, а ещё, обращала на себя внимание многих мужчин. Натренированный взгляд Рена подмечал и такие мелочи: флорентийка произвела впечатление своим появлением на приёме, особенно в отсутствие самой хозяйки. Похоже, отбоя в кавалерах у сеньоры не будет, как бы Чезаре не оказался не у дел со своими планами.

На губах Рена мелькнула усмешка, мысль ему понравилась. Покосившись на вход — кузен ещё не появился, видимо, Лукреция серьёзно взялась за допрос, — Лоренцо снова посмотрел на Контессину. Павана как раз закончилась, и вокруг сеньоры де Россо уже образовался круг поклонников, и Лоренцо решительно направился туда. Кроме удовольствия узреть перекошенную физиономию Чезаре, когда он увидит, что желанная добыча занята, да ещё и вредным родственником, Лоренцо и сам был не прочь потанцевать с Контессиной. Почему не доставить себе несколько приятных минут с красивой женщиной? Он легко раздвинул круг мужчин и остановился перед сеньорой де Россо.

— Не окажете ли мне честь, сеньора? — произнёс Лоренцо, протянув руку.

Она оглянулась на него, одарила обворожительной улыбкой и лукавым взглядом и вложила пальчики в его ладонь.

— С удовольствием, сеньор, — легко согласилась Контессина.

Они вышли к остальным танцующим, заняли своё место, и музыканты снова заиграли плавную, неторопливую мелодию — ещё один фигурный танец. Время для быстрых и не столь чинных пока не пришло. Лоренцо поклонился, следуя рисунку, Контессина присела в реверансе, склонив голову, и они сошлись, соприкоснувшись руками.

— Как вам Перуджо, сеньора? — завёл Рен вежливый разговор. — Вы надолго приехали сюда?

— Пока ещё не решила, — улыбка не сходила с губ Контессины, а в глазах, сейчас цветом ставших как прозрачные изумруды, плясали искорки смеха. — Вообще, я редко выбираюсь из Флоренции, — с лёгким вздохом призналась сеньора, опустив ресницы и обходя Лоренцо по кругу. — Брат одну меня далеко не отпускает, а у него всегда много дел.

— И ему не страшно было доверить сестру незнакомому мужчине? — Лоренцо в самом деле интересовал этот вопрос, другое дело, как на него ответят...

Судя по всему, всё же Джулиано обратился к Даме в Маске с просьбой решить вопрос с сопровождением сестры. Новый взмах ресниц, и косой взгляд — Лоренцо на несколько мгновений показалось, в глубине зрачков мелькнула настороженность... Нет, показалось, конечно же. Танец их развёл на некоторое время, а потом они снова встретились.

— Полагаю, мой брат знает, что делает, — проворковала Контессина, склонив голову к плечу, улыбка стала кокетливой. — Я так хотела поехать, знаете, а Джулиано не любит, когда я расстраиваюсь. Тем более, обижать сеньору Манццони отказом было бы весьма невежливо с моей стороны, тем более только из-за того, что Джулиано не может сопровождать меня.

— И упустить случай познакомиться с Чезаре поближе, без надзора бдительного брата? — рискнул поддеть Лоренцо, при этом внимательно наблюдая за партнёршей.

Он пока не мог никак понять, в самом ли деле Контессина де Россо — легкомысленная дама, предпочитающая необременительную жизнь аристократки, или это всего лишь ширма. И вроде ничего не давало повода заподозрить сеньору в лицемерии, однако слишком много в последние дни странных случайностей в его жизни, а чутью Рен доверял. Сеньора широко распахнула глаза, её щёки слегка порозовели, выдавая волнение.

— Сеньор, я даже не думала об этом, — с искренним недоумением ответила она. — Как и о том, что сеньор Чезаре будет на этом приёме. Я полагала, он остался во Флоренции. Неужели вы ревнуете? — рыжая бровь выгнулась, и в звонком голосе сеньоры де Россо мелькнули ироничные нотки.

Она снова флиртowała, и довольно смело, чем Лоренцо невольно восхитился. Да, вдова может позволить себе чуть больше, чем благовоспитанная сеньорита, и похоже, Контессина всю пользовалась своим маленьким преимуществом. Возможно, в любое другое время Лоренцо и принял бы скрывавшееся в словах сеньоры приглашение и продолжил игру, но — не сейчас. Привлечь внимание Чезаре больше необходимого Рену было не с руки, хватило и того, что насупленный кузен мелькнул в дверях бальной залы, мазнув по их паре мрачным взглядом.

— Прошу простить, сеньора, я ни в коем случае не хотел вас задеть и также прошу прощения, если был слишком навязчив в своих расспросах, — по всем правилам светского этикета выдал Лоренцо витиеватую фразу, склоняясь перед Контессиной и протянув ладонь,

на которую она опёрлась.

До него долетел тихий смешок.

— О, вы слишком строги к себе, сеньор Лоренцо. Вы ведь позволите так обращаться к вам? — проворковала неожиданно Контессина, шагнув к Рену и прижавшись ближе, чем позволяли правила танца, проникновенно заглянув ему в глаза.

На несколько мгновений Рен даже растерялся от такой смелости сеньоры де Россо, а потом аккуратно отстранился, продолжив танец, и усмехнулся, покачав головой:

— Боюсь вас разочаровать, очаровательная сеньора де Россо, но найдите себе другую жертву на этот вечер, — негромко произнёс он, глядя ей в глаза. — Я всего лишь сопровождаю вас по просьбе... вашего брата, — Лоренцо намеренно сделал паузу перед последними словами, снова отслеживая реакцию партнёрши.

Она хлопнула ресницами, кажется, даже не заметив этой заминки.

— О, а по-вашему, я очаровательная? — живо переспросила Контессина и улыбнулась шире, так, что на щеках появились ямочки.

— А вы сомневались в этом, сеньора? — Рен, аккуратно сжав её пальчики, мельком оглядел зал — Чезаре не было видно, зато вернулась Лукреция, и её тут же окружили гости.

— Вы не проводите меня до дамской комнаты? — вдруг попросила Контессина, не ответив на его вопрос. — Подвязка вот-вот развяжется, — понизив голос, добавила она, и в потемневших глазах появился шаловливый блеск. — Не желаете помочь мне, сеньор? — почти шёпотом произнесла Контессина.

А сеньора упорная. Или тоже ведёт какую-то свою неведомую игру? На всякий случай Лоренцо огляделся, но Чезаре по-прежнему не было видно, и магии Рен не ощущал — фон в пределах обычного, никаких всплесков. А отвод глаз, если бы кузен им воспользовался, незамеченным для Лоренцо не прошёл. Потом он покосился на Контессину и слегка прижал ладонь дамы к боку локтем.

— Боюсь, если я зайду с вами в дамскую комнату, сеньоры этого не одобряют, — хмыкнул Лоренцо и, предупреждая возможные дальнейшие более откровенные намёки, продолжил. — Мне лестно ваше внимание, но с кузеном ссориться не хочется, тем более, мы здесь в качестве гостей.

— Тогда принесите мне вина, — непринуждённо отозвалась Контессина, казалось, ничуть не расстроенная его прозрачным намёком. — Но сначала проводите до дамской комнаты.

«Странная женщина», — мелькнула у Лоренцо мысль. Зачем она так откровенно флиртует, они же видятся первый раз в жизни. Ни в какие чувства с первого взгляда Рен давно не верил, во вспыхнувшую страсть — тоже. Зачем Контессине понадобилось вдруг соблазнить его? Или в самом деле просто развлекалась?.. «Или ты ищешь интриги там, где их нет и в помине», — решительно одёрнул себя Лоренцо. Они молча вышли из бального зала и направились к лестнице на второй этаж. Там было значительно тише, вдоль длинного коридора тянулись двери, некоторые были приоткрыты, и из-за них доносились приглушённые голоса. Лоренцо, поскольку знал расположение комнат во дворце Лукреции, дошёл до нужной и остановился.

— Так вы принесёте мне вина? Я надолго не задержусь, — Контессина повернулась к нему и заглянула в глаза Лоренцо.

— Как скажете, сеньора, — он склонил голову и развернулся, направляясь обратно к лестнице.

За спиной раздался тихий щелчок, послышался взрыв звонкого женского смеха, и снова всё стихло — сеньора де Россо зашла в дамскую комнату. Рен же подумал, что у него минут пятнадцать в запасе, которые можно использовать с гораздо большей пользой, чем ждать под дверью, когда сеньора изволит выйти. На губах Лоренцо появилась довольная усмешка. Но, конечно, сначала раздобыть бокал вина — Контессина не должна ничего заподозрить. А к спальне Лукреции, где находился тайник с перепиской, можно подобраться и с другого конца коридора.

Спустя всего несколько минут дверь в дамскую комнату приоткрылась, по коридору пронёсся лёгкий сквознячок, и половина светильников погасла, погрузив пространство в густой полумрак. Из помещения выскользнула женская фигура, огляделась и поспешила вперёд. Если бы кто-то мог видеть её лицо, прикрытое ажурной маской, то заметил бы довольную улыбку, в которую сложились губы дамы. Как же удачно в её должниках оказался бывший лакей из дворца сеньоры Манцони, флорентиец, уехавший на заработки в соседнюю провинцию, да вскоре вернувшийся обратно в родной город. Уж больно скандальная хозяйка попалась. Он решил зайти в Игровой дом, отметить возвращение, ну а там Дама в Маске случайно подслушала истории слегка захмелевшего гостя... И вскоре на его запястье уже зеленела метка. Сеньора никогда не упускала потенциально выгодных должников, вот сейчас и пригодилась хорошая память бывшего слуги. Где находилась спальня хозяйки, Дама запомнила отлично, разглядывая нарисованный план второго этажа. Дамская комната весьма удачно располагалась там же, только в другом конце.

Свернув и пройдя ещё немного, Сеньора остановилась около очередной закрытой двери, достала из сумочки серебряную коробочку и открыла её. Окинула преграду прищуренным взглядом, поднесла коробочку к губам и легонько дунула — в воздух поднялось облако мерцающей пыли, окутало пространство перед дверью, и высветило контур охранной магии. Запутанный узор вспыхнул серебристым, однако это Даму в Маске сильно не озадачило. Тихонько хмыкнув под нос, она вновь опустила пальцы в сумочку, и на сей раз оттуда появилось крупное зёрнышко. Улыбка женщины стала хитрой, Сеньора присела и отправила его в плавный полёт к замочной скважине. С растениями ей удавалось договориться быстрее всего, чтобы они выполняли то, что ей нужно. Как сейчас. Спустя всего несколько мгновений и произнесённых беззвучно слов в замке что-то слабо зашевелилось, оттуда показались зелёные ростки, а потом раздался тихий щелчок и дверь открылась. Серебристый узор охранной магии погас, доступ в святая святых дворца был открыт.

— Она что, думает, дверь невозможно открыть, не нарушив контур? — пробормотала Дама, презрительно фыркнув, и смело шагнула вперёд, через порог.

Из замка выпал коричневый сморщенный отросток — зёрнышко сделало своё дело. Такая отмычка и следов не оставляла, почему Дама и решила ею воспользоваться, взяв из личных запасов. Она вообще редко когда сама отправлялась на задания, обычно предпочитала использовать должников, но это дело слишком ответственное, чтобы доверить его кому-то другому. И то, всё-таки пришлось попросить помощи... Дама отвлеклась на воспоминания: было забавно наблюдать за сеньором Лоренцо, легко читая, как он напряжённо пытался разгадать поведение сеньоры де Россо. Воронка в маске тихонько хихикнула и с любопытством огляделась, разглядывая спальню Лукреции. Ожидаемо, широкая кровать под бархатным балдахином с золотыми кистями и вышитым покрывалом, обилие бордового цвета, зеркало в полный рост у одной из стен. В углу — изящный

туалетный столик, рядом неприметная дверь в уборную. Тяжёлые шторы плотно задёрнуты, комната едва освещается одинокой свечой в бронзовом подсвечнике на каминной полке.

Дама в Маске пошевелила пальцами, встряхнула кистями и кивнула сама себе.

— Приступим, — прошептала она, прикрыв глаза и вытянув перед собой руки.

К сожалению, точное местонахождение тайника выяснить не удалось, поэтому Дама в Маске полагалась на Воздух: он проникнет везде и легко найдёт нужное, даже если оно тщательно замаскировано магией. Самое главное, что эта стихия не потревожит защитных плетений, а они наверняка имеются и здесь, на самом тайнике. По спальне пронёсся порыв сквознячка, всколыхнул шторы, игриво потрепал кисти на балдахине, невидимыми пальцами провёл по стенам... И скользнул в гардеробную, куда направилась и Дама в Маске.

— Ну конечно, как предсказуемо, — она закатила глаза, обнаружив, что ворох пышных платьев на вешалке раздвинут невидимыми руками, демонстрируя участок стены.

Он казался гладким на первый взгляд, но Дама достала знакомую коробочку и снова призвала на помощь пыльцу, с помощью которой и обнаружила ещё одну вязь рисунка, создававшую иллюзию цельной стены. Уж с чем-чем, а с иллюзиями Дама была на короткой ноге, поэтому всего лишь одним небрежным жестом убрала узор, освобождая поле для деятельности. Восстановить его заняло бы у неё не более нескольких мгновений. А вот с замком на дверце пришлось повозиться, хитрый механизм имел магическую составляющую, и в гардеробной то и дело раздавался сердитый шёпот и выражения, не приличествующие воспитанной сеньоре. Воздух вокруг тайника потрескивал и вспыхивал искрами, но вскоре сдался под напором Дамы в Маске, и дверца беззвучно открылась. Воровка издала тихий удовлетворённый возглас, запустила руку внутрь — естественно, в перчатке, чтобы не оставить своих следов, — и достала внушительную пачку писем, перевязанную трогательной красной ленточкой.

Дама преувеличенно длинно вздохнула, прижав ладонь к декольте.

— Ах, какая прелесть, — мурлыкнула она, глаза заблестели в прорезях маски в густом полумраке гардеробной. — Но развлечёмся потом, — решительно заявила незваная гостья и поставила ногу на край полки с обувью.

Одним движением задрала ворох юбок, и под ними на бедре обнаружился мягкий кожаный чехол, куда и последовала пачка писем.

— Вот так, — Дама удовлетворённо кивнула и опустила ногу, поправив одежду. — А теперь пора возвращаться, — тихо произнесла она и поспешила покинуть гардеробную и спальню.

Естественно, иллюзия была возвращена на место. Прежде, чем уйти, Сеньора коварно улыбнулась, вышла на середину комнаты и разжала пальцы — на ковёр упало что-то блестящее.

— Простите, сеньор, ничего личного, только дело, — тихо рассмеявшись хрипловатым, грудным смехом, Дама покинула комнату.

Потратив на закрытие замка спальни ещё одно драгоценное зёрнышко, женщина дошла до дамской комнаты — сначала убедившись из-за угла, что в коридоре никого нет, — и юркнула внутрь. Помимо других полезных свойств маска умела отводить глаза всем, кем её владелица не хотела быть замеченной, а внутри ещё оставались несколько сеньор.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лоренцо проводил прищуренным взглядом знакомую фигуру, нырнувшую в дамскую комнату, и едва не раздавил бокал с вином, слишком сильно сжав пальцами. Кастелли как

раз поднялся на второй этаж с другой стороны, чтобы увидеть, как от спальни Лукреции удаляется некая женщина в плаще, лицо которой прикрыто маской. И она довольно улыбалась. «Какого чёрта?!» — мелькнула у Рена сердитая мысль, и он осторожно последовал за Сеньорой, отбросив первый порыв догнать и потребовать ответа, что она делала в спальне Лукреции. Вряд ли он что-то узнает таким образом, Дама ой, как непроста, и кто знает, на что способна в такой ситуации. А вот попробовать выведать, кто же скрывается под маской, стоило. Спустя несколько минут из дамской комнаты вышла Контессина де Россо, обмахиваясь веером и под руку с какой-то девушкой, оживлённо что-то обсуждая. Лоренцо нахмурился, напряжённо размышляя: там полно женщин, может быть любая из них. Сразу подозревать Контессину только потому, что она из одного с Дамой города и к ней относится первая просьба, Лоренцо не стал торопиться. Откуда ему знать, коренная ли флорентийка особа в маске? Очень даже может быть, что нет, поэтому не стоило действовать сгоряча, а для начала проверить то место, куда ходила Сеньора. Контессину он найдёт позже.

Залпом выпив вино из бокала, Лоренцо поспешил к спальне Лукреции, очень надеясь, что не опоздал, и у них с Дамой всё же разные цели. Справиться с довольно простым охранным контуром около двери ему не составило труда, как и открыть замок обычной отмычкой. А внутри, в спальне, взгляд Лоренцо сразу упал на что-то, блеснувшее на ковре, и он узнал свою запонку. А ведь только у одной женщины имелась возможность её выкрасть... Значит, вот зачем сеньора Контессина так прижималась к нему, вовсе не для флирта. Наклонившись, Кастелли медленно поднял вещь, теперь уверенный, что сестра Джулиано далеко не так проста, как прикидывается, и скорее всего, знакома с Дамой в Маске. Хотя...

— Может, она тоже проиграла ей? — пробормотал Лоренцо, нахмурившись.

Ведь такое вполне могло быть, и Контессина приехала сюда опять же, не совсем по своему желанию, как и украла запонку во время танца или когда там ещё. Кто сказал, что с Дамой может играть только мужчина? Рен сжал украшение в кулаке, обвёл спальню рассеянным взглядом. Проверять тайник уже нет никакого смысла, он ощущал тонкий, едва уловимый след чужой магии — вор работал грамотно и аккуратно, и если бы не случайность и вот эта запонка, о присутствии здесь кого-то ещё через некоторое время ничего бы не говорило. Стихийная магия рассеивалась быстро.

— Чёртова интриганка, — пробормотал Лоренцо, сжал запонку и выскочил из спальни, твёрдо намеренный найти Контессину и побеседовать по душам, выяснить, какое отношение она имеет к запонке и к Даме в Маске.

Следы вмешательства в охранный контур пришлось убирать наспех — Лоренцо опасался упустить сеньору де Россо, Чезаре мог опередить его и завладеть вниманием гостя. Давать кузену лишний повод для раздражения Рену тоже не хотелось, своих проблем хватало. Хорошо хоть, успел запонку из спальни забрать, а то точно на него бы всех собак повесили, с Чезаре станется. Опять же, лишний повод не сдержат обещание насчёт освобождения от клятвы... Ну уж нет. Манипулировать собой Лоренцо не собирался позволять. Миновав дамскую комнату, он приблизился к лестнице и почти бегом спустился, направившись к общим залам — наверняка сеньора де Россо там, танцует с очередным кавалером. Однако в ближайшей же гостиной его с поклоном остановил слуга.

— Сеньор Кастелли? — уточнил он, и Лоренцо кивнул.

— Что-то случилось? — переспросил Рен с нотками нетерпения, всматриваясь в лица гостей впереди.

— Вам просили передать, — огорошил слуга и протянул сложенный листок.

— Кто? — озадачился Лоренцо, взяв послание, и развернул.

— Я... не знаю, сеньор, — в голосе говорившего звучала искренняя растерянность. —

Не помню...

— Понятно, — пробормотал Каstellи, не сомневаясь, что это работа Дамы в Маске.

А на листке была написана знакомым почерком всего одна фраза: «Зачтено. Осталось пять». Лоренцо выдохнул, сжав бумагу, и поспешил вперёд, напряжённо разглядывая гостей и выискивая знакомые огненные локоны, но чутьё подсказывало ему, что ищет он напрасно. Проходя через бальный зал, Лоренцо мельком увидел Лукрецию и Чезаре, они вместе танцевали и к счастью, не заметили его. Рен дошёл до холла и направился к дворецкому.

— Любезный, сеньора де Россо покидала дворец? — прямо спросил он, с досадой осознав, что даже не знает, где остановилась Контессина, приехав в Перуджо.

— Да, сеньор, она и ещё несколько гостей, — ответил дворецкий, склонив голову. — Сеньора выглядела слегка бледной, кажется, ей нездоровилось.

— Ну конечно, — сквозь зубы процедил Лоренцо, взбешённый, что его так легко переиграли. — Нездоровилось ей...

И кто! Две великосветских интриганки, одна из которых увела у него буквально из-под носа драгоценный приз в борьбе за собственную свободу! Ну нет, так просто он не отступится, ему нужен чёртов архив Лукреции, и если для этого придётся перетряхнуть всю Флоренцию, Рен сделает это. Он прикрыл глаза, длинно выдохнул, успокаивая эмоции и смирив желание броситься в погоню прямо сейчас. Во-первых, неизвестно, какой дорогой поехала дражайшая сеньора обманщица. Во-вторых, ему самому не мешало переодеться в более удобную для путешествия одежду и захватить хотя бы деньги, оставшиеся в гостинице, где он снял комнату.

— Что ж, в таком случае, я тоже, пожалуй, отправлюсь отдыхать, — непринуждённо произнёс Лоренцо, справившись с эмоциями. — Распорядись, пусть приведут моего коня.

— Да, сеньор, — дворецкий снова поклонился и отправился выполнять указание.

Лоренцо остался в холле один. Сюда шум веселья почти не доходил, все гости уже переместились ближе к бальной зале и прилегающим гостиным. Его мысли вертелись вокруг сегодняшней кражи, Дамы в Маске, архива, зачем он ей понадобился, Контессины — каким образом тут вообще замешана она, но толком ни до чего не успел додуматься. Тишину холла нарушили быстрые шаги, и Рен поднял голову, посмотрев на вход. Только это оказался вовсе не дворецкий с вестью, что конь ждёт его у крыльца.

— Лоренцо? Ты-то мне и нужен, — известил хмурый Чезаре, окинув кузена прищуренным взглядом. — Иди за мной, дело есть, — и он развернулся, даже не посмотрев, идёт ли Рен за ним.

— Я вообще-то уходить собрался, — у Лоренцо и так было плохое настроение, а обращение Чезаре подлило масла в огонь тлеющего раздражения.

Наследник Каstellи обернулся через плечо.

— Неужели, — небрежно бросил он. — А что так скоро, надоело наше общество? — не скрывая ядовитой насмешки, добавил Чезаре и остановился, снова повернувшись к Лоренцо. — Сначала кое-что выясним, а потом уже уйдёшь, — уже совсем другим, жёстким тоном произнёс он. — И не смей возражать, Лоренцо.

Тот, поняв, что скорее всего, обнаружилась пропажа, молча кивнул и последовал за Чезаре. Спорить с кузеном и навлекать на себя его подозрения Рену вообще сейчас было не с

руки, и он поразился, что способности сына Святого Князя в основном в боевой магии, а не в защитной или поисковой. Лукреция вообще знала лишь основы, не более, предпочитая обращаться за услугами к хорошим магам. Чезаре повёл его не общими гостинными, а обходным путём, через второй этаж. Они почти бежали, и Лоренцо, пользуясь тем, что кузен впереди, не сдержал кривой усмешки. Интересно, а Чезаре знал, что дражайшая сестричка бережно хранит их переписку, или для него это явилось неприятным сюрпризом? И как так Лукреция быстро обнаружила? Поднялась с Чезаре наверх, сунулась проверить тайник по привычке, а он пуст?

— Так что случилось всё-таки, не расскажешь? — спросил Лоренцо, когда они уже приближались к спальне сеньоры Манцони. — Почему так срочно я понадобился?

Чезаре ответил, лишь приблизившись к двери и открыв её.

— Кто-то чужой был в спальне Лукреции, — отрывисто произнёс он, снова оглядев Рена прищуренным взглядом. — И я хочу знать, кто именно.

— О, — Лоренцо удержался от двусмысленного намёка и сосредоточился на своей роли. — Какие-то следы остались?

— Вот я и хочу, чтобы ты посмотрел, — Чезаре шагнул внутрь, Лоренцо за ним. — Кто здесь побывал и что ему надо было.

Рен оглядел спальню, отметив, что Лукреция сидит в кресле, отвернувшись, и прижимает ладонь к щеке. «Ого, — мысленно присвистнул он. — Милые поругались? Чезаре не знал о письмах? Интерес-сно...»

— А как узнали, что здесь кто-то был? — Лоренцо отбросил лишние мысли и сосредоточился на своей роли. — Пропало что?

— Да, пропало, — сквозь зубы ответил Чезаре, метнув на молчавшую Лукрецию косою взгляд. — Из тайника, ценные... вещи, — с едва заметной паузой добавил он.

— Где тайник? — коротко спросил Рен, оглядываясь.

Лукреция вскинулась было, и он успел заметить красное пятно на её щеке, но не дал ничего сказать кузине.

— Если вы позвали меня найти следы взломщика, я должен осмотреть всё, — терпеливо произнёс он. — Больно нужны мне твои секреты, Лукреция, — демонстративно поморщившись, произнёс Рен.

«Всё, что было интересное, оттуда уже забрали», — мысленно добавил Лоренцо, сдержав усмешку.

— А здесь есть что-нибудь? — требовательно спросил Чезаре и обвёл рукой спальню. — Чужие следы?

Конечно, всё уже рассеялось, как и предполагал Лоренцо, Дама в Маске сработала чисто, чему он невольно восхитился. Да, в спальне чужих следов не осталось... Если не считать едва заметной даже тени, а не полноценной улики — там, где лежала его запонка. Лоренцо поджал губы, удержав эмоции: за ним пристально наблюдали две пары глаз, и давать им почву для подозрений не стоит. Он вытянул руки, встряхнул кистями, и с пальцев сорвались серебристые искорки, разлетевшись по спальне. Рен проследил за ними, как они медленно гаснут, потом покачал головой.

— Нет, здесь чужих следов нет. Кто-то хорошо убрал за собой или почти не использовал магию, — не вдаваясь в подробности, пояснил он и направился к открытой гардеробной, уточнив на ходу: — Тайник там?

— Да, — нехотя ответил Чезаре, остановившись около кровати и заложив руки за спину.

Зайдя внутрь и полюбовавшись на открытую дверь с пустым пространством в стене, Лоренцо покачал головой. И здесь ничего. В самом деле, Дама в Маске настоящий мастер своего дела, ну надо же. Не первый раз таким занимается? «Сколько в ней однако талантов кроется!» — хмыкнул он про себя и вернулся в спальню.

— Не знаю, кто это сделал, но следов он не оставил, — твёрдо ответил Лоренцо, глядя Чезаре в глаза. — Или это мастер своего дела, — озвучил он свои недавние мысли.

Старший Кастелли молчал, пристально рассматривая собеседника и шурясь, на его лице читалось недоверие. Рен хранил невозмутимое выражение, терпеливо дожидаясь, когда можно будет уйти и наконец уже готовится к путешествию обратно во Флоренцию. А там он найдёт способ поговорить с сеньорой Контессиной по душам... Ну или с Дамой в Маске. А скорее всего, и с той, и с другой, и выяснит, зачем последней архив Лукреции.

— Что ж, — медленно произнёс Чезаре наконец. — Ладно, Лоренцо, спасибо. И куда ты сейчас? — небрежно уточнил он, но взгляд его оставался острым, холодным.

Рен пожал плечами.

— Во Флоренцию, естественно, ждать дальнейших поручений, — по его губам скользнула лёгкая улыбка.

— Удачной дороги, — пожелал Чезаре.

В полной тишине Лоренцо вышел из спальни, а едва за ним закрылась дверь, как он, спохватившись, вспомнил об одной детали и поспешно задрал рукав рубашки. На узоре оставалось ровно пять веточек.

После ухода кузена Чезаре заложил руки за спину и прошёлся по спальне.

— Не верю я ему, — протянул Кастелли, нахмурившись. — Что-то он знает, паршивец такой.

— Может, это он сам? — робко предположила Лукреция, всё ещё держась за щёку. — Ты сам говорил, он хочет освободиться от клятвы...

— Может, и он, или кто-то по его приказу, — не стал спорить Чезаре и с досадой покосился на сестру. — Какого чёрта ты вообще эти письма хранила?! — огрызнулся он, раздражение вспыхнуло с новой силой. — Неужели не понимаешь, что *такие* вещи нужно сразу уничтожать!

— О письмах никто не знал! — тут же вскинулась Лукреция, гневно сверкнув глазами. — А мне нравилось их перечитывать, да! — с вызовом добавила она, вздёрнув подбородок, и чуть тише добавила. — Ты же постоянно в разъездах, что мне, бедной женщине, выданной замуж по расчёту, оставалось делать?

— Утешиться в объятиях очередного любовника, — фыркнул Чезаре, не впечатлившись спектаклем Лукреции — он её слишком хорошо знал. — Ладно, можешь не разыгрывать святую простоту, я догадываюсь, что ты не просто так хранила их, — усмехнулся он, отметив, как порозовели щёки сеньоры Манцони. — Что, шантажировать собиралась? — словно невзначай поинтересовался он.

— В такой семейке всегда надо быть готовой ко всему! — тут же сменила тон Лукреция и встала, подойдя к туалетному столику. — У меня же синяк будет, ты, грубиян! — возмущённо произнесла она, разглядывая своё отражение.

— Зато в следующий раз прежде, чем сделать глупость, сто раз подумай, — проворчал Чезаре и шагнул к ней, его взгляд остановился на шнуровке корсажа. — Ладно, я скажу своим людям присмотреть за Лоренцо, — небрежно обронил он, скинув камзол и

оставшись в одной рубашке. — Ну же, *bella*, неужели будешь дальше дуться на меня за эту маленькую вспышку? — вкрадчиво спросил Чезаре, одной рукой обняв Лукрецию, а другой дёрнув ленты на корсаже.

Она извернулась, оказавшись лицом к нему, и несильно упёрлась ладонями в грудь, чуть прищурившись.

— Сначала лицо мне поправь, — капризно произнесла Лукреция, подставляя щёку. — И не забудь своим людям приказ отдать, чтобы не упустили Лоренцо! Он ведь может и сейчас уехать...

— Не уедет, — уверенно перебил Чезаре, приложив ладонь к покрасневшей скуле сестры. — Он не железный, он только что сюда приехал, скорее всего, утром отправится. Хватит разговоров, — запустив ладонь в золотистые локоны и безжалостно разрушая творение горничных, Чезаре наклонился к губам Лукреции, прижав её к себе.

— Причёска, бугай!.. — только и успела возмущённо пискнуть она.

Конечно, никто не стал слушать, и через несколько мгновений шпильки и заколки с шорохом посыпались на пол. И Контессина, и Лоренцо, и украденный архив для них перестали существовать на некоторое время, как и гости, прекрасно развлекавшие себя сами в отсутствие хозяйки. У них ведь так редко выпадала возможность встретиться, особенно после того, как Лукреция вышла замуж...

Напротив спальни находилась уютная маленькая гостиная, где сеньора Манццони любила завтракать, но сейчас комната была тёмной и тихой. Однако не пустой, как можно было бы подумать. У двери притаилась тёмная фигура, прикинув к узкой щели, в которую падал тонкий луч света из коридора. Неизвестный и дышать старался через раз, напряжённо прислушиваясь к разговору в спальне напротив. Тонкие невидимые паутинки магии тянулись через щель и лепились к двери — защиту хозяева уже сняли, поскольку находились внутри. А тайный гость отлично слышал весь разговор и даже видел того, кто спустя недолгое время вышел обратно в коридор, а также — дослушал то, что говорилось после его ухода. Когда стало понятно, что больше ничего интересного в спальне не произойдёт, незнакомец аккуратно свернул невидимые нити, позволив им без следа раствориться в воздухе, и неслышно вышел из гостиной. Дело складывалось скверно, и это ему очень не нравилось.

Мужчина спустился вниз к остальным гостям, мельком заметив, что вышедший из спальни сеньоры Манццони Лоренцо Кастелли с уверенным видом направился к выходу из бальной залы. Спустя несколько минут к нему подошла девушка, обмахиваясь веером и улыбаясь.

— Как дела? — негромко спросила она, бросая по сторонам рассеянные взгляды.

Её собеседник подхватил даму под локоток и повёл к выходу на террасу — там меньше лишних ушей. Выйдя на улицу, мужчина быстро огляделся и слегка шевельнул пальцами: воздух вокруг них едва заметно пошёл рябью, и для любого, случайно оказавшегося бы здесь, разговор двоих не выходил бы за рамки обычного лёгкого флирта.

— Ну? — требовательно спросила девушка, чуть нахмурив светлые брови и сверля спутника взглядом. — Ты достал?..

— Нас опередили, — мрачно ответил мужчина, поджав губы. — Архива нет.

Сеньорита с шелестом закрыла шёлковый расписной веер и с силой сжала в кулаке, глаза гневно сверкнули.

— Как нет? — сквозь зубы процедила она и прошипела не хуже гадюки. — Кто?!

Её собеседник мотнул головой, опустив кулак на мраморные перила террасы.

— Не знаю, я не увидел. Когда поднялся, туда уже шли Чезаре и его кузен, эта ищайка Кастелли, — мужчина с досадой выдохнул. — И я видел, как он уходил недавно, после разговора с Чезаре.

Дама прошлась по террасе, постукивая сложенным веером по ладони и покусывая губку, на её лице отражалась напряжённая работа мысли.

— Лоренцо, говоришь? — протянула она. — Больше ничего не слышал?

— Чезаре не верит кузену, что в спальне никого не было, и собирается следить за ним, — послушно повторил подслушанный разговор мужчина.

— Отлично, — сеньорита с воодушевлением улыбнулась и повернулась к собеседнику. — В таком случае, мы присмотрим за Чезаре! И если архив в самом деле у Лоренцо, — в глазах девушки появился опасный блеск, — то мы вернём его! Нам он нужнее, — добавила она и раскрыла веер, а потом взяла мужчину под руку. — Ты сейчас уходишь и готовишься к поездке, а я останусь здесь и присмотрю за всем, — пока они шли обратно к двери, девушка обозначила план действий. — Будь готов выехать по первому

моему знаку.

— Договорились, — согласился мужчина и открыл перед ней дверь в бальный зал.

Приём давно закончился, и гости разошлись. Дворец сеньоры Манцони погрузился в тишину, светились только окна на втором этаже хозяйских покоев. Чезаре, уже без камзола и в домашних туфлях, в распахнутой на груди рубашке, сидел в гостиной рядом со спальней Лукреции и неторопливо попивал вино. Наследник Кастелли пребывал в лёгкой меланхолии: поймать Контессину де Россо так и не удалось со всеми этими интригами. То ли она слишком рано ушла с приёма, то ли ей стало здесь скучно. Придётся возвращаться во Флоренцию... Отец ведь не отстанет с этой женитьбой, и она в самом деле важна. Придётся очаровывать сеньору на её территории, но так, чтобы по возможности избегать брата. А ещё, присматривать за Лоренцо, вдруг он выведет на вора. Чезаре поморщился и сделал глоток, взлохматив волосы. На сестру он всё же слегка сердился из-за этого архива, вот тоже придумала, собирать провокационные письма, чтобы иметь повод для шантажа!

— Да уж, достойная дочь своего отца, — пробормотал Чезаре и залпом допил остатки вина.

А искать теперь ему, да ещё так, чтобы отец не прознал — уж точно по голове не погладит, ни Лукрецию, ни его самого. Кастелли длинно вздохнул и откинул голову на спинку, прикрыв глаза. Придётся искать, куда деваться, если эти письма не дай бог где-то всплывут, скандала не оберёшься. Себе же он поставил галочку больше не общаться с Лукрецией через бумагу, или делать это с оглядкой. Точнее, с применением магии, тогда у сестрички не останется вариантов. Рассеянные размышления Чезаре прервались тихой трелью — ожило зеркало вызова, кто-то хотел с ним пообщаться. Отодвинув пустой бокал, он выпрямился и коснулся рамки, активировав артефакт. Кто-то — следовало догадаться, что это Родриго, только он мог среди ночи совершенно спокойно послать вызов, не думая, что нормальные люди обычно уже спят в это время. И Чезаре бы спал, если бы не этот приём.

— Доброй ночи, сын, — поздоровался Родриго, сидя на сей раз у камина, в своей спальне, судя по видневшемуся в глубине балдахину. — Вижу, не спишь ещё.

Кастелли подметил хмурое выражение лица Святого Князя и мысленно насторожился. Вот только новых поручений от отца ему сейчас не хватало! Это шло вразрез со всеми планами Чезаре.

— Что-то случилось? — небрежно поинтересовался он тем не менее, не подавая вида, что встревожился.

— Какой ты проницательный, — неожиданно усмехнулся Родриго. — Да, случилось, и об этом я и хотел поговорить. Меня пытались отравить несколько дней назад.

Чезаре выпрямился, расслабленность мигом слетела с него.

— Что? — переспросил он с недоверием. — Кто, чёрт возьми?!

— Вот это я и хочу выяснить, — Родриго нахмурился сильнее. — Тот, кто подсыпал яда в вино, мёртв, убит с помощью артефакта на расстоянии. Артефакт уничтожился. Мои люди нашли лишь тело в кухне. Это предупреждение, Чезаре, — Святой Князь сжал кулак и сузил глаза, полыхнувшие огнём, на его скулах заходили желваки. — Кто-то не желает, чтобы я остался на римском престоле. Ты понимаешь, что это значит? — Родриго пристально посмотрел в глаза Чезаре. — Это заговор, сын.

Младший Кастелли подавил вздох. Похоже, не получится утаить от отца случившееся в

Перуджо...

— Ты во Флоренции? — между тем, осведомился Родриго.

— Рядом, — туманно ответил Чезаре, догадываясь уже, о чём попросит Князь.

— Значит так, оставь пока девчонку де Россо, ты нужен мне в Риме... — заговорил Родриго, но его сын не дал закончить.

— Я не могу сейчас уехать, — с нотками раздражения ответил Чезаре и потёр лоб, внутренне готовясь к взрыву.

— Да никуда не денется от тебя эта вдовушка... — заговорил было снова Родриго с отчётливой досадой и вновь не закончил.

— Не в сеньоре Контессине дело. Лукрецию обокрали, и я подозреваю, как раз те, кто пытался отравить тебя, — на одном дыхании выдал Чезаре, как в ледяную воду прыгнул.

Лицо Родриго закаменело, он несколько мгновений молчал, отчего младший Кастелли всё сильнее нервничал.

— Что украли у Лукреции? — тихим, не предвещавшим ничего хорошего, голосом спросил Святой Князь. — Рассказывай, Чезаре. Живо! — и хотя последнее слово было сказано тем же ровным тоном, собеседник Родриго чуть не подскочил на кресле.

Не вдаваясь в подробности, Чезаре в нескольких словах рассказал про архив и почему нельзя, чтобы он попал не в те руки, упомянул также, что Лоренцо не обнаружил следов чужого, но сам Чезаре ему не поверил, и замолчал, ожидая реакции отца. Тот шумно вздохнул, провёл ладонью по лицу и сквозь зубы процедил, не скрывая презрения:

— Наградил же бог семейкой! Ты чем думал, когда любовные послания строчил Лукреции, а?! — почти прорычал Родриго, подавшись вперёд. — Я уже молчу про ваши с Лукрецией шапки. Не нашёл кого поговорчивее, к кому под юбку залезть?! Значит так, раз Лоренцо там тоже был и сопровождал эту девчонку, и раз уж ты не нашёл ничего лучше, чем рассказать ему о пропаже, — по губам Родриго скользнула неприятная усмешка, — распутай этот клубок, Чезаре, и уничтожь архив. С Лукрецией я сам поговорю, — и прозвучало так угрожающе, что младший Кастелли невольно пожалел сестру. — В следующий раз жду от тебя подробного отчёта, Чезаре, — Родриго прищурился. — В том числе и о том, каким таким образом получилось, что Лоренцо отрабатывает какой-то твой долг перед Дамой в Маске. Спокойной ночи, — и Святой Князь, не прощаясь, как обычно, отключился.

Мужчина помолчал, сверля пустую рамку мрачным взглядом, потом длинно выругался и плеснул в бокал ещё вина из графина. Ох, как он не любил все эти интриги. Уж лучше честное сражение, где всё просто и понятно, и не нужно распутывать непонятный клубок и выяснять, кто друг, а кто враг на самом деле. Вокруг Святого Князя слишком много недовольных тем, что в его руках сосредоточилось столько власти, конечно, будут попытки заговоров.

— Че? Что-то случилось? — дверь гостиной открылась, и на пороге появилась Лукреция в длинной ночной рубашке из тонкого батиста с вышивкой и небрежно накинутом на плечи халате. — Я услышала, ты ругаешься, — она нахмурила золотистые брови, пристально глянув на него и расчёсывая локоны щёткой.

Чезаре отпил вина и окинул Лукрецию медленным взглядом. Слуги давно были отпущены, и сюда, на второй этаж приходили только днём горничные. Никто не видел, что Кастелли остался в покоях сеньоры Манцони.

— Всё в порядке, — успокоил он сестру. — Мои люди присматривают за гостиницей, где остановился Лоренцо, как только он выедет, они отправятся за ним. Не волнуйся, я не

упущу его, — Чезаре улыбнулся и отставил бокал. — У тебя есть здесь на примете кто-то, кто может ещё раз осмотреть спальню? — он снова стал серьёзным. — Прежде, чем отправиться за Лоренцо, я хочу проверить, насколько он был откровенен с нами.

— Есть, — кивнула Лукреция, зайдя в гостиную и отложив щётку. — Лучший маг в Перуджо, он делал мне защиту во дворце. Он болтать не будет, — добавила сеньора.

— Отлично, тогда завтра утром вызывай его, надеюсь, не будет поздно. Кстати, со мной отец связывался, — небрежно произнёс Чезаре, резко сменив тему, поднялся и шагнул к замершей Лукреции. — И тебе придётся с ним поговорить.

Она поджала губы и вздёрнула подбородок.

— Ты ему всё рассказал? — желчно осведомилась хозяйка дворца.

— Сомневаюсь, что отец не знал про нас, — Чезаре пожал плечами и остановился рядом с Лукрецией. — А вот с архивом нехорошо получилось, — мягко добавил он и покачал головой, проведя ладонью по щеке сестры. — И я его уничтожу, как найду, любовь моя, — почти шёпотом произнёс Чезаре и медленно наклонился к её губам. — Давай больше не будем терять времени...

...Сигнал о том, что Лоренцо выехал из гостиницы, пришёл к Чезаре на рассвете, едва встающее солнце позолотило горизонт. Он ненадолго вышел из спальни, связался со своими людьми, повторив приказ следовать за Лоренцо, предупредил, что прибудет чуть позже, и вернулся к сонной и мягкой Лукреции.

А спустя короткое время утренний Перуджо покинул ещё один всадник, закутанный в плащ, оглашая улицы и пугая редких прохожих звонким цокотом копыт.

Несмотря на свалившиеся проблемы, Чезаре позволил себе на следующий день как следует выспаться и начать утро весьма приятным образом. Утолив порыв страсти, Каstellи ушёл в покои, выделенные ему во дворце — к завтраку они с Лукрецией должны были спуститься отдельно, чтобы не возбуждать лишних подозрений. В свете украденного архива следовало быть как можно осторожнее. Приведя себя в порядок, Чезаре прошёл в ту самую гостиную, где сидел вчера вечером, рядом с покоями сестры. Там на столе уже стояли приборы, ожидая хозяев. Лукреции ещё не было, и Каstellи, опустившись на стул, с аппетитом приступил к трапезе, не дожидаясь хозяйки. Она появилась чуть позже, буквально вплыла в комнату в облаке аромата тонких цветочных духов, в расшитом золотом, шёлковом платье. Золотистые локоны уложены в замысловатую причёску, украшенную жемчугом, руки с унизанными кольцами пальцами сложены перед собой на животе. Лукреция сейчас очень сильно была похожа на свою мать, дриаду, и Чезаре невольно залюбовался нежным овалом лица, тонкими чертами, раскосыми, большими зелёными глазами, прозрачными, как воды лесного озера. В его сестру невозможно не влюбиться...

— Доброго утра, брат мой, — с достоинством поздоровалась Лукреция — за ней шли две девушки из свиты, как и полагается знатной сеньоре. — Как вам отдыхалось?

— Прекрасно, дорогая сестра, благодарю, — Чезаре встал, учтиво поклонился и коснулся губами кончиков пальцев Лукреции. — Вы прелестно выглядите, — не удержался он от комплимента, хотя и сдержанного.

— Вы весьма любезны, — сеньора улыбнулась, и на щеках появились очаровательные ямочки, а в глазах блеснули смешинки. — Я послала за господином Фиторелли, — добавила она непринуждённо и грациозно опустилась на стул.

Дамы заняли место позади, как и полагается свите. Чезаре небрежно кивнул и завёл

лёгкий пустой разговор, главное уже было сказано. Маг, о котором они вчера говорили с Лукрецией, прибудет во дворец. После завтрака они чинно прогулялись по саду, обсудив ещё порцию сплетен, а потом наконец доложили о приходе господина Фиторелли.

— Благодарю, дамы, вы свободны, — Лукреция изящно взмахнула рукой, и её сопровождение, изобразив реверансы, удалилось. Сеньора Манцони повернулась к дворецкому. — Проводите господина мага в малый кабинет, — распорядилась она.

Он находился как раз на втором этаже недалеко от спальни, и можно без лишних глаз пройти потом в нужное место. Чезаре и Лукреция до самого кабинета молчали, а едва за ними закрылась дверь, как Кастелли резко развернулся, схватил Лукрецию в охапку — та лишь успела издать тихий возглас, несильно упёршись ладонями ему в грудь, — и припал к манящим алым губам в жадном поцелуе. На несколько мгновений Лукреция прильнула к Чезаре, отвечая на внезапный порыв, а потом настойчиво завозилась, выбираясь из объятий. Мужчина нехотя разжал руки, тяжело дыша и не сводя с неё горевшего огнём взгляда.

— Не удержался, — слегка охрипшим голосом произнёс Чезаре и улыбнулся уголком губ. — Ты — прелестный цветок, Лукреция.

Сеньора поправила выбившийся локон, разгладила юбку и только после этого со снисходительной усмешкой глянула на брата.

— Лысец и негодник, — в зелёных глазах мелькнули лукавые огоньки. — Будто мало было ночи и утра, — понизив голос, добавила Лукреция, направляясь к широкому столу.

— Мне всегда мало, — почти шёпотом ответил Чезаре, заняв место справа и за спинкой кресла, его взгляд приласкал изящный изгиб шеи.

Ответить Лукреция не успела: в дверь раздался стук, сеньора Манцони тут же убрала улыбку с лица и пригласила войти. Господин Фиторелли оказался невысоким, плотно сбитым мужчиной средних лет, в добротной одежде скромного покроя, но из хорошей ткани. Круглое лицо обрамляли тёмные кудри, живой взгляд чёрных глаз смотрел слегка настороженно и пристально.

— Приветствую, господин Фиторелли, — сразу приступила к делу Лукреция, опустив этикет. — У меня к вам важное дело. В мою спальню вчера кто-то забрался и похитил ценные вещи. Я желаю знать, кто это был. Вы сможете узнать? — обозначила она задачу.

Маг не выразил удивления, лишь на несколько мгновений задумался.

— Я могу попробовать сделать слепок ауры, сеньора, — ответил он. — Возможно, получится даже увидеть обладателя. Но нужно торопиться, чем дольше времени прошло с визита, тем меньше вероятность, — предупредил маг. — Следы рассеиваются.

— Тогда идём немедленно, — Лукреция встала и вышла из-за стола.

Они покинули малый кабинет, и хозяйка замка первой зашла в свою спальню.

— Вам не помешает, что в этой комнате бывали ещё люди? — осторожно осведомилась Лукреция, запоздало вспомнив, что кроме неё в спальне этой ночью находился и Чезаре.

— Кто-то из гостей? — с непроницаемым видом уточнил господин Фиторелли, вытащив из кармана бархатный мешочек.

— Нет, например, я, или моя горничная, — невозмутимо ответила Лукреция.

— Тогда я буду смотреть, кто из посторонних был здесь раньше по времени, — кивнул маг и достал из мешочка замысловатый кулон из перевитых лент, украшенный крупными разноцветными камнями.

Зажав в кулаке цепочку, господин Фиторелли прикрыл глаза и плавным жестом активировал артефакт, засиявший мягким светом, а потом медленно пошёл по спальне.

Лукреция и Чезаре с одинаковыми выражениями лёгкого беспокойства наблюдали за ним, обмениваясь взглядами, тишина в спальне стала почти осязаемой, плотной и вязкой. Кулон тихонько покачивался в руке мага, гость приближался к гардеробной, и вдруг артефакт вспыхнул ярче, рассыпал вокруг себя разноцветные искры. Господин Фиторелли замер и вытянул ладонь.

— Вот здесь был кто-то чужой, — глухим голосом произнёс он, не открывая глаз. — Очень слабо ощущается, он пробыл здесь недолго...

— Он? — перебил Чезаре и нахмурился, покосившись на Лукрецию.

— Сейчас... — совсем тихо пробормотал маг, ещё на шаг приблизился к двери в гардеробную.

На кулоне засияли зелёные камни, а над ладонью Фиторелли вдруг из воздуха соткался зыбкий образ. И он был отлично знаком Чезаре...

— Она, — поправился Фиторелли, по его виску сползла бисеринка пота. — Больше ничего не могу сказать...

Образ продержался всего несколько мгновений, но Кастелли этого хватило, чтобы понять, кто же посетил спальню Лукреции и забрал архив. Его глаза опасно сузились, руки сжались в кулаки. Сестра бросила на него взгляд и едва заметно нахмурилась, решив оставить расспросы на потом.

— Благодарю, господин Фиторелли, — сдержанно ответила она. — Вы нам очень помогли.

Лукреция подошла к туалетному столику, открыла один из ящичков и достала бархатный мешочек, в котором что-то приятно звякнуло. Маг с поклоном принял оплату и распрощался, а едва за ним закрылась дверь, Лукреция, совсем не по-светски уперев руки в бока, повернулась к брату.

— И кто эта особа? Ты ведь узнал её! — сквозь зубы процедила девушка, растеряв весь ангельский вид. — Это она, значит, украла мой архив?! — она чуть не сорвалась на визг, но вовремя замолчала, не желая привлечь внимание слуг.

— Дама в Маске, — отрывисто произнёс Чезаре. — Это она здесь была. Значит Лоренцо её прикрывал. Сомневаюсь, что дражайший кузен слабее мага средней руки в Перуджо, — криво усмехнулся он. — И что Лоренцо не мог увидеть, кто здесь был, тем более, времени прошло гораздо меньше, чем сейчас.

— Ну не средней руки, — слегка обиженно протянула Лукреция. — Фиторелли — один из лучших, между прочим. Это та, с которой ты во Флоренции спутался, да? — вернулась к прежней теме сеньора Манцони, и её тон не предвещал Чезаре ничего хорошего.

— Всего лишь разок сыграл в кости, дорогая, я же говорил, ничего более, — поправил её Кастелли — ссориться с Лукрецией сейчас в его планы совсем не входило. — И мой долг отрабатывает Лоренцо...

— Значит, не просто так он приехал с этой де Россо? — хозяйка дворца не стала дальше разыгрывать из себя ревнивую любовницу и вернулась к теме поважнее.

— Не знаю, но выясню, — сквозь зубы процедил Чезаре. — Я уезжаю во Флоренцию, немедленно. И там поговорю, сначала с этой... Дамой, а потом и с Лоренцо.

Про себя же он подумал, а не связана ли эта Сеньора с заговорщиками? «Очень даже может быть», — мысленно ответил себе же Чезаре, коротко поцеловал Лукрецию и направился к выходу из спальни.

— Удачи, Че! — раздалось ему в спину с лёгким сожалением. — Я буду ждать вестей!

Взявшись за ручку, Чезаре обернулся и пристально взглянул на сестру.

— Никаких писем, дорогая моя, — категорично заявил он. — Только зеркало вызова.

После чего вышел из спальни и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Под сводами тренировочного зала раздавался звон мечей — ежедневные занятия Джулиано пропускал, только если отсутствовал во Флоренции. Вот и сейчас мастер фехтования нещадно гонял герцога по залу, не жалея знатного ученика, и рубашка его светлости уже давно стала влажной. Ещё несколько стремительных выпадов, финтов и уворотов, и клинок Джулиано отлетел в сторону, а с его губ сорвался досадливый возглас. Мастер, сеньор Фабрицио Карраро, одобрительно улыбнулся.

— Вы сегодня в ударе, — расщедрился он на похвалу ученику.

— Не щадите мои чувства, Фабрицио, — хмыкнул Джулиано, подняв меч, и вытер рукавом пот. — Вы три раза выбили у меня клинок, а я всего лишь один раз задел вас.

— Большинство моих учеников и того не могут, — усмехнулся Фабрицио. — Завтра как обычно, сеньор Джулиано?

— Да, как всегда, — кивнул герцог и направился к выходу из зала вместе с мастером.

Де Россо вышел во двор проводить учителя, но вернуться во дворец не успел: раздался звонкий цокот копыт, и в ворота рысью въехала всадница в дорожной одежде и длинном плаще с капюшоном. Она легко соскользнула на землю и скинула капюшон, и Джулиано увидел довольное, улыбающееся лицо Контессины.

— Тесс! — радостно воскликнул он, распахнув объятия, и она с тихим смехом крепко обняла герцога. — Как съездила? — спросил Джулиано уже спокойнее, чуть отстранив от себя Контессину.

Она хитро прищурилась и склонила голову.

— Всё прошло отлично, но у меня мало времени, а я хочу срочно принять ванну и поесть нормальной еды, — выдала Тесс на одном дыхании. — Давай, ты пока распорядишься принести поесть в свой кабинет, а я приведу себя в порядок, договорились? И потом побеседуем.

— Хорошо, — с улыбкой кивнул Джулиано и отпустил её.

Контессина поспешила в свои комнаты, на ходу снимая плащ, с её лица не сходила довольная усмешка. Всё идёт, как надо, осталось только замести следы, но и это несложно. У неё есть фора самое меньшее в несколько дней, ведь никто ничего не видел. У себя Тесс скинула плащ прямо на пол, на него же уронила дорожную сумку, где лежало только самое необходимое, и направилась в ванную. Горничную вызывать не стала, и так достаточно, что конюх видел и возможно кое-кто из слуг в окна, как она приехала. Набрав горячей воды и избавившись от пропылённой одежды, Тесс с тихим стоном блаженства погрузилась в ванну, зажмурившись от удовольствия. Тропы дриад, конечно, сократили путь, но она всё равно торопилась, не исключая случайностей и предпочитая предупредить возможные неприятности. Лоренцо вполне может заинтересоваться быстрым исчезновением с приёма сеньоры де Россо и попытаться выяснить, почему она ушла.

Позволив себе полчаса понежиться, Контессина вышла, подсушила волосы магией, и они легли на спину и плечи мягкими огненно-рыжими волнами. Казалось, в локонах запутались яркие искорки, вспыхивавшие в солнечном свете. Облачившись в домашнее платье, Тесс прихватила сумку с пола и направилась в кабинет брата — самое защищённое место во дворце, там их точно никто не подслушает, даже если попытается. Джулиано сам

занимался охраной этой комнаты.

— Где мой обед? — с порога весело спросила Контессина и сразу подошла к креслу около столика у окна, где уже стоял поднос с едой, распространявший умопомрачительный аромат. — Боже, как же я соскучилась по домашней еде! — протянула мечтательно Тесс, плюхнувшись в кресло и потеряв ладони.

Джулиано, сидевший во втором кресле, положив ногу на ногу, с ласковой улыбкой посмотрел на сестру, погладив пальцами подбородок.

— Я так понимаю, пока ты не насытишься, тебя бесполезно спрашивать? — уточнил он с мягкой иронией.

Тесс промычала что-то невнятное, активно жуя, махнула рукой с зажатой вилкой — в эту минуту она ничем не напоминала утончённую светскую даму, завсегда приёмов и ужинов. И по-честному, Джулиано нравилось видеть её именно такой, непосредственной и живой, чем затянутой в корсет приличий и этикета. Хорошо, что Контессина снимала маску, когда они с братом оставались вдвоём.

— Ешь, не отвлекаю, — с усмешкой отозвался Джулиано и откинулся на спинку, терпеливо дожидаясь, когда Тесс закончит.

Она справилась за четверть часа, ловко разделавшись с обедом, потом Джулиано разлил по бокалам вино, и девушка взяла свой, и сыто вздохнув, сбросила домашние туфли, с ногами забравшись в кресло.

— Поддай сумку, будь любезен, — попросила Контессина, пригубив напиток.

Герцог де Россо выполнил просьбу, сестра запустила руку, чуть нахмурившись, и через мгновение вытащила пачку писем, перевязанных лентой.

— Кастелли у нас в кармане, — с торжествующей усмешкой произнесла она, помахала добычей в воздухе и шлёпнула на стол, рядом с пустой тарелкой.

Джулиано взял архив, повертел его в руках и покосился на сестру, жмурившуюся, как кошка, косые лучи солнца из окна падали на не скреплённые заколками волосы, зажигая в них огненные искры.

— И как всё прошло? — поинтересовался Джулиано, небрежно бросив ценный приз на рабочий стол.

— Отлично, — Контессина хихикнула. — Некоторое время Цезаре и Лукреции будет не до нас, я сделала так, что в их семействе возникнут некоторые разногласия.

— О? — Джулиано поднял брови и заинтересованно глянул на сестру.

— Уходя, оставила в спальне сеньоры Манццони улику, — понизив голос до того самого хриповатого чувственного тембра, который так нравился мужчинам, пояснила Контессина, блеснув глазами. — Сеньору Лоренцо придётся потрудиться, чтобы уверить родственников, что он не виноват в краже.

Герцог соединил кончики пальцев и задумчиво прищурился.

— Тесс, а не будет ли слишком подозрительно? Этот Лоренцо, как я слышал, хитрый и умный... — протянул он.

— Пф, — пренебрежительно фыркнула Контессина. — Так сеньора де Россо завтра уедет в уединённый монастырь под Флоренцией, и даже если сеньор Кастелли захочет пообщаться со мной, у него это не выйдет, — Тесс очаровательно улыбнулась, склонив голову к плечу.

— А Дама в Маске? — Джулиано кивнул на письма. — Может, ей тоже исчезнуть на некоторое время?

Сестра помолчала, глядя перед собой рассеянным взглядом.

— Ну, сегодня вечером она точно появится в своём Доме, — наконец заговорила Контессина. — А там посмотрим. Как обстоят дела? — перевела она тему.

Джулиано поморщился.

— Помнишь, я говорил недавно, что мои люди видели в Венеции посланника Святого Князя? — дождавшись кивка Тесс, он продолжил. — На днях мне доложили, что он встречался с дожем, и похоже, собирается заключить с ним соглашение о сотрудничестве и размещении гарнизона Святого Воинства в Венеции.

Контессина тут же посерьёзнела и побарабанила пальцами по подлокотнику кресла.

— На каких условиях? — коротко уточнила она.

— Казна Венеции почти пуста, а Родриго Кастелли обещает дожу крупную сумму денег для покрытия долгов. Дожд — азартный игрок, — добавил Джулиано.

— Я знаю, — спокойно отозвалась Тесс, морщинка на её лбу разгладилась. — Довелось мне как-то играть с одним уважаемым ростовщиком из Венеции, — снова понизив голос, произнесла сеньора и медленно улыбнулась, прикрыв глаза и сквозь ресницы глянув на брата. — И одно желание он мне уже вернул.

— Тес-си-и, — протянул Джулиано. — Ты и это предусмотрела?

Вдова тихо рассмеялась, сделав ещё один глоток из бокала.

— Братик, я просто использую все возможные шансы, — довольно известила она. — Про то что дожд азартен, известно и в Венеции, и за её пределами. То, что он запускает руку в казну для покрытия долгов, ты мне давно сам сказал. Ну а в свете свадьбы Лукреции с герцогом Умбрии это очевидно, что Святой Князь попытается подмять под себя и Венецию тоже, окружив Тоскану своими союзниками, — Контессина стала серьёзной. — И что для того, чтобы вынудить дожда подписать соглашение, ему придётся найти слабое место властителя Венеции. Родриго его нашёл, — женщина отставила пустой бокал и внимательно посмотрела на Джулиано. — Знаешь, пожалуй, Даме в Маске пора проветриться, — лениво обронила Тесс. — А Венеция такой прекрасный город...

Она многозначительно замолчала, поглаживая пальцами губы, а в зелёных глазах уже загорелся азарт. Контессина любила сложные задачи.

Лоренцо прибыл во Флоренцию к вечеру, уставший и раздражённый. Дриады помогли и в этот раз, он отделался парой золотых флоринов в качестве платы, но по пути, размышляя о случившемся в Перуджо, Рен пришёл к выводу, что вся эта кража была точно спланирована. Вот только кем, Контессиной де Россо или Дамой в Маске? Это выяснится только после беседы с обеими сеньорами. Как ни велико было желание Лоренцо явиться в Игорный дом прямо с дороги, он решил всё же первым делом вымыться, отдохнуть и выспаться как следует. А ещё, поесть нормально! В придорожных тавернах качество еды оставляло желать лучшего, путь Лоренцо не до конца пролегал по тропам дриад. Пришлось проехать и обычной дорогой весь сегодняшний день.

В этот раз Рен выбрал гостиницу гораздо скромнее, чем Чезаре в их последний приезд, не видя смысла тратить деньги на роскошь. Его вполне устроила комната с кроватью, шкафом и уборной, без лепнины, позолоты и хрусталя. Кормили тоже прилично, не в пример пережаренному мясу и пресным тушёным овощам, как по дороге во Флоренцию. Помывшись и переодевшись в чистое, плотно поужинав, Лоренцо подобрел и слегка осоловел, так что, отложив интриги на следующий день и выставив пустой поднос в коридор, он забрался в кровать и крепко уснул до самого утра. Ну а после завтрака, приведя себя в порядок, отправился во дворец Питти, где жили герцог Тосканы и его сестра.

Стража на воротах проводила его настороженными взглядами, но не стала препятствовать. Лоренцо спешил, с любопытством осматривая небольшой внутренний двор, окружённый колоннадой, с большим фонтаном посередине, дарившим прохладу. Каменная арка выводила в обширный парк, террасы которого виднелись вдалеке, и по дорожкам уже прогуливались первые посетители. Лоренцо знал, что в парк могут свободно заходить знатные вельможи и дамы Флоренции до самого вечера. Оставив лошадь конюху, Рен прошёл в просторный холл с широкой лестницей, двумя крыльями уводившей на верхние этажи дворца, где его встретил дворецкий.

— Сеньор, доброе утро, — чопорно поздоровался слуга. — Могу я поинтересоваться вашим именем?

— Лоренцо Кастелли, передайте сеньоре де Россо, что я хотел бы с ней встретиться, — вежливо представился Рен.

— Я доложу о вас, — снова поклонился слуга и неспешно направился к лестнице.

Лоренцо ненадолго остался один. Несколько раз через холл спешили горничные по своим делам, бросая на него косые взгляды и перешёптываясь. Дворецкого не было довольно долго, чуть больше четверти часа. Рен уже начал потихоньку злиться, полагая, что Контессина намеренно держит его тут, хотя скорее всего слышала, что кто-то приехал, и может даже видела в окно. Однако наконец показался дворецкий.

— Прошу следовать за мной, сеньор Кастелли, — произнёс он.

Рен молча поднялся на второй этаж, прошёл анфиладой гостиных и оказался в небольшой приёмной. Лоренцо не успел удивиться, дворецкий остановился и снова обратился к нему:

— Его светлость герцог де Россо примет вас, сеньор Кастелли. Прошу, — он нажал на ручку, открывая дверь.

Озадаченный, Рен шагнул через порог, с невольным любопытством рассматривая

правителя Тосканы, о котором за глаза был много наслышан. Пристальный взгляд, волосы насыщенного каштанового оттенка собраны на затылке, только упрямая прядь спадает на лоб. Гладко выбритый квадратный подбородок, сжатые губы. Несмотря на настороженный вид, Джулиано де Россо Рену понравился, и даже мелькнуло мимолётное сожаление, что они находятся в разных лагерях. Не был бы Лоренцо связан клятвой, он бы с удовольствием предложил свои услуги вольного мага и исполнителя деликатных поручений этому человеку. Чутью Кастелли доверял, а оно подсказывало, что герцог — человек чести в отличие от Чезаре и остальной семейки.

— Добрый день, сеньор, — поклонился Лоренцо.

— Добрый, — негромко отозвался Джулиано, опираясь ладонями на столешницу. — Мне сказали, вы хотите видеть мою сестру, сеньор Кастелли.

— Это невозможно? — тут же уточнил Рен, внутренне напрягшись.

Не стоило забывать, что пока они играют на разных сторонах поля. Герцог чуть прищурился.

— В последнее время что-то слишком много мужчин из вашей семьи обратили своё внимание на мою сестру, и она утомилась, — так же негромко ответил Джулиано. — Контессина отправилась в уединённый монастырь, отдохнуть и провести несколько дней в спокойствии и молитвах.

— Конечно, вы не скажете, что это за монастырь, — уверенно произнёс Лоренцо, даже не спрашивая.

На губах герцога мелькнула усмешка.

— Вас всё равно не пустят, сеньор, даже если вы туда приедете. Если желаете, подождите, пока Контессина вернётся, — добавил он, пожав плечами.

— И вы не будете препятствовать нашей встрече? — осторожно уточнил Лоренцо, нутром чуя, что что-то здесь не так, но что именно, понять не получалось — слишком мало сведений.

Джулиано опустил обратно в кресло, окинув гостя взглядом, в зелёных глазах мелькнуло странное выражение.

— Если моя сестра захочет вас видеть, — спокойно ответил Джулиано.

— Когда же сеньора Контессина вернётся? — задал Рен ожидаемый вопрос.

— Как сочтёт себя достаточно отдохнувшей, — последовал следующий невозмутимый ответ. — Я передам Тесс, что вы заезжали. Если скажете, в какой гостинице остановились, сеньор Кастелли, и если моя сестра согласится на встречу с вами, я пошлю весточку.

— Вы весьма любезны, — тщательно скрывая разочарование, поклонился Рен.

Герцог молча склонил голову в учтивом жесте. Лоренцо, до конца соблюдая легенду, назвал гостиницу, где остановился, распрощался с хозяином дворца и спустился обратно. Раздражение ворочалось в груди колючим ежом, ощущение, что его где-то надули, стало лишь сильнее, почти превратившись в уверенность. Когда конюх подвёл ему лошадь, Лоренцо, повинувшись наитию, вдруг небрежно осведомился:

— Приятель, ты часом не знаешь, в какой монастырь обычно уезжает сеньора де Россо? Хочу сделать ей сюрприз, — открыто улыбнулся Рен и даже почти не соврал.

Сюрприз будет, только обрадуется ли Контессина? Впрочем, это волновало Лоренцо в последнюю очередь сейчас.

— Конечно, господин, монастырь святой Урсулы, — с готовностью ответил конюх — значит, запрета держать сведения в тайне не было, отметил для себя гость. — Если выедете

прямо сейчас, к вечеру там будете, это по южной дороге, — конюх расщедрился даже на примерное направление.

— Благодарю, — Рен широко улыбнулся и бросил конюху мелкую монетку.

После чего вскочил на коня и не мешкая направился к воротам из города, искать монастырь святой Урсулы.

Джулиано, едва за гостем закрылась дверь, вытащил из ящика стола зеркало вызова и активировал артефакт.

— Лоренцо Кастелли во Флоренции. Глаз с него не спускать, около гостиницы «Оливковая роща» дежурить круглосуточно, — отдал он приказ негромким голосом. — Обо всех перемещениях докладывать мне немедленно.

— Да, сеньор, — раздался ответ.

— Действуйте осторожно, он отличный маг и ищейка, — добавил Джулиано. — Не подставляйтесь. Мне нужно знать, что он задумал.

— Сделаем, сеньор, — снова ответил его собеседник, и герцог удовлетворённо кивнул.

После чего, посидев некоторое время в неподвижности, занялся бумагами. Контессина сама с ним свяжется, когда сможет, и тогда Джулиано её предупредит обо всём.

До монастыря Лоренцо добрался в самом деле к вечеру, когда солнце уже ощутимо склонилось к закату, заливая небо оранжево-золотистыми лучами. Обнесённый стеной из серого камня, поросшего мхом, с коричневой черепицей на строениях внутри и высоким шпилем церкви, он стоял в уютной долине, окружённый виноградниками и фруктовыми садами. Строгие линии выделялись на синем небе, из трубы шёл едва заметный дымок, и всё вокруг дышало покоем и умиротворением. Но Рену было не до любования красотами природы, он собирался ещё вернуться во Флоренцию сегодня, пусть даже и ночью. Хватит с него постоянных дворов с сомнительной едой и удобствами. Тронув поводья, Лоренцо пустил лошадь рысью по дороге, упирившейся в ворота монастыря.

Остановившись и спешившись, он постучал в дверь, дождался, пока откроется окошко, и на него сурово взглянут выцветшие голубые глаза под чёрной монашеской одеждой.

— Чем могу помочь, сеньор? — довольно сухо осведомилась обитательница монастыря.

— Я ищу девушку, Контессину де Россо, мне сказали, она уехала сюда, — объяснил Лоренцо причину своего приезда. — Не могли бы вы её позвать?

Монашка поджала губы и окинула его строгим взглядом.

— Даже если бы указанная сеньора действительно приехала к нам, я бы не удовлетворила вашу просьбу, — тем же тоном с нотками недовольства ответила женщина. — К нам приходят за успокоением и уединением, нарушать которое не позволено никому за стенами этого монастыря, и тем более мужчине. Ступайте с богом, куда шли, — она попыталась закрыть окошко, но Лоренцо положил ладонь, не дав ей этого сделать.

— Значит, сеньоры де Россо у вас нет? — ухватил он смысл сказанного.

— Езжайте своей дорогой, — нахмурилась монашка. — Я не обязана отвечать на ваши вопросы, сеньор!

Лоренцо пришлось убрать руку, ибо женщина всерьёз вознамерилась прищемить ему пальцы. Он окинул стены монастыря прищуренным взглядом и вполголоса произнёс:

— Ну что ж, святая сестра, ладно. Я всё равно узнаю.

Рен отъехал по дороге, насвистывая незамысловатую мелодию, сделал незаметный жест рукой, и с пальцев сорвалось несколько невидимых нитей, которые подхватил ветер и понёс

к монастырю. Монашки наверняка наблюдали за ним, но видели лишь удалявшегося спутника, магию они точно не заметят. А Лоренцо очень скоро узнает, есть ли гости за стенами монастыря. С другой стороны, Контессина вполне могла поехать и не в этот монастырь, герцог ведь не сказал, что она отправилась туда, куда обычно... Кто этих сеньор разберёт, что им взбредёт в их взбалмошные головки.

Вскоре пришёл отклик от поисковика, когда Лоренцо уже заехал на пригорок: за стенами в самом деле никого кроме самих обитательниц не оказалось. Никаких гостей, только пара паломниц — пожилых женщин, никак не подходящих на роль молодой вдовы, и они были настоящие, не иллюзорные. На это поисковик бы тоже отреагировал. Значит, или Контессина поехала в другой монастырь, или просто не хочет его видеть. Последнее, конечно, Лоренцо не слишком понравилось, но он решил пока отложить вопрос с вдовой на потом, а пока же — стукнул коня пятками, пустив в галоп, торопясь вернуться во Флоренцию. Сегодня он ещё мог успеть заглянуть в Игорный Дом, попробовать вызвать на разговор Даму в Маске.

В город он въехал уже за полночь — стража на воротах его пропустила, правда, проводила настороженными взглядами. Лоренцо после некоторого колебания заехал в гостиницу, ополоснулся и сменил рубашку — всё же, весь день опять по дорогам мотался, негоже заявляться в гости к даме, благоухая конским потом и в пыльной одежде. С неудовольствием потёр отросшую за день щетину, но бриться не стал и спустился обратно на улицу. До Дома Лоренцо дошёл пешком, перешагнув порог, оказавшись в знакомом холле. Здесь было так же шумно илюдно, как в прошлый его приход, и дворецкий был тот же.

— Сеньор, добро пожаловать, — поклонился он.

— Я хотел бы переговорить с Дамой в Маске, это возможно? — сразу обозначил свою цель Лоренцо, не желая зря тратить время.

— Вы желаете сыграть? — уточнил слуга.

На губах Рена появилась кривоватая улыбка, он молча задрал рукав рубашки, показывая рисунок. На лице дворецкого не дрогнул ни один мускул.

— Вам назначено от Сеньоры? — снова спросил он.

— Н-нет, но... — Лоренцо запнулся, уже чувствуя, что просто так с Дамой встретиться не получится.

— По правилам нашего Дома, если вы не хотите сыграть, и вам не назначено, вы не можете просить встречи с Сеньорой, — огорошил слуга ответом. — Только если она сама спустится и захочет с вами пообщаться.

Лоренцо нахмурился.

— Вы можете хотя бы передать, что я приходил и хотел встретиться? — попробовал он настоять.

— Сеньор, хорошего вечера, — дворецкий поклонился ещё раз и бесшумно исчез.

Рен выругался про себя, рассеянно огляделся, уверенный, что Сеньора наверняка видит всё, что происходит в этом доме, ну или каким-то другим образом, возможно, знает, что он тут. С этой дамочкой он уже готов был предположить всё, что угодно! Решив всё-таки ещё испытать судьбу, Лоренцо побродил некоторое время по комнатам и этажам, даже пару раз сыграл по мелочи, скользя взглядом по гостям и высматривая знакомую фигуру. Однако нет, маски были простыми, лица — не те, голоса тоже. Сеньора не показывалась. «Что-то заподозрила? Или просто не хочет видеть?» — рассеянно размышлял Лоренцо, мрачняя с каждым часом всё больше. Что делать дальше, он не представлял, ибо добраться до Сеньоры

в её же доме было слишком рискованно, а тратить время на длительное и вдумчивое изучение подходов — слишком большая роскошь для него. Архив ведь мог уйти к кому-то на стороне, Сеньора могла стараться совсем не для себя... К трём часам ночи Рен сдался и покинул дом, вернувшись в гостиницу. Продумать дальнейший план действий он решил на свежую голову, выспавшись как следует, и отдохнув. Однако утро принесло порцию новостей, в корне изменивших его планы.

Большой, роскошный особняк почти в самом центре Флоренции спал. Здесь крайне редко проводились какие-то приёмы или иные увеселительные мероприятия, его хозяин почти никогда не бывал тут, поскольку жил по большей части в Риме. Но иногда в нём останавливались гости, только о них никто не знал — как сейчас. В дальней гостиной с плотно зашторенными окнами сидели двое, молодой мужчина и симпатичная девушка не старше двадцати пяти, их лица освещали несколько ярких шариков, зависших в воздухе.

— Что Кастелли? — коротко поинтересовалась дама, пристально глядя на собеседника.

— Ездил в отдалённый монастырь, о чём-то переговорил с монашкой и уехал, потом ходил в Игорный Дом и пробыл там почти до утра, — отрапортовал мужчина, взяв со стола бокал с тёмно-красным, рубиновым вином.

Девушка нахмурилась и побарабанила пальцами по подлокотнику, второй рукой погладила губы.

— Он мог оставить архив там, в монастыре. Кстати, каком? — уточнила она.

— Святой Урсулы, в пяти-шести часах езды от Флоренции, — сказал он.

— Тогда завтра я съезжу туда, попробую разузнать что-нибудь, а ты оставайся здесь и следи за ним дальше на всякий случай, — распорядилась девушка. — Мне сегодня передали, что Чезаре тоже едет во Флоренцию.

Мужчина нахмурился.

— Мы не сможем сразу за двоими наблюдать, — обронил он. — Нужен тогда кто-то ещё в помощь.

— Наша задача — Лоренцо Кастелли, — твёрдо заявила она, посмотрев в глаза собеседнику. — Других распоряжений не поступало, так что не отвлекаемся.

— Хорошо, — мужчина наклонил голову, в несколько глотков осушил бокал и поднялся. — Тогда я пошёл. Если что-то изменится, дам знать. До встречи, ангел мой, — он подошёл к девушке и, склонившись, коснулся губами её лба.

— Удачи, — она чуть улыбнулась, проводила мужчину взглядом и щелчком погасила шарики.

Девушка отлично ориентировалась в этом доме, ведь она знала здесь каждый угол с самого детства, и свет ей не нужен был, чтобы дойти до своих покоев.

Лоренцо успел одеться, умыться и побриться, когда из комнаты раздалась музыкальная трель — сработало зеркало вызова. Нахмурившись и пригладив влажные волосы, он вышел из уборной и приблизился к столу, куда поставил рамку. Совершенно механически, когда вернулся из Игорного Дома: имелась у него привычка, чтобы если что, не пропустить важный вызов. Хотя, в свете последних событий, лучше бы в сумке оставил... Рен остановился у стола и коснулся рамки, активировав артефакт, и едва сдержал досадливый возглас, увидев Родриго. Однако на лице мужчины не отразилось ни единой эмоции, оно осталось таким же невозмутимым.

— Доброе утро, ваше святейшество, — поздоровался он, наклонив голову. — Чем обязан?

— Дождь Венеции отказывается подписывать соглашение о сотрудничестве с Римом, — как обычно, не здороваясь, заговорил Родриго, окинув племянника взглядом — он сидел в своём кабинете, и судя по сдвинутым бровям, был не в духе. — Я хочу, чтобы ты съездил и узнал, по какой причине. Думаю, твой долг потерпит несколько дней, пока ты будешь заниматься своими непосредственными обязанностями, — добавил Святой Князь, не скрывая язвительности.

Лоренцо стиснул зубы, от напоминания об этих самых обязанностях свело скулы. «Ничего, как только поймаю архив, Чезаре не отвертится и снимет с меня эту чёртову клятву!»

— Хорошо, ваше святейшество, — коротко ответил Рен, сумев и в этот раз сдержать эмоции.

Что ж, чем терять время и слоняться по Флоренции, дожидаясь возвращения Контессины и пытаюсь встретиться с Дамой в Маске в Игрном Доме, в самом деле, лучше проветриться и проехаться в Венецию. А если вдруг он снова понадобится таинственной Сеньоре, она сама говорила, что отыщет его. Видимо, поиски архива придётся отложить на некоторое время.

— Договорились, — кивнул Родриго. — Как выяснишь, что случилось, немедленно докладывай мне.

Святой Князь первый прервал общение, и Лоренцо убрал рамку, не сдержавшись и громко фыркнув. Спрашивать, почему Родриго не пойдёт Чезаре, даже не стоило: наверняка кузен занят поисками вора и архива. Усмехнувшись, Рен прихватил со стула перевязь, взял сумку и плащ и вышел из комнаты. В этот раз он решил поехать обычной дорогой, а не через дриад: Родриго же не сказал, что дело срочное. Путь займёт дня три, если особо не гнать лошадь, и это Лоренцо полностью устраивало. После завтрака он прикупил припасов в дорогу и неторопливо покинул Флоренцию, надеясь, что по возвращении застанет и Контессину, и Даму в Маске и решит вопрос с архивом раньше, чем Чезаре о чём-то догадается, ну или, не доверяя кузену, наймёт другого мага, проверить следы в спальне, и выйдет на настоящего вора.

Чезаре приехал во Флоренцию на закате, и хотя больше всего жаждал горячую ванну и кусок хорошо прожаренного мяса, он направил лошадь к Игрному Дому. Откладывать общение с Дамой в Маске Каstellи не собирался, тем более, его люди доложили, что Лоренцо как раз сегодня ближе к полудню покинул этот город и направился куда-то на север. Слежки пока не заметил, по словам своих людей. Но Чезаре не исключал и такого поворота, что Лоренцо в сговоре с этой Дамой, прекрасно знает, что за ним шпионят, и намеренно увёл людей Чезаре из Флоренции, подальше от хозяйки Игрного Дома.

— Меня не проведёшь, братец, — сквозь зубы процедил Каstellи, криво улыбнувшись, и спрыгнул с лошади у знакомого крыльца.

Народу здесь пока наблюдалось мало, вечер только начинался. Привязав коня, Чезаре легко взбежал по ступенькам и зашёл в холл Дома, где его встретил знакомый дворецкий.

— Добро пожаловать, сеньор...

— Я желаю переговорить с хозяйкой, — перебил слугу Чезаре, похлопывая перчатками по ладони. — Побыстрее, у меня мало времени.

— Желаете сыграть? — завёл старую песню дворецкий, храня непроницаемое выражение лица, будто не помнил гостя.

Чезаре не сомневался, он хранит в памяти лица всех, кто посещал этот дом, в том числе и их с Лоренцо. Но Каstellи учёл прошлые ошибки, поэтому небрежно улыбнулся и кивнул.

— Да, любезный, пожалуй, я сыграю с Дамой, — ответил Чезаре.

— Позвольте вашу руку, — не сдался просто так дворецкий.

Гость пожал плечами и молча задрал рукав, после чего слуга наклонил голову и сказал:

— Ждите здесь, сеньор.

Спустя некоторое время он вернулся, один, и Чезаре уже приготовился идти за ним, но слуга произнёс:

— Сожалею, но Сеньора не может вас принять, она ещё не почтила нас своим присутствием. Вы можете пока пройти в наш Дом...

— Я подожду здесь, — снова перебил его Чезаре. — Она точно придёт? — на всякий случай переспросил он.

— Я не могу знать планов Сеньоры, — уклончиво произнёс слуга. — Она никогда не предупреждает.

Чезаре с досадой вздохнул, однако возмущаться не стал. Как ни хотелось ему лично проверить, правда ли хозяйки нет в доме, он понимал, что наверх без приглашения его никто не пустит. И вообще, с чего он взял, что Дама станет с ним говорить? Осознав свою оплошность, Чезаре чуть не выругался, но деваться некуда, пришлось провести некоторое время здесь, в Доме. Конечно, никто за ним не пришёл и никуда не пригласил, а когда Каstellи вышел на улицу и попытался рассмотреть заштуку, чтобы попробовать запустить на недоступный третий этаж следилку, понял, что одному ему с этим не справиться. Дом был столь густо опутан замысловатым узором, что у Чезаре глаза заболели через несколько мгновений пристального разглядывания охранной магии.

— Вот стерва, а, — пробормотал он, вынужденный отступить, и сел обратно на лошадь.

Стоило вернуться в гостиницу и продумать, как подобраться к Сеньоре, или где её можно поймать так, чтобы без свидетелей. Кто она вообще такая, неплохо было бы узнать... Чезаре нашёл приличную с виду гостиницу, собираясь переночевать и на следующий день переехать в более подходящее ему по статусу жильё, а заодно попытаться навестить сеньору де Россо. Однако утром его разбудила трель зеркала связи, и Чезаре, бормоча ругательства и ожесточённо протирая глаза, пришлось встать и рыться в сумке в поисках артефакта. Активировав, он рявкнул хриплым спросонья голосом, толком не разглядев, кто его вызывает:

— Ну что ещё?!

— Не ори на отца, — окоротил его резким голосом Родриго, и Чезаре мигом проснулся, поспешно пригладив взлохмаченные волосы. — Опять в постели с кем-то кувыркался? — не скрывая презрения, спросил Святой Князь.

— Нет, я несколько дней в седле тряся, во Флоренцию ехал, — буркнул недовольно Чезаре. — Что-то случилось?

— Хорошо, что ты во Флоренции, — кивнул Родриго. — Отправляйся немедленно в Венецию, Лоренцо поехал туда, разбираться с дожем. Он почему-то отказался подписывать соглашение, хотя всё уже обговорили, — Святой Князь нахмурился. — Хочу, чтобы ты присмотрел за ним, предчувствие у меня, что он что-то задумал. Как поиски архива? —

резко перевёл тему Родриго.

— Я знаю, кто вор, — буркнул Чезаре. — Точнее, кто был в спальне Лукреции, — поправился он.

— Архив уже у тебя? — осведомился Святой Князь.

— Н-нет пока, — Чезаре поморщился. — Этой... этого человека нет на месте, я как раз собирался заняться его поисками.

Родриго помолчал, побарабанил пальцами по столешнице, погладил подбородок.

— Поручи это своим людям и езжай за Лоренцо, — наконец решил он. — Венеция важнее для меня сейчас, потом вернёшься и займёшься воров. В конце концов, это ваша с Лукрецией проблема, — со смешком добавил Родриго.

— Что-нибудь известно про заговорщиков? — уточнил Чезаре, мысленно поморщившись от замечания отца.

— Ищем, — лаконично отозвался Родриго с непроницаемым лицом. — Всё, меня ждут дела, прибудешь в Венецию — найди Лоренцо и дай знать, я скажу, что дальше делать. И пусть твои люди поймают уже этого вора, раз ты его знаешь, — не скрывая раздражения, добавил Родриго. — Кстати, кто это?

— Дама в Маске, — с кривой усмешкой «обрадовал» отца Чезаре. — Только так просто к ней не подобраться, и кто она такая, не узнать.

Святой Князь поджал губы.

— Значит, оставь следить за ней и езжай в Венецию, — подвёл он итог. — Потом вернёшься и разберёшься с этой дамочкой. Если она из Флоренции, то вряд ли работает на тех, кто пытается меня сместить, — протянул Родриго. — Джулиано де Россо не станет затевать заговоров, у него кишка тонка, и к власти он не стремится, — хмыкнул мужчина.

— Хорошо, отец, — кивнул Чезаре.

В вопросах интриг он доверял Родриго, потому как тот отлично ориентировался в них и просчитывал вероятные ходы. Раз есть приказ ехать в Венецию и ждать указаний, значит, так и надо делать. Артефакт померк, став снова просто рамкой — Святой Князь по привычке не попрощался, прервав связь. Чезаре же поспешил собраться и после завтрака выехал из Флоренции на север.

Достопочтенный дож Венеции, сеньор Бруно Витале, устроился за столом, с воодушевлением разглядывая накрытый к завтраку стол. Невысокий, тучный, поесть дож любил кроме всего прочего, и делал это довольно часто. Вот и сейчас на блюдах благоухала нежная фаршированная рыба, выловленная рано утром, разнообразные салаты, несколько видов сыров, нарезанных тонкими ломтиками, и другая снедь. Сеньор Витале наполнил свою тарелку, виночерпий налил в бокал вина, и дож приступил к трапезе, наслаждаясь богатством вкусов и изысканными блюдами. Завтрак продолжался около часа, после чего сытый и довольный дож проследовал в свой кабинет — настало время немного поработать. Скоро будет не до этого, в Венеции грядёт целая неделя карнавалов и празднеств в честь дня города. Его собственная племянница на днях как раз устраивала один из таких грандиозных приёмов, на который должны съехаться гости не только из окрестностей Венеции, но и из соседних провинций.

Однако едва сеньор Бруно закрыл за собой дверь кабинета, как услышал низкий, хрипловатый голос, полный насмешки:

— Ну наконец-то, долго же вас ждать пришлось. Я думала, день дожа Венеции

начинается гораздо раньше, сеньор Витале.

Обычно Бруно передвигался плавно и с достоинством, как полагается достопочтенному правителю Венеции, но тут он резво подскочил и развернулся, испуганно уставившись на вольготно устроившуюся в кресле в углу незваную гостью.

— К-как вы сюда попали? — пробормотал Бруно, силясь разглядеть неизвестную. — И кто вы такая?

Освещение играло странные шутки с его зрением, и толком понять, как выглядит женщина, не получалось. Волосы то отливали медью, то перетекали в каштановый, а то и вовсе темнели совсем, лицо же гостьи скрывала ажурная маска, и виднелись только губы, на которых блуждала лёгкая улыбка. Глаза, смотревшие насмешливо, были чёрными, как маслины.

— Кто я такая? — протянула женщина, не сводя с сеньора Витале взгляда. — Зовите меня Дама в Маске, — огорошила она ответом. — Что же до того, как я сюда попала... — Дама помолчала и закончила. — Могут у женщины быть свои маленькие секреты, достопочтенный дож? Вы присаживайтесь, разговор у нас предстоит сложный, — она махнула в сторону стола.

— Дом под защитой, здесь полно слуг, — продолжал бормотать беспомощно Бруно, однако послушно сел за свой стол, не сводя с Дамы настороженного взгляда.

Она вроде сидела спокойно, не собиралась бросаться на него, и дож слегка расслабился. Ну правда, что может сделать обычная женщина, пусть даже в маске, и сумевшая пробраться в его дом незамеченной?

— О, какие пустяки, — небрежно отозвалась Сеньора и пожала плечами. — Давайте лучше поговорим о цели моего визита, достопочтенный сеньор Витале.

— Да-да, и какая же она? — с некоторой опаской переспросил дож, переплетя пальцы на столе.

— Деловое предложение от герцога Тосканы, — улыбка Дамы стала шире, а дож вздрогнул, тоскливо покосившись в окно, где виднелась площадь Святого Марка и кусочек водной глади залива. — И вы не сможете от него отказаться, достопочтенный дож.

Бруно сглотнул. Он очень, очень не любил ввязываться в интриги и старался держаться вдали от игр Рима и других провинций. Но водился за ним один грешок, за который его и поймал Святой Князь, подсунув это клятое соглашение о сотрудничестве. Что ещё от него теперь хочет Джулиано де Россо?!

— Я вас слушаю, сеньора, — обречённо произнёс Бруно.

Глава 8

— Герцог предлагает вам отказаться от торгового сотрудничества с Римом и размещения гарнизона в Венеции, — спокойно произнесла Дама. — Взамен он решит ваши маленькие проблемы, — добавила она, заметив, как изменился в лице дож.

Его глаза забегали, он расплёл и снова соединил пальцы.

— Я н-не могу принять ваше предложение, — с запинкой ответил Бруно, пряча взгляд. — И у меня нет проблем, ни больших, ни маленьких! — выпалил он, нервничая всё сильнее.

— Правда? — мурлыкнула Дама, подняв бровь над маской. — А у меня другие сведения, — бархатным, вкрадчивым голосом произнесла она. — Разве Святой Князь не обещал вам в обмен на сотрудничество погасить все ваши игорные долги из казны Рима?

В кабинете воцарилась гнетущая тишина, дож побледнел, и его лицо стало похоже на непропечённый блин с глазами-маслинами. Дама сдержала пренебрежительное хмыканье: достопочтенный Бруно явно не умел играть в серьёзные игры и держать лицо, даже когда всё плохо.

— От-ткуда вы знаете? — проблеял он, вцепившись пальцами в край стола.

Улыбка Дамы стала загадочной, она без всякого стеснения запустила пальчики в довольно глубокое декольте и достала круглый тубус чуть длиннее ладони. Во взгляде ошарашенного и окончательно сбитого с толку дожа мелькнуло удивление, а когда гостья открыла крышку и достала оттуда свёрнутые документы, дож нервно облизнулся.

— Знаете, что это? — мягко спросила Дама, помахав бумагами. — Ваши долговые расписки. Они выкуплены герцогом Тосканы, и теперь вы должны ему. Но он готов простить вам эти долги и отдать расписки, если вы откажетесь от сотрудничества. Если же нет, то... — женщина сделала паузу, полюбовалась отвисшей челюстью дожа и закончила. — Проценты по ним удваиваются, и денег, выплаченных вам Святым Князем, не хватит, чтобы покрыть долг. А герцог его затребует, едва ваша подпись появится под соглашением с Римом, — мурлыкнула Дама, явно наслаждаясь ситуацией.

Дождь грузно обмяк в кресле, на его лице выступили крупные капли пота. Трясущимися пальцами он достал платок и промокнул лоб, с откровенной паникой косясь на невозмутимую гостью, обмахивавшуюся бумагами.

— Святой Князь не простит мне, — пробормотал с отчаянием дож.

— Ну, войной он точно на вас не пойдёт, — с тихим смехом отозвалась Дама. — А если будете вести себя осторожно, достопочтенный Бруно, то сможете удержать нейтралитет. Вы не о Князе сейчас думайте, а о себе, — она перестала улыбаться, голос потерял томность, и гостья выпрямилась. — У вас есть время до обеда, я вернусь через несколько часов за вашим ответом, сеньор Витале. Или вы готовы сейчас?.. — она вопросительно глянула на дожа, словно в рассеянности перебирая расписки.

Взгляд Бруно не отрывался от бумаг, и сеньор сдался под напором таких соблазнительных и чего уж, непреодолимых обстоятельств. Дураком он не был и не сомневался, что Святой Князь вряд ли даст больше, чем обещал, а у самого дожа средств почти не было.

— Хорошо, я согласен на ваши условия, — устало ответил Бруно, скомкав платок. — Когда вы отдадите расписки? — поспешно спросил он.

— После вашей встречи с эмиссаром Святого Князя, — Дама склонила голову к плечу и ловко спрятала бумаги в тубус. — Когда она кстати состоится?

— Сегодня после обеда, — отчего-то дож не сомневался, что гостье было прекрасно известно время встречи с посланником Родриго Каstellи.

— Отлично, думаю, я найду минутку, чтобы присутствовать, — очаровательно улыбнувшись, Дама грациозно поднялась, спрятав футляр с драгоценными расписками обратно. — Как только я уверюсь, что наша договорённость выполнена, я верну вам документы, — она подошла к двери. — Хорошего дня, достопочтенный сеньор Витале, до встречи.

Дама ушла, оставив дожа в одиночестве осознавать предстоящий поступок. Отказать Святому Князю. Да при одной только мысли у него внутри всё покрывалось изморозью, но гостья не оставила ему выбора.

В приоткрытое окно долетали крики чаек, перезвон колоколов на ближайшей церкви и время от времени голоса гондольеров. Дама подошла к подоконнику, распахнув шире ставни, и облокотилась, вдохнув слегка терпкий, свежий морской воздух Венеции. На губах женщины блуждала лёгкая улыбка, настроение царило приподнятое. День прошёл отлично, и с дожем всё получилось, как нельзя лучше, с этой стороны Тоскана себя обезопасила. У Святого Князя в ближайшее время не получится снова поймать сеньора Витале на крючок. В принципе, можно отправляться обратно во Флоренцию...

Мысли Дамы прервала мелодичная трель зеркала связи, и обитательница двухкомнатного номера в одной из гостиниц в центре Венеции с сожалением отвлеклась от созерцания вечернего города за окном. Во избежание случайностей, Дама не снимала маску, да она ей и не мешала, практически не ощущаясь на лице. В большой гостиной уютно потрескивали дрова в камине, пляшущие язычки пламени бросали на стены причудливые тени. Около кресла у камина находился столик со стеклянной расписной столешницей, где и стояла рамка. Дама устроилась в кресле и прикосновением активировала артефакт, взяв из вазы сочную дольку арбуза.

— Привет, — поздоровалась она с улыбкой, увидев знакомое лицо.

— Привет, — Джулиано однако оставался серьёзным. — Как ты там?

— Отлично, — Дама осталась невозмутимой, не спеша раньше времени тревожиться. — Дождь наш, я взяла с него клятву на магии, что Святому Князю он не продается, — добавила довольно женщина и, зажмурившись, откусила кусочек арбуза.

— И отдала ему расписки? — Джулиано поднял бровь.

— Он же не знает, что копии остались у нас, — невозмутимо пояснила Дама. — Так что, за Венецию можно быть спокойными.

— Хорошо. Спасибо, — герцог кивнул, улыбнувшись наконец уголком губ. — Хочу предупредить, похоже, по твоему следу идёт Лоренцо Каstellи.

— О, — Дама, ничуть не заботясь о приличиях, облизнула пальчики и потянулась за следующей долькой. — Как интересно.

— Он приходил во дворец, спрашивал Контессину, а потом ездил в монастырь, как сказали мои люди, — продолжил Джулиано. — После недолго пробыл в Игорном Доме и на следующий день уехал в Венецию. Будь осторожнее, вероятно, он ищет тебя.

— Хм, — Дама провела пальцем по губам, стирая арбузный сок. — Вряд ли, он никак не мог узнать, что я уехала сюда, и что именно я увела архив из-под его носа, — женщина не

удержалась от тихого смешка. — Не переживай, Джулиано, я склонна думать, что Лоренцо едет выяснять, почему дож столь резко поменял своё решение, — уверенно договорила Дама. — Он не мог узнать, кто украл письма Лукреции.

— Лоренцо Кастелли — хитрый и умный, — Джулиано нахмурился, погладив пальцами подбородок. — Будь осторожна, прошу тебя. Ему могло хватить ума провести параллели между Дамой в Маске и Контессиной де Россо.

— Вряд ли, — покачала головой женщина, снова не соглашаясь. — Но спасибо, конечно, я буду осторожна, — она тепло улыбнулась.

— Может, вернёшься? — предложил герцог. — С дожем вопрос решился, что тебе там делать?

— Ка-ак, и покинуть Венецию в разгар карнавалов?! — с искренним возмущением отозвалась Дама. — Ты много от меня хочешь, Джулиано!

Он не удержался и тихо рассмеялся, покачав головой.

— Неисправима, — герцог вздохнул. — Ладно, развлекайся, сестричка. Не пропадай.

Артефакт погас. Дама же, прихватив очередную дольку, только теперь дыни, вернулась к окну и устроилась на широком подоконнике, на её губах блуждала задумчивая улыбка.

— О да, развлечёмся, пожалуй... — протянула она с предвкушением.

Череда карнавалов впереди открывала столько возможностей для этого, что грех не воспользоваться ими. Ко всему прочему, Лоренцо должен ей ещё пять желаний.

К пирсу скромного палаццо, стоявшего на берегу одного из бесчисленных каналов Венеции, бесшумно подплыла лодка, которой правил некто в плаще и капюшоне. Привязав верёвку к столбику, неизвестный ловко перепрыгнул на каменные ступеньки, слившись с густой тенью, и проскользнул под арку во внутренний дворик, скрытый от глаз любопытных высокой стеной. Там тихо журчал фонтанчик в углу, благоухали клумбы и пышные кусты, для удобства обитателей стояли два плетёных кресла и столик. Фигура в плаще бесшумно приблизилась к двери, достала из складок одежды ключ и открыла дверь, юркнув в приоткрывшуюся щель. Таинственный посетитель был уверен: его прибытие не видел никто, шум начинающегося карнавала сюда едва долетал. Да и вделанный в стену над аркой защитный амулет отводил глаза всем случайным любопытствующим, даже если бы они случайно оказались поблизости на мосту. Улиц к палаццо не примыкало, и проникнуть в него можно было только через этот дворик и имея лодку.

По тёмным коридорам гость добрался до маленькой гостиной в глубине палаццо, где его уже ждали ещё двое, тоже в плащах, но без капюшонов.

— Ну наконец-то, — нетерпеливо воскликнула девушка, всплеснув руками. — Что так долго?

— Думаешь, легко следить за лучшей ищейкой Святого Князя так, чтобы он ничего не заподозрил? — устало огрызнулся вновь прибывший. — Откуда я знал, что этот Кастелли вздумает целый день просто так бродить по улицам Венеции?! — гость скинул капюшон и плюхнулся в свободное кресло, с шумным вздохом обмякнув.

— А сейчас он где? — требовательно поинтересовалась девушка.

— У себя в гостинице, отдыхает, — буркнул её собеседник. — Я оставил там пару сюрпризов, незамеченным если что не уйдёт, — он поднял руку с кольцом, в котором поблёскивал крупный тёмный камень. — Артефакт даст знать, если что.

— Хорошо, — она села обратно за стол. — Итак, в монастыре бумаг нет, Лоренцо взял

их с собой, — поделилась девушка своими сведениями. — Значит, надо его брать здесь как можно быстрее.

— Он заходил ещё во дворец Питти во Флоренции, — негромко обронил третий участник беседы. — Возможно ли, что Каstellи тайно работает на семейство де Россо? Им бы тоже выгодно шантажировать Святого Князя, он нацелился и на Тоскану, желая подмять их под себя.

— Он не стал бы открыто являться к герцогу, — возразила девушка. — Полагаю, просто визит вежливости, или заехал к его сестре, — на её губах мелькнула ехидная улыбка. — Они же вместе были на приёме у дражайшей Лукреции, может, сеньора покорила сердце Каstellи. Он же известный дамский угодник, — насмешливо добавила она и сморщила носик.

— Так, что с ним делаем? — напомнил о сути собрания прибывший мужчина.

— Следим и при первой же возможности берём, — невозмутимо ответил другой сеньор. — Медлить нельзя, ищейки Князя роют носом землю после последнего показательного покушения. Мне всё же кажется, его преосвященство поторопился, — задумчиво добавил он. — Не стоило так усердствовать в предупреждениях. Чезаре, кстати, тоже в Венеции, — обронил говоривший.

Девушка хлопнула в ладоши.

— Наследника Родриго оставим как самый последний вариант, — подвела она итог встрече. — Нам нужен Лоренцо, поэтому держим связь, и как только подвернётся удобная возможность, берём его.

Вновь прибывший мужчина неожиданно широко зевнул и прикрыл рот ладонью.

— С вашего позволения, сеньоры и сеньора, я жутко устал, посему если это всё, я бы хотел отправиться наконец отдыхать, — изрёк он и потянулся. — Мы всё обсудили?

— Думаю, на сегодня да, — кивнула девушка. — Можно расходиться.

Что они и сделали. В палаццо для каждого из них имелись покои, слуги были проходящими — жившие здесь вполне могли обойтись и без их постоянных услуг. А лишние глаза обитателям были совсем не нужны. Вскоре дом погрузился в тишину, ничем не выдавая, что его комнаты не пустуют.

На Венецию опустился чудесный томный вечер, принеся с собой долгожданную прохладу. На узкие улочки, площади и мосты выплеснулось веселье, из распахнутых окон многочисленных палаццо и таверн слышались звуки музыки, смех и возгласы. В город пришёл карнавал с его красками, масками, яркими нарядами и лёгким флёром таинственности и дозволенности. Женщины вели себя смелее, чем обычно, мужчины знали, что за сорванный поцелуй им ничего не будет — это же карнавал, время страсти и радости. По каналам сновали лодочки и неторопливо, степенно плыли чёрные лаковые гондолы, в которых сидели и пары, и шумные компании. Венеция радовалась жизни, и вместе с ней — жители и гости.

Палаццо Фьори, выходящее на Большой Канал красивым фасадом, выложенным разноцветной мозаикой с цветочным рисунком, тоже блистал огнями, к его пирсу то и дело причаливали лодки. К входу, находившемуся с другой стороны на небольшой площади, вереницей подходили гости, пришедшие пешком. Сегодня здесь давала пышный приём-маскарад сама племянница дожа, сеньора Франка Сартори. Поднимаясь по широким ступеням из белого мрамора на второй этаж, Лоренцо скользил рассеянным взглядом по

разодетым гостям, прикрывавшим лица разнообразными масками, и спрашивал себя, а не зря ли пришёл. Нет, конечно, после разговора с дожем и его настойчивого приглашения на этот вечер к его племяннице отказываться и тем самым показывать, что клан Каstellи обижен на нежелание сеньора Витале сотрудничать, не стоило. Точнее, Родриго был в бешенстве, когда Лоренцо передал ему слова дожа... Рен ненадолго погрузился в воспоминания сегодняшнего дня.

— ...Сеньор Каstellи, я всё уже сказал посланнику Святого Князя, — немного бледный дож, пряча взгляд, суетливыми движениями перекладывал бумаги на столе. — Венеция всегда была свободной и не участвовала в политических интригах, никогда на её территории не размещались чужие гарнизоны. Не будет так и в этот раз, повторяю, — однако голос его звучал твёрдо, что немного удивило Лоренцо.

Он чувствовал, что дож нервничает, но при этом, судя по всему, уступать не собирался. Ладно, Родриго не давал распоряжений добиться положительного ответа любой ценой, лишь узнать, что произошло. Достопочтенный сеньор Витале чётко высказал свою позицию, по каким-то причинам он изменил решение. Пусть Святой Князь сам разбирается, раз такое дело.

— Хорошо, я передам, благодарю за встречу, — Лоренцо вежливо склонил голову и покинул дворец дожа.

А буквально через пару часов ему принесли приглашение на этот приём. И Рен решил, почему бы не сходить, повеселиться немного, может даже завести какое-нибудь приятное знакомство. Ну и порадовать дожа, что Рим не сильно обиделся, хотя перекошенное лицо Родриго до сих пор стояло перед глазами Лоренцо, вызывая у него широкую, довольную ухмылку. Всё же, Святой Князь не приказал вернуть расположение Венеции, что означало — глава семьи Каstellи не собирался посвящать племянника в собственные интриги. Да и пожалуйста, не больно-то Рену и хотелось. Особо к приёму он не готовился, ограничившись чёрной бархатной полумаской и расшитым серебром по тёмно-синей ткани новым камзолом.

И теперь он поднимался вместе с остальными гостями в роскошный палаццо сеньоры Сартори, лениво поглядывая по сторонам и раздумывая, к какой маске подойти для знакомства. Их было великое множество вокруг, а некоторые даже представляли собой сложные иллюзии, украшенные перьями, кружевами и драгоценными камнями. Лоренцо усмехнулся про себя: очень удобно, и не надо гадать, насколько приятное лицо скрывается. Ведь совсем необязательно на него смотреть для короткой интрижки. За это ему и нравилась Венеция, за эту свободу. Рен прошёл в просторную залу в центре палаццо, украшенную свежими цветами, здесь уже играли музыканты и на паркете кружились пары. Конечно, никаких чинных дворцовых танцев, только весёлые и зажигательные — карнавал ведь.

Взгляд Лоренцо оббежал обмахивавшихся веерами дам в масках, оживлённо переговаривавшихся и тоже заинтересованно стрелявших глазами по сторонам и почти уже решил приблизиться, как вдруг заметил нечто странное и донельзя знакомое... Точнее, одну особу с лукавой улыбкой и насмешливыми искрами в меняющих цвет глазах. Дама в Маске. «Она здесь?!» — мелькнула у Лоренцо удивлённая мысль, и прежде, чем он осознал, что делает, начал пробираться мимо гостей, стараясь не упустить из виду платье из винно-красного бархата с отделкой из золотого шитья и кружева. На сей раз волосы в сложной причёске были пепельно-русого оттенка... Флорентийка мелькнула среди гостей, потом к досаде Рена ненадолго скрылась в толпе, а потом он увидел её уже почти около выхода.

— Ну нет, не уйдёшь в этот раз, — негромко произнёс он, ловко обходя присутствующих.

Его охватил азарт, и вспыхнувшее было раздражение — она хотела его подставить во дворце Лукреции! — отступило на задний план. Почти не обращая внимания на окружающих, он настойчиво выискивал неуловимую Даму, переходя из одной гостиной в другую, и всё равно при таком количестве гостей не получалось догнать её. Лоренцо ругался про себя, досадуя ещё и на то, что магией тут толком не воспользоваться, и когда в очередной раз фигурка в бордовом бархате скрылась между разряженных сеньор, Рен вдруг остановился, осенённый идеей.

— Стоп, — прошептал он и медленно улыбнулся.

Дама его откровенно дразнила, о чём говорила усмешка на её лице и выразительный взгляд, то, как она оглядывалась, словно проверяя, на месте ли преследователь. Значит, не так уж и хотела скрыться от Лоренцо, и из этого следовало что? «Она или знала, что я тут буду, и специально пришла, или даже если наша встреча — случайность, убежать Дама не собирается», — Кастелли был уверен, что сделал правильные выводы. Чутью он доверял, а оно сейчас подсказывало, что нужно избрать иную тактику, если Рен хотел поймать неуловимую Даму. Не сомневаясь, что она откуда-то наблюдает сейчас за ним, Лоренцо изобразил на лице досаду, длинно вздохнул и решительным шагом направился из гостиной к ближайшей лестнице — в палаццо имелись три этажа, и на самом верхнем располагались комнаты отдыха и покои для гостей, кто захочет остаться до утра в гостеприимном доме сеньоры Сартори.

Здесь, наверху, было гораздо тише, звуки веселья почти не долетали. Царил полумрак, только изредка на стенах и в гостиных встречались светильники или свечи, или тлели в камине угли. Какие-то двери были закрыты, но Лоренцо не стал проверять, есть ли за ними кто-нибудь — наверняка да, гостей много, вина, разносимого слугами — тоже. Вполне возможно, кто-то захотел уединиться, чтобы провести пару-тройку страстных часов наедине, пока маскарад скрывал лица. Лоренцо даже показалось, из-за некоторых дверей доносились вполне недвусмысленные стоны и вздохи, но прислушиваться он, ясное дело, не стал. Ускорив шаг, прошёл дальше на этаж и свернул по коридору, почти сразу юркнув в ближайшую полутёмную гостиную, предварительно укрывшись за отводом глаз. Почти невидимая прозрачная пелена накрыла его, и даже если кто-то следил, то куда делся Лоренцо, вряд ли заметит. А в гостиной Рен затаился около двери, намеренно оставив её приоткрытой, словно заманивая таинственного преследователя.

По губам Кастелли скользнула предвкушающая ухмылка, а пальцы коснулись узора на запястье: наверняка Дама, удивлённая, куда исчез преследователь, отправится сама его искать, женское любопытство и слегка уязвлённое самолюбие вынудят. Ну а учитывая, что их связывали незримые узы клятвы, скорее всего, Дама сможет отыскать след Рена в палаццо.

— Я вас жду, сеньора, — неслышно прошептал Лоренцо, чутко прислушиваясь к тишине в коридоре.

Некоторое время ничего не происходило, а потом раздались лёгкие, на грани слышимости, шаги. Кастелли подобрался, даже дыша через раз, уверенный, что это та, которая ему нужна. Следилки или маячки он поостерёгся выставлять, опасаясь насторожить или тем более спугнуть Даму. В отличие от Чезаре, пренебрежительно относившегося к женщинам, Лоренцо не исключал, что флорентийка знает магию на довольно приличном

уровне. Дверь медленно-медленно начала открываться, лёгкий порыв сквознячка колыхнул пламя свечей — Рен не стал их гасить, чтобы не возбуждать лишних подозрений. Он напрягся, про себя мысленно подгоняя осторожную гостью, чтобы она наконец зашла в гостиную, и словно услышав его, дверь открылась шире, и в комнату шагнула знакомая фигура в винно-красном бархате. Дама огляделась, сделав ещё один шаг, до Лоренцо донёлся еле слышный вздох, и он решился. Вряд ли гостья рискнёт выпрыгнуть в открытое окно, всё же, довольно высоко, а внизу — не канал, а улица. Рен неслышной тенью скользнул за спину Даме, закрывая дверь, и негромко спросил:

— Не меня случайно ищете, Сеньора?

Она вздрогнула и резко обернулась, однако страха или растерянности на её лице Лоренцо не заметил. Так, мимолётное замешательство, разве что. Почти сразу на пухлых, чувственных губах появилась знакомая усмешка, и пробирающий до самой глубины души, низкий грудной голос с заметной насмешкой произнёс:

— А я вас знаю, сеньор?

— Думаю, да, — спокойно ответил Лоренцо, задрал рукав рубашки и показал рисунок, а потом снял маску. — Надеюсь, вы меня помните?

Дама окинула его внимательным взглядом, хотя Рен не сомневался — узнала, и кивнула.

— Благородный сеньор Лоренцо Кастелли, взявший на себя долг своего кузена, — его собеседница издала смешок. — Припоминаю.

— Надеюсь, вы понимаете также, что я не дам вам сбежать, — на всякий случай предупредил Лоренцо, приложив ладонь к замку и направив силу — механизм оказался заблокирован без всякого ключа. — Нам надо серьёзно поговорить, и я намерен получить ответы на свои вопросы.

Женщина мягко рассмеялась и неторопливо подошла к дивану, устроилась на нём, облокотившись на ручку и подперев кулачком подбородок, и уставилась на Лоренцо слегка насмешливым взглядом ярко-синих глаз.

— Вы собираетесь допрашивать меня, сеньор Кастелли? — Дама выгнула рыжую бровь — теперь её волосы отливали в свете свечей огненными всполохами.

— Вы ведь хотели подставить меня там, в Перуджо, с помощью запонки, так? — продолжил Лоренцо, не сводя с собеседницы взгляда и шагнув вперёд. — Контессина тоже по вашей указке действовала?

В глазах Дамы мелькнуло почти искреннее удивление, и Лоренцо бы поверил ему, если бы не откровенная насмешка в её голосе.

— О, а с чего вы взяли, что я была в Перуджо? — отозвалась она, откинувшись на спинку дивана.

При этом открылся отличный вид на довольно глубокое квадратное декольте и соблазнительную ложбинку, аппетитные полушария, приподнятые жёстким корсажем, расшитым золотой нитью, мерно вздымались в такт дыханию. Шею Дамы украшала изящная вязь колье из мелких рубинов, загадочно мерцавших в тусклом свете свечей, и Лоренцо стоило определённых трудов смотреть женщине в лицо, а не ниже, и сохранять серьёзный настрой. И, кажется, Дама именно этого и добивалась, судя по довольной усмешке на красиво очерченных губах. Рен с досадой отвесил себе мысленный подзатыльник и ответил резче, чем хотел:

— Я видел, как вы выходили из спальни Лукреции в её дворце. Ведь это вы украли архив, так? — прямо спросил он, чуть прищурившись.

В глазах Дамы, теперь ярко-синих, как летнее небо, мелькнула задумчивость, женщина приложила палец к губам, ответив не сразу.

— Вот как, — наконец протянула она. — Видели, значит. Что ж, с запонкой не получилось, — Дама с сожалением вздохнула. — А такой хороший план был...

— Зачем вам это? — снова нахмурился Лоренцо, невозмутимость и общая расслабленность собеседницы слегка сбивали с толку, заставляли отвлекаться и задаваться совсем другими вопросами.

Например, какого всё-таки чёрта она пошла за ним, искала его? А перед этим дразнила и завлекала?

— Это бы здорово отвлекло Чезаре, — с очаровательной небрежностью пожала Дама плечиком, и опять взгляд Рена скользнул по изящному изгибу шеи.

Эта сеньора неудержимо притягивала — флёрот таинственности, дерзким поведением, тем, что дразнила Лоренцо. Всё настойчивее проступало желание подчинить, покорить, а Дама, словно чувствуя, лишь подстёгивала это желание насмешливым тоном и вызовом, горевшим в изменчивых глазах.

— Архив у вас, значит, да? — вернулся Лоренцо к допросу, опять с некоторым усилием — воздух в гостиной сгустился, пропитавшись чувственностью, окутывавшей Даму невидимым облаком, да ещё звуки карнавала проникали через приоткрытое окно, и мелодичные напевы гондольеров заставляли кровь быстрее бежать по венам.

— Вас Чезаре послал узнать? — задала встречный вопрос Дама. — Вы ведь ему служите, так?

— Нет, не служу! — не скрывая раздражения, ответил Лоренцо. — Лишь иногда выполняю поручения!

— Тогда зачем вам знать, где архив? — невозмутимо отозвалась Дама, погладив тонкими пальцами подбородок.

— Это моё дело, — скупое ответил Рен. — Вы по чьему-то заказу его украли? — попытался он продолжить настойчивые расспросы.

Однако Даму оказалось не так-то просто сбить с толку.

— Сеньор Лоренцо, — промурлыкала она, и Кастелли от её тона пробрала горячая дрожь. — Теперь моя очередь задавать вам вопросы. Вы должны мне желанья, помните? И я желаю знать, зачем вам архив Лукреции Манццони, а также, почему вы согласились взять на себя долг Чезаре. Рассказывайте, — в голосе Дамы появились властные нотки, сопротивляться которым не представлялось возможным.

Да и татуировка отозвалась недвусмысленным покалыванием, едва он упрямо подумал, что кое-кто слишком раскомандовался.

— Я слушаю, — Дама чуть сменила позу, снова опёршись подбородком на кулачок и глядя на Лоренцо пристальным взглядом без тени веселья.

Рен не сдержал досадливого вздоха, но деваться некуда: желание озвучено, и он обязан его выполнить.

— Я связан с домом Кастелли клятвой рода, — нехотя буркнул он, переведя взгляд на дорогой шёлковый ковёр с Востока и разглядывая его яркие узоры. — Она не позволяет мне игнорировать их приказы, даже если я не хочу выполнять, — Лоренцо поморщился. — Чезаре обещал, что если возьму его долг на себя, он освободит меня от клятвы. Я посчитал, что архив послужит мне страховкой, что он выполнит данное слово. Так что, Сеньора, мне *очень* нужны письма Лукреции, — Рен снова посмотрел на Даму в Маске. — Вы поможете

мне? — прямо спросил он, не желая ходить вокруг да около, раз уж у них завязался такой серьёзный разговор. — Если на то пошло, я согласен вернуть вам архив, как только Чезаре снимет с меня клятву, — добавил Рен без тени улыбки.

В гостиной воцарилась тишина. Женщина молчала, разглядывая его нечитаемым взглядом, и Лоренцо стоило больших трудов сдерживать нетерпение и так же без слов ждать ответа. О том, что Дама запросто может и отказать ему в такой малости, Рен старался не думать...

— Принято, — наконец отозвалась она и кивнула, и Лоренцо не сразу понял, что это относится к их личной договорённости.

Сеньора выпрямилась, а Кастелли не удержался, поднял рукав рубашки и стал свидетелем того, как медленно бледнеет и исчезает ещё одна веточка на рисунке. Теперь их осталось четыре. Дама между тем неторопливо встала с дивана и плавной походкой подошла к замершему Лоренцо. Движения женщины завораживали, он поймал себя на том, что неотрывно следит за ней. А Дама остановилась рядом, подхватила под локоть и лукаво улыбнулась, одарив хитрым взглядом.

— Знаете, сеньор Лоренцо, мне надо поразмыслить над вашими словами, пожалуй, — и снова в её голосе зазвучали те самые низкие нотки, от которых его нервы натягивались и дрожали, как струны под пальцами умелого музыканта. — Вам же не к спеху, правда? — склонив голову, Дама прижалась плечиком к его руке, посмотрев снизу вверх.

Она оказалась невысокой, даже миниатюрной, как с удивлением заметил Рен, а ещё, от неё вкусно пахло чем-то восточным, он распознал нотки сандала и апельсина. А ещё, взгляд Лоренцо так и норовил нырнуть в декольте, тем более, ему открывался роскошный вид с высоты своего роста... Он прочистил горло и всё же задал вопрос, крутившийся на языке последние несколько минут:

— Зачем вы меня искали, Сеньора? И как узнали, что я буду на этом приёме? Вообще, что вы делаете в Венеции? — Лоренцо чуть прищурился, заставив себя отвести взгляд от соблазнительных холмиков над корсажем.

— М-м-м, а давайте вернёмся обратно в зал? Я так хочу потанцевать, — с тихим смешком ответила Дама и потянула его к выходу. — Что значит, что я делаю в Венеции? — с вполне искренним недоумением добавила она, подняв брови над маской. — Да сюда на карнавал съезжаются из самого Рима, между прочим. Как я могу пропустить такое веселье? Что же касается вас, сеньор Лоренцо, — её голос снова приобрёл воркующие интонации. — Мне захотелось познакомиться с вами поближе, раз уж судьба свела нас снова здесь, в Венеции.

Они уже дошли до лестницы на второй этаж и неторопливо спускались по ступенькам, и услышав неожиданное признание Дамы, Лоренцо чуть не споткнулся. Он настолько привык видеть двойной смысл везде, во всём, в любых поступках, и наоборот, отвык от умных и достойных женщин в своём окружении, что сейчас на несколько мгновений даже растерялся от подобных слов.

— А вы зачем в Венеции? — словно не заметив его замешательства, продолжила Дама.

Здесь, конечно, было оживлённее, издалека доносились звуки музыки, то и дело звучал смех, и мимо проходили разряженные гости в масках.

— Так, мелкое поручение, — уклончиво ответил Лоренцо — он не знал, насколько можно доверять Даме, а тратить ещё одно драгоценное желание на то, чтобы узнать ответ на ничего не значащий вопрос она вряд ли будет.

Послышался грудной смешок.

— Всё с вами ясно, сеньор Лоренцо. Как вам этот замечательный город? — она резко перевела тему, изобразив простую светскую беседу, и Рен с некоторым облегчением подхватил этот тон.

— Мне здесь очень нравится, знаете ли, жаль только, доводится бывать нечасто, — искренне ответил Лоренцо, пока они приближались к центральной зале. — Венеция весьма хороша...

— О, сеньор Лоренцо, кажется, Святой Князь вам не особо доверяет, — перебила вдруг его Дама, и в её голосе слышалось непонятное веселье. — Ну или достопочтенный Чезаре тоже любит венецианские карнавалы.

Рен вздрогнул и посмотрел туда же, куда его спутница. Среди гостей в середине стоял мрачный наследник рода Каstellи и смотрел прямо на Лоренцо, и его взгляд не предвещал кузену ничего хорошего. «О, чёрт!» — пронеслась у него досадливая мысль. Как же некстати Чезаре увидел его с Дамой! Ведь именно этого Рен старался избежать, когда соврал в спальне Лукреции о настоящем воре!

— По-моему, ваш кузен на меня злится, — совсем по-девчоночьи хихикнула женщина и дёрнула его за рукав. — А давайте сбежим? — понизив голос, предложила Дама, проникновенно посмотрев Лоренцо в глаза. — Он будет в ярости, я уверена! — с искренним восторгом добавила эта странная сеньора.

Тут Чезаре отмер и начал решительно пробираться через толпу гостей, явно намереваясь добраться до них, но буквально на несколько мгновений отвлёкся на уцепившуюся за его локоть белокурую даму в роскошной маске, украшенной страусовыми перьями. И Рен решил. В голову ударило бесшабашное веселье, видимо, каким-то образом передавшееся ему от спутницы, ноздри щекотал пряный, сладковатый аромат цитруса и сандала. Лоренцо крепче ухватил Даму за руку и с предвкушением ухмыльнулся, подмигнув ей.

— А давайте, прелестная незнакомка! — легко согласился он.

Зрочки женщины расширились, она подарила ему ответную усмешку и, подхватив тяжёлые, бархатные юбки неожиданно резво побежала, ловко лавируя между гостями. Лоренцо показалось, позади раздался гневный окрик, но вслед им неслась музыка, голоса, смех, в которых голос Чезаре потерялся. Дама уверенно вела Рена куда-то в глубь палатцо,

коридорами, гостинными, снова коридорами, потом они спустились по лестнице — ею явно пользовались слуги, — и оказались на кухне. Тут царили шум, суета, раздавались громогласные окрики, отовсюду шкворчало, шипело, булькало, в душном, горячем воздухе витали самые разнообразные ароматы и его наполняли клубы пара. Дама легко миновала этот бедлам, крепко держась за ладонь Лоренцо, и спустя несколько мгновений они выскочили на свежий воздух через чёрный вход, на узкую улочку, точнее даже, набережную канала. Впереди виднелась арка каменного моста с резными перилами.

— Сюда! — скомандовала Дама, направившись к нему.

И тут Лоренцо вспомнил одну важную вещь, которая делала невозможной попытку сбежать от Цезаре.

— Клятва!.. — выговорил он на бегу. — Он... чувствует, где я, через родовую магию!

Дама резко остановилась и развернулась к нему, окинув изучающим взглядом.

— Клятва, говорите? — протянула она, а потом снисходительно усмехнулась. — Возможно, ваш кузен и нашёл вас по ней, но сейчас вы рядом со мной, и на вас моя метка, — Дама хитро прищурилась. — Проверим, чья магия сильнее?

Не дожидаясь его ответа, она снова развернулась и припустила по узкой набережной к мосту. Лоренцо ничего не оставалось, как последовать за ней. Отчего-то у него крепла уверенность, что магия Дамы в Маске окажется сильнее родовой магии Кастелли.

А дальше был сумасшедший и весёлый бег по узким улочкам Венеции, мимо таверн, в которых играла музыка и звенел смех, небольших площадей, где царило радостное возбуждение карнавала, играла музыка и отплясывали жители. В пёстрой круговерти смешались дорогие наряды и богато украшенные маски с яркими юбками дочерей торговцев и купцов, чьи лица прикрывали простые маски из чёрного бархата. Невозможно было всерьёз воспринимать призрачную угрозу погони от злого Цезаре, и Лоренцо поймал себя на том, что с его губ не сходит широкая усмешка. Дама уверенно вела его в лабиринт улочек Венеции, и он послушно следовал за ней, крепко сжимая тонкие пальчики. Время от времени она оглядывалась, одаривая его лукавым взглядом блестящих глаз и такой же озорной усмешкой, и сердце Рена невольно начинало биться быстрее. Что-то было в этом сумасшедшем беге, бодрящее и азартное, и Кастелли с удовольствием окунулся в эти ощущения, искренне наслаждаясь происходящим.

Они выскочили на очередную небольшую площадь, миновав канал и узкий горбатый мостик над ним. Здесь горел костёр, тоже звучала заводная музыка, и пары отплясывали ритмичную сальтареллу. Дама вдруг резко затормозила и обернулась к Лоренцо.

— Потанцуем, сеньор? — шаловливо улыбнулась она и, не дожидаясь ответа Рена, втянула его в круг танцующих.

Он опомниться не успел, как уже сжимал в объятиях стройное тело, а Дама прижималась к нему гораздо теснее, чем предписывали правила этикета придворных танцев. Но они не во дворце, и к чёрту этикет. Лоренцо наклонился почти к самому лицу партнёрши, вдохнув аромат сандала и апельсина, и мурлыкнул ей в губы:

— Как скажете, сеньора.

Жаркий, заводной ритм подхватил, закружил их, зажёл в крови пожар, заставив сердца биться в унисон с удвоенной силой. Стучали каблучки туфелек по брусчатке, от быстрых движений учащалось дыхание, и взгляд глаза в глаза, когда кажется, что если хоть на мгновение отведёшь, волшебное видение исчезнет... В какой-то момент радужка партнёрши приобрела мягкий серо-зелёный цвет, а мазнувший Лоренцо по щеке при очередном

повороте шелковистый локон вспыхнул медно-рыжим, и ему вдруг почудилось что-то смутно знакомое в изменчивом облике Дамы. Он нахмурился, попытался поймать ускользающую мысль, но чёртова магия снова изменила и глаза, и волосы, и образ ушёл. А Дама тряхнула льняными кудрями, не скованными никакими заколками, и чуть откинув голову, негромко рассмеялась грудным, хрипловатым смехом, не отрывая от него ярко-синих глаз. Взгляд Лоренцо скользнул по изящному изгибу шеи, задержался на нежной ямочке, опустился ниже, к пикантной ложбинке, в которой поблёскивали бисеринки испарины. По телу прошла волна горячей дрожи, и вдруг нестерпимо захотелось медленно провести пальцем по коже цвета сливок, проверить, такая ли она бархатистая на ощупь, как кажется. Попробовать на вкус манящие губы, слишком часто за этот танец оказывавшиеся так соблазнительно близко...

Словно услышав его мысли, Дама вдруг хитро прищурилась, в глубине расширенных зрачков мелькнул странный огонёк, и она вывернулась из его объятий, снова ухватив за руку и потянув за собой. Рен не стал сопротивляться, выбрался из круга танцующих и последовал за ней. Сердце никак не хотело успокаиваться, кровь шумела в ушах, и тягучее предвкушение разливалось по телу сладким мёдом. Они снова нырнули в узкую улочку, свернули, миновав очередную приоткрытую дверь в таверну, откуда доносились звуки веселья, и зашли под арку, где сгустилась чернильной темноты тень. Дама неожиданно развернулась, и Лоренцо почудилось, её глаза мерцают в темноте, как светлячки в ночном лесу. Снова попав в плен этого завораживающего взгляда, Рен мысленно махнул рукой на всякую осторожность, поддавшись инстинктам, и мягко прижал Даму к стене, наклонившись к самому лицу, скрытому ажурной маской. Женщина не оттолкнула.

Тонкий пальчик медленно провёл по его щеке, коснулся губ и обвёл их контур, и Лоренцо показалось, воздух вокруг них сгустился так плотно, что его можно резать тонкими пластинами. На несколько мгновений мир замер, звуки отдалились, и Рен уже поднял руку, чтобы зарыться в каскад шелковистых локонов на затылке Дамы, но тут его чуткое ухо уловило шаги. Досадуя на нехоти забредшего сюда прохожего, Лоренцо выпрямился, собираясь раздражённо пожелать ему избрать другой путь, но не успел. Натренированное тело отреагировало быстрее, чем разум сумел понять, что же такого странного в случайном путнике. В мгновение ока рукоять меча удобно легла в ладонь, а узкое лезвие опасно блеснуло в тусклом свете фонаря, висевшего чуть дальше по улице. Неизвестный в такой же простой чёрной маске и коротком плаще скользящим шагом подошёл ближе, на его лице, смутно видимом в густом полумраке, расплылась ухмылка.

— Сеньор Каstellи, жаль отрывать вас, но нам нужно побеседовать, — вкрадчивым, свистящим голосом произнёс незнакомец.

В его руке тоже оказался меч, и именно шелест клинка из ножен заставил Лоренцо взяться за своё оружие. Он заслонил спиной Даму и ухитрился изобразить подобие изысканного поклона, не отрывая настороженного взгляда от незнакомца.

— Я к вашим услугам, сеньор, не знаю, как вас зовут, — ровно ответил Рен, с сожалением отметив, что на узкой улице сложно будет драться.

«Он знает моё имя. Кузен всё-таки нашёл?..» — мелькнула мысль. Одновременно Лоренцо незаметно пошевелил пальцами другой руки, разминая — магия сейчас могла очень помочь.

— О, не здесь, — мужчина в маске покачал головой, не торопясь нападать, что слегка сбивало с толку. — Думаю, сеньора извинит вас, если вы дадите ей уйти и пройдёте со мной.

— А вот это вряд ли, — не дал ничего сказать Даме Лоренцо, крепче сжав рукоятку и зорко следя за возможным противником. — Я, знаете ли, сам не хочу покидать мою прелестную спутницу даже ради беседы с кузеном, — он осторожно сделал шаг назад, мягко потеснив Сеньору и надеясь, что она не вздумает вмешаться.

Она послушно отступила, не сказав ни слова. Рен слышал её дыхание, но оглянуться и посмотреть к сожалению не мог — упускать из виду врага было бы с его стороны крайне опрометчиво.

— При чём здесь ваш кузен? — искренне удивился между тем незнакомец и добавил жёстким голосом. — А пройти придётся, сеньор Кастелли, мы настаиваем.

«Мы?..» — пронеслась мысль, додумать которую Рен не успел. Краем глаза он уловил движение с другой стороны улочки и с досадой понял, что нападавший не один, и его приятель владеет магией. Первый бросился на Лоренцо, уже молча, счёт пошёл на мгновения. Почувствовав едва заметное напряжение воздуха — предвестник магической атаки, Кастелли успел сделать движение ладонью и выставить щит, одновременно отразив первый выпад его разговорчивого противника. При этом пришлось отойти от стены, около которой стояла Дама. Воздух заискрился от столкновения силы, послышалось негромкое шипение — Лоренцо угадал со стандартным щитом, отражавшим широкий спектр атакующей магии. Скорее всего, второй удар будет уже поинтереснее, и чтобы отразить его, нужно знать, чем швырнётся в него другой противник, и при этом не пропустить выпад первого. Ситуация складывалась очень неприятной...

От второго послышался досадливый возглас, однако узкая улица оставляла мало пространства для манёвра — нападавшие грамотно зажали их. Одновременно отбиваться и пытаться следить за вторым противником представлялось задачей невозможной. Выругавшись про себя, Лоренцо отбил ещё один удар, спиной ощущая, что сейчас ему прилетит снова, и скорее всего, на этом всё закончится. Воздух задрожал, Рен попытался увернуться от летевшего к нему клинка и развернуться назад хотя бы на мгновение — у него аж волосы на затылке встали дыбом от предчувствия неминуемой опасности. Однако помощь пришла с неожиданной стороны. Кто-то весьма удачно покрыл тонкой корочкой льда брусчатку под ногами противника Лоренцо, тот с громким чертыханием поскользнулся, нелепо взмахнув руками, чем Рен и воспользовался, оставив раздумья и анализ на потом. Молниеносный выпад, и его клинок легко вошёл в грудь человеку в плаще. Улочку огласил сдавленный стон, и поверженный затих, на его губах выступили кровавые пузыри. Лоренцо крутнулся на каблуке, с отчаянием понимая, что не успевает...

Дама плавно шагнула вперёд, раскинув руки, и сделала мягкое движение, будто что-то толкала от себя, и рой оранжевых звёздочек, сорвавшийся с пальцев второго незнакомца, сначала завис в воздухе буквально в метре от Рена. А потом они, словно подхваченные невидимым порывом ветра, сверкающей волной опустились обратно на пославшего их человека. Второй раз улицу огласил короткий вопль, и фигуру опутали светящиеся нити, сдавливая всё сильнее. Он свалился, яростно извиваясь и пытаясь освободиться, воздух сотрясали смачные ругательства. Дама сморщила носик и пренебрежительно произнесла:

— Фи, сударь, как можно, при женщине так сквернословить!

Лоренцо, мгновенно оценив ситуацию, не стал терять время на допрос — скорее всего, он будет бесполезным, а рядом могли быть ещё помощники. Одним движением вбросив меч в ножны, Рен подскочил к спутнице и крепко ухватил её за руку, дёрнув за собой.

— Уходим, — коротко скомандовал он.

Слепок магии, которую применял незадачливый нападавший, Лоренцо сделать тем не менее успел. А находить по следу чужую силу он умел отлично, при его роде деятельности подобное знание не раз выручало и помогало опережать на шаг противников. Но это стоило делать в спокойном месте и без угрозы нападения, потому лучше уйти от этого места как можно скорее. Дама возражать не стала, и они снова петляли по переулкам, мостам и площадям, уходя всё дальше, глубже в лабиринты Венеции, постепенно удаляясь от центра города, где шумел карнавал и царило веселье. По пути Рен ухитрился оставить несколько неприятных сюрпризов для возможных преследователей, сбивавших со следа так же верно, как отвод глаз. Не останавливаясь, он активировал простой артефакт-накопитель — кольцо с крупным сапфиром, которое не снимал никогда. Заключённой в нём силы хватило как раз, чтобы нейтрализовать возможные маячки, которые могли на него каким-то образом поставить неизвестные преследователи. Детальное изучение этого вопроса Лоренцо тоже оставил на потом, когда окажется в более спокойной обстановке.

Сколько они петляли по городу, Рен не мог сказать, как и то, где вообще оказались. Фонари здесь не горели, и только изредка в окнах виднелся свет. Крупная луна заливала улицы и дома серебристым светом, добавляя таинственности, в тишине раздавались только звуки их быстрых шагов, да учащённое дыхание. Дама свернула в очередной раз, и они оказались вдруг в небольшом дворике, пустынном и тихом, из которого дальше вела очередная арка — под ней царил почти непроглядная тьма. Именно туда уверенно направилась женщина. Едва её туфелька переступила границу тени, как Дама снова остановилась и развернулась, посмотрев в глаза Лоренцо. Светлый овал лица еле угадывался в темноте, но Рен видел, что она улыбается. Сделав шаг назад, Дама прислонилась к стене. У Лоренцо неожиданно пересохло в горле, от пережитого недавно нападения и чуть ранее танца на площади в крови бродил огонь, напряжение требовало выхода, и он медленно приблизился к спутнице, упершись ладонью в прохладные камни около её головы.

— Поцелуй меня, — требовательно прошептала она охрипшим голосом, и Лоренцо понял, что это очередное желание Дамы.

Удивительно, но на сей раз оно полностью совпадало с его собственным. Наклоняясь к приглашающе приоткрытому роту, Лоренцо был уверен, что всё обойдётся одним — ну может, парочкой страстных поцелуев... Всё-таки, он предпочитал встречаться с дамами для совместного досуга в более приятной и удобной обстановке, чтобы насладиться сполна, а не просто удовлетворить инстинкты. Однако все благие намерения держать себя в руках вылетели из головы, едва их губы встретились. Отрываться от них не хотелось, а хотелось наслаждаться их вкусом как можно дольше, пить горячее дыхание, слабо пахнувшее корицей, погрузить пальцы в тёплый шёлк волос, и неважно, какого они сейчас цвета. Прижать это податливое тело, послушно льнувшее к нему, крепче к стене и продолжить жадно целовать, так, будто у него не было женщины целую вечность. То, как Дама отвечала с неменьшим пылом, подняло в душе целую бурю восторга, растёкшуюся по венам жарким желанием, и противостоять ему не осталось сил.

Пальцы Лоренцо сжали пряди на затылке женщины, заставив её чуть откинуть голову, его губы, последний раз приласкав её губы, переместились на подбородок и дальше, по нежной коже на шею вниз. Язык провёл по бешено пульсировавшей жилке, цепочка невесомых поцелуев пролегла до самой ямочки, и чуткий слух Рена уловил слабый вздох Дамы, наполненный удовольствием. Одной рукой она вцепилась в его плечо, а пальчики второй запутались в прядях на его затылке, а он между тем поймал себя на том, что

торопливо сминает мягкий бархат юбки, торопясь добраться до стройных ножек, скрытых ворохом ткани. Хорошо, не таким уж плотным, похоже, Дама не была сторонницей строгих правил. От кожи женщины исходил слабый аромат апельсина и всё той же корицы, кружа голову, заставляя сердце бухать в груди, как кузнечный молот. Лоренцо наслаждался каждым прикосновением, выкладывая замысловатое кружево из поцелуев вдоль края корсажа, пощекотал языком ту самую ложбинку, привлекавшую его внимание весь вечер, и выпрямился, вернувшись к манящим, таким сладким губам.

Его пальцы наконец добрались до подвязки и поднялись выше, коснулись гладкой, бархатистой кожи, и женщина послушно прильнула ближе к Лоренцо, закинув руку на шею и приподняв изящную ножку. Не отрываясь от Дамы, Рен уверенно скользнул ладонью дальше по бедру, добираясь до самого интересного. Когда его пальцы не нащупали никакой преграды, оказавшись на упругой попке, — сеньора решила сегодня обойтись без нижнего белья, — Лоренцо на несколько мгновений растерялся и прервал упоительный поцелуй, уставившись на Даму и тяжело дыша.

— Это же карнавал, — прошептала она тем самым хриплым, безумно чувственным и слегка задыхающимся голосом, и тихонько рассмеялась, правильно угадав причину его удивления. — Вы чем-то смущены, мой друг? — тонкий пальчик медленно провёл по щеке Рена, обвёл контур его губ.

А после Дама слегка выгнулась и легко закинула ножку почти ему на пояс. Оставить без внимания такое недвусмысленное приглашение продолжить Лоренцо, естественно, не мог.

— Скорее, приятно удивлён, моя незнакомка, — выдохнул он, быстро справившись с эмоциями, и поймал губами палец Дамы, слегка втянув и не сводя с неё пристального, тяжёлого взгляда.

Одновременно его рука наконец добралась до нежного местечка и уверенно, мягко погладила. Зрачки женщины резко расширились, и она тихо ахнула, подавшись навстречу и запрокинув голову, на её лице отразилось неприкрытое блаженство. Дама отёрнула пальцы и вцепилась в его плечи, крепко зажмурившись и откровенно наслаждаясь деликатной лаской. Чуть припухшие, влажно блестящие губы приоткрылись, и Лоренцо снова накрыл их своим ртом, ловя тихие стоны. У него самого кровь шумела в ушах и низ живота залила горячая тяжесть, а штаны стали неудобными и тесными. Но Рен не торопился, получая удовольствие уже от того, что чувствовал, как дрожит в его объятиях напряжённое тело, как подстраивается, стремясь уловить ритм и усилить ощущения. Да, у него было много женщин, однако вот так, чтобы огонь по венам и почти непреодолимое желание сделать своей сию же секунду — пожалуй, последний раз он испытывал такую же страсть очень, очень давно...

Лоренцо усилил нежный напор, ласки стали настойчивее, и женщина со всхлипом откинула голову, крепко обняв его за шею двумя руками и почти повиснув на нём. Дама вздрагивала от каждого прикосновения, уткнувшись ему в шею и уже не сдерживая стонов, бормоча что-то бессвязное и судорожно стискивая камзол Лоренцо. Он сам задыхался от охвативших его эмоций и не стал растягивать сладкую пытку — женщина длинно, протяжно застонала, выгнувшись в его руках, и Рен поймал поцелуем, заглушил, выпил этот стон, наслаждаясь им, как самым изысканным вином. Сеньора впиалась в его губы, чувствительно покусывая, он чувствовал, как она дрожит, а её руки скользнули по его спине и нырнули под камзол, нетерпеливо вцепившись в ремень на штанах.

Хрипло выдохнув и почти не отрываясь от жаркого, требовательного ротика, Рен ухитрился не запутаться в одежде, справившись с пряжкой и остальным. Через мгновение он

рывком подхватил её под бёдра, не сдержав тихого шипения и одним сильным, плавным движением оказавшись наконец в ней, такой желанной и горячей. Лоренцо больше не сдерживался, крепко зажмурился и погрузившись в жаркое море нараставшего с каждым толчком наслаждения, а то, как послушно подавалась навстречу женщина, легко подстраиваясь под нараставший ритм, лишь усиливало удовольствие. Это была сумасшедшая, пряная страсть, удивительным образом соединившая их здесь и сейчас, и в душе зрела уверенность, что происходящее — правильно, так и должно быть. Учащённое дыхание Дамы, перемежающееся с короткими стонами, музыкой отдавалось в ушах, тугая спираль внутри скручивалась всё сильнее, грозя вот-вот распрямиться, и этот волшебный миг освобождения наконец настал, взорвавшись в сознании бесшумным, ярким фейерверком. И настолько сильными были переживания, что он едва устоял на ногах, крепко обнимая Даму, и на сей раз её голосу вторил его собственный, хриплый и низкий, а перед глазами заплясали искры.

Медленно возвращалось осознание реальности, а вместе с ним — звуки и ощущения. Рен понял, что на его губах расползается глупая, довольная улыбка, а Сеньора в Маске, не размыкая рук на его шее, уткнулась ему в плечо, учащённо дыша. Несколько секунд они так и стояли в обнимку, переживая последние отголоски только что случившегося, и Лоренцо совершенно не хотел думать, а что же дальше. Хотелось растянуть эти мгновения как можно дольше, поймать ускользающий, обманчивый покой, оттянуть ещё немного момент расставания. Хотя... Однако озвучить ленивую мысль Лоренцо не успел: женщина пошевелилась и отстранилась первой.

— Кажется, теперь мне пора уходить, — пробормотала она всё ещё осипшим голосом и мягко выбралась из его объятий, поправив юбку и с улыбкой сытой кошки взглянув на Лоренцо.

Их глаза встретились, и снова ему почудилось что-то неуловимо знакомое в них, но Дама уже шагнула назад, отступив в тень, и ощущение ушло.

— Постойте... — однако Рен не готов был вот так расстаться с таинственной незнакомкой, так неожиданно ворвавшейся в его жизнь, и теперь она снова собиралась исчезнуть в неизвестном направлении.

— Ш-ш-ш, — перебила она и приложила палец к губам, глаза в прорезях маски лукаво блеснули. — Хорошей ночи, сеньор Лоренцо. До встречи, — чуть тише добавила Дама, подхватила юбки и поспешила по улочке к перекрёстку.

Рен чертыхнулся, хотел последовать за ней, но беспорядок в его одежде требовал несколько больше времени для устранения, и уж что-что, а запутаться в собственных штанах и позорно встретиться с брусчаткой мостовой в бесполезной попытке догнать шустрюю сеньору, точно будет глупо с его стороны. Неожиданно даже для самого себя Лоренцо тихо рассмеялся и покачал головой, посмотрев вслед исчезнувшей незнакомке. Казалось, в воздухе ещё витает аромат апельсина и корицы, как незримое доказательство, что ему всё не почудилось.

— Что ж, до встречи, моя изменчивая Маска, — пробормотал Лоренцо, продолжая улыбаться.

В том, что встреча будет, Рен не сомневался: он собирался найти Даму при первой же возможности, потому как желание снова увидеться лишь окрепло. И потом, она так и не ответила насчёт архива. Пока же пора было искать дорогу до гостиницы, где он остановился, и немного отвлечься от приятных и, что уж говорить, будораживших кровь воспоминаний. Следовало заняться нападавшими и выяснить, откуда они взялись и что им надо от него,

если за ними вправду не стоит Чезаре. Рен тряхнул головой, с некоторым усилием разогнал сладкий туман в голове и поправил одежду, не забыв глянуть на запястье: там на рисунке оставались только три веточки. «Интересно, она со всеми так щедра на желания?» — мелькнула у Лоренцо весёлая мысль, и он решительным шагом направился в противоположную той, куда ушла Дама, сторону. Кажется, они прибежали всё-таки оттуда.

Путь домой занял довольно продолжительное время, но Лоренцо добрался до своей гостиницы. Кое-где на улицах ещё слышались отголоски веселья, на Венецию уже опустилась глубокая ночь, и большинство жителей спали, утомлённые вечером. Иногда только по каналу бесшумной тенью скользила гондола, из которой доносился тихий шёпот и томные вздохи. На сей раз Лоренцо был осторожнее, сосредоточившись на окружающем, и не исключая, что таинственные нападавшие вполне могли его вычислить. Благодаря амулету следилок на нём не осталось, даже если они были, то теперь их уже не обнаружить. Однако Лоренцо не знал, что есть в арсенале тех, кто стоял за нападавшими, и не хотел неприятных сюрпризов. Когда он выбрался на знакомые улицы, пустынные и тихие, то постарался слиться с густыми тенями, зорко наблюдая, не крадёт ли кто следом, и помогая себе магией. Около гостиницы Рен тоже не заметил ничего подозрительного, но заходить в неё не торопился. Чёрный вход имелся тут один, на канал с другой стороны, куда подвозили ранним утром припасы, и вряд ли там оставили какие-то сюрпризы, значит...

— Все постояльцы выходят через одну дверь, — вполголоса произнёс Лоренцо, притаившись в узкой улочке напротив, незаметный в своей тёмной одежде.

Прищурившись, он внимательно всмотрелся в здание напротив, используя и магию, отгоняя досадливые мысли, что мог бы сразу проверить. «Но откуда я знал, что за мной следят?! И что этот чёртов архив ещё кого-то заинтересовал кроме меня и Дамы?.. Стоп, а это что?» — спохватился Лоренцо, оборвав бесполезные попытки оправдаться. Прямо над порогом, аккуратно на верхней деревянной балке, к которой крепился большой железный фонарь, притаился маленький светло-жёлтый светлячок, днём незаметный в солнечных лучах, а сейчас, ночью, сливавшийся со светом, идущим от фонаря. Если бы Лоренцо не знал, что искать, то ничего бы и не заметил.

— Вот зар-раза, — прошипел тихо Рен, сжав кулаки.

Сигнальник, простенькая, но действенная магия, которую можно настраивать на конкретного человека, и похоже, таинственный маг-умелец так и сделал. Точно не Чезаре, тот скорее всего по клятве рода нашёл, и ему нет нужны вешать маяки. Да и не силён кузен в таких тонкостях, ему бы всё огненными шарами да молниями или искрами швыряться. Лоренцо беззвучно хмыкнул, его лицо стало задумчивым. Гасить сигналку сразу — значило выдать себя, а этого Рен пока не хотел делать. Пусть считают его слабее, чем есть на самом деле. Кастелли охватил азарт, и воспоминания о Даме отступили на второй план. Как всегда, когда он выходил на охоту, инстинкты обострялись, магия подчинялась легко, и план действий выстраивался в голове быстро и чётко. Лоренцо медленно выдохнул, прикрыл глаза и встряхнул кистями, сосредотачиваясь. Спасибо одному старому магу в маленьком городке на побережье, куда как-то занесло Рена по делам, и где он случайно помог сеньору. Тот в благодарность одарил Кастелли кое-какими умениями, которым не обучали в Римской Академии, и которые очень даже помогали Лоренцо.

Он поднял ладони и направил их к светлячку около фонаря, и с его пальцев едва заметным прозрачным облаком слетела золотистая пыльца. Она плавно направилась к сигналке, постепенно вытягиваясь в длинный жгут, обвилась вокруг светлячка, не касаясь её,

а Лоренцо удовлетворённо вздохнул, наблюдая за ищейкой — как он называл это удивительное заклятье. Оно позволяло найти хозяина магических сюрпризов по следу, как собака ищет людей по запаху. Пыль изменила цвет на серебристый и поплыла обратно к Лоренцо, но не долетев, свернула в соседнюю улочку. Рен подобрался и поспешил за необычным проводником, снова углубившись в извилистый лабиринт Венеции, только на сей раз путь вёл в центр, в сторону площади Святого Марка. Ищейку засечь было невозможно, потому что видел её только хозяин, чем и хорош был подарок старого мага. Долго идти не пришлось, к облегчению Рена — он уже набегался за сегодня по Венеции и рассчитывал всё-таки остаток ночи как следует выспаться, силы ему на следующий день понадобятся. Когда Кастелли пересекал очередной канал по ажурному каменному мостику, пыль вдруг резко свернула и поплыла над спокойной водной гладью, и Лоренцо вынужден был остановиться, зорко вглядываясь в темноту. Ищейка мягко мерцала для него одного и вскоре зависла у дальнего палаццо, имевшего собственную пристань. Как рассмотрел Рен, улочка к нему не примыкала, и раз ищейка привела именно так, значит, попасть внутрь можно только со стороны канала. Окна палаццо оставались тёмными, и вообще, он не производил впечатления жилого.

Досадливо вздохнув, Лоренцо развеял пыль, огляделся, запоминая место, и отправился обратно к гостинице. Имелись у него знакомые в Венеции, кто мог подсказать, кому принадлежал палаццо, но это уже завтра. Усталость подкралась незаметно, и Рен жаждал добраться до горячей ванны и мягкой постели. Вдруг во сне он увидит Даму в Маске... Усмехнувшись, Лоренцо покачал головой, отвлекшись от размышлений о нападавших. И ведь даже уже не злился за то, что она хотела его подставить в замке у Лукреции, а воспоминания о жарких губах и податливом теле вновь заставили кровь вспыхнуть желанием. В гостиницу Лоренцо входил в прекрасном настроении, сознательно не став закрываться от сигналки — пусть знают, что он вернулся. Поднялся к себе, открыл номер... и замер на пороге. Верхом на стуле напротив двери сидел мрачный Чезаре и в упор смотрел на кузена.

«Зар-раза!!» — с досадой выругался Лоренцо, не сводя с нежданного гостя взгляда, и медленно закрыл дверь. Конечно, замок там несложный, и открыть его при желании легко, Рен сразу отметил для себя, и хотя гостиница выглядела приличной, в сумку, где лежали деньги и артефакты, так просто возможный воришка бы не залез. Защитные чары на ней были серьёзные, и ожоги они оставляли весьма болезненные.

— Ну здравствуй, кузен, — сквозь зубы процедил Чезаре, и его глаза сузились, в них блеснул нехороший огонёк. — Заставил ты побегать за тобой, однако.

Лоренцо подошёл к широкой кровати и развязал плащ, небрежно скинув его на пол, потом снял перевязь и повесил на резной столбик.

— А что за срочность, кузен? — спокойно спросил он, краем глаза следя за Чезаре и готовый в любой момент действовать, если тому вздумается вдруг чудить с магией.

Хотя постороннему наблюдателю могло показаться, что хозяин комнаты совершенно расслаблен.

— Ты был с этой девкой! — выпалил Чезаре со злостью, и Рен обречённо понял, что разговор предстоит не из лёгких.

— И что? — тем не менее, невозмутимо переспросил он, повернувшись к гостю. — Если помнишь, я твой долг отрабатываю, братец, — не скрывая язвительной насмешки, добавил Лоренцо, скрестив руки на груди.

Наследник Кастелли неторопливо поднялся, и Рен внутренне напрягся, ожидая гадости от Чезаре в любой момент.

— Ты почему не сказал, что она была в спальне Лукреции? — тихим, свистящим голосом спросил он. — Не верю, что ты этого не почувствовал, Рен! — неожиданно зло рявкнул Чезаре.

— Не понимаю, о чём ты, — ровно отозвался Лоренцо, сумев сохранить лицо.

«Скотина, другого мага вызывал, — догадался мужчина, лихорадочно просчитывая, какую линию поведения логичнее выбрать. — Ладно... Будем играть по-другому».

— Возможно, от меня она сумела закрыться, — добавил Рен, пожав плечами. — Я не знаю до конца её возможностей и связей, Чезаре.

— Значит так, братец, — решительный голос кузена крайне не понравился Лоренцо, как и гаденькая ухмылка, появившаяся на его губах. — Эта сеньора кое-что украла у Лукреции, очень ценное, и я намерен вернуть это. А ты мне скажешь, где она скрывается в этом городе, — Чезаре посмотрел в глаза Лоренцо. — А вздумашь возражать, вспомни о своём желании избавиться от клятвы рода, Лоренцо. Заартачишься, решив защитить Сеньору, останешься привязан к нашей семье, Рен, — последние слова Чезаре буквально промурлыкал таким торжествующим тоном, что Лоренцо тут же захотелось врезать как следует по физиономии кузена, так, чтобы в носу хлюпнуло и из него потекла юшка.

Он даже руки за спиной спрятал — пальцы сами сжались в кулаки, хотя на лице опять же, не дрогнул ни один мускул. Рен не собирался доставлять удовольствие Чезаре видеть свои эмоции. А они бурлили в крови, злость мешалась с раздражением и беспомощностью, и Лоренцо с трудом сдерживался, чтобы не заскрипеть зубами. «Гадёныш, знает, на что меня подловить», — мелькнула у него досадная мысль.

— Ты обещал это сделать за то, что я возьму твой долг у Дамы на себя, — всё-таки

напомнил Рен, предприняв попытку договориться миром.

Чезаре подошёл, остановился рядом и смерил собеседника снисходительным взглядом.

— А я изменил своё решение, — хмыкнул он и похлопал ладонью по плечу Лоренцо. — Так что, кузен, жду от тебя завтра сведений, где спряталась эта ушлая Сеньора с украденным. Доброй ночи, — кивнув, Чезаре направился к двери и вышел, аккуратно прикрыв её за собой.

А вот Рену захотелось запустить вслед сволочному родственничку что-нибудь потяжелее, но он лишь длинно выдохнул сквозь стиснутые зубы, да медленно разжал скрюченные пальцы. Раз пошла игра по-крупному, первое, чем стоит заняться завтра утром — поисками Дамы. Естественно, Лоренцо не собирался выполнять приказ Чезаре, точнее, собирался... Но по своим правилам. Рен растянул губы в улыбке, в синих глазах загорелся мрачный огонёк.

— У меня тоже есть свои сюрпризы, кузен, — ухмыльнулся Лоренцо и направился в уборную.

Завтрашний день обещал быть очень интересным и разнообразным, во всех смыслах.

В распахнутое окно влетал свежий ночной ветерок, изредка долетали крики чаек, плеск вёсел от проплывающих гондол, иногда — голоса и смех. Маска лежала рядом на подоконнике, Тесс держала в руке бокал с вином, на ней был лишь тонкий шёлковый халат — сеньора недавно приняла ванну. Защиту на номере она проверила, так что можно позволить себе снять маску и побыть собой. Хотя, это ещё большой вопрос, в каком облике она настоящая. Дурить высшее общество, играя великосветскую даму, Контессине ещё как нравилось, пожалуй, не меньше, чем проводить вечера в Игорном Доме. Там тоже частенько случаются весьма интересные знакомства, да... Мысли Тесс свернули на недавнюю прогулку по улицам Венеции, закончившуюся так бурно. Себе она врать привычки не имела, и потому с удовольствием окунулась в воспоминания, от которых по телу снова разбегались горячие мурашки. О да, сеньор Лоренцо оказался весьма страстным, пусть их свидание и было коротким, хотя бурным.

— М-м, интересно, на что же он способен в более приятных условиях? — пробормотала Контессина, отпив глоток из бокала, улыбка на лице сеньоры де Россо стала шире.

Вообще, она и так собиралась развлекаться этим вечером, а почувствовав через магию связавшего их договора, что Лоренцо где-то рядом, решила найти и узнать, зачем он в Венеции. Не по её ли душу появился здесь, и кого ищет в таком случае, Контессину де Россо или Даму в Маске. Но потом весьма некстати появился этот противный Чезаре, да ещё нападение... Тесс задумчиво прищурилась и побарабанила пальчиками по подоконнику, а затем решительно допила вино, оставила пустой бокал и слезла с подоконника, направившись к столу у камина — там стояло зеркало вызова. Слишком много всего случилось за один день, даже вечер, и стоит обсудить с Джулиано. Женщина активировала артефакт, надеясь, что брат не спит и откликнется, несмотря на поздний час, и к её облегчению, в серебристой глади появилось отражение кабинета Джулиано.

— Привет, — Тесс улыбнулась.

— Что-то случилось? — он внимательно оглядел её. — Ты без маски, и в такой поздний час.

— Много всего случилось, — Контессина чуть не облизнулась, как довольная кошка, в голову снова настойчиво полезли воспоминания о жарких поцелуях и смелых прикосновениях Лоренцо, от которых сбивалось дыхание.

Она сама не ожидала, правда, что её так потянет к этому едва знакомому мужчине, да ещё и из Каstellи, но поди ж ты, он казался совсем не похожим на всю эту гнилую семейку. А поскольку магия обязывала говорить правду, значит, его словам, что архив нужен Лоренцо, чтобы освободиться от зависимости, можно верить.

— Тесс? — вырвал её из раздумий голос брата. — Твоё задумчиво-мечтательное лицо наводит на размышления, — он улыбнулся уголком губ. — Нашла приключения?

Сеньора де Россо ответила не сразу.

— Лоренцо Каstellи в Венеции, Джун, и мы с ним встретились, — наконец отозвалась она. — И он знает, что архив украла Дама в Маске. Он видел меня в спальне Лукреции, — с лёгкой досадой добавила Тесс.

Герцог нахмурился, в его взгляде мелькнуло беспокойство.

— И что он собирается предпринять по этому поводу? — медленно спросил он. — Тесси, может, вернёшься?..

— Ничего он не предпримет, — уверенно заявила женщина, накрутив на палец рыжий локон. — Джулиано, ему самому нужен архив, — выдала она следующую новость и рассказала, что узнала от Лоренцо про клятву роду.

Брат ответил не сразу. Несколько мгновений он внимательно смотрел на Контессину, поглаживая пальцами губы, а потом прямо спросил:

— Хочешь помочь ему?

Тесс коротко вздохнула.

— Пока не решила, — призналась она и продолжила рассказ. — Это ещё не всё, Джулиано. Здесь и Чезаре, мы от него сбежали, потом на Лоренцо напали какие-то непонятные личности, хотевшие его куда-то увести, я помогла ему справиться с ними, и мы гуляли, — Тесс на несколько мгновений замолчала, губы снова неудержимо разъезжались в улыбке. — Знаешь, он, оказывается, неплохой любовник... — протянула Контессина, ничуть не смущаясь — естественно, брат знал, что у неё были мужчины, и не осуждал никогда.

Герцог Тосканский крикнул, осознав, о чём толкует его сестра.

— Тесси... Ты уверена, что стоило так поступать? — снова осторожно спросил он. — Уверена, что Лоренцо не сообщит о тебе кузену?

— Уверена, — невозмутимо заявила Контессина. — Он не врал мне, Джун, — чуть тише добавила женщина, став серьёзной. — Он ненавидит Чезаре и всё его семейство, и зависимость от них тоже. Что же до помощи, — Тесс прикусила губу, её взгляд стал задумчивым. — Я думаю, — неожиданно кокетливо улыбнулась она и хлопнула ресницами, лукаво посмотрев на собеседника. — Утром проснись, и посмотрим.

Джулиано неожиданно прищурился и слегка удивлённо хмыкнул.

— Дорогая моя, да никак, Лоренцо тебе понравился?! — недоверчиво переспросил он. — Что, неужели в самом деле так хорош? — не удержался он от пикантной шутки.

Тесси тихонько рассмеялась, ничуть не обиженная и не смущённая.

— По крайней мере, у нас с ним один враг, — ответила она, продолжая улыбаться. — Если он меня найдёт, я подумаю, как ему помочь, — неожиданно подвела итог своим размышлениям Контессина. — И да, весьма хорош... — мечтательно протянула женщина, прикрыв глаза.

— А ты хочешь, чтобы нашёл? — негромко уточнил Джулиано, поглаживая подбородок. Контессина склонила голову к плечу, ненадолго задумавшись, и коротко ответила:

— Хочу.

Сеньор де Россо помолчал, потом напомнил:

— Там ещё Чезаре где-то, не забывай. Неизвестно, зачем он в Венеции, за Лоренцо приехал, или всё же по твою душу, Тесс. Точнее, за Дамой и архивом, — уточнил Джулиано.

— С Чезаре как-нибудь разберусь, — женщина отмахнулась. — Не думаю, что он тоже знает, кто украл письма Лукреции, — Контессина усмехнулась.

— В общем, держи меня в курсе и осторожнее там, сестрёнка, — Джулиано тепло улыбнулся. — Спокойной ночи, Тесс.

— До встречи, братик, — тем же тоном ответила сеньора де Россо.

Разорвав связь, Контессина убрала зеркало в тумбочку и легла, уставившись в потолок. Чуть шевельнула ладонью, и по комнате пронёсся ветерок, погасив свечи, лишь в камине рдели угли, наполняя спальню таинственным сумраком. Снова углубившись ненадолго в воспоминания этого вечера, Тесс была уверена, Лоренцо тоже думает о ней, и от этого в груди всё сладко сжималось.

— Значит, мы скоро увидимся, — прошептала в темноту Контессина довольным голосом и длинно вздохнула.

Что-то ей подсказывало, кузен Чезаре не из тех, кто отступает перед трудностями, а она ведь так быстро сбежала от него. Сеньора не удержалась от тихого смешка, зевнув и закрыв глаза. Завтрашний день обещал быть не менее интересным, чем прошедший вечер.

Утро Лоренцо встретил выспавшийся и бодрый, хотя когда открыл глаза, солнце уже поднялось довольно высоко. Часы показывали десять утра, из приоткрытого окна доносился шум просыпающегося города, плеск воды и громкие голоса прохожих. Начинался новый день, и Лоренцо не терпелось приступить к поискам — для начала, выяснить, кому принадлежал тот палаццо, куда вводила магия следилки над таверной. А потом можно заняться и более приятным делом. Тщательно соскребая щетину с подбородка, Лоренцо рассеянно подумал, вспоминала ли его Дама. Усмехнулся своему отражению, сполоснул бритву и смыл остатки пены. Почему-то казалось, что — да, думала и вспоминала.

— Ну нет, Чезаре, её я тебе точно не отдам, — пробормотал Рен, вытираясь.

Даже то, что она хотела подставить его, и увела из-под носа вождеденный архив, уже не злило, и если Дама не согласится помочь, он что-нибудь придумает. В конце концов, она не обязана, тем более, после того, что было между ними, ну и, Сеньора успела первой к тайнику Лукреции. А вот предупредить, что Чезаре её ищет, стоило, и лучше предлога для новой встречи не придумаешь.

— Но сначала — дела, — сказал он своему отражению, поправив манжеты рубашки, и надел простой тёмный камзол и вчерашнюю чёрную маску.

Так, на всякий случай, если у таинственных преследователей есть его описание. Позавтракал Лоренцо у себя, а потом спустился в общий зал и завернул в коридор, упирившись в небольшую пристань — тот самый чёрный вход, который предполагаемые враги оставили без присмотра. Глупо с их стороны. Или они не знали о его наличии?

— Кто же устраивает слежку, не проверив все возможные пути отхода? — насмешливо пробормотал Лоренцо, выйдя на ступеньки и оглядев неширокий канал.

Очень кстати мимо проплывал рыбак со свежим уловом, шевелившимся под сетью, и Рен махнул ему рукой.

— Эй, любезный, не подвезёшь? — громко позвал он и подкинул монету.

— Как пожелаете, сеньор, — с готовностью отозвался тот, не сводя взгляда с ладони

Лоренцо, где скрылся заманчивый кругляшок.

Через несколько мгновений Каstellи прыгнул в лодку и вскоре добрался до ближайшей улочки через несколько домов от своей гостиницы, и уже оттуда направился дальше, искать нужного человека. Его информатор, работавший простым сапожником, жил недалеко от моста Риальто, там же находилась и его лавка. Этот сухонький сеньор, выглядевший лет на шестьдесят — причём, так он выглядел последний десяток, что Лоренцо был знаком с ним, — в самом деле мог достать любые сведения в короткие сроки, что полностью устраивало Рена. Спустившись в полуподвал, освещённый парой масляных ламп, он подошёл к прилавку, за которым сидел сапожник.

— Сеньор Бертони, доброго дня, — вежливо поздоровался Лоренцо и достал из кошелька на поясе несколько золотых. — Мне нужна ваша помощь.

— Слушаю вас, — невозмутимо кивнул сапожник, бросив на посетителя быстрый взгляд и неуловимым движением смахнув с прилавка деньги.

— Я бы хотел узнать, кто владелец палаццо на канале Святого Луки, — обозначил свой вопрос Лоренцо. — Там вход только с канала, с маленьким двориком, со стороны, где выход на Большой канал, — уточнил он. — И кто там живёт сейчас.

— Завтра к вечеру у меня будут нужные сведения, — снова наклонил голову сапожник.

— Отлично, — не задерживаясь дольше, чем надо, Лоренцо поднялся обратно на улицу и быстрым шагом удалился от лавки.

А вот теперь можно заняться и приятным делом. Каstellи усмехнулся, на всякий случай поплутал немного по улицам, незаметно наблюдая, не следят ли за ним — магические маячки на себе он проверил ещё утром, их не было. Чезаре сюрпризов тоже не оставил к облегчению Рена, хотя какие там сюрпризы, кузен предпочитал действовать руками других и пользоваться услугами магов посильнее. У Лоренцо уже родилась мысль, как можно попробовать найти Даму — она ведь сама сказала, они связаны. Остановившись в тени раскидистого дерева на одной из небольших площадей, рядом с питьевым фонтаном, Рен задрал рукав камзола и рубашки, открыв татуировку.

— И где же твоя хозяйка сейчас? — тихо прошептал он, погладив пальцем три оставшиеся веточки. — Приведёшь меня к ней?..

Словно услышав его, рисунок отозвался приятным покалыванием, замерцал, и по нему разбежались светло-зелёные искорки. Лоренцо прикрыл глаза, пытаясь поймать магию узора, почувствовать те самые незримые узы, связавшие ещё и с Дамой, и вдруг его с непреодолимой силой потянуло куда-то вперёд. Лоренцо не стал сопротивляться, направившись к ближайшей улице, и ему даже показалось, ноздри уловили тонкий аромат сандала и апельсина... На губах появилась мечтательная улыбка, он ускорил шаг, следуя невидимой ниточке и вглядываясь в проходивших мимо женщин, но ни одна из них не была его Дамой, даже те, кто носил маску. Лоренцо лишь надеялся, что магия не приведёт его всё же домой к Сеньоре, или где она тут жила — слишком рискованно, неизвестно, какие возможности у Чезаре, и подставлять женщину Рен не хотел. А если даже приведёт, он просто даст ей знать каким-нибудь способом, что нужно встретиться и поговорить в надёжном месте.

Между тем, узор вёл Лоренцо всё дальше, однако у него сложилось впечатление, что он петляет по центру Венеции, будто кое-кто хотел его нарочно запутать! «Вот чертовка!» — Рен покачал головой, усмешка на губах стала шире. Дама наверняка тоже чувствовала преследователя и снова играла. Свернув в очередной раз в полутёмную арку, Лоренцо

неожиданно оказался на небольшой площади, в дальнем конце которой, в тени нескольких пышных кустов стояли скамейки. Тут же резвилась с весёлыми криками детвора, неторопливо шёл по своим делам священник, погружённый в молитвы и перебиравший чётки. У мостика через канал стояли две пожилые сеньоры и о чём-то увлечённо беседовали — на одной из них виднелась бархатная полумаска, украшенная блёстками.

А на скамейке сидела с задумчивым видом и обрывала лепестки с бледно-розового цветка дама в тёмно-синем платье из расшитого серебряной нитью шёлка. Корсаж украшал жемчуг и кружева, шнуровка из серебристой ленты стягивала плотную ткань, привлекая внимание и рождая не совсем приличные мысли, пышную массу волос, на сей раз пепельного оттенка, удерживала сетка, тоже усыпанная жемчугом. Ажурная маска закрывала половину лица, глаза были опущены, и их цвета Лоренцо не видел. Да и какая разница, какие они, если иллюзия всё равно их изменит. «Интересно всё-таки, как она выглядит на самом деле?» — мелькнула мысль, пока Рен направлялся к скамейке. Остановившись рядом и не сомневаясь, что Дама только делала вид, будто не замечает его, он непринуждённо поинтересовался:

— Скучаете?

Она несильно вздрогнула и подняла голову, их взгляды встретились. На сей раз магия сделала радужку светло-серой, почти серебристой.

— О, какая неожиданная встреча, — произнесла женщина своим потрясающим, чувственным голосом и небрежно улыбнулась, стряхнув с юбки лепестки.

Больше она ничего сказать не успела. Лоренцо, наплевав на свидетелей, поддался порыву, наклонился и обхватил её лицо ладонями, накрыв мягкие губы своими, и только прикоснувшись, понял, как соскучился по этим пьянящим поцелуям. Судя по тому, что Дама не отстранилась и даже послушно подалась вперёд, с охотой отвечая, хотя обнимать не торопилась, она — тоже. А Лоренцо не торопился прерывать, наслаждаясь лёгким фруктовым вкусом мягких губ, легонько покусывая их и тут же лаская языком. Как его рука оказалась на затылке Дамы, Лоренцо даже не заметил, просто вдруг понял, что его пальцы перебирают шелковистые локоны, а вторая ладонь спустилась на шею... Рен заставил себя медленно выпрямиться, не отрывая взгляда от потемневших, уже зелёных глаз женщины, в которых плясали золотистые смешинки. Каштановая бровь выгнулась над маской, влажно блестящие губы изогнулись в усмешке.

— Вы так со всеми женщинами здороваетесь, сеньор? — проворковала она с заметной иронией.

Лоренцо, чувствуя, как быстро колотится сердце и дыхание не желает успокаиваться, медленно покачал головой, не приняв шутливый тон. Как ни соскучился он по ней, первым делом следовало обсудить кое-что важное.

— Нам надо поговорить, — коротко произнёс он, пользуясь моментом и разглядывая лицо Дамы при свете солнца.

Правда, магия всё равно скрадывала черты, неуловимо изменяла их, как цвет волос, глаз, и только взгляд оставался неизменным. Сеньора длинно вздохнула и поднялась, покосившись на него с лёгкой досадой.

— Вы вчера не наговорились, сеньор Лоренцо? — она небрежно дёрнула плечиком.

— Появились... новые обстоятельства, — с небольшой запинкой пояснил он, словно в рассеянности оглядевшись по сторонам.

Если от Чезаре прикрывала клятва Даме, то от таинственных нападавших — лише

хитрость Лоренцо, покинувшего гостиницу через чёрный вход. И хотя ничего подозрительного он не заметил, всё же решил не рисковать и незаметным движением руки окружил себя, да и Сеньору заодно, невидимым щитом, отводившим глаза всем любопытным. Их видели, но не запоминали. Судя по удивлению, мелькнувшему на лице его спутницы, она этот манёвр заметила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот даже как, — задумчиво протянула женщина, прищурившись, потом кивнула. — Что ж, давайте поговорим.

— Там, где нас не смогут увидеть и подслушать, — уточнил Лоренцо, обрадованный, что Сеньора не стала возражать.

А она вдруг снова лукаво усмехнулась, в глубине ярко-синих глаз мелькнул огонёк.

— Это такой оригинальный способ пригласить меня в гости, сеньор? — поинтересовалась она весело.

— Нет, — он покачал головой и разъяснил. — Ни ко мне, ни к вам лучше не идти.

Дама смерила его взглядом, прикусила губу.

— Определённо, сеньор, с вашим появлением жизнь стала гораздо интереснее, и иибаз — хмыкнула женщина. — Хорошо, пойдёмте, — и она решительно направилась прочь с площади.

Лоренцо поравнялся с ней, и вскоре они углубились в узкие улочки, полные народа. Когда маленькая ладошка нашла его руку и сжала, Рен не удержался от улыбки, по телу разлилось тепло. Было что-то такое, особенное, в том, как они вдвоём скользили в толпе прохожих, прижимаясь друг к другу, чтобы не потеряться, и нос Лоренцо улавливал тонкий аромат корицы и апельсина. И хотя Кастелли не забывал поглядывать по сторонам, помня о возможной слежке, его взгляд то и дело ловил тонкий профиль, прикрытый ажурной маской. «Кто же ты, а?» Несмотря на хитрую иллюзию, скрывавшую облик Дамы, что-то смутно знакомое нет-нет да проскальзывало, однако ухватить за хвост ощущение не получалось. Они точно встречались и без маски, но когда и где? Лоренцо помнил всех, с кем его жизнь так или иначе сталкивала, даже если встреча была всего один раз, но как быть, если лица как раз и не видно?..

Он не заметил, в какой момент его рука оказалась уже на талии Дамы, а она не отстранилась — лишь обернулась, одарила быстрой, загадочной улыбкой и нырнула в очередную узкую улочку, а там сразу в обычную дверь, легко открывшуюся от простого толчка. Лоренцо оказался на узкой лестнице, они поднялись на первый этаж и попали на кухню: здесь было жарко, громко и сумрачно от клубов пара. Над звуками готовящейся еды царствовал зычный голос повара, руководившего суматохой, и на парочку внимания не обратили — помогла магия Лоренцо и полумрак, который едва рассеивали светильники под потолком и два небольших окошка на одной из стен. Дама провела его сквозь душное помещение, снова крепко сжимая ладонь, и они вышли на ещё одну лестницу, поднялись наверх в узкий коридор с закрытыми дверьми, из-за которых не доносилось ни звука. Остановившись у последней, она нарисовала перед замком замысловатый знак в воздухе, и за её пальцем оставался светящийся серебристый след. Толкнув дверь, Сеньора шагнула через порог, щёлкнула пальцами и оглянулась на Лоренцо.

— Проходите.

Он зашёл, с любопытством оглядываясь. Внутри оказалось неожиданно уютно и не совсем аскетично, как представлял себе Лоренцо, следуя по коридору за Дамой. Стены были

обтянуты узорчатым золотистым шёлком, в углу стояла довольно широкая кровать в алькове, с кованым изголовьем и накрытая стёганым покрывалом. Над изящным туалетным столиком висело зеркало в позолоченной раме, напротив — камин, и в нём уже, повинувшись ещё одному жесту Дамы, весело занялись сложенные дрова. Единственное окно было распахнуто, но ставни прикрыты так, что внутри оставался полумрак. Горел только масляный светильник на стене рядом с дверью. Ещё из мебели здесь имелось кресло, на нём небрежно лежал длинный шёлковый халат, а на подоконнике стоял графин, наполовину полный золотистым вином. Судя по всему, комната обжитая, и как подозревал Лоренцо, скорее всего, одно из укрытий Дамы в Маске. Он не сомневался, что у неё далеко не одно жильё здесь, в Венеции. Да и не только в этом городе, наверняка.

— Здесь мило, — заметил он, остановившись рядом с креслом.

Сама комната была не очень большой, и свободного пространства оставалось не так уж много. Дама подошла к столу у окна и прислонилась к нему спиной, глядя на гостя с задумчивой улыбкой.

— Благодарю, — негромко отозвалась она. — Так о чём вы хотели поговорить со мной, сеньор Лоренцо? — напомнила Дама.

Рен смерил её внимательным взглядом, задержавшись ненадолго на ложбинке, прикрытой тонким кружевом нижней сорочки. И сказал совсем не то, что собирался.

— Вы ведь ждали меня на той площади, Сеньора, не так ли? Знали, что я буду вас искать?

Золотистая бровь поднялась над ажурной маской, улыбка женщины стала шире.

— Это тот самый вопрос, который вы хотели обсудить без свидетелей? — проворковала она, склонив голову к плечу, в полумраке комнаты её глаза весело блеснули.

Лоренцо ощутил, как смесь раздражения и проснувшегося желания бодрящим потоком побежала по венам, а дыхание участилось. Казалось, воздух сгустился в этой комнатке, а шум улицы, долетавший через открытое окно, отдалился, стал глуше. Не отводя взгляда от Дамы, Рен шагнул к ней, краем глаза заметив, как по периметру двери пробежала серебристая искорка, повинувшись шевельнувшемуся пальцу хозяйки этой комнаты.

— Вы играете со мной, сеньора, — и не скрывая недовольства, произнёс Лоренцо, приблизившись ещё на шаг, теперь их разделяло расстояние чуть меньше вытянутой руки.

— А даже если так? — она вздёрнула подбородок, с вызовом глядя на него и не думая отстраняться.

— Зачем? — чётко выговорил Лоренцо, сделав последний шаг и прижав Даму к краю стола.

Его ладони легли на деревянную поверхность по обе стороны от женщины, он навис над собеседницей, силясь разглядеть хоть что-то под проклятой маской, а аромат корицы и апельсина щекотал ноздри, сбивая с мыслей. Желание огнём растекалось по телу, и Рен запоздало понял, что зря подошёл так близко, поддавшись эмоциям. Кажется, разговор у них состоится позже...

— Могут у меня быть маленькие женские слабости? — со смешком отозвалась Дама, чуть откинув голову и не отводя взгляда. словно дразня, она медленно провела языком по губам и добавила. — Так вы это хотели обсудить, Лоренцо?

Она назвала его по имени. Рен замер, а руки сами потянулись к лентам на корсаже, пальцы ухватились за кончики и неторопливо потянули.

— Не совсем, — слегка охрипшим голосом ответил он, развязав бант на шнуровке. —

Тут точно безопасно? — на всякий случай уточнил Лоренцо, прекрасно понимая, что серьёзный разговор откладывается на ближайшие несколько часов точно.

— Без моего разрешения никто не войдёт, — грудным, бархатным шёпотом отозвалась Дама, её ладони так же неторопливо скользнули по плечам Кастелли. — И я пойму, если кто-то приблизится к двери...

— Это хорошо, — пробормотал Лоренцо и в несколько быстрых движений вытащил ленту из корсажа, небрежно уронив её на пол.

— Я тоже так думаю, — тонкие пальчики зарылись в жёсткие пряди на затылке Рена, и Дама притянула его к себе, приглашающе приоткрыв губы, а в глубине зрачков вспыхнули искры.

Снова томительный, жаркий поцелуй, одно на двоих дыхание, и затмевающая всё жажда обладать этой непостижимой незнакомкой, так неожиданно появившейся в его жизни. В какой момент Лоренцо оказался без камзола, он не отследил, захваченный ощущениями, юркий язычок Дамы со знанием дела дразнил, заигрывал и не торопился уступать инициативу Рену. Глухо рыкнув, Кастелли подался вперёд, крепче прижавшись к этим непокорным губам, настойчиво раздвигая их и сходя с ума от желания прикоснуться наконец к обнажённой коже Дамы, ощутить под пальцами горячее, податливое тело. Не разрывая поцелуя, он в несколько рывков избавил любовницу от корсажа, нащупал на талии завязки от верхних юбок и быстро справился и с ними — уж по части избавления дам от лишней одежды у Лоренцо имелся богатый опыт. Очень скоро на женщине осталась лишь нижняя сорочка из тонкого батиста, и...

— Сегодня вы тоже подготовились, Сеньора? — выдохнул Рен, ненадолго оторвавшись от манящих губ и поймав смеющийся взгляд.

Она чуть откинулась назад, тряхнув чёрными, как смоль, локонами, и тонкая ткань сорочки провокационно натянулась, обрисовав тёмные горошины сосков. у Лоренцо перехватило дыхание от заманчивого зрелища, подушечки пальцев зазудели от желания прикоснуться, приласкать, а ещё лучше — обхватить губами и попробовать на вкус эти вершинки. И никуда не торопиться, сполна насладиться восхитительным телом, ощущать, как оно податливо изгибается под его руками. Услышать, как она стонет и просит ещё...

— Проверьте сами, Лоренцо, — проворковала Дама, прижавшись к нему низом живота и откинувшись ещё больше, отчего сорочка сползла с одного плеча, почти открыв соблазнительное полушарие.

Рен, подавшись вперёд, приблизил губы к аккуратному ушку и шепнул:

— С большим удовольствием, моя таинственная незнакомка, — и шумно втянул пряный, сладковатый аромат.

Его руки легли на тонкую талию, Лоренцо, прикрыв глаза, провёл носом вдоль изящного изгиба и нежно коснулся губами суматошно бьющейся жилки на шее, и услышав прерывистый вздох, молча возликовал. Он почувствовал, как под ладонями по телу Дамы прошла лёгкая дрожь, и чёртова сорочка на ней стала ужасно мешать. Лоренцо и в своей-то рубашке было жарко, но сил хоть на мгновение отпустить добычу не было, и он рывком усадил женщину на стол, накрыв ладонью мягкий холмик с призывно торчащей вершинкой. А потом наклонился и аккуратно прихватил губами твёрдый шарик, прямо через ткань, нежно сжав его зубами. Тихий возглас и впившиеся в его плечи ноготки вызвали новую волну эмоций, захлестнувших с головой, погрузивших в хмельную радость от того, как чутко она откликалась на любые, даже самые простые ласки. Лоренцо продолжил, смакуя каждый миг, наслаждаясь каждым прикосновением, поглаживая языком, посасывая и время от времени отстраняясь и тихонько дуя на влажную ткань сорочки. Пальцы другой руки проворно стащили тонкий лён с плеча Дамы и уверенно занялись второй грудью, и негромкие, судорожные вздохи, короткие стоны и то, как послушно женщина подавалась вперёд, навстречу его губам и пальцам, заставляло не торопиться и растягивать сладкие мгновения.

Не вытерпев, он отстранился и рывком сдёрнул мешающую сорочку до талии, замер и

окинул Даму голодным, предвкушающим взглядом. Она тяжело дышала, опираясь на руки, глядя ему в глаза, и на припухших от поцелуев губах играла приглашающая усмешка. Лоренцо медленно коснулся её лица, ощутил под подушечками затейливое кружево маски, обрисовал контур приоткрытого рта... Сеньора поймала его палец губами и слегка втянула, облизала, и от этой откровенно непристойной ласки у него на миг потемнело в глазах. Шумно выдохнув, он отдернул руку, чувствуя, что тело горит от неутолённого желания, а Дама, глядя на него сквозь ресницы, произнесла всего одно слово:

— Продолжим?..

Он не заставил себя упрашивать дважды. Крепко обхватив талию женщины, Лоренцо притянул её к себе, впившись очередным жадным поцелуем, и уверенно направился к кровати. Сорочка потерялась где-то по пути, и они почти упали, Рен едва успел выставить ладонь, чтобы не придавить Даму своим весом. Изящные руки обвили вокруг его шеи, притягивая ближе, они целовались взахлёб, так, будто делали это в первый раз, не в силах оторваться друг от друга. Ладони Рена скользили по горячему телу под ним, уже не скрытому ничем, он ощущал, как вздрагивала Сеньора от его прикосновений, и собственная одежда стала причинять неудобство, особенно штаны... Когда тонкие пальцы нетерпеливо потянули рубашку вверх, Лоренцо всё же пришлось ненадолго отстраниться, избавляясь от неё, и снова он замер, любуясь соблазнительными округлостями и изгибами. Взгляд Рена задержался на тёмном треугольнике медных кудряшек внизу живота, где-то на самой границе сознания мелькнул обрывок мысли и канул в обжигающем желании, заполнившем Лоренцо без остатка.

Его ладонь поползла по гладкому бедру, наслаждаясь шелковистой кожей, и Дама прерывисто вздохнула, прикусив губу и закрыв глаза, выгнулась навстречу, приглашающе раздвинув стройные ножки. Оставить без внимания такой красноречивый намёк он не мог, тем более, это полностью совпадало с его дальнейшими намерениями. На лице появилась довольная ухмылка, а пальцы продолжили движение, уверенно подбираясь к желанной цели. Лоренцо наклонился, выкладывая узоры из лёгких поцелуев на внутренней стороне бедра, наслаждаясь каждым тихим стоном, чувствуя, как женщина вздрагивает от прикосновений. Между тем, он добрался до нежной плоти, истекавшей от желания, и едва мягко погладил чувствительное местечко, с губ Дамы сорвался громкий возглас, и она подалась навстречу откровенной ласке, с неожиданной силой вцепившись в его волосы. Сдерживаясь из последних сил, Лоренцо медленно проник в горячую, упругую глубину, сладковатый, пряный запах любовницы сводил с ума, заставляя сердце суматошно метаться в груди и превращая кровь в густой сироп. Тягучий, томный стон был ему наградой, и его терпение закончилось.

Как Рен избавился от оставшейся одежды, он не смог бы вспомнить и под угрозой смерти, просто в один чудесный момент между их телами не осталось преграды. Лоренцо, подхватив её ноги, одним движением наконец оказался внутри, сдавленно зашипев. Дама же, послушно изогнувшись, впуская его ещё глубже в себя, лишь обняла крепче и громко ахнула от желанных ощущений. Зажмурившись до серебристых точек перед глазами, Лоренцо позволил дремучим инстинктам окончательно завладеть им, и их обоих подхватил, закружил древний, как сама жизнь, ритм. Рен чувствовал, как эта восхитительная женщина под его руками напрягается всё сильнее, дрожит, тихо вскрикивая, когда он проникал особенно глубоко, и, кажется, на его спине останутся красноречивые следы от её ноготков...

Сейчас, в эти мгновения, она принадлежала ему и только ему, была его женщиной, и

плевать, кто скрывался под маской и что их связывало на самом деле. Ни одну женщину он не желал так сильно, ни с одной ему не было настолько хорошо, что хотелось оттягивать сладкий миг освобождения, лишь бы услышать лихорадочный, задышающийся шёпот:

— Ещё!.. Ре-е-н, ещё-о-о!..

И он замирал в самый последний момент, с упоением слушая тихие, беспомощные всхлипы, от осознания, что она всё-таки покорила ему, отбросив всякие игры, перехватывало дыхание и рождались странные, дремучие желания. Например, впиться яростным поцелуем в незащищенную, открытую шею, оставляя метку, заявляя всем, что эта женщина занята. Усилить натиск, ускорить темп, унося их обоих далеко за грань, и наконец услышать низкий, ликующий стон и почувствовать, как сжимаются мышцы вокруг его напряжённого ствола. И самому рухнуть за ней, утонув в яркой вспышке удовольствия и задыхаясь от шквала эмоций. А потом расслабленно улыбнуться, осторожно перекатившись на бок и бережно сжимая в объятиях всё ещё вздрагивавшую от последних отголосков наслаждения его страстную Маску...

Она пошевелилась первой, лениво провела по спине Лоренцо пальчиками и прерывисто вздохнула ему в ключицу.

— Не принесёшь вина? А то что-то в горле совсем сухо, — попросила Дама хрипловатым, томным голосом, и Рен почему-то подумал, что она наверняка улыбается.

Так же, как и он. Никакой неловкости или напряжения Лоренцо не испытывал, даже наоборот, в душе и теле царила восхитительная лёгкость и умиротворение, несмотря на так и не решённые пока сложности с Цезарем.

— Конечно, — согласился Рен, коснулся губами растрёпанных волос, аккуратно отстранил женщину и выпрямился.

Дама, ничуть не смущаясь, подпёрла ладонью голову, проследив за ним взглядом, и пока Лоренцо шёл к подоконнику, где стоял графин и одинокий бокал, он спиной ощущал, как этот взгляд скользит по его спине и тому, что ниже. Это было приятно, чёрт возьми, и его улыбка чуть не превратилась в самодовольную усмешку. Прихватив вино и посуду, он вернулся на кровать и заставил себя вернуть серьёзность — всё же, стоило обсудить возникшую проблему с кузеном. Плеснув в хрусталь вина, Лоренцо протянул его Даме, она молча взяла, чуть наклонив голову, а он приложился прямо к горлышку. Во рту в самом деле пересохло. Устроившись на краю кровати, свесив одну ногу, а вторую согнув, Лоренцо внимательно посмотрел на любовницу.

Женщина ответила ему таким же взглядом, пригубив из бокала, улыбка ушла с её лица. На сей раз магия сделала её волосы огненно-рыжими, а глаза — серо-зелёными, странно знакомыми. И на несколько мгновений облик Дамы стал таким... цельным, гармоничным, очень подходящим ей, особенно учитывая треугольник волос внизу живота... Он кстати цвет не менял, отметил Лоренцо и сдержал усмешку. «Рыженькая, значит, да?»

— Что ты хотел обсудить, Рен? — негромко обратилась к нему Дама, движением головы откинув кудрявые локоны, плавно поменявшие цвет на белокурый.

Он пока оставил вопрос личности собеседницы и кивнул, снова приложившись к графину.

— Цезаре тебя ищет и жаждет встретиться, — произнёс он. — Мой кузен знает, что архив у тебя, — добавил Лоренцо, — и очень хочет его вернуть.

— И? — Дама выгнула бровь, ничуть не встревоженная известием. — Пусть ищет, — по её губам скользнула снисходительная улыбка.

— Он требует, чтобы я навёл его на тебя, — слегка нахмурившись от её легкомысленности, уточнил Рен. — Чезаре ведь видел нас вместе, — он криво усмехнулся. — И знает, что я прикрыл тебя, не сказав сразу, что видел в спальне Лукреции вора. Точнее, воровку, — Лоренцо не удержался от ехидного тона.

— О, весьма любезно с твоей стороны, — Дама издала смешок, допила вино и протянула ему бокал. — А что, ты собираешься сдать меня своему кузену? — с явной насмешкой спросила она.

— Нет, конечно, — Лоренцо плеснул ей ещё вина. — Но нас связывает клятва, — помрачнел он.

Женщина вдруг выпрямилась, и взгляд Рена невольно задержался на розовых горошинах сосков, мысли Каstellи скакнули совсем в другую сторону, весьма далёкую от Чезаре и его намерений. Дама наклонилась, поставила бокал на пол и одним плавным движением оказалась рядом с Лоренцо, опёршись на его колено ладонью и положив подбородок на неё. Пальчики свободной руки медленно провели по предплечью мужчины, там, где красовалась вязь узора.

— Ты не сможешь предать меня, — тихо произнесла она, и у Рена от её тона по телу прошла дрожь. — Потому что я так хочу.

Лоренцо скосил глаза на руку — татуировка замерцала, и на ней остались только две веточки. Он хмыкнул, поймал ладонь Дамы и поднёс к губам, бережно поцеловав кончики пальцев.

— Ты так легко разбрасываешься желаниями, — заметил Рен, погладив узкую кисть. — Не жалко?

— Не ты играл со мной, Лоренцо, — Дама покачала головой, не торопясь отнимать руку. — Это не твой долг.

Они помолчали.

— Так что с Чезаре? — напомнил Лоренцо. — Он наверняка следить за мной будет, — мужчина поморщился.

Дама дёрнула плечиком, в тёмно-синих глазах мелькнули искры.

— Не переживай, Рен, твой кузен не представляет для меня опасности, — она широко улыбнулась. — Я найду, чем его отвлечь. И потом, архив всё равно не со мной, — небрежно добавила она.

— Ты сможешь мне? — прямо спросил Лоренцо, не желая откладывать решение важного для него вопроса на потом.

— Помогу, — просто ответила Дама, придвинувшись ближе и прижавшись к его ноге грудью.

— Чезаре переменял своё решение и сказал, что снимет с меня клятву, если я приведу его к тебе, — буркнул Лоренцо. — А не когда отработаю за него долг.

Дама расхохоталась, откинув голову, и Рен невольно залюбовался изящным изгибом шеи, на котором красовался красноречивый след его страсти. Тут же захотелось коснуться его, снова прижаться губами, почувствовать, как она вздрогнет от этой ласки... Лоренцо шумно вздохнул, с некоторым трудом возвращая мысли в серьёзное русло.

— Что смешного? — проворчал он, выпрямив ногу и рывком притянув всё ещё хихикавшую женщину к себе на грудь.

— Мужчины порой такие забавные, — отозвалась она весело, уютно устроившись на Рене и закинув ногу, обняла рукой за талию. — Оставь Чезаре, ему скоро не до меня

будет, — обронила Дама загадочную фразу. — У тебя ещё есть дела в Венеции? — резко перевела она тему. — Кстати, ты не выяснил, кто те люди, что напали на тебя?

— Нет, — Лоренцо решил довериться своей загадочной Маске в вопросе с Чезаре. — Не на гостиницу, где я снимаю комнату, поставили маячок, и я проследил, где живёт тот, кто его поставил.

— О? — Дама восторженно подняла голову, с живым интересом уставившись на Лоренцо.

Их лица оказались очень близко, и Кастелли не отказал себе в удовольствии прежде, чем продолжить разговор. Аккуратно придержал её за подбородок и прижался к манящим губам в коротком, жарком поцелуе. Она охотно ответила, и Рен слегка увлёкся, скользнув ладонью по гладкой спине и с восторгом ощущая, как послушно Дама прогнулась под его рукой. Нехотя отстранился, усмехнулся, погладив большим пальцем приоткрытые губы.

— Тебе нравятся приключения, моя незнакомка? — бархатным голосом спросил он, любуясь блеском её изменчивых глаз.

— Очень, — подтвердила Дама и кивнула. — Ну так что ты выяснил? — нетерпеливо переспросила она.

— Палаццо на берегу канала, недалеко от моей гостиницы. Туда можно проникнуть только с пирса, я проверил, — ответил Рен, запуская пальцы в шелковистые локоны, медленно их перебирая. — Завтра мне обещали имя владельца или того, кто там сейчас проживает.

— Покажешь? — Дама выгнула бровь, положив руки ему на грудь и устроив подбородок на них. — Вдруг что-то увижу... — задумчиво протянула она, прищурившись.

— Ты хорошо знаешь магию? — любопытно спросил Лоренцо, не отводя взгляда от глубоких, мерцающих в полумраке комнаты глаз собеседницы.

— Тебя это смущает? — усмехнулась Дама и провокационно облизнулась. — Знаю, да.

— Я это ещё во Флоренции понял, и нет, не смущает, — невозмутимо ответил Лоренцо.

— Так покажешь палаццо? — вернулась Дама к обсуждению интересующего её вопроса.

— Прямо сейчас? — проникновенно уточнил Лоренцо, наклонившись к самым губам, манящим и таким сладким.

— Можно и попозже, — томно выдохнула она, запуская пальчики в волосы на затылке Рена и притягивая ближе.

Он накрыл зовущий рот жадным поцелуем, выбросив из головы интриги и планы, его ладони стремительно скользнули вниз, обхватив упругую попку, и Дама, повинувшись безмолвному приглашению, тут же оседлала Лоренцо, прижавшись к нему всем телом. Не отрываясь от его губ, сделала медленное движение бёдрами, откровенно потёршись об уже напряжённый член, царапнула ногтями грудь Рена, отчего он резко вздохнул и сжал мягкие ягодицы, притиснув её ещё ближе. Дама разорвала их страстный поцелуй, откинулась назад, рассмеявшись грудным смехом, приподнялась и медленно опустилась, растягивая сладкие мгновения, впуская его в себя. Лоренцо не сдержал тихого шипения, когда мышцы горячего лона сжались, добавляя ощущений, и подался вперёд, обхватив губами призывно торчавшую вершинку. Дама зажмурилась и громко охнула — он довольно чувствительно сжал зубами твёрдую горошину соска, и ногти вцепились уже в его плечи, оставляя следы.

Женщина медленно приподнялась и снова опустилась, прикусив губу и прерывисто задышав, и мир растворился в нахлынувшем удовольствии, подхватившем их. На сей раз они

не торопились — Лоренцо предоставил инициативу Даме, позволяя ей самой управлять ритмом. Он наслаждался томительными поцелуями, ощущением горячей, гладкой кожи под ладонями, оглаживал соблазнительные изгибы. Женщина вздрагивала от каждого прикосновения, постанывала от его ласк, двигаясь то плавно и неторопливо, то ускоряясь, и минуты растягивались, застывали янтарными каплями. В какой-то момент Лоренцо не выдержал и, крепко обняв Даму, перевернулся, прижав её к кровати, а она выгнулась под ним, обхватив ногами и подавшись бёдрами навстречу, вбирая глубже в себя. В крови поднялся огненный шквал, и Рен окончательно потерял голову, ускорив ритм, стремительно унося их обоих к долгожданному освобождению. И когда Дама напряглась под ним, задрожала, прижавшись так тесно, будто хотела слиться в одно целое, он поймал хриплый, ликующий стон очередным поцелуем и последовал за ней в упоительное наслаждение, от которого темнело в глазах.

Она жарко дышала ему в шею, всё ещё вздрагивая от отголосков пережитого, Лоренцо поглаживал влажную кожу на пояснице, снова повернувшись на бок, и вдыхал пряный аромат корицы и апельсина. Совершенно неожиданно всплыла чёткая мысль, что отпустить её очень не хочется, а ещё, сдёрнуть к чертям эту маску и посмотреть, кто же под ней.

— Пойдём дальше развлекаться? — слышался мурлыкающий голос той, о которой Лоренцо только что думал, и шаловливая ладошка хлопнула его по заднице.

— Эй! — он отстранился и перехватил резвую ручку, выразительно глянув на усмехавшуюся Даму, а потом тоже ухмыльнулся в ответ и звонко чмокнул приоткрытые губы. — Ну пойдём, авантюристка моя, — легко согласился Лоренцо.

С ней вообще оказалось очень легко и приятно, так, словно они давно знакомы и понимали друг друга и без слов. Странное, волнующее и слегка тревожное ощущение для Рена, всегда считавшего себя одиночкой и не доверявшего никому. А тут, совершенно незнакомая женщина, и он с ней уже не только обсуждает то, что касается только его, но и берёт в напарницы... Но интуиция молчала, не подавая сигналов опасности, и Рен ей доверился, как доверялся раньше. Чутьё его не подвело ни разу. Кастелли замер на несколько мгновений, медленно провёл пальцами вдоль прямого носика, обвёл контур рта.

— Кто же ты, а?.. — вырвалось у Лоренцо помимо воли, и женщина в его руках едва заметно вздрогнула.

В глубине потемневших до цвета шоколада глаз мелькнуло непонятное выражение, а в следующий момент она отвернулась и выпрямилась, потом ловко перелезла через него и подошла к стулу, где висел халат. Взяла тонкую ткань, и только после обернулась.

— Твоя Маска, Рен, — с усмешкой ответила Дама и склонила голову к плечу. — Здесь есть уборная, не желаешь перед выходом освежиться? — неожиданно предложила она.

Лоренцо не был дураком и прекрасно понял, что если не хочет испортить их странные отношения, то не стоит затрагивать тему личности Дамы. По крайней мере, открыто. «Ладно, незнакомка моя, ладно. Но так просто я от тебя не отступлюсь», — Рен чуть прищурился, мысленно кивнув, и тоже поднялся с кровати, прихватив с пола штаны.

— Отличная идея, — невозмутимо ответил он и поравнялся с Дамой, по-хозяйски обняв её за талию. — Ну, где эта самая уборная?

Через некоторое время, с другой стороны дома, где прошли несколько восхитительных для Лоренцо часов, вышли двое, мужчина и женщина. Маски на обоих не вызывали никакого удивления — вокруг половина прохожих щеголяла оными, что для Венеции являлось вполне обычным. Дама, хорошенькая миниатюрная блондинка, держала своего кавалера под руку,

прижималась к нему и то и дело смущённо хихикала, прикрываясь веером, щёчки сеньориты — или сеньоры? — цвели нежным румянцем. Мужчина же, то и дело наклоняясь к аккуратному ушку, что-то шептал, видимо то самое, отчего его спутница краснела. Его рука лежала на тонкой талии, второй он держал изящную ладошку и то и дело подносил к губам. Двое казались полностью поглощёнными друг другом, не обращая внимания ни на что вокруг. Тоже довольно обычное зрелище во время карнавала в Венеции.

Парочка добралась до ближайшего канала, мужчина зычным голосом подозвал гондольера, очень удачно ожидавшего желающих прокатиться у ближайшего спуска, и помог спутнице залезть в покрытое чёрным лаком и украшенное позолоченными накладками неустойчивое судёнышко. Дама тут же разместилась на низком сиденье на подушках, раскинув бархатные юбки, мужчина устроился рядом с ней, прижавшись к женщине и вновь завладев её ладошкой, наклонившись низко к лицу. Дама же, прикрыв глаза ресницами, кокетливо улыбнулась и едва слышно шепнула:

— А из тебя отличный актёр вышел бы, Рен!

Он усмехнулся, не сводя с собеседницы взгляда, и мягко поцеловал кончики пальцев.

— У меня богатый опыт, незабвенная, — мурлыкнул он шёпотом и уже громче повелительно скомандовал гондольеру: — Поехали, милейший. Дама хочет водной прогулки!

Они медленно отплыли от ступенек, и гондола неторопливо направилась по лазурной глади канала вглубь Венеции.

Невысокая светловолосая женщина в строгом платье из чёрного бархата, украшенного лишь полосками белоснежного кружева, со скромным вырезом, стояла у окна в гостиной на третьем этаже палаццо. Она хмурилась, кусала губы и, скрестив руки на груди, постукивала пальчиком по плечу, явно ожидая кого-то. Поскольку окна палаццо выходили на канал, а в гостиной царил полумрак, да и женщина стояла чуть в глубине, она была уверена, что её не заметят. Наконец, дверь распахнулась, и на пороге гостиной появился мужчина в маске, одетый в неприметную одежду, и дама живо обернулась, с жадным нетерпением спросив:

— Ну что?!

— Ничего, — с досадой ответил гость, сняв маску и плюхнувшись в кресло у камина, и плеснул себе из графина рубиново-красного вина. — В гостинице его нет, и в вещах архива мы не нашли.

— Как нет?! — возмущённо ахнула женщина, всплеснув руками. — Марко, как нет, когда маяк на месте и по нему Кастелли не выходил из неё?! Ты ведь сам уверял меня!

— Вот так нет! — огрызнулся Марко, мрачно зыркнув на собеседницу. — И не ты ли говорила, что без имён, *Джованна*? — язвительно добавил он, выделив имя женщины. — Я не знаю, как он ушёл, не потревожив маяка! — Марко снова приложился к графину.

— По крыше, что ли? — не унималась Джованна, нервно разрывая в клочья тонкий батистовый платок. — Или по воздуху? Да плевать на имена, нас никто здесь не услышит! — фыркнула она и прошлась по комнате. — Ты же говорил, там только один выход, Марко! — Джованна остановилась и уставилась на гостя тяжёлым взглядом.

— Видимо, нет, — буркнул он, отведя глаза. — Там причал есть, с другой стороны, гостиница на канал выходит.

Джованна снова громко фыркнула и отбросила остатки платка, уперев руки в бока и нахмурившись.

— Отлично, просто прекрасно, — сквозь зубы процедила она. — И где теперь искать этого Кастелли, ты подумал? Если он нашёл маяк, то теперь будет начеку! Надеюсь, хоть в его комнате не наследил? — с долей презрения добавила она.

— Я не совсем дурак! — недовольно отозвался Марко. — Только архива всё равно у него нет.

— Значит, поставь за гостиницей наблюдение, пусть твои люди с неё глаз не сводят и днём, и ночью! — настойчиво произнесла Джованна. — Раз там его вещи, он всё равно вернётся за ними, это точно! Проследи, куда уйдёт, если решит сменить место жительства, а если останется, значит, берём этого Кастелли и вытрясем из него душу. Мы должны заполучить этот чёртов архив! — женщина топнула ножкой, сжав кулаки, на лоб ей упал выбившийся из причёски золотистый локон, а на лице появилось упрямое выражение. — Дядя в Риме ждёт результата, Марко, и как можно скорее!

— Да знаю я, — раздражённо ответил её брат и поднялся, оставив графин. — Хорошо, я установлю наблюдение, — кивнул он гораздо спокойнее.

— Вот и договорились, — тоже успокоилась Джованна. — За палаццо Чезаре тоже присматривай на всякий случай, — добавила она.

На этом они расстались. Марко отправился выполнять распоряжения сестры — она была старше на несколько минут, да и лучше разбиралась в интригах. Сеньор Ладзари же больше по части магии помогал, хотя, судя по всему, этот ушлый Лоренцо Кастелли весьма умелый маг, если смог засечь следилку в гостинице. Что ж, придётся наблюдать ещё и с помощью глаз, раз такое дело. Вряд ли он бросит вещи в комнате.

Гондола неторопливо свернула с Большого Канала в узкую протоку, и Лоренцо, склонившись к розовому ушку, выглядывавшему из-за русских локонов, тихо шепнул:

— Трёхэтажный палаццо с причалом, видишь? Третий от угла, — добавил он на всякий случай.

— Вижу, — проворковала Дама, бросив мимолётный взгляд в сторону дома, лукаво улыбнулась и провела пальчиком по его щеке.

Лоренцо отвлёкся, поймал губами и легонько пощекотал языком подушечку, глядя ей в глаза — в глубине зрачков вспыхнули искры, Дама слабо вздохнула и пробормотала:

— А неплохая защита... С наскака не прощупать... Но там кто-то есть... — она запнулась, потому что Лоренцо слегка прикусил тонкий пальчик, и в его взгляде появилось хулиганское выражение.

— С тобой очень здорово работать, моя Маска, — мурлыкнул он, выпустив из плена добычу, его ладонь медленно провела по изгибу шеи, спустилась ниже и по-хозяйски устроилась на груди.

— Ничему не удивляйся, — снова шепнула Дама, прикрыв глаза ресницами, накрыла пальцы Лоренцо своей рукой и вдруг мягко отпрянула, издав негромкий возглас.

А в воздух поднялась целая стая мерцающих бабочек, оставлявших за собой след из сверкающей пыли.

— О, милый, это чудесно! — восторженно отозвалась Дама, захлопав в ладоши и проводив их заблестевшим взглядом. — Ты лучший маг! — она подалась вперёд и обняла Лоренцо за шею, щекотно выдохнув прямо в ухо. — На третьем этаже, двое вроде, и они ругаются, — быстро произнесла она, легонько коснувшись губами щеки Рена.

Он не удержался от восхищённой улыбки, покосившись на бабочек, уже поднявшихся до

третьего этажа и ставших почти прозрачными в ярком свете солнца. Пальцы Лоренцо зарылись в густые, мягкие пряди, он чуть отстранил Даму, удобно устроившись на подушках и уложив её себе на грудь.

— А о чём ругаются, можешь подслушать? — вкрадчиво спросил Рен, тихонько поглаживая большим пальцем приоткрытые губы собеседницы. — Или хотя бы узнать, кто они такие?

Светлая бровь вздёрнулась, и Сеньора насмешливо усмехнулась.

— Ты слишком многого от меня хочешь, Лоренцо, — в тон ему проворковала она и в следующий момент одарила кратким, но сочным поцелуем.

Гондола уже почти проплыла мимо загадочного палаццо, и бабочки, поднявшись к самой крыше, практически растворились в прозрачном воздухе.

— Джованна и Марко, — с довольным смешком произнесла Дама, оторвавшись от губ Лоренцо спустя несколько мгновений.

Кастелли некоторое время пристально смотрел на неё, потом хмыкнул.

— А говорила, много хочу, — довольно произнёс он. — Значит, Джованна и Марко? — повторил Лоренцо и чуть прищурился. — Что ж, очень неплохо. К вечеру я буду знать, кто владелец этого домика, а возможно даже, кто эти самые Джованна и Марко.

— Они тоже ищут архив, — посерьёзнев, продолжила Дама, поудобнее устроившись у него на груди и положив подбородок на ладони. — Видимо, считают, что он у тебя.

Лоренцо поджал губы и прищурился, тихонько поглаживая затылок Дамы.

— Смотри, как много людей хотят знать подробности личной жизни сеньоры Лукреции Манцони, — вполголоса произнёс он с иронией. — Всегда знал, что глупо доверять бумаге сколько-нибудь важные сведения.

— Глупо хранить эти сведения на бумаге, — поправила его невозмутимо Дама. — Что будешь делать дальше? — уточнила она, пока гондола медленно двигалась дальше по каналу.

Лоренцо посмотрел женщине в глаза. Хотел бы он заняться совместным обсуждением дальнейших планов... Несомненно, процесс понравился бы им обоим. Подавив вздох сожаления, Кастелли ответил:

— Для начала, мне надо вернуться в гостиницу.

Сеньора кивнула и повернулась к гондольеру.

— Любезный, мы накатались! — громко известила она.

Как раз впереди показался мостик и около него небольшая пристань со ступеньками. Лоренцо достал несколько флоринов и бросил гондольеру — тот ловко поймал монеты и почтительно склонил голову.

— Благодарю, сеньор!

Рен вышел и помог Даме, она положила ладонь на его локоть, и они неторопливо пошли по узкой улочке прочь от канала. В кои-то веки Лоренцо не знал, что сказать, мысли судорожно металась в голове, а среди желаний воцарился настоящий сумбур. Инстинкты вопили никуда не отпускать ставшую вдруг такой близкой незнакомку, а разум твердил, что нельзя Даме появляться рядом с гостиницей, потому что там может ошиваться Чезаре или его люди. Но если они сейчас расстанутся, когда увидятся вновь?.. И где встретятся? Лоренцо не стал врать себе, конечно, он хотел новой встречи с Дамой. А вот хотела ли она, оставалось загадкой. Впереди показался перекрёсток, и дойдя до него, Сеньора остановилась и повернулась к нему, одарив пристальным взглядом.

— Думаю, здесь мы разойдёмся, — негромко произнесла она.

— Когда я снова тебя увижу? — прямо спросил Лоренцо, не желая ходить вокруг да около.

По губам Дамы скользнула быстрая улыбка.

— Помнишь площадь, где ты меня нашёл сегодня? — спросила она, и Рен кивнул. — С правого края доска на скамейке с обратной стороны имеет тайник, оставь там послание, когда получишь сведения о палаццо. А я пока займусь отвлечением твоего кузена от моей скромной персоны, — весело добавила Дама, и в её глазах блеснуло предвкушение.

А потом она подалась вперёд, совершенно не обращая внимания на спешивших мимо прохожих, провела ладонью по его щеке и тихо сказала:

— Мы увидимся, Рен, обязательно.

Дама прижалась к его губам, и на несколько восхитительных мгновений мир вокруг померк, растворился, остался только этот упоительный поцелуй с привкусом корицы и апельсина. Отстранившись, Дама ещё раз улыбнулась ему, и Лоренцо показалось, во взгляде женщины мелькнуло нечто, похожее на нежность. В следующий момент она скрылась в толпе, оставив ему только чудные воспоминания о недавних проведённых вместе часах. Тряхнув головой, Лоренцо заставил себя вернуться в настоящее и поспешил к гостинице, отодвинув эмоции в дальний угол сознания. Впереди ждали дела.

Подходя к дому, где снимал комнату, Рен сосредоточился на своих ощущениях, внимательно оглядев пространство перед гостиницей, но ничего подозрительного не заметил. Маячок всё так же висел рядом с фонарём, и Лоренцо, некоторое время понаблюдав за зданием, всё-таки решился зайти. Естественно, теперь он позаботился о том, чтобы сигналка не сработала на его появление, аккуратно окутав её невидимым нейтрализующим коконом. Пусть те, кто поставил, думают, что он так и не выходил из своей комнаты с ночи. Хмыкнув, Рен зашёл, поймал удивлённый и слегка озадаченный взгляд хозяина, беседовавшего за стойкой с очередным посетителем в богатой одежде и расшитой блёстками маске, и поднялся к себе. А вот когда взялся за ручку, то на несколько мгновений замер, его ноздри хищно раздулись, как у породистой гончей, а глаза прищурились.

Определённо, в его комнате кто-то был, и не очень давно, хотя постарался убрать все следы своего присутствия. Лоренцо медленно улыбнулся и мягко открыл дверь, переступив порог комнаты: дело принимало оч-чень интересный оборот, потому что здесь побывал не Чезаре. А значит, охота за архивом Лукреции продолжается.

Чезаре Кастелли проснулся поздно, зато выспался за почти бессонную прошедшую ночь. Умывшись и облачившись в штаны и рубашку, он вышел в гостиную, дёрнув шнурок звонка и чувствуя себя проголодавшимся. В приоткрытые окна долетал шум Венеции, зычные голоса проплывавших по Большому Каналу рыбаков, гондольеров и прочих жителей, куда выходили окна роскошного палаццо, принадлежавшего семье. Кастелли могли позволить себе такую роскошь, не арендовать дворец, а иметь свой собственный. После ночной встречи с кузеном Чезаре пребывал в благодушном настроении: никуда братец не денется, приведёт к нему эту воровку в маске. И хотя сейчас магия родовой клятвы не отзывалась, наследник Кастелли снисходительно усмехнулся. Значит, Лоренцо сейчас где-то с Дамой, Чезаре догадывался, что на близком расстоянии связавший Лоренцо и хозяйку Игрного Дома долг глушит связь кузена с домом Кастелли.

— Ничего, приятель, навещу тебя позже, когда в гостиницу вернёшься, — пробормотал Чезаре, плюхнувшись в кресло около открытого окна и отщипнув из вазы виноградину.

Через несколько минут в дверь гостиной раздался деликатный стук, и в комнату вошла хорошенькая румяная горничная с подносом, накрытым салфеткой.

— Доброе утро, сеньор, — звонко поздоровалась она, опустив глаза и мило покраснев.

— Доброе, Лючия, — лениво улыбнулся Чезаре, окинув ладную фигурку горничной одобрителем взглядом.

— Ваш завтрак, — Лючия поставила поднос на стол рядом с креслом и сняла салфетку. — Приятного аппетита, сеньор, — служанка сделала реверанс, стрельнула в хозяина лукавым взглядом и развернулась к выходу.

Чезаре с лёгким сожалением проводил её глазами, подумав, что лучше бы покувыркался с хорошенькой Лючией, чем рыскал полночи по улицам Венеции в поисках брата. Девчонка

в постели была весьма умелой, не ломалась и не требовала большего, чем получала, почему и служила в палатце уже несколько лет, полностью устраивая Чезаре. Он с воодушевлением покосился на пышный омлет с грибами и помидорами и только вооружился ножом и вилкой, как стоявшее на каминной полке зеркало вызова сверкнуло зелёным бликом. Кто-то хотел поговорить с Чезаре. Мужчина поморщился, пробормотал ругательство и встал, подойдя к камину. Кто-то. Даже гадать не надо, кто. Кастелли взял артефакт, донёс до стола и только тогда активировал, не желая упускать завтрак из-за разговора. Рамку заполнил туман, и вскоре внутри проявилось изображение.

— Рад видеть тебя, отец, — невозмутимо поздоровался Чезаре, отправив в рот солидный кусок исходившего ароматным паром омлета. — Как дела, что с заговором?

Родриго Кастелли сидел в своём кабинете, хмурый и с поджатыми губами. Окинув сына мрачным взглядом, он отрывисто заговорил:

— Мои люди вышли на след, но доказательств очень мало, все они только косвенные. Он уводит к семье Санти, кардинал Джордано давно метит на моё место, — Родриго скупо усмехнулся, в его глазах блеснул недобрый огонёк. — Но он ни разу не дал мне повода схватить его за горло, осторожный, сукин сын. В лицо мне улыбается, а за моей спиной, я уверен, плетёт интриги, — Святой Князь сжал кулак. — Насколько мне известно, он с семьёй сейчас как раз в Венеции, на карнавале. Найди Лоренцо и подключи его к поискам, Чезаре, я хочу, чтобы вы вывели этого поганца на чистую воду! — последние слова Родриго почти прошипел, взгляд полыхнул яростью. — На днях меня снова пытались отравить, а на служении внезапно с потолка церкви упал здоровый кусок штукатурки, чуть мне по голове не попал! — Родриго осёкся, задышал тяжело, прикрыв глаза, а потом уже спокойнее продолжил. — Пусть Лоренцо найдёт доказательства заговора и привезёт мне кардинала Санти в Рим. Может, в этом деле участвует кто-то ещё, я хочу знать.

— А почему сам с ним не свяжешься? — полюбопытствовал Чезаре, покосившись на отца.

— Его зеркало молчит, — с досадой ответил Родриго. — Не знаю, где он шляется, но тебе проще найти его на месте через печать. И да, поторопись с архивом, — Князь прищурился. — У меня *очень* нехорошие предчувствия на этот счёт, Че.

— Не переживай, отец, я нашёл вора, и архив скоро будет у меня, — с самодовольной усмешкой заявил наследник клана Кастелли, дожёвывая омлет. — Хорошо, я подключу Лоренцо, как скажешь.

Родриго кивнул, и изображение в зеркале превратилось в туман, который медленно растворился. Как всегда, Князь не счёл нужным попрощаться. Чезаре хмыкнул под нос, потянулся через узы клятвы к кузену и наткнулся на глухую стену. Как предыдущей ночью.

— Опять с этой воровкой общается, — фыркнул Кастелли, отодвинув тарелку. — Ну-ну...

Что ж, пришла пора, похоже, приструнить строптивного братца, напомнить, кому он служит на самом деле. Как только Лоренцо вернётся в свою гостиницу, его ждёт серьёзный разговор. По губам Чезаре скользнула предвкушающая ухмылка: всё складывалось отлично, наверняка эта Дама связана с заговорщиками и именно для них украла этот проклятый архив. А пока... Мужчина снова коснулся рамки, активировал артефакт и облегчённо выдохнул — появилась картинка знакомого будуара за много миль от Венеции. Ухмылка Чезаре превратилась в нежную улыбку, и он негромко произнёс:

— Привет, любовь моя. Я соскучился...

Лоренцо медленно оглядел комнату, ни к чему пока не прикасаясь, и глубоко вздохнул. Встряхнул кистями и приступил к работе, с его пальцев сорвались мерцающие бледно-зелёные нити. Остатки магии на замке — открывали артефактом. Следы поисковика — пытались обнаружить тайники. К сумке не прикасались, деньги остались на месте.

— Умный сукин сын, — пробормотал Рен, поворачиваясь и продолжая осмотр.

Сюрпризов не оставили, и на том спасибо. Похоже, здесь побывал только один человек, тот же самый, кто ставил маячок над входом в гостиницу. Лоренцо жёстко усмехнулся, убрал нити и переплёл пальцы, хрустнув.

— Что ж, поиграем, приятель, — синие глаза потемнели, и в них мелькнул опасный огонёк.

Однако обдумать свои дальнейшие шаги Лоренцо не успел. Дверь без стука распахнулась, и порог переступил Чезаре, с ленивой ухмылкой посмотрев на брата.

— Приветствую, кузен, — произнёс он, неторопливо входя. — Вернулся наконец? Нагулялся со своей кралей?

Лоренцо прищурился.

— Что ты здесь делаешь? — настороженно спросил он.

— За тобой пришёл, у отца для тебя задание. Ты когда последний раз проверял зеркало? — Чезаре подошёл к стулу и по-хозяйски развалился на нём. — Он связывался с тобой.

— Не успел ещё, знаешь ли, — Рен скрестил руки на груди. — Я же сказал, что не могу...

— А, ну да, у тебя были дела поинтереснее, — насмешливо фыркнул Чезаре, перебив его. — В общем, так. Отец хочет, чтобы ты занялся заговором, следы уводят к семейке Санти, и они сейчас в Венеции. И чтобы ты не забыл о нашей договорённости, переезжаешь ко мне в палаццо. В следующий раз, как захочешь прогуляться со своей Дамой, сообщишь мне, — небрежно добавил Чезаре. — Хочу переговорить с ней, — он неприятно улыбнулся. — Полагаю, она работает на Санти и архив украла для них.

Рен молча слушал кузена, а в душе росло глухое раздражение. Не верил он, что Дама выполняла чьё-то поручение, вряд ли она вообще работает на кого-то кроме себя и своих интересов. Чутьё подсказывало.

— Она не сообщала, где живёт, — сухо произнёс Лоренцо. — И я не знаю, когда в следующий раз она захочет меня видеть.

— Так узнай, — невозмутимо отозвался Чезаре. — Ты обязан действовать в интересах семьи, Лоренцо, и отдать мне предательницу. Так что, будь любезен, — он поднялся и окинул кузена взглядом. — Жду тебя в палаццо, надеюсь, не забыл ещё, где он находится, — и незванный гость, не прощаясь, вышел.

Лоренцо дождался, пока закроется дверь, и смачно выругался, потом быстро подошёл к столу, взял перо — чернильница стояла там же, и чистые листы тоже, — и быстро набросал несколько строчек. Свернув записку, он тоже вышел, отправившись к той самой площади, где утром встретил Даму. Нет уж, играть на стороне Чезаре он не собирается, и если таинственные нападавшие действительно имеют отношение к семье Санти, то он сообщит адрес палаццо Чезаре и вплотную займётся вопросом освобождения от родовой клятвы. Хватит с него семейных интриг.

Гостиницу Лоренцо покидал так же, как утром — через канал, предварительно

уверившись, что там маячка никто не повесил. А к Чезаре он придёт, когда все свои дела завершит, что бы кузен себе не надумал.

Вернувшись, Тесс всё никак не могла унять стучащее сердце и убрать с губ довольную улыбку. Ну не получалось вернуть эмоции на место, никак. Мысли то и дело возвращались к утру, к тем часам, что они провели с Лоренцо в одном из нескольких убежищ, раскиданных по Венеции. И вот надо бы связаться с Джулиано, попросить его выполнить кое-какую просьбу, подумать, как лучше избавиться от внимания Чезаре... Сначала Тесс довольно много времени провела в ванной, нежась в горячей воде и смакуя воспоминания, потом вкусно и плотно пообедала, задумчиво шурясь и глядя перед собой невидящим взглядом. Постепенно мысли успокаивались, эмоции тоже, и лишь изредка по телу пробегала волна мягкой истомы, едва Тесс вспоминала умелые руки и горячие губы Лоренцо...

Плеснув себе лёгкого золотистого вина, Контессина с ногами забралась в кресло, поставила перед собой зеркало и активировала артефакт. Джулиано к её радости ответил.

— Тесси, — он тепло улыбнулся, окинув сестру взглядом и мимолётно удивившись, что она сняла маску. Обычно, находясь в образе Дамы, сеньора де Россо этого не делала во избежание неприятных случайностей. — Что-то ещё произошло? У тебя глаза блестят и румянец на щеках, — пояснил герцог, и его улыбка стала шире.

Тесс длинно вздохнула и кивнула, отпив вина.

— Кажется, я вляпалась в приключения, — задумчиво протянула женщина, но расстройства или недовольства в её голосе не слышалось.

— Я так понимаю, это связано с Лоренцо Кастелли? — осторожно уточнил Джулиано.

— С ним, да, — Контессина всё-таки расплылась в мечтательной улыбке, снова выпав на несколько мгновений в воспоминания.

— И? — его светлость вопросительно выгнул бровь.

— В общем, за ним охотятся те, кому нужен архив Лукреции, и сегодня мы ездили смотреть на их палаццо, — коротко обрисовала ситуацию Тесс и продолжила. — Джун, отправь сегодня Джильду с моими вещами в Венецию. Я поговорю с дриадами, мне нужно, чтобы завтра вечером она уже была здесь. И знаешь, — она ненадолго задумалась, медленно обведя пальцем край бокала. — Скопируй какое-нибудь письмо сеньоры Манцони и передай с Джильдой, — Тесс лениво усмехнулась.

— Ты решила начать большую игру против Чезаре? — с любопытством поинтересовался Джулиано. — Не слишком ли рискованно появление сеньоры де Россо в Венеции?

— Зато это отвлечёт его от слишком рьяных поисков Дамы в Маске, — Тесс пожалала плечами. — И заодно от Лоренцо.

— Письмо для него? — словно невзначай уточнил герцог Тосканский.

— Ну я же обещала помочь, — Контессина посмотрела на брата сквозь ресницы. — А Чезаре узнал, что в спальне Лукреции была Дама, и теперь охотится за ней. Более того, он пытается обязать Рена помочь ему, — сеньора сморщила носик. — Шантажируя, что иначе не снимет клятву рода.

— О? Рен? — в голосе Джулиано послышались весёлые нотки. — Тесси, я чего-то не знаю?

Контессина опустила глаза, и её щёки порозовели.

— Мы просто хорошо провели время сегодня, — немного смущённо пробормотала

она. — Это ничего не значит, Джулиано, просто весёлое приключение.

Герцог усмехнулся, но ничего не сказал. В конце концов, его сестра взрослая женщина и сама в состоянии принимать решения в своей жизни. Ну то, что он из семьи Каstellи... Контессина глупостей делать не станет, Джулиано был уверен. И по их той, давней встрече, Лоренцо ему скорее понравился, чем вызвал какие-то отрицательные чувства.

— Ты сделаешь, как я прошу? — вернулась она к разговору. — С письмом?

— Хорошо, — его светлость кивнул.

На этом они распрощались, и Тесс, бросив взгляд в окно, решительно поднялась. Уже выходя из дома, где она снимала комнату, конечно, в маске и под личиной Дама, почувствовала мягкий толчок магии: в тайнике появилась записка. Женщина поспешила на площадь, стараясь не обращать внимания на забившееся вдруг быстрее сердце. «Безобразия, мы расстались всего несколько часов назад, а я уже снова хочу его видеть! — сердито подумала она, немного злясь на себя за проснувшиеся эмоции. — Невозможно просто!» Но губы то и дело норовили разъехаться в улыбке, а мысли сворачивали на восхитительное начало дня... Прерывисто вздохнув, Дама ускорила шаг, напомнив себе, что кроме посещения дриад ещё следует зайти в палаццо де Россо на Большом Канале, где жила одна из родственниц, и где останавливалась Тесс, когда приезжала в Венецию, и предупредить о приезде гостя.

А ещё, стоило присмотреть за Чезаре Каstellи, раз он вздумал вмешиваться в её дела, и навестить парочку человек, которые ей как раз должны. Цеплять к нему магическую следилку может быть опасным, Дама не хотела рисковать и тем более просить Рена это сделать, подставляя его тоже некрасиво. За размышлениями она не заметила, как добралась до площади с тайником. Рассеянно глянув по сторонам и убедившись, что ничего и никого подозрительного нет, Дама присела на скамейку вроде как отдохнуть, и незаметно нащупала тайник, ловко достав оттуда записку. Спрятав в ладони, она некоторое время посидела, подставляя лицо ласковым лучам солнца, а потом встала и неторопливо направилась дальше, к палаццо де Россо на Большом Канале. Очень хотелось прочитать послание Лоренцо, но Дама терпеливо ждала подходящего момента, не забывая наблюдать за обстановкой вокруг. Во избежание неприятных случайностей она перед выходом чуть-чуть изменила магию маски, и теперь внешность не менялась, остановившись на миловидной шатенке с круглым лицом и пухлыми губами. Мерцающее кружево превратилось в обычный чёрный бархат, украшенный блёстками и стразами, и Дама теперь не отличалась от остальных женщин и не привлекала ненужного внимания к себе.

Дойдя до большого трёхэтажного палаццо, фасадом выходящего на Большой Канал, Тесс уверенно вошла, открыв своим ключом, и ей навстречу тут же вышел дворецкий, внимательно оглядел и нахмурился.

— Сеньора, прошу прощения, хозяйки нет дома... — начал было он, но Тесс не дала ему договорить.

— Меня послали предупредить, что завтра приезжает сеньора де Россо, — уверенно заявила Контессина. — Сообщите своей госпоже, пусть приготовят покои.

Дворецкий просветлел и тут же заулыбался.

— О, какая приятная новость! Госпожа Лючия будет очень рада!

— Замечательно, я прослежу за приготовлениями, если вы не против, — Тесс улыbnулась в ответ.

Дворецкий не возражал, особенно увидев записку от Контессины. Следующие

несколько часов пролетели в суматохе и суете. Лючия, двоюродная тётя, давно вышедшая замуж за знатного венецианца и уехавшая из Тосканы на север, не появилась и после обеда, наверняка где-то веселилась. Даже после смерти мужа Лючия не утратила жизнерадостности, и погоревав год, сняла траур. Когда приготовления в покоях на завтра закончились, солнце уже клонилось к закату. Следовало поторопиться оставить просьбы насчёт наблюдения за палаццо Кастелли и отправляться к дриадам, пока совсем не стемнело. В Венеции у них была своя община, в Садах около острова Святой Елены, и добираться туда придётся на лодке, потому как пешком идти не меньше нескольких часов. Распрощавшись с дворецким, Контессина поспешила дальше по делам.

Спустя некоторое время она уже плыла по Каналу, на этот раз в облике легкомысленной блондинки в белой бархатной маске с перьями. Перед поездкой Тесс ненадолго зашла в свои покои в палаццо и вынула из тайника узкие ножны с острым, тонким стилетом и прикрепила их над подвязкой чулка. Всё же, возвращаться придётся в темноте, мало ли что. Направляясь в Сады, Дама размышляла, что уже к завтрашнему утру служанки Лючии разнесут весть о приезде сеньоры де Россо, и в приглашениях на ближайшие увеселительные мероприятия не будет недостатка. Останется только деликатно подкинуть нужные сведения Чезаре... А это можно сделать через Лоренцо. Дама мимолётно улыбнулась: всё же, им придётся завтра встретиться. «Может, сегодня?» — вкрадчиво отозвался внутренний голос. Записку она прочитала, о том, что Чезаре собирается следить за Лоренцо, но это её не испугало, и Дама порадовалась, что попросила передать письмо из архива Лукреции. Пора в самом деле заканчивать с этой унижительной зависимостью от клана. Пусть сами ищут своих заговорщиков, или нанимают Лоренцо, как свободного мага, и платят ему деньги. Если конечно Рен согласится взять заказ.

Лодка доплыла до сада уже в сумерках, и Дама, подумав, обратилась к владельцу:

— Любезный, мне понадобится где-то полчаса на мои дела, и я хочу, чтобы ты меня дождался, — она добавила к плате ещё несколько монет. — А потом отвёз обратно.

— Хорошо, сеньора, — моряк с почтением поклонился, шустро убрав деньги.

— Обманешь — найду, — с очаровательной улыбкой добавила Дама, посмотрев на него, но её глаза оставались серьёзными. — И верну мои деньги.

— Не извольте беспокоиться, сеньора, Джузеппе человек честный, — с нотками искренней обиды ответил он, и Дама поверила ему.

— Вот и отлично, — кивнула женщина и скрылась в тени Сада.

Далеко не по всем дорожкам здесь можно было гулять, дриады охраняли свою общину от праздного любопытства магией Природы. Тропинки незаметно уводили от сердца рощи, где лесные жительницы облюбовали себе уголок. В городе удовольствий, вдалеке от Рима и Святого Князя к ним относились гораздо спокойнее. Дама, уверенно шагая по одной из дорожек, не сомневалась, что её допустят в рощу. Дриады умели узнавать своих, а она уж точно была своей, как никто другой. Стоило вспомнить счастливое детство, проведённое в поместье, где никто не мешал общаться с этими удивительными существами...

Дама тряхнула головой и выплыла из воспоминаний: впереди появилось неяркое зеленоватое свечение, окружавшее общину дриад. Женщина видела их магию, потому что знала, куда смотреть и что искать. Приблизившись к призрачной преграде, вынула шпильку из волос и уколола палец, а потом стряхнула набухшую капельку прямо на заслон. Он раздался в стороны, создавая проход, и Дама шагнула вперёд. Почти сразу из-за кустов выступила высокая, изящная женщина в летящих одеждах, большие, раскосые глаза

внимательно посмотрели на Даму, и дриада улыбнулась.

— Приветствую, сестра, — мелодичным, высоким голосом произнесла она и протянула руку с длинными, гибкими пальцами. — Рада тебя видеть.

— Взаимно, — Дама улыбнулась и коснулась чуть прохладной ладони. — Я ненадолго, — предупредила она, следуя за дриадой вглубь рощи. — Мне только попросить кое о чём.

— Хорошо, — жительница рощи дошла до небольшой полянки, где дерево причудливо разрослось, образовав подобие скамейки. — Садись.

Гостья опустила на гладкий, тёплый на ощупь ствол и озвучила просьбу:

— Завтра утром моя горничная вместе с вещами выезжает из Флоренции, мне очень нужно, чтобы они как можно быстрее добрались до Венеции вашими тропами. Это возможно?

— Конечно, — легко согласилась дриада, с её лица не сходила мягкая, доброжелательная улыбка. — Завтра к вечеру твои вещи и горничная будут в Венеции, не волнуйся. У тебя появился мужчина? — вдруг резко переменяла тему дриада и лукаво прищурилась.

Брови Дамы поднялись в лёгком удивлении.

— А... Откуда ты знаешь? — пробормотала она.

Лесные жительницы не знали этикета, как и условностей, и обращались ко всем прямо, без витиеватостей.

— Ты светишься, — просто объяснила дриада. — Это всегда видно. Хороший мужчина, сильный, решительный. Тебе подходит.

Рот гостьи неприлично открылся, она ошарашенно уставилась на собеседницу.

— Это тебе тоже магия сказала? — осторожно уточнила Дама, почувствовав беспокойство.

Вообще, она пока не задумывалась о том, как быть с Лоренцо после всего, но полагала, что эта интрижка закончится так же, как и все остальные. Контессина де Россо вернётся во Флоренцию, Дама снимет с него все обязательства и поможет освободиться от тягостных уз... Вряд ли сам Рен захочет чего-то более серьёзного, чем просто приятно проведённые вместе несколько ночей в Венеции. Тем более, он не знает, кто скрывается под маской, и скорее всего, его это особо не интересует.

— Аккуратнее, — дриада покачала головой, взглядываясь в лицо Дамы. — Не запутайся в паутине собственной хитрости. Это может быть опасно.

У женщины по спине неожиданно прокатилась волна холодных мурашек, уточнять, что имеет в виду лесная жительница, желания не возникло. Она высвободила руку из пальцев дриады и поднялась.

— Я пойду, пожалуй, уже совсем темно, а мне до города добираться. Спасибо за помощь, — Дама наклонила голову. — Очень признательна.

— У тебя всё получится. Главное, верь в себя и в него, — «осчастливив» ещё одной непонятной фразой, дриада тоже встала.

Проводив до преграды и больше не сказав ни слова, жительница рощи растворилась в густом сумраке, а Дама поспешила обратно к лодке. Уже совсем стемнело, и очень хотелось выпустить светлячков, чтобы не спотыкаться, но осторожность за все эти годы уже въелась под кожу женщине, и она терпела, лишь пристальнее взглядываясь в темноту впереди. Лодочник ждал на том же месте, как и обещал, к облегчению Дамы — в глубине души она

всё же опасалась, что он сбежит. Вскоре женщина направлялась обратно к центру Венеции. Свернув на канал около палаццо Дукале, лодка повезла Даму дальше и высадила у ближайшей пристани. Рассчитавшись, женщина неторопливо направилась по улицам, пребывая в рассеянных размышлениях, мысли скользили в сознании, особо ни на чём не задерживаясь. Откуда-то доносились звуки веселья — Венеция продолжала праздновать. Дама же специально выбирала улочки подальше, не отслеживая, куда собственно идёт. Ноги сами несли куда-то, а думы женщины снова свернули к прошедшему дню и... Лоренцо Каstellи. В самом деле, что заставляет её помогать ему? Только ли желание развеяться и поучаствовать в рискованной аванюре? И вообще, интересно, вспоминает ли он их встречи, думает ли так же о ней, как Дама о Рене?

Сеньора тихо хмыкнула, осознав, как назвала его сейчас, и перешла по мостику через канал, проводив взглядом гондолу, в которой каталась какая-то увлечённо целовавшаяся парочка. Губы Дамы тронула ласковая улыбка: они тоже так катались, жаль только, это была не романтическая прогулка, а дело... Женщина тихонько вздохнула, совершенно не глядя вперёд, полностью погрузившись в воспоминания, и очнулась только, почувствовав странное, настойчивое ощущение сродни щекотки изнутри. «О?» — мелькнула удивлённая мысль, когда Дама осознала, что она шла по связи, активировавшейся от воспоминаний. И, кажется, пришла туда, где жил Лоренцо...

Она остановилась, но оглядеться и понять, что же делать дальше, не успела.

— О, сеньора, какой приятный сюрприз! Уж не вы ли помогли в прошлый раз скрыться вашему кавалеру? — раздался позади Дамы неприятный, насмешливый голос.

Женщина резко обернулась, сохранив на лице невозмутимое выражение, хотя сердце скакнуло к горлу, а нервы моментально натянулись. Тем не менее, она обворожительно улыбнулась, в полумраке блеснули зубы, и непринуждённо переспросила:

— Прощу прощения, сеньор?

Здесь на узкой улочке, фонари не висели, и царил густой полумрак — только вверху, сквозь ставни, пробивался свет из окна, слегка разбавляя тени. Дама, спрятав ладонь в складках платья, незаметно шевельнула пальцами, уверенная, что сзади к ней тоже возможно уже подбираются.

— Не прикидывайтесь, сеньора! — уже без всякой весёлости произнёс незнакомец в маске, в прорезях опасно блеснули глаза. — Это ты была, потаскушка. Небось, амулетов нацепила на себя, да? — он шагнул к Даме, на ходу вынув тускло блеснувший клинок из ножен. — Это из-за тебя мы не поймали его! — с неприкрытой злостью добавил незнакомец.

— Вы меня точно с кем-то путаете, — проворковала Дама, сделав маленький шагок назад и плавно повернувшись так, что получалось боковым зрением подмечать, что творилось за спиной.

Кроме всего прочего, обострились инстинкты, Дама чутко улавливала звуки, уверенно различая и далёкий смех, и тихий, едва слышный шелест кого-то, подходившего из совсем узкого переулка в нескольких шагах. Потому что впереди виднелась ярко освещённая небольшая площадь, по всей видимости, и на неё выходили окна домов, и Дама видела то и дело мелькавших прохожих.

— Нет, не путаю! — процедил неизвестный в маске и вдруг нехорошо ухмыльнулся. — А может, ты приведёшь нас к нему, крош-шка, а? — вкрадчиво произнёс он, и Дама еле успела увернуться от внезапно выброшенной вперёд руки неизвестного.

Одновременно из переулка выступил его напарник, видимо, потому как он спросил:

— Эй, ты с кем тут разговариваешь?..

С пальцев мужчины сорвались серебристые искорки, и Сеньора, с досадой прошептав проклятие, прижалась к стене, задержав дыхание и шевельнув кистью. По переулку пронёсся порыв ветерка, и пыль развернулась обратно, к облегчению Дамы. Пока здоровяк, стоявший в переулке, хлопал глазами, пытаясь понять, что происходит, его напарник с ругательствами поспешно нейтрализовывал собственное сонное облако. Хмыкнув, женщина всего лишь мгновение колебалась, думая, достать ли кинжал или обойтись своими знаниями, и сделала выбор в пользу магии. Убивать ей ещё не доводилось, и получить это сомнительное удовольствие прямо сейчас Даме совершенно не хотелось. Поэтому она ловко захлестнула воздушным потоком ноги второго мужчины и резко дёрнула, заставив рухнуть со сдавленным воплем и, кажется, отчётливым хрустом его черепа, встретившегося с брусчаткой мостовой. Но судя по стону, полному страдания, незнакомец всё же остался жив, к облегчению Дамы.

— Простите, не могу больше уделить вам времени, я ужасно тороплюсь! — весело произнесла она и послала рванувшему ей вслед второму нападавшему воздушный поцелуй.

А вместе с ним и свой излюбленный приём: обледенелую дорожку. Под проклятия, изрыгаемые шёпотом, Дама подхватила юбки и бросилась в тот самый переулочек, из которого

вышел напарник — то, что при этом пришлось пробежаться по поверженному противнику, её совершенно не смутило. Он всё равно ещё толком не очухался. «Что-то мне всё это напоминает», — Дама мысленно хихикнула, но сильно углубляться в хитросплетение улиц не стала, надеясь, что преследователь не станет бегать за ней. Ведь им, судя по всему, нужен Лоренцо... «Чёрт!» Женщина на мгновение замерла, резко остановившись. А ведь связь привела её сюда, значит, Кастелли где-то здесь, поблизости. Так может... Додумать Дама не успела, позади послышался топот, не слишком похожий на шаги прогуливающих жителей. Значит, это за ней.

Скороговоркой прошипев длинное выражение, совсем не подходящее для благовоспитанной леди, Дама снова побежала вперёд. Свернула на перекрёстке под арку, миновав двух явно не совсем трезвых леди, которые громко смеялись и, кажется, даже не обратили внимания на странную незнакомку, молнией пронёсшуюся мимо. Дама уже всерьёз решила отбиваться и избавиться от упорного преследователя, самое малое, лишив его сознания или возможности двигаться, как неожиданно с разбегу попала в чьи-то крепкие объятия. Ноздри уловили бодрящий, древесно-свежий аромат с тонкими хвойными нотками, и Дама задохнулась от узнавания, однако сказать ничего не успела. Губы обжёг нетерпеливый, властный поцелуй, спина женщины тут же оказалась прижата к прохладным камням стены, а руки сами обвили шею мужчины, прижимая ближе.

Дама неслышно всхлипнула, ощутив, как чья-то нахальная конечность уверенно скользнула по бедру и начала стремительно задирать подол платья. Голова моментально закружилась, в кровь как перца сыпанули, и тело выгнулось навстречу, жаждая горячих ласк... А в следующий момент пальцы Лоренцо, добравшись до подвязки и — спрятанного там в ножнах стилета одним движением выхватили оружие, и Кастелли резко обернулся, разорвав поцелуй. В воздухе тихо свистнул клинок и чётко вошёл в ногу того, кто бежал за Дамой и как раз сейчас появился на улочке. Женщина вцепилась в плечо Рена, прижавшись к нему, ноги слегка подрагивали от вспышки эмоций, дыхание не желало успокаиваться, и хорошо, что рука мужчины надёжно держала Даму за талию, не давая сползти по стене дома. Воздух огласило грязное ругательство, мужчина на земле держался за ногу и даже не пытался встать или выдернуть стилет. Удивительно, но на шум никто не обращал внимания и даже не заглядывал, и Дама с запозданием поняла, что Лоренцо ухитрился выставить щит для отвода глаз и заодно глушилку звуков. Улица узкая, и много сил такая магия не потребовала, а от лишних свидетелей избавляла.

— Прости, дорогая, мне надо сказать пару слов этому настойчивому сеньору, — Лоренцо одарил Даму быстрой улыбкой, ещё раз прижался на несколько мгновений к её губам и отпустил, шагнув к поверженному преследователю.

Женщина длинно выдохнула, прислонившись к стене, и посмотрела на присевшего рядом с нападавшим Лоренцо. За последний десяток минут события так быстро сменяли друг друга, что в голове Дамы воцарилась звенящая пустота, а эмоции никак не желали успокаиваться. И всё же, она соскучилась, да... Как неожиданно ноги привели её к Лоренцо, стоило только подумать о нём, и какая досада, что вмешались эти заговорщики, или как их там! Дама неслышно фыркнула, слегка отвлёкшись, и тут улицу огласил болезненный вскрик.

— Н-не знаю!.. — с плаксивыми нотками ответил раненый, видимо, на какой-то вопрос Рена, заданный тихим голосом.

Пальцы Кастелли сжимали рукоять стилета, и судя по натёкшей луже тёмной,

маслянисто поблёскивавшей крови, Лоренцо уже разок провернул лезвие в ране. Дама поморщилась, но не вмещалась — Рен лучше знает, как вести допрос.

— Неправильный ответ, — ровно отозвался Каstellи и крепче сжал кинжал. — Ещё раз, кто тебя нанял?

— Какой-то тип в маске и плаще, я не знаю! — истерично выкрикнул преследователь, разом растеряв всю уверенность. — Он заплатил, сказал следить за гостиницей, и как только ты появишься, поймать и отвести в условленное место!

— Хорошо, — одобрительно наклонил голову Лоренцо, не убирая пальцев с рукоятки стилета. — Сколько вас всего?

— П-пятеро... б-было, — мелко дрожа, послушно ответил нападавший.

— И куда привести меня надо было? — с подозрительно ласковой интонацией уточнил Лоренцо и легонько покачал лезвие в ране.

Допрашиваемый тонко, по-бабьи захныкал, вцепившись в штанину рядом с торчащим кинжалом.

— Задний двор таверны неподалёку, — прохрипел он. — Там вас нужно было передать на руки этому, в плаще...

— Какой таверны? — перебил его Лоренцо.

— «Танцующие дриады», — с готовностью ответил незнакомец. — Пожалуйста... Я всё сказал, что знаю, — с мольбой прохрипел он.

— Угу, — кивнул Лоренцо и вдруг резко дёрнул кинжал из раны.

Снова раздался глухой вскрик, едва слышное ругательство, а потом Рен, коротко размахнувшись, мощным ударом в челюсть отправил наёмника в беспамятство. Потом вытер кинжал об одежду бесчувственного тела, выпрямился и развернулся к Даме, как ни в чём не бывало.

— Кажется, это твоё? — Лоренцо подошёл к ней и протянул стилет, опёршись ладонью о стену.

Дама подняла голову, медленно улыбнулась и так же медленно подняла юбку, чуть выставив ногу вперёд.

— Положи, где взял, — проворковала она и, не удержавшись, облизнула губы.

Лоренцо замер, потом на его лице появилась предвкушающая ухмылка, и он наклонился почти к самому лицу Дамы. Она, как замороженная, смотрела в тёмную глубину его глаз, ощущая, как неторопливо скользит по бедру прохладное лезвие. Тело женщины охватила горячая дрожь, внизу живота поселилась знакомая тяжесть, а дыхание участилось. Не сводя с неё пристального взгляда, в котором читались все крайне непристойные мысли Лоренцо, он нащупал подвязку и ловко спрятал кинжал в ножны, приласкал пальцами гладкую кожу и опустил юбку. Дама тихо засмеялась, чувствуя, как кровь быстрее побежала по венам от проснувшегося желания.

— Вопрос комнаты и на этот раз придётся решать мне? — слегка охрипшим от нахлынувших эмоций голосом спросила она.

— Нет, — коротко бросил Лоренцо и ухватил её за руку. — Соваться в эту таверну, где меня ждали, нет никакого смысла без подготовки, — произнёс он, потянув Даму за собой к выходу из узкой улочки. — А значит, предпочту провести время гораздо приятнее и в совершенно другой компании, — ещё один красноречивый взгляд буквально обжёг Даму, и Лоренцо быстро зашагал по мостовой, ловко обходя прохожих.

Признаться честно, у неё самой всякие мысли о заговорах и интригах вылетели из

головы, и там воцарилась приятная пустота. Жажда окунуться в водоворот восхитительного наслаждения, снова почувствовать прикосновения настойчивых пальцев и жадных, ненасытных губ, затмила остальные желания, и сопротивляться ей женщина не стала. На мгновение Дама задохнулась от жаркой волны, окатившей с ног до головы, а потом ускорила шаг, поравнявшись с Реном и спрятав усмешку. Однако, вечер в самом деле оказался насыщенным, и снова жизнь сталкивает их... Мелькнуло воспоминание о сказанном дриадой, но Дама отмахнулась: потом подумает, что бы это могло значить, и как понять туманный намёк лесной жительницы.

Тем временем, через пару перекрёстков, Лоренцо свернул на очередную улицу и зашёл в таверну, название которой Дама увидеть не успела. Внутри было шумно, весело, в углу играли музыканты, раздавался смех и возгласы. Шальная радость захлестнула сознание, наполнила кровь бодрящими пузырьками, и сердце застучало быстрее, пока они пробирались сквозь посетителей к стойке. Лоренцо лишь на миг задержался там, бросил монету, которую хозяин ловко поймал, и последовал дальше к лестнице, на ходу сняв с подноса проходившей мимо служанки кувшин с вином. На её возмущённый возглас Рен лишь шире ухмыльнулся и подмигнул, легко взбежав по ступенькам. Сейчас он вообще ничем не напоминал аристократа, а если бы ещё маску, то вообще сходство с благородным разбойником было бы полным... «Мечтательница», — ехидно отозвался внутренний голос.

Безошибочно определив, какая комната свободна, Лоренцо ногой распахнул дверь, не выпуская руки Дамы, перешагнул порог. Она едва успела окинуть полутёмное помещение, освещённое одним масляным светильником на стене, быстрым взглядом: довольно чистая комната с широкой кроватью, маленькой дверью в углу — видимо, уборная, одним окном и столом. Больше Дама разглядеть ничего не успела. Рен, поставив кувшин на стол, рывком притянул женщину к себе, впившись в губы голодным поцелуем и запустив пальцы в волосы на затылке. Небрежно заколотые шпильки с тихим шорохом посыпались на деревянный пол, а Сеньора с невнятным всхлипом обняла Лоренцо за шею, притягивая ближе и отвечая на поцелуй с не меньшей жадностью. Сердце отбивало рёбра, кровь вспыхнула огнём, и Дама нетерпеливо дёрнула с плеч Лоренцо ужасно мешавший камзол, жажда добраться до обнажённого тела.

Не отрываясь от её губ, Рен обхватил женщину за талию, и в следующий момент она оказалась прижата к двери, а шустрая рука Кастелли уже ловко распутывала ленты шнуровки на корсаже. Дама отстранилась, чтобы плотнеть воздуха, и губы Лоренцо тут же переместились на изгиб шеи, оставляя горячие метки, от которых Сеньора то и дело вздрагивала, вцепившись в плечи любовника. От каждого прикосновения по коже пробегала дрожь, тело охватила жаркая истома, и всё-таки Дама не удержалась от вопроса.

— Как... как ты узнал про кинжал?.. — задыхаясь, выговорила она, пока Лоренцо продолжал воевать со шнуровкой и прокладывал дорожку из коротких поцелуев кямочке между ключицами.

Кастелли приподнял голову, их взгляды на мгновение встретились.

— Вообще, я магией собирался воспользоваться, но ты меня приятно удивила, — усмехнулся он, его голос тоже приобрёл те самые низкие, бархатные переливы, от которых Дама млела и теряла последние остатки сообразительности. — Да к чёрту! — рыкнул вдруг Лоренцо, резко дёрнул её к себе, и в следующий момент женщина от неожиданности тихо вскрикнула, оказавшись прижатой животом к столу.

И ещё рывок — теперь уже за ленты на шнуровке.

— Тиш-ше!.. — прошипела Дама, забеспокоившись о целостности платья — запасного здесь она вряд ли найдёт.

— Вот так удобнее, — мурлыкнул Рен довольно, и его пальцы легко пробежались по основанию шеи любовницы.

Дама судорожно вздохнула и прогнулась под мимолётной лаской, прикрыв глаза, за прикосновениями оставался огненный след. И, боже, как же нравилось подчиняться его страсти, покорно отвечать на властные поцелуи и отдаваться каждый раз тому шквалу эмоций, что обрушивался на неё, едва этот невозможный мужчина оказывался рядом... Совсем не хотелось думать, к чему это всё приведёт, особенно, когда эти чуткие пальцы уверенно находят все чувствительные местечки на теле, а губы доводят до звёздочек перед глазами... В считанные минуты корсаж оказался расшнурован, и Дама ахнула в голос, ощутив, как вдоль спины, уже не скрытой ничем, пролегла дорожка быстрых поцелуев, от которых волнами разбегались щекочущие мурашки. Тёплое дыхание согрело влажную кожу, добавив ощущений, а ладони Рена скользили по ногам Дама, задирая плотную ткань.

— Как мне нравится, что ты пренебрегаешь приличиями в одежде, — пробормотал Лоренцо прямо во впадинку на поясице, распахнув до конца корсаж, и нежно прижался губами, пощекотав языком.

Сеньора царапнула столешницу, подавшись назад в надежде продлить ласку, комнатку огласил короткий, томный стон. Кувшин с вином опасно накренился, и женщина, бросив на него мимолётный взгляд, зацепила горлышко воздушной петлёй и поставила на пол. Ещё не хватало испачкать платье в разлившемся вине, да и пить потом захочется наверняка... А пальцы Лоренцо уже скользили по её бёдрам, попутно избавив от ножен со стилетом, и Дама, не дожидаясь просьб, послушно раздвинула ноги шире. Там всё болезненно пульсировало и изнемогало от желания получить наконец изысканное удовольствие, и женщина была в шаге от того, чтобы начать упрашивать.

Лоренцо, словно издеваясь, неторопливо поглаживал гладкие бёдра, подняв юбку, заставляя Даму ёжиться, скрипеть зубами и кусать губы — кожа стала очень чувствительной, и каждое прикосновение отзывалось горячей вспышкой. Мышцы скрутились в тугий узел, нервы звенели, натянутые до предела, и когда наконец ладони Рена легли на тонкое кружево — бельё на сей раз она надела, не планируя с утра никаких встреч, — Дама вздрогнула, нетерпеливо заёрзав.

— М-м-м, какая изысканная штучка, — вкрадчиво произнёс Лоренцо, и его пальцы дёрнули завязки. — Но мне кажется, она лишняя сейчас, — женщина почувствовала, как горячие руки медленно провели по упругой попке, сдвигая мешающую ткань.

Она задохнулась от эмоций, выгнувшись навстречу, а когда Рен начал неторопливо целовать соблазнительные округлости, постепенно приближаясь к самому чувствительному местечку, женщина мелко задрожала в предвкушении. Дыхание стало рваным и тяжёлым, воздуха не хватало, в голове давно не осталось ни единой связной мысли, лишь одно желание: поскорее ощутить этого мужчину внутри, почувствовать, как он двигается, и снова окунуться в обжигающий восторг вместе с ним... Пальцы Лоренцо нежно скользнули по влажной плоти, погладили болезненно пульсировавший бугорок, и Дама, зажмурившись до разноцветных точек, протяжно застонала, вцепившись в края стола. А когда там же оказался его бесстыдный, но такой умелый рот, женщина судорожно всхлипнула, с её губ сорвался тихий возглас.

— Р-ре-ен!..

Острое чувство беспомощности и доступности пронзило яркой вспышкой, и Дама рухнула в удовольствие, затопившее с головой. Она потерялась в волшебных переживаниях, стремительно уносивших за грань, и лишь где-то на самой границе сознания оставалось смутное ощущение, что чего-то не хватает, нужно больше, чем губы и язык Лоренцо... А наслаждение нарастало с каждым нежным поцелуем, но так хотелось разделить его с ним, это казалось правильным и таким нужным сейчас, снова стать одним целым, чувствовать друг друга каждой клеточкой... Словно угадав её мысли, Рен вдруг отстранился, и Дама чуть не захныкала от разочарования, но буквально несколько мгновений спустя раздался шорох, тихий звон пряжки, и к её разгорячённому лону прижался напряжённый, такой же горячий член. Когда он начал медленно, растягивая сладкие мгновения, входить в неё, Дама впервые в жизни чуть не расплакалась, испытывая одновременно и облегчение, и нетерпение. Мало, как же мало этого! Разбуженная страсть бурлила в крови, требуя удовлетворения, тело изнывало от охватившего томления, и Сеньора, уткнувшись лбом в столешницу, беззвучно умоляла наконец продолжить, уже мало думая о какой-то там гордости. Этот мужчина сводил её с ума, и сейчас, когда не осталось места притворству, она готова была признать это хотя бы перед самой собой.

Наконец, одним плавным движением Лоренцо оказался полностью внутри и наклонился, мягко прижав любовницу к краю. Осторожно отвёл влажные, огненно-рыжие завитки с шеи и нежно коснулся поцелуем чуть пониже ушка.

— Ты чудесная, — пробормотал он и сделал первый толчок.

И мир расцвёл огненными вспышками... Она забыла, где находится, забыла, что их связывает, остались только болезненно-яркие, волшебные переживания, разделённые на двоих. Ощущение наполненности с каждым разом становилось сильнее, глубже, дыхания не хватало, и перед глазами всё плыло от накатывавших волнами эмоций. Каждую клеточку заполнил чистый восторг, пьянящий, сверкающий, и Дама с ликованием окунулась в него, потянув за собой и Лоренцо. Комнатку огласили два стоны, одинаково хриплых, и женщина обмякла: губы неудержимо разъезжались в довольной, мечтательной улыбке, а в теле царила восхитительная слабость. Она спиной чувствовала, как быстро, неровно бьётся сердце Лоренцо — он прижимался к ней, но осторожно, чтобы не придавить, его рука обвивала её талию, а горячее дыхание щекотало шею.

— Может, всё-таки доберёмся до кровати? — с сиплым смешком произнесла женщина, жмурясь, как кошка. — И ты уже снимешь с меня это платье?

— Хорошая идея, — согласился Лоренцо и выпрямился, бережно подняв и Даму.

Продолжая обнимать, постоял несколько мгновений, уткнувшись ей в макушку, а потом его ладони легли на плечи, потянув ткань. Спустя некоторое время Сеньора удобно устроилась между ног Рена, спиной прижавшись к его груди, одна его рука накрыла розовое полушарие, рассеянно поглаживая розовый сосок, а второй он держал кувшин с вином. Одежды на них, естественно, уже не было, и Дама наслаждалась этим ощущением, её пальчики неторопливо блуждали по ноге Лоренцо.

— Чезаре тебя точно не выследит? — лениво поинтересовалась она, находя удовольствие в этом послевкусии, когда в теле ещё осталась нега от недавнего наслаждения, и ласки приносят всего лишь приятное тепло и какую-то щемящую нежность.

— Его люди думают, что я сижу и выпиваю в таверне неподалёку от моей гостиницы, — невозмутимо отозвался Рен, отхлебнув из кувшина, и отставил его на тумбочку рядом с кроватью. — Иллюзии мне всегда отлично удавались, а там достаточно народу, чтобы

проделать этот трюк незаметно. Но скорее всего, я уже ушёл оттуда, — со смешком добавил он и тихонько погладил щёку Дамы. — И Чезаре наверняка в ярости от того, что я его провёл.

Женщина улыбнулась и вдруг потёрлась о пальцы Каstellи, прижавшись к нему спиной. Было что-то особенно интимное в том, чтобы вот так лежать вместе, обнажёнными, и болтать, обсуждая совместные дела. «Совместные?..» Мысль одновременно напугала и обрадовала, Даму охватило странное ощущение, которое она до сих пор не испытывала ни с одним мужчиной. Единение. С Лоренцо *хотелось* что-то обсуждать, и хотелось, чтобы у них было что-то общее. «С Контессиной или Дамой в Маске?» — вкрадчиво спросил внутренний голос, и женщина едва заметно вздрогнула.

— Знаешь, у меня странное чувство, как будто я тебя давно знаю, — неожиданно произнёс Рен негромко, без всякой весёлости, и сердце Дамы пропустило удар.

Живо вспомнилось туманное предсказание дриады... Не время пока для таких разговоров, не время. Она пошевелилась, потянулась к кувшину на тумбочке и перевела тему:

— Ты говорил, тебе должны сказать, кому принадлежит тот палаццо, — сказала Дама, приложившись к кувшину.

Лоренцо тихо фыркнул ей в растрёпанную макушку, явно поняв её манёвр, и к собственному удивлению, Сеньора почувствовала, как потеплели щёки.

— Принадлежит семье Санти, но я не помню никого в их семье по имени Джованна или Марко, — тем не менее, невозмутимо ответил он, снова обняв любовницу и поглаживая пальцами теперь уже её животик. — А родословную меня в своё время заставляли зубрить крепко, — хмыкнул Лоренцо.

— Я могу узнать, кто сейчас там живёт, — оживилась Дама и, чуть подвинувшись, повернула голову, посмотрев на Рена.

— Это было бы очень кстати, — не удержавшись, он наклонился и звонко чмокнул приоткрытые, влажные губы.

— Отлично, — женщина довольно улыбнулась и кивнула. — Рен, если завтра у тебя появится возможность избавиться от клятвы рода, ты оставишь это расследование? — задумчиво спросила вдруг Дама.

Рука Лоренцо замерла, Сеньора ощутила, как тяжело стукнулось сердце Каstellи о рёбра.

— Вообще, очень хочется, — медленно ответил он, и лишь хрипловатые нотки выдавали волнение Рена. — Пусть Чезаре и Родриго сами разбираются со своим заговором, я даже за деньги не хочу больше работать на них. А что, правда, сможешь завтра? — осторожно переспросил Лоренцо, его пальцы словно в задумчивости скользнули около самых тёмно-рыжих завитков внизу живота Дамы.

— М-м, — она чуть сдвинулась, устроившись поудобнее на обнимавшей её руке и чуть отвела ногу в сторону, не возражая против действий Лоренцо. — Я не желаю во время наших встреч думать ещё и об этом гадком Чезаре, — Дама сморщила носик, в её голосе прозвучало раздражение. — Так что, я хочу, чтобы он перестал дышать тебе в затылок и считать, будто я работаю на заговорщиков, — она фыркнула и закатила глаза. — Ну и, я же обещала помочь, — тише добавила Дама и подняла голову, встретившись с Лоренцо взглядом.

Он помолчал, потом наклонился и нежно прижался к приглашающе приоткрытым губам, а его пальцы уверенно скользнули дальше, погрузившись в мягкое лоно. Женина едва

слышно вздохнула, слегка выгнулась навстречу и закинула руку Рену на шею, прижимая ближе и с готовностью ответив на тягучий, неторопливый поцелуй. Первый порыв страсти прошёл, и хотелось вот такой нежности, томности, от которых перехватывало дыхание и сердце заходило в сумасшедшем перестуке, грозя выпорхнуть из груди. И совсем не хотелось больше о делах разговаривать, тем более, всё важное они уже обсудили... Ладонь Рена накрыла упругое полушарие, большой палец обвёл красноречиво напрягшийся сосок, и Дама почувствовала, что Кастелли вполне готов продолжить: в бедро ей упиралось твёрдое и недвусмысленное доказательство.

Губы Рена спустились на шею, а пальцы внизу продолжали перебирать, поглаживать и ласкать, и женщина, откинув голову, растворилась в золотистой неге, наслаждаясь прикосновениями. Мечтательная улыбка не сходила с её лица, ладонь медленно провела по спине Лоренцо, отчего он шумно вздохнул, согрев дыханием острую вершинку, до которой уже добрался. Волна горячих мурашек прошла от шеи до самых кончиков пальцев на ногах Дама, женщина раздвинула колени шире, открывая Рену простор для дальнейших действий. Приласкав языком тугой шарик последний раз, он переместился, опёршись ладонями по обе стороны от её головы и вернулся к губам, подарив очередной долгий поцелуй, и медленно вошёл, растягивая сладкие мгновения. Дама задохнулась от нахлынувших эмоций, от восторга перехватило дыхание, а мышцы сжались, усиливая восхитительное ощущение наполненности. Здесь и сейчас они принадлежали только друг другу, никому больше, и мир, сузившийся до стен этой комнатки, наполнился страстными вздохами, негромкими стонами и бессвязным шёпотом. Удовольствие растекалось по венам густым сиропом, время замерло, милостиво отступив и подарив им маленькую вечность на двоих. И эта вечность вскоре расцвела яркими вспышками наслаждения, тоже общего, и его отголоски ещё долго бродили в расслабленных, охваченных приятной усталостью, переплетённых телах...

Лоренцо ожидал, что Дама не останется, уйдёт, как в прежние их встречи, и когда она, длинно зевнув и сонно моргнув, вдруг свернулась у него под боком, удивлению Рена не было предела.

— Надеюсь, не попытаешься стянуть с меня маску, — пробормотала Дама, поудобнее устроившись на его плече. — Впрочем, у тебя это не получится, магия не позволит... — последние слова прозвучали шёпотом и почти неразборчиво.

Рен, обнимая доверчиво прильнувшую к нему женщину, уже сладко посапывавшую, некоторое время смотрел в потолок, задумчиво улыбаясь, потом махнул рукой, гася светильник. Коснувшись губами растрёпанной макушки, Лоренцо тихо произнёс:

— Нет, моя незнакомка, я подожду, пока ты её сама снимешь...

После чего со спокойным сердцем тоже уснул.

Открывать глаза ужасно не хотелось, как и двигаться, и вообще, вставать и куда-то идти. Дама лежала на таком удобном плече, в уютном кольце рук, под её ладонью сильно, размеренно билось сердце, а ухо ловило тихое дыхание спящего Лоренцо. Мелькнула неожиданная мысль, как было бы здорово вот так просыпаться каждое утро... Рядом с ним. Дама моргнула, по спине пробежал холодок, и сон окончательно ушёл. Пора уходить, да. Сегодня много дел до вечера, а по её ощущениям, времени уже было достаточно. Неслышно вздохнув, она приподняла голову, пристально вгляделась в расслабленное, спокойное лицо Лоренцо и, поднесла ладонь к губам, дунув. Облачко едва заметной золотистой пыли подлетело к нему, мужчина пошевелился, глубоко вздохнув, и втянув пыль, и Дама немного

грустно улыбнулась.

— Сладких снов, — шепнула она и выпрямилась, аккуратно выбравшись из безвольных рук Рена. — Прости, так надо, — добавила зачем-то Сеньора и, наклонившись, нежно прижалась к губам мужчины.

Отвернувшись, дабы не поддаваться соблазну и всё-таки остаться здесь ещё немного, Дама быстро встала, надела платье и кое-как справилась со шнуровкой, решив попросить помочь кого-нибудь из служанок внизу до конца затянуть. Подавив смутное сожаление, Дама подошла к двери, не оборачиваясь, и вышла. Посетить кое-кого и потратить ещё одно желание венецианского осведомителя, чтобы узнать, кто проживает нынче в особняке, принадлежащем семье Санти, встретить обоз с вещами из Флоренции, подготовить всё для завтрашнего дня — спускаясь по лестнице и потом, уже направляясь к палаццо де Росси на Большом Канале, Дама старательно не допускала воспоминаний о ночи и утре, а также мыслей о Лоренцо. Что-то вообще в последнее время она думает о нём непозволительно часто для случайного любовника, с которым не собирается поддерживать отношения дальше.

«Ой ли? — вкрадчиво отозвался внутренний голос. — А что мешает? Маска на твоём лице? Рен ведь станет свободным уже к завтрашнему дню...» Дама поджала губы и тихо фыркнула, упорно игнорируя вредное второе «я». Рано вообще размышлять о подобных вещах, впереди ждали дела и очередной раунд интриг.

Ещё даже не открыв глаз, Лоренцо понял, что лежит в постели один. То, что он не почувствовал ухода Дамы, Рен уверенно отнёс к магическому вмешательству, тем более, совсем слабый след он всё же ощутил. Хмыкнув, Кастелли вздохнул и заложил руки за голову, не торопясь вставать. Всё равно особых дел на сегодня, кроме переезда в палаццо к Чезаре, не предвиделось: пока Дама не подаст весточку, что у неё есть новые сведения об этих Джованне и Марко. Ну и заодно, Лоренцо надеялся, она сдержит своё слово насчёт помощи.

Спустя некоторое время он сидел внизу в общей зале и неторопливо обедал — время как раз подходило. Народу в таверне было значительно меньше, чем вчера, но всё равно, людно. Мысли Лоренцо крутились вокруг прошедшей ночи и утра, и он поймал себя на сожалении, что проснулся всё же один. Так вдруг захотелось, чтобы утро начиналось с ощущения тёплого тела рядом и аромата корицы и апельсина, и чтобы на плече лежала её голова, а сама Дама трогательно сопела ему в шею... И никаких чёртовых масок, встреч украдкой и прочей шелухи. Рен чуть не выронил ложку от неожиданности: за последние годы первый раз у него появилось желание постоянно видеть рядом какую-то женщину. С момента позорного развода он никого не допускал дальше постели, не желая ещё раз пройти через унижение измены и шепотки за спиной, предпочитая заводить любовниц исключительно для удовлетворения страсти и очень быстро забывая о них.

Рен покачал головой, слегка озадаченный собственной странной реакцией на по сути совсем незнакомую даму, с которой его связали всего лишь случайные обстоятельства. И несколько страстных встреч... Расплатившись за обед, Лоренцо покинул таверну, отправившись в гостиницу за вещами. Скрываться уже не имело смысла, даже если слежка продолжится, пусть неизвестные враги увидят, куда он переезжает. Уж во дворец к Чезаре вряд ли смогут проникнуть их шпионы, и защита там стоит на порядок выше, которая сразу засечёт попытку поставить маячок или тем более следилку. Поэтому Рен спокойно собрался, проверил, не забыл ли чего, хотя тут он провёл очень мало времени с момента прибытия в Венецию, рассчитался с хозяином и покинул гостиницу, отправившись в палаццо Кастелли.

Предвкушая злость кузена, Лоренцо не сдержал широкой усмешки: щёлкать братца по носу он очень любил. Тем более, Чезаре ничего не сможет ему сделать, угроза не снять клятву уже не подействует. Рен добрался до палаццо, где его встретил дворецкий перед роскошной мраморной лестницей, двумя плавными завитками уходящей навверх.

— Сеньор Лоренцо? Сеньор Чезаре ждёт вас, он просил проводить к нему, как только вы придёте, — сообщил слуга, и Рен кивнул.

Они поднялись на второй этаж, прошли анфиладой богато обставленных гостиных с расписанными фресками потолками, и дворецкий довёл его до угловой комнаты с разноцветными стёклами, где и нашёлся Чезаре. В одних штанах и рубашке, он нервно расхаживал, заложив руки за спину, хмурясь и явно злясь, и едва услышал, что кто-то вошёл, резко остановился и вскинул голову.

— Доброго дня, кузен, — невозмутимо поздоровался Рен, уронил сумку на пол и устроился в кресле, стянув с блюда на столике тонкий ломтик сыра и отправив его в рот. — Я пришёл, как ты и хотел, — он взял бокал с вином и сделал несколько глотков, довольно зажмурившись. — Отличный букет, — одобрительно кивнул Лоренцо.

— Накувыркался со своей незнакомкой? — сквозь зубы процедил Чезаре, сжав кулаки, его глаза пылали злостью и ненавистью.

— Между прочим, ещё и занимался добычей сведений, — поднял палец Лоренцо, снова приложившись к бокалу и бросив в рот ещё кусок сыра. — И потом, почему ты думаешь, что Дама имеет отношение к заговорщикам? — он пожал плечами. — Если бы архив был у них, думаешь, Родриго бы усидел на Святом Престоле? — Лоренцо выгнул бровь и насмешливо взглянул на Чезаре.

— Она могла ещё не передать его, — буркнул кузен, сбавив тон, но по-прежнему недовольный. — Откуда я знаю, может, они по оплате не договорились! Я понимаю, что ты её защищаешь, но какого чёрта тогда она украла письма?! — Чезаре снова сорвался на шипение.

Рен прищурился, перестав улыбаться, и смерил кузена взглядом.

— Ты не думаешь, что у Кастелли достаточно тех, кому этот архив очень бы пригодился? — негромко обронил он, с удовольствием наблюдая, как переменялось лицо Чезаре. — Скольких твой отец и ты держите шантажом, угрозами и прочим? — безжалостно продолжил Лоренцо. — Вот и думай, сколько желающих с помощью этого архива избавиться от пальцев твоего отца, держащих их за загривок. Его мог заказать кто угодно.

Кузен фыркнул.

— Ты за языком-то следи, братец, — буркнул Чезаре. — Ты между прочим тоже Кастелли.

— О чём не перестаю жалеть каждую минуту моей жизни, — язвительно отозвался Лоренцо, допив вино и плеснув ещё из хрустального графина.

— Так может, ты и попросил её украсть письма? — сузил Чезаре глаза, в их глубине блеснул опасный огонёк.

Лоренцо лениво улыбнулся, чувствуя себя хозяином положения.

— Ну я бы не стал тянуть с требованиями, окажись эти письма у меня, — откровенно заявил он, с удовольствием наблюдая, как снова перекосилось лицо Чезаре. — В общем так, кузен, тебе нужны доказательства, что к заговору причастно семейство Санти? — резко перевёл он тему. — Если так, то не приставай ко мне с дурацкими подозрениями и требованиями и дай делать своё дело, — твёрдо заявил Рен. — В противном случае, разбирайтесь с Родриго сами, — он в несколько плотков осушил бокал, поднялся и подхватил сумку с пола. — Надеюсь, мои покои привели в порядок? — не дожидаясь ответа Чезаре, Лоренцо вышел из гостиной.

Сигнал, что в тайнике для него послание, пришёл ближе к вечеру, когда солнце позолотило закатными лучами крыши Венеции. И хотя очень хотелось немедленно броситься к тайнику, Рен сначала неторопливо поужинал в своих покоях, не желая лишний раз встречаться с кузеном, и только потом спустился вниз. У самой двери его нагнал оклик Чезаре:

— Лоренцо? Куда-то собрался?

Рен обернулся и вскинул бровь.

— Всего лишь прогуляться по городу, дражайший кузен, — насмешливо ответил он. — Никаких свиданий, успокойся.

«А жаль», — пронеслась мысль, которую Лоренцо старательно запрятал в самом дальнем уголке сознания. Не стоит дразнить Чезаре слишком сильно, это может быть опасным, пока у него нет инструмента против брата. Глаза кузена сузились.

— Ну-ну, — обронил он, развернулся и поднялся обратно.

Лоренцо вышел из палаццо, уверенный, что одному ему точно не дадут уйти. Но применять магию, чтобы скрыться от возможной слежки, он не стал, чтобы не возбуждать у Чезаре лишних подозрений. Тем более, Рен в самом деле собирался просто пройтись по городу, может, ещё разок глянуть на палаццо Санти — вдруг что интересное заметит? Ну и, конечно, забрать записку из тайника. Последнее удалось легко, для отвода глаз Лоренцо просидел на скамейке на площади около получаса. Потом прогулялся до моста, с которого виднелся палаццо, не увидел ничего нового и направился обратно. Конечно, Чезаре встретил его на лестнице, проводил подозрительным взглядом — Лоренцо, ничего не говоря, безмятежно улыбнулся, проходя мимо, вопросительно поднял брови, но не дождавшись ни слова, пожал плечами и пошёл дальше к своим комнатам. Там Рен сразу направился в ванную: тут точно никто не подсмотрит и не подслушает, и достал наконец сложенный квадратик бумаги.

«Завтра в палаццо Валле будет приём. Скажи Чезаре, что на нём появится кардинал Санти, и приходите на него. Вы в списке гостей, приглашения вам принесут». И всё, ни подписи, ни других объяснений, но Лоренцо они и не требовались. Медленно улыбнувшись, он смял бумажку и щелчком превратил её в пепел. Одна только мысль о том, что возможно, завтра они встретятся, заставила сердце забиться чаще. Рен не сомневался, что именно на этом приёме Дама наконец даст ему то, с помощью чего он сможет освободиться от чёртовой родовой клятвы и стать свободным. Лоренцо потянулся, чуть не облизнувшись, как довольный кот, и вышел из ванной. Раз Сеньора сказала, что приглашения будут, следовало позаботиться, чтобы Чезаре не вздумал отказаться.

Кузена он нашёл в его покоях, тот сидел в кресле перед камином и лениво листал какую-то книгу, попивая вино. Лоренцо остановился в дверях, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, и небрежно бросил:

— Если тебя интересует, то кардинал Санти будет завтра на приёме в палаццо Валле.

Чезаре встрепенулся и поднял голову, посмотрев на Лоренцо.

— Ты что-то узнал про них? — уточнил он, захлопнув книгу.

Рен пожал плечами.

— Возможно, если кардинал увидит тебя, это подтолкнёт его к каким-то действиям, — равнодушно произнёс он. — Пока у меня никаких сведений нет, — и в общем, не соврал, против кардинала у него действительно ничего не было.

— Ладно, — Чезаре кивнул.

Лоренцо вернулся к себе, довольный, что кузен проглотил наживку. Ну а за завтраком, который маг вкушал тоже у себя, явился наследник Каstellи и небрежным жестом бросил на стол плотный кусочек бумаги с виньетками.

— Прислали приглашения в палаццо Валле. Мы идём на приём, — Чезаре усмехнулся, его глаза блеснули. — Полагаю, не просто так нас туда зовут, раз и Санти там будет, так что, позаботься о костюме, приём в восемь.

Рен дожевывал кусок хлеба с ветчиной и коротко ответил:

— Хорошо.

Едва за Чезаре закрылась дверь, он довольно ухмыльнулся: вечер обещал принести много интересного, и в самом деле стоило заняться нарядом. Ну и, прихватить маску, вдруг пригодится.

Джованна, аккуратно разрезая оладушек и макая в джем, молча выслушала об очередной неудаче Марко минувшей ночью и о том, что Лоренцо переехал в палаццо Кастелли, только на этот раз скандалить и истерить она не стала. Пока брат мерил шагами гостиную, она с видимым спокойствием доела, потом отодвинула тарелку и поднялась, промокнув губы салфеткой.

— Ничего нельзя доверять, — сквозь зубы процедила она и бросила ткань на стол. — Всё самой придётся делать, — Джованна резко выдохнула. — Значит, так. Глаз не сводить с палаццо Кастелли и узнай, приглашён ли кто-то из них куда-нибудь. Ну или оба сразу, — по губам девушки скользнула нехорошая усмешка. — Хоть кого-то из братьев заполучим, хватит это дело тянуть.

— Как скажешь, — буркнул Марко, мрачно глянув на неё.

— И если узнаешь, достань мне приглашение на этот же вечер, — добавила Джованна и направилась к выходу из комнаты, не прощаясь.

Ей уже высказали недовольство промедлением, и она намерена была в ближайшее же время добраться до архива через кого-нибудь из Кастелли. Чего бы это не стоило.

Палаццо Валле находился на Большом Канале недалеко от моста Риальто и всего в паре десятков минут от площади Сан Марко. Чезаре и Лоренцо добирались до него на лодке, как и полагается богатым сеньорам. Рен изо всех сил старался демонстрировать безразличие к предстоящему приёму, дабы не возбудить у кузена ненужных подозрений лишней радостью. Со скучающим видом посматривал по сторонам, рассеянно теребя маску, и невольно прислушиваясь к татуировке — мысли о Даме не желали покидать его. Ощущение связи уводило куда-то вперёд... Неужели она лично сама тоже придёт на приём, рискнёт ради того, чтобы помочь ему с архивом? Или всё-таки останется за кулисами, переложив на кого-то из своих помощников передачу ценной вещи?

— Приехали, — негромко отозвался Чезаре, и Лоренцо встрепенулся — их лодка уже приближалась к причалу около роскошного палаццо, сиявшего огнями.

Из распахнутых окон лилась музыка, слышался смех и голоса гостей, у мраморного крыльца даже скопилась небольшая очередь из приглашённых. Рен вслед за кузенком легко перебрался из лодки на причал, и они подошли к остальным. Вручив дворецкому приглашения, они прошли внутрь в холл, одновременно являвшийся и внутренним двориком с яркой клумбой и фонтаном посередине, на второй этаж изящным завитком вела лестница, а потолок был сделан из разноцветного витража. Днём, при свете солнца, здесь, наверное, бывает красиво. Лоренцо, окинув быстрым взглядом толпу разряженных в шелка и бархат гостей, половина лиц которых была скрыта масками, вполголоса обратился к Чезаре:

— Знаешь, как выглядит кардинал Санти?

— Конечно, — фыркнул Чезаре, уверенно направляясь к лестнице на второй этаж. — Сколько раз видел его хитрую лисью физиономию в Риме!

— Тогда пойдём искать его, покажешь, — Лоренцо поднялся за кузенком.

— А чего искать, он наверняка в бальной зале, где большинство гостей. Она здесь на втором этаже, — добавил Чезаре, шагнув через порог длинной анфилады гостиных, ярко освещённых светильниками.

— Кстати, кто приём даёт? — запоздало спросил Лоренцо — на приглашение он даже не посмотрел, увлечённый мыслями о той, кого может встретить на этом вечере.

— Понятия не имею, — пожал плечами Чезаре, с кем-то по пути вежливо

раскланявшись. — Не помню, кто здесь хозяева, но я бывал в этом палаццо.

— Ясно, — пробормотал Лоренцо, бросая быстрые взгляды по сторонам — знакомых пока не попадалось, даже под масками, усложнёнными ещё и иллюзиями.

Обратившись же к татуировке, Рен едва сдержал удивлённый возглас: она молчала. Ну, то есть, связь никуда не вела, словно растворялась в воздухе — как если бы та, что создала её, не хотела, чтобы кое-кто любопытный узнал, где она находится. «Почему?» — мысленно нахмурился Лоренцо, пытаясь справиться со смутным беспокойством. Не верить Даме причин пока не было, но по давней, введённой уже под кожу привычке он в любой случайности или странности начинал подозревать подвох. Тем более, она всё-таки пыталась его подставить, как ни крути, с этой кражей писем. Может, снова что-то задумала? И ведь Лоренцо до сих пор не знал, зачем Даме архив Лукреции...

Дав себе мысленный подзатыльник, Рен встряхнулся и вынырнул из напряжённых раздумий, оглядевшись в очередной раз по сторонам: анфилада закончилась большой залой, сверкавшей позолотой, с широкими окнами, выходившими с одной стороны на террасу, расписным потолком и натёртым до блеска паркетом. Уже звучала музыка, и в середине кружились пары, между гостями сновали слуги с подносами, где стояли бокалы с вином и тарелки с закусками. Гости шутили, смеялись, флиртовали — вокруг Чезаре и Лоренцо бурлил праздник, сверкали драгоценности и глаза дам, колыхались перья и соблазнительные прелести в весьма откровенных декольте. В другой раз Рен может и позволил бы себе отвлечься, тем более, некоторые дамы притягивали взгляд симпатичными личиками и лукавыми улыбками. Однако он поймал себя на том, что в каждой пытается разглядеть или угадать ту, с которой провёл столько восхитительных часов...

— Пока нет его, — снова ворвался в его размышления голос Чезаре — кузен взял с подноса бокал с вином и сделал глоток.

— Подождём, — Лоренцо пожал плечами, продолжая рассеянно рассматривать гостей. — Лично я никуда не тороплюсь.

В этот момент он подметил оживление у входа в залу, и увидев, кто вошёл, едва самым позорным образом не открыл рот, совершенно не ожидая увидеть здесь... Контессину де Россо.

— Какая неожи-и-иданность, — протянул Чезаре, тоже заметив гостью. — Неужели герцог отпустил её одну? — усмехнулся кузен, и Лоренцо увидел, как в его глазах мелькнул хищный огонёк.

— Может, он где-то здесь рядом, — предупредил Рен, следя взглядом за фигуркой в тёмно-зелёном с золотой отделкой бархате, легко скользившей среди гостей.

Контессина улыбалась, здоровалась, с кем-то что-то оживлённо обсуждала, обмахиваясь расписным шёлковым веером, украшенным блестками. В отличие от многих дам, она не прикрывала лицо маской, к лёгкому удивлению Лоренцо. Рыжие волосы были убраны в замысловатую причёску, украшенную заколками с изумрудами, только несколько тугих завитков оставались свободными около ушей. Сеньора де Россо выглядела так же прелестно, как при их последней встрече, и Лоренцо занимал вопрос: она выбралась из монастыря только потому, что кое-кто попросил снова об услуге, как в Перуджо, или... А вообще, был ли монастырь?..

— Пойду, узнаю, — заявил Чезаре и уверенно направился сквозь толпу гостей к вдовушке.

Лоренцо остался на месте, наблюдая издали. Контессина в их сторону даже не

смотрела, и он невольно подумал, а помнит ли сеньора случайного знакомого. Рен порадовался, что всё-таки надел маску — оставался шанс, что дама его не узнает. Почему-то хотелось пока оставаться невидимым наблюдателем. Взяв ещё бокал вина, он отпил глоток, не сводя взгляда с Чезаре — он уже дошёл до Контессины. Словно по заказу, музыканты заиграли очередную весёлую мелодию, и конечно, кузен не упустил момента, с поклоном протянув сеньоре де Россо руку. На её лице отразилось неподдельное удивление, когда она увидела наследника Кастелли рядом, Контессина тут же кокетливо улыбнулась, прикрывшись веером, и вложила тонкие пальцы в ладонь Чезаре. Лоренцо беззвучно хмыкнул: кто бы сомневался. Кузен мог быть душкой, когда хотел, а судя по всему, сейчас он очень хотел. Сестра герцога в самом деле собирала на себе восхищённые взгляды многих мужчин, и Рен не удивился, что Чезаре тоже заинтересовался рыжей флорентийкой. Рыжей...

Лоренцо невольно снова потянулся к связи и — опять тишина. Дама намеренно глушила её, Лоренцо не сомневался, и почему-то это вызвало вспышку раздражения и одновременно настойчивого желания узнать, почему. Где её носит? По делам, или... «Очередной любовник?» — мелькнула вдруг мысль, от которой Лоренцо вздрогнул и поймал себя на желании как следует отделать неведомого наглеца. Боже, откуда у него ревность к случайной любовнице, с которой не связывает ничего кроме клятвы, кстати тоже чужой? Лоренцо прищурился, его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим, оторвался от кружившихся по залу Контессины и Чезаре. Собственные неожиданные чувства озадачили и немного встревожили, но Лоренцо не привык обманывать себя и прятаться от сложностей. «Сначала разберусь с Чезаре, а потом буду думать», — решил Рен и вынырнул из раздумий, обведя взглядом зал. Сеньора де Россо и кузен продолжали танцевать, и судя по блестящим глазам дамы и румянцу на щеках, она вовсю флиртowała с партнёром. Чезаре выглядел довольным, как кот, слопавший миску сметаны. Лоренцо отвернулся от пары, поджав губы. Неужели Дама всерьёз решила через Контессину передать драгоценный документ или всё-таки сама здесь где-то среди гостей?

Он в очередной раз скользнул взглядом по разряженной в шелка и перья толпе, пытаясь высмотреть, но тут рядом раздался незнакомый голос:

— Сеньор, вы такой серьёзный! Вас оставила дама? — Лоренцо оглянулся на миниатюрную женщину в атласном домино и маске из золотистой тафты, прикрывавшей верхнюю часть лица. — Может тогда, я развею ваше мрачное настроение? — неожиданно предложила незнакомка и протянула ему руку. — Музыка ещё не закончилась, а что-то мне подсказывает, вы отлично танцуете! — шаловливые нотки в её голосе и трепещущие ресницы не остались незамеченными Реном.

Сеньора откровенно флиртowała. «Может, она?...» — подумал он, лёгкий магический фон вокруг дамы ощущался. И Лоренцо широко улыбнулся, легонько сжав изящную кисть.

— Ваше чутьё вас не обманывает, сеньора, — в тон даме ответил он и вывел партнёршу к остальным танцующим на середину зала.

Некоторое время они молчали — быстрые движения не предполагали разговора, да и Лоренцо не знал, о чём с ней говорить. Флиртовать не хотел, первым задавать наводящие вопросы, не от Дамы ли незнакомка, тоже было бы с его стороны глупо. Поэтому он просто ждал, не сводя с партнёрши взгляда, легко двигаясь под музыку. Женщина же лишь улыбалась и не упускала случая прижаться к Рену сильнее, чем позволяли приличия, словно невзначай коснуться его щеки, однако Кастелли оставался невозмутимым. С некоторых пор

его волновала лишь одна дама, и к сожалению, пока её здесь не наблюдалось.

— Вы в самом деле отлично танцуете, сеньор, — наконец произнесла незнакомка слегка задыхающимся голосом, в очередной раз прижавшись к нему плечом и одарив лукавым взглядом. — Тут что-то душно, вы не проводите меня на свежий воздух?

Откровенное предложение чуть не застало его врасплох — Лоренцо отвлёкся на мелькнувшую совсем рядом рыжеволосую головку и знакомое лицо. Контессина лишь мимолётно глянула на него, и так и осталось непонятным, узнала или нет под простой чёрной маской. Рен задумчиво посмотрел на партнёршу.

— Почему нет, — он согласно наклонил голову.

Предположение, что она от Дамы, почти превратилось в уверенность, хотя связь всё ещё не давала о себе знать. Мелькнувшую было догадку, вдруг незнакомка в домино и есть та, о ком Лоренцо думал, он сразу отмёл. Как бы магия не изменила её, уж руки точно не обманешь, а прикосновения к партнёрше говорили о том, что это не его неуловимая Маска. Нет, это кто-то другой. Сеньора подхватила под руку, и Лоренцо направился к выходу из залы, пробираясь сквозь толпу гостей. Партнёрша оказалась немного позади, и занятый тем, как бы не отдавить ноги и не толкнуть невзначай кого-нибудь, Рен на несколько мгновений позабыл даже о ней. Ровно до момента, пока в его бок вдруг не упёрлось что-то острое, легко проникшее через несколько слоёв одежды. А пальцы незнакомки сдавили его плечо, как клещами, выдавая недюжинную силу.

— Спокойно, сеньор Кастелли, — прозвучал голос женщины, но без прежних воркующих ноток, сдержанный, ровный и деловой. — Не оборачивайтесь. Сейчас мы выйдем из залы, и вы пойдёте со мной. Ведите себя тихо, вы же не хотите устроить здесь переполох, или не дай боже, чтобы пострадал кто-то из гостей? — добавила незнакомка с отчётливой угрозой.

Рен стиснул зубы, весёлость слетела с него моментально. «Болван», — обругал он себя с досадой. Но кто мог предположить, что вероятные заговорщики так открыто попытаются напасть на него?! Не где-то в тёмном переулке, а вот здесь, среди приёма, полного гостей... Решительная особа эта неизвестная, надо отдать ей должное. «Любопытно узнать, она действует исключительно в интересах семьи, или Родриго ей персонально насолил чем-то?» — с весёлой злостью подумал Лоренцо, напряжённо размышляя, что можно сделать в этой ситуации.

— Вы меня поняли? — пальцы на его плече сжались сильнее, и Рен невольно поморщился.

— Да, — коротко ответил он.

— Тогда вперёд, — дама легонько толкнула его, острое не убралось, а только сильнее кольнуло, вызвав у Лоренцо очередную вспышку раздражения.

В самом деле, стоило уйти отсюда, где слишком много людей и могут пострадать невинные. Он не собирался покорно следовать за незнакомкой, как баран на убой, но затевать схватку Рен планировал не в этом месте. Чувства обострились до предела, и единственное, чего он опасался, так это подлого удара по голове сзади. Однако Лоренцо собирался не допустить подобного. Он сделал шаг вперёд, и тут ситуация резко изменилась. С другой стороны в его руку вцепились ещё одни пальчики, и радостный голосок прошептал:

— О, сеньор Лоренцо, вы тоже здесь! А ваш кузен не сказал мне, нехороший человек! Я так рада видеть вас, правда! Как вам Венеция? Вы первый раз здесь? — Контессина

смотрела на него блестящими глазами, широко улыбаясь, и настойчиво тянула за собой, кажется, вполне искренне не замечая, что Рен не один. — Давайте проучим Чезаре, я послала его принести мне освежиться, пусть поищет меня! — выдала сеньора де Россо и прежде, чем неизвестная за спиной Лоренцо успела что-то сказать или сделать, Контессина решительно дёрнула мужчину к себе.

Рен услышал тихое, злое шипение, но железная хватка на плече разжалась: привлечь внимание скандалом дама явно не хотела. А если она его сейчас не отпустит, то выйдет некрасивая сцена, будто две женщины делят одного мужчину. Который, кстати, понятно, чью сторону выберет.

— С большим удовольствием, сеньора Контессина, — Рен развернулся к сестре Джулиано, подхватил её под локоть и поспешил к выходу из зала, спиной ощущая ненавидящий взгляд.

Пусть лица незнакомки Лоренцо не видел, зато очень хорошо запомнил её внутренним зрением, и никакая иллюзия теперь его не обманет. «Что ж, сейчас есть дела поважнее, но я найду тебя», — пообещал Рен, шагая за Контессиной по анфиладе гостиных. Никто не смеет безнаказанно тыкать ему железом в бок и угрожать! Лоренцо покосился на спутницу и негромко произнёс:

— Благодарю, вы мне очень помогли сейчас.

— Простите? — живо отозвалась она, с лёгким недоумением подняв брови, по губам Контессины скользнула улыбка. — Вы о чём? — она хлопнула ресницами.

Рен чуть прищурился, внимательно посмотрев на неё. Кажется, маленькая сеньора даже не заметила, что произошло? «Занятно...»

— Меня попросили кое-что передать вам, — понизив голос, продолжила Контессина, словно и не заметив его взгляда. — Я еле избавилась от вашего кузена, кажется, он по мне соскучился, — женщина издала игривый смешок и обмахнулась веером. — Пусть мы и виделись всего два раза и не сказать, что долго.

Лоренцо тихо хмыкнул, хотя услышав слова сеньоры де Россо, его сердце забилося сильнее. Значит, всё-таки через неё.

— А вы по нему разве нет? — обронил Рен, чтобы поддержать разговор — вокруг попадалось ещё слишком много гостей.

— Чезаре обаятельный, — словно в задумчивости ответила дама. — Но моему брату не понравится, если я позволю ему ухаживать за мной, — Контессина вздохнула. — Джулиано строгий.

Всего лишь на несколько мгновений Рену показалось, в смехе спутницы мелькнули смутно знакомые нотки, но теперь он засомневался. Нет, слишком уж разные, при всём желании, настолько противоположно вести себя не сможет никто, какой бы хорошей притворщицей Дама не была.

— Сюда, — прервала его размышления Контессина и потянула Лоренцо в полутёмную гостиную — они дошли до конца анфилады и свернули в какой-то коридор.

Кастелли безропотно последовал за ней, на всякий случай бросив по сторонам быстрый взгляд, нет ли кого лишнего. Нет, только несколько гостей, не обративших на пару никакого внимания, мелькнули вдалеке. Той незнакомки, которая хотела его увести, тоже не наблюдалось. Рен, прежде чем переступить порог гостиной, на всякий случай навёл лёгкую иллюзию с отводом глаз, незаметная вязь магии растаяла в воздухе, готовая в случае чего и предупредить заранее о появлении кого-нибудь поблизости. Контессина подошла к

диванчику и опустилась, грациозно расправив юбки, а потом с невозмутимым видом двумя пальчиками достала из весьма глубокого декольте свёрнутую в трубочку бумагу.

— Вот, — коротко произнесла Контессина, протянув ему документ.

Лоренцо, не торопясь забрать, несколько мгновений смотрел на письмо — ничем иным это быть не могло, и зачем-то уточнил:

— Вы знаете, что это?

— Нет, — женщина пожала плечами. — Меня просто попросили вам передать и всё. Чужие тайны меня не касаются, — добавила она, и...

Почему-то последние слова сеньоры де Россо задели какие-то струны в душе, и снова показалось, на грани слуха в тоне Контессины мелькнула тень иронии. Рен пристально глянул на собеседницу, терпеливо державшую послание, и не нашёл ни в лице, ни в глазах ничего настораживающего. Или подсознание играло с ним дурные шутки, или он настолько хотел увидеть Даму, что уже в каждой женщине пытался разглядеть знакомые черты. Подавив вздох, Лоренцо шагнул к Контессине и взял бумагу, развернул, пробежал написанное. Одно из писем Лукреции, весьма нежное и откровенное, где она вспоминала одну из встреч с Цезаре, признаваясь, что соскучилась и хотела бы снова увидеться. Лучше не придумаешь. Лоренцо медленно улыбнулся и спрятал письмо в карман камзола. «Наверняка копия», — уверенно подумал он.

— Что-то нужное? — непринуждённо осведомилась Контессина, раскрыв веер и обмахнувшись.

— Очень, — кивнул Лоренцо, продолжая широко улыбаться.

— Тогда ещё меня просили передать вам, что последнее желание зачтено, — сеньора хлопнула ресницами и поднялась. — Хорошего вечера, сеньор Лоренцо, — Контессина одарила его взглядом, присела в реверансе и вышла из гостиной прежде, чем он успел что-то сказать.

А по запястью прошла прохладная волна, и Рен поспешно задрал рукав: на его глазах ещё одна веточка с рисунка исчезла. Их осталось две.

Всего лишь на миг у Лоренцо мелькнула сумасшедшая мысль... Но тут же пропала. Он посмотрел вслед сеньоре де Россо, усмехнулся и покачал головой. Хитра Дама, однако. Интересно всё же, какие отношения связывают её и сестру герцога Тосканского? Неужели легкомысленная Контессина тоже посещает Игорный Дом?

— Не похоже, что она азартная, — пробормотал Рен, выходя из гостиной.

Возвращаясь обратно в зал, Лоренцо никак не мог заставить себя не думать об этих двух женщинах. Как-то уж слишком вовремя они появлялись в его жизни в последнее время, а в совпадения Каstellи давно не верил. «Распрошу при следующей встрече», — решил Рен. Пальцы невольно скользнули под манжету, коснулись рисунка, и взгляд пробежался по гостям, но наткнулся лишь на Контессину и Чезаре. Парочка стояла неподалёку и откровенно флиртвала друг с другом, и кузен не обращал внимания ни на кого вокруг. Лоренцо задумчиво прищурился, и на место вдруг встал ещё один кусочек: Дама имела в виду именно появление Контессины, когда говорила об отвлечении Чезаре. «Может она и права...» Лоренцо ещё раз обвёл глазами гостей и понял, что здесь ему делать больше нечего. Письмо он получил, кузена на приём привёл, собственно, можно уходить. Ещё раз нарваться на заговорщиков без подготовки Лоренцо не имел никакого желания.

Из палатки Рен уходил не через главный вход, просто проследив за одним из слуг и выйдя через кухню, где на него в суматохе никто не обратил внимания. Больше рисковать Лоренцо не хотел, и уходить от возможной слежки — тоже. Добравшись до резиденции Каstellи, он расположился в гостиной рядом с покоями Чезаре, приказал принести ужин и приготовился ждать возвращения кузена. Письмо от Лукреции ждало своего часа в кармане, и с губ Рена не сходила предвкушающая усмешка, а такая близкая и желанная свобода кружила голову и пьянила не хуже вина.

Чезаре вернулся ближе к полуночи, Лоренцо к тому моменту уже успел ополовинить бутылку отличного тосканского вина. Мелькнула рассеянная мысль, что именно оттуда Дама в Маске и Контессина, и судя по всему, кузен тоже неравнодушен к этой провинции.

— Ты рано ушёл, — заметил Чезаре, зайдя в гостиную и расстёгивая на ходу камзол.

С его лица не сходила довольная улыбка, и Лоренцо, поглядывая на родственника, смаковал предстоящий разговор. Недолго ему осталось улыбаться.

— Там ничего интересного для меня не было, — Рен пожал плечами, откинувшись на спинку и положив ноги на край столика. — Обычный светский вечер, один из многих.

Чезаре хохотнул, небрежно бросил камзол на диван и занял второе кресло, бесцеремонно ухватив бутылку и хлебнув прямо из горлышка.

— Что-то раньше ты был не столь разборчив, кузен, и не упускал случая приударить за какой-нибудь сеньорой, — с иронией отозвался он. — Что случилось, уж не влюбился ли в свою незнакомку в маске? Сразу такой стал скучный и правильный.

Лоренцо отпил вино и снова пожал плечами.

— Нет, просто венецианки не в моём вкусе, — невозмутимо ответил он.

— Ну да, ну да, ты больше по флорентийкам, — не успокаивался Чезаре, а потом резко сменил тему. — Я завтра еду на прогулку по каналам с сеньорой де Россо. Она согласилась принять моё приглашение.

— Поздравляю, — безразлично отозвался Лоренцо. — Решил добавить в свою

коллекцию сестру герцога Тосканского? — словно невзначай поинтересовался он, покосившись на кузена и оттягивая сладкий момент серьёзного разговора.

— Бери выше, Рен, — Чезаре зажмурился, его улыбка стала шире. — Я собираюсь не просто соблазнить малышку, а жениться на ней. И тогда Тоскана будет нашей, — он шумно выдохнул и потянулся, снова приложившись к бутылке.

Лоренцо медленно улыбнулся, поболтал в бокале остатки вина и одним глотком допил. Потом неторопливо вытащил из кармана драгоценное письмо, развернул его и словно в задумчивости протянул:

— Какие интересные отношения связывают тебя с Лукрецией, кузен, — и не дожидаясь ответа Чезаре, прочитал вслух: — «Моё тело помнит твои губы и руки, любимый, оно изнывает по твоим жарким поцелуям. Я скучаю по ласкам, что дарят твои пальцы, я хочу снова почувствовать их во мне», — Рен замолчал и поднял взгляд на кузена.

Чезаре выпрямился, расслабленное выражение исчезло с его лица, глаза сузились. В гостиной на несколько мгновений повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь треском поленьев в камине.

— Значит, вот для кого эта флорентийка украла архив, — проговорил Чезаре, и в его взгляде полыхнула ненависть. — Это ты ей заказал?! — почти прошипел собеседник Лоренцо и подался вперёд.

— Не всё ли равно, — Рен сложил письмо и не удержался от усмешки. — Всего лишь пара слов, которые я шепну нужным людям, и вы с Лукрецией никогда не отмоетесь, Че, — Лоренцо наслаждался физиономией кузена, на ней отражалась вся гамма эмоций, и пожалуй, это лучшее зрелище за сегодняшний день.

Даже молчание Дамы отошло временно на второй план.

— Что ты хочешь?.. — хрипло отозвался Чезаре, и у Рена сложилось впечатление, что братец намеревался прибавить какое-нибудь выразительное определение, но удержался.

Правильно. Сейчас все козыри на руках у Лоренцо, без вариантов. И услышав вопрос Чезаре, он наконец ощутил всю сладость победы, этот миг, которого Рен ждал очень долго.

— Если мне не изменяет память, для снятия родовой клятвы достаточно родового перстня и крови, — Лоренцо улыбнулся шире. — Перстень, как вижу, с тобой. Не будем тянуть время? — Рен выгнул бровь, аккуратно сложив письмо и убрав его в карман. — После того, как избавишь меня от клятвы, отдам бумагу — добавил он.

Чезаре перекосило от ярости, он вскочил, тяжело дыша и прожигая по-прежнему невозмутимого собеседника злым взглядом.

— Ублюдок, ты всё спланировал! — выплюнул он, едва не брызгая слюной.

Лоренцо хмыкнул и кивнул.

— Ублюдок — это ты, Че, — ласково отозвался он. — Мои родители состояли в законном браке, кода я родился, — после этих слов наследник Каstellи подавился вздохом, его лицо побагровело, а Лоренцо как ни в чём не бывало, продолжил. — Даже если так, деваться тебе некуда, братец. И поставь бутылку, не стоит портить стены и бить о них стекло, — насмешливо добавил он и хрустнул пальцами. — Давай, Чезаре, закончим поскорее, — Рен демонстративно зевнул. — У меня был насыщенный день и хочется отдохнуть.

Тот шумно выдохнул, поморщился, будто у него заболел зуб, и всё-таки поставил бутылку на стол. Потом, поджав губы, стянул перстень с пальца и вынул из ножен на поясе короткий кинжал. Полоснув ладонь, Чезаре положил в неё массивное кольцо и молча

протянул Лоренцо. Рен поднялся, забрал кинжал и точно так же разрезал руку, после чего крепко сжал ладонь Чезаре, глядя ему в глаза. Внутри всё невольно замерло от тревожного ожидания: не выкинет ли кузен какую шутку.

— Я, Чезаре Каstellи, наследник рода, освобождаю Лоренцо Каstellи от клятвы на служение, — скрипучим, чужим голосом произнёс Чезаре желанные слова. — Отныне он волен распорядиться своей жизнью сам.

Рукопожатие стало крепче, боль стрельнула вверх по предплечью, но Лоренцо стиснул зубы, ощущая, как по телу прошла дрожь. Их ладони окутало рубиновое сияние магии, и Рену даже показалось, он услышал звон невидимых цепей, в эту минуту рассыпавшихся в пыль и сделавших его свободным человеком. Наконец-то. Сияние вспыхнуло и погасло, и Лоренцо сразу убрал руку, отметив, что порез пропал, будто и не было, и кровь тоже. Чезаре так же без слов надел перстень и бросил на кузена хмурый взгляд.

— Держи, — любезно произнёс Рен, вернувшись в кресло и достав письмо, протянул его кузену, насмешливо посмотрев на Чезаре снизу вверх.

Он раздражённо фыркнул, выдернул сложенный листок у Лоренцо из пальцев, скомкал и швырнул в камин, после чего сквозь зубы спросил:

— Я так понимаю, весь архив не отдашь?

— Нет, — добавил невозмутимо Лоренцо. — Гарантия, что ты не начнёшь мстить, братец, — он отставил пустой бокал и поднялся. — Что ж, счастливо оставаться, Че. Переночую здесь, так уж и быть, а завтра утром, уж не обессудь, заберу вещи и покину сей гостеприимный дом, — Рен не удержался от насмешливой ухмылки. — Не забудь отца известить.

Чезаре ничего не ответил, лишь буравил его злым взглядом, сжимая и разжимая пальцы. Лоренцо вышел из гостиной, направившись к себе, осознание, что теперь он сам себе хозяин, грело душу. И теперь можно вплотную заняться личностью Дамы в Маске, найти её и выяснить уже, что же она скрывает. Рен знал, что делать: оставить Даме записку, затаиться на площади и дождавшись, когда она появится, проследить за ней. Он не сомневался, что женщина придёт за ней сразу, как почувствует, что в тайнике что-то есть. Невольно Рен снова обратился к связи, и к радости от освобождения примешалась лёгкая досада: Дама по-прежнему пряталась от него. Но его наверняка чувствовала через рисунок...

Лоренцо зашёл в свои покои, сел в кресло и задрал рукав, изучив прищуренным взглядом татуировку с единственной веточкой. Если он хочет остаться незамеченным, стоило как-то приглушить связь со своей стороны, чтобы Дама не узнала, где он находится, а то с неё станет ведь обвести его вокруг пальца и просто не прийти этой ночью. Торчать же на площади до рассвета Лоренцо не хотелось. Пальцы Каstellи нежно коснулись рисунка, он прикрыл глаза и глубоко вздохнул, сосредоточившись на ощущениях и пытаясь увидеть за татуировкой магию. Сначала ничего не получалось, сознание вязло в тумане, окружавшем знак Дамы, но он, стиснув зубы, упорно продвигался, пытаясь нащупать ниточку, уводившую от узора. И наконец нашёл, ухватился, возликовав. Не стал выяснять, куда она ведёт — туман становился гуще и плотнее с каждым мгновением, а просто вернулся в реальность и окутал руку с татуировкой невидимым щитом, безжалостно обрезав нить. Всё равно этим вечером он узнает, кто такая Дама, в этом Лоренцо не сомневался.

На миг руку до локтя обсыпало морозными иголочками, закружилась голова и Рену даже послышался невидимый звон, а потом неприятные ощущения пропали. По коже, правда, время от времени пробегали холодные мурашки, но он готов был терпеть это

маленькое неудобство ради того, чтобы остаться незамеченным Дамой. Закончив с узором, Лоренцо сменил камзол с праздничного на простой тёмный и застегнул перевязь с мечом. С некоторых пор без оружия он не рисковал появляться на вечерних улицах Венеции, особенно помня об открытой на него охоте семейством Санти. Ну и приём — там наверняка была эта девица, Джованна, больше некому с такой наглостью прийти и попытаться его увести оттуда. Приём... Вспомнилась Контессина де Россо, как она флиртвала, и как потом увела его из зала, передав письмо от Дамы. Всё-таки, что их связывает? Неужто сеньора азартна и посещает Игорный Дом? И знает ли об этом герцог? Хмыкнув, Рен покачал головой и присел за стол, положив перед собой бумагу и взяв перо. Задумавшись ненадолго, он набросал записку: «Спасибо за письмо. Хочу отблагодарить за мою свободу и увидеть тебя, моя незнакомка, успел соскучиться за эти дни». Подписи Лоренцо не оставил, Дама и так поймёт, от кого послание. Сложив листок и спрятав в карман, Рен вышел из палаццо Кастелли через чёрный вход, воспользовавшись отводом глаз, чтобы не столкнуться со слугами. Чем меньше народу знает, что он вообще покидал дворец, тем лучше.

Вскоре он уже шёл по тёмным улицам Венеции к площади с тайником. Оставив записку, Рен затаился в густой тени дома напротив, замерев и стараясь даже дышать через раз, не сводя взгляда со скамейки под кустом. Время тянулось ужасающе медленно, несколько раз Лоренцо ловил себя на желании обратиться к связи, которая больше ничем не могла помочь, но смирял эмоции, терпеливо ожидая визита своей неуловимой Маски. И она пришла... Фигура в тёмном плаще выскользнула из боковой улочки, на мгновение застыла, словно прислушиваясь, а потом быстрым шагом подошла к скамейке. Лоренцо подобрался, словно хищник, его глаза не отрывались от силуэта, жадно рассматривая. Правда, лица под капюшоном не было видно, да и густая темнота не позволяла разглядеть толком ничего, но то, что женщина — именно та, кого он ждёт, Лоренцо не сомневался. Вряд ли кто-то ещё знает про тайник.

Дама достала записку, тут же её развернула — взгляд Рена зацепился за длинные пальцы, и память услужливо подбросила картинку, что эти пальцы могут сделать с его телом. Жаркая волна промчалась от шеи до пяток, заставив кровь быстрее бежать по венам, и Лоренцо едва сдержал порыв плюнуть на маскировку и подойти к ней. Если он хочет узнать, кто она такая, не стоит обнаруживать себя. Так просто Дама вряд ли сознается, Рен был уверен. А ещё, почему-то подумалось, что она наверняка улыбается, читая его послание. Жаль, проверить не получится. Через несколько минут Дама развернулась и направилась быстрым шагом к улице, откуда появилась, и Рен едва успел пересечь площадь и нырнуть туда же, чтобы не упустить её из виду.

Он был очень осторожен, тенью двигаясь за женщиной в плаще, сливаясь с темнотой и не сводя взгляда с Дамы. Она к его облегчению не пыталась использовать магию, видимо, не предполагала, что за ней будут следить, да и отчего ей это предполагать? Если даже почувствовала обрыв связи, а она не могла не почувствовать, это ещё не значило, что Лоренцо вышел на охоту. Он ведь мог чисто по-человечески обидеться на её молчание и блокировку. Кастелли улыбнулся в темноте: ничего, сегодня он наконец расставит все точки, и больше никаких случайных встреч и спешных свиданий. Что взамен, он пока не думал — всё будет зависеть от того, кто же скрывается под маской. Дама между тем снова свернула, Лоренцо за ней, и дойдя до конца улицы, увидел, что они вышли к большому трёхэтажному палаццо с тёмными окнами. Женщина мелькнула в узком переулке, Рен на несколько мгновений замешкался, думая, как пересечь небольшую площадь перед дворцом и не

обратить на себя внимание, а когда всё-таки решился, прячась в тени домов, обойти площадь, обнаружил, что улочка упирается в канал, и на ней только одна дверь. В палаццо.

Лоренцо вернулся на площадь, остановился около дворца и окинул фасад внимательным взглядом. Окна оставались тёмными, только в одном, на втором этаже, острый глаз Рена уловил отблески — от камина, скорее всего. На лице Кастелли появилась хулиганская усмешка, обрётённая свобода толкала на совершенно мальчишеские поступки. Например, залезть в приоткрытое окно.

— Почему бы нет? — тихо пробормотал Лоренцо.

Защиты на палаццо не стояло никакой, видимо, Дама здесь под своим настоящим обликом, что только на руку Лоренцо. На фасаде палаццо имелось достаточно лепнины и выступов, и он смело подошёл, примериваясь к ближайшей завитушке. Подъём до второго этажа занял немного времени, и вскоре Рен бесшумно забрался на широкий подоконник и осторожно открыл окно, взглядевшись в густой полумрак. В комнате никого не оказалось, и — это была спальня, которую освещал лишь едва теплившийся огонь в камине. Лоренцо спрыгнул внутрь, отметил, что покрывало на кровати с балдахином откинута, на стуле висит смутно знакомое платье, и едва слышно хмыкнул: похоже, это хозяйская спальня. Только вот где сама хозяйка?..

Рен снова посмотрел на платье. Именно в нём была сегодня на приёме Контессина де Россо. А рядом небрежно лежал тёмный плащ. Неужели?.. Лоренцо сделал осторожный шаг вперёд, на середину комнаты, и окинул спальню настороженным и одновременно любопытным взглядом. На удивление, ничего вычурного и лишнего тут не было, всё элегантно и приятно, на туалетном столике многочисленные коробочки и флаконы. Мысль вновь скакнула, вспомнилось, что говорил Чезаре о завтрашней встрече с Контессиной... Дальше додумать Рен не успел, в углу спальни отворилась дверь — видимо, в ванную, — и оттуда вышла сама хозяйка. С рассыпанными по плечам волосами, в длинном шёлковом халате с широкими рукавами, неожиданно домашняя, эта Контессина очень отличалась от той, что Рен видел несколько раз исключительно на приёмах. Никакой жеманности, кокетливых улыбок и трепетания ресниц, и Кастелли мысленно примерил на неё маску... Сомнений почти не осталось, маленькая сеньора де Россо и его Дама — одна и та же женщина.

Взгляд Лоренцо зацепился за медный локон, щекотавший шею женщины, скользнул к пальцам, небрежно державшим края халата на груди, и подметил, что под ним у Контессины точно ничего нет. «Так быстро успела переодеться?» Тонкая ткань соблазнительно очерчивала все изгибы фигурки, и полумрак совершенно не мешал Лоренцо разглядывать сеньору де Россо, совсем не ожидавшую увидеть позднего гостя в своей спальне. Она застыла около кровати, её рот открылся в изумлении, а глаза широко распахнулись. На лице мелькнуло негодование и растерянность, и Лоренцо отреагировал первый. Он метнулся вперёд и крепко обнял Тесс, прижав её руки к телу, а второй ладонью зажал ей рот, чтобы не закричала. В нос ударил аромат апельсина с корицей, а его руки так удобно расположились на удивительно знакомых изгибах, что последние колебания покинули Лоренцо. Он широко ухмыльнулся, чувствуя, как изнутри волной поднимается радость, и нагнувшись к аккуратному ушку, тихо шепнул:

— Попалась.

Контессина возмущённо пискнула и чувствительно двинула ему локтем в бок, отчего Лоренцо тихо охнул и выпустил женщину. Она тут же развернулась, тяжело дыша и

возмущённо глядя на него, и прошипела:

— Что вы себе позволяете, сеньор Каstellи?! Что вы вообще делаете в моей спальне ночью?!

Рен не торопился отвечать, рассматривая сеньору де Россо с прорезавшимся интересом. Сейчас, обуреваемая эмоциями и застигнутая врасплох, не на светском рауте, где Тесс прекрасно владела собой, она выглядела... настоящей. И вот к ней образ аристократки-кокетки, занятой только приёмами, нарядами да флиртом с мужчинами, как-то не очень и подходил. А образ загадочной незнакомки с насмешливым взглядом — весьма, и ухмылка Лоренцо стала шире. Он сделал незаметный знак рукой, запирая дверь так, чтобы Тесс не наделала глупостей, и с удовольствием ещё раз медленно прошёлся по её фигуре взглядом.

— Если вы не ответите мне сей же час, я вызову слуг, — пригрозила хозяйка дома, продолжая делать вид, будто не понимает, зачем он здесь.

Господи, как же он соскучился... Лоренцо только сейчас осознал, и недоумевал, где были его глаза, как можно не замечать очевидного. Нежный изгиб губ, выражение взгляда, да всё совпадало, и даже голос звучал такой, какой Рен привык слушать: глубокий и чувственный, несмотря на нотки злости и раздражения.

— Не вызовешь, — уверенно ответил он и неторопливо шагнул к ней. — А ты, оказывается, отличная актриса, Тесс.

Она моргнула, осторожно отойдя назад и сохраняя между ними расстояние, руки метнулись к полам халата и сжали их.

— О чём вы, сеньор Каstellи? — настороженно переспросила Контессина.

— Я видел, как ты забирала записку, — прямо ответил он и сделал ещё шаг. — А потом пришла сюда.

— Н-не понимаю, какая записка, что вы вообще такое говорите... — запнувшись и уже не так уверенно сказала она, отступая, но всё ещё упрямо не сдавалась.

Рен не стал ничего отвечать, а просто одним стремительным движением оказался рядом, обхватил тонкую талию и прижал возмущённо ахнувшую женщину к стене, поймав взметнувшиеся руки и аккуратно обхватив их пальцами.

— А так понимаешь? — слегка охрипшим голосом произнёс Лоренцо и прижался наконец к этим губам, по которым успел так соскучиться за эти дни.

...Тесс никак не ожидала увидеть в своей спальне того, о ком совсем недавно думала, и откровенно растерялась. Да ещё предательское сердце скакнуло к горлу, и эмоции расшались, и держать лицо стоило больших трудов. Когда же Рен заявил, что знает, кто она такая... Чёрт, он следил за ней! И связь специально убрал, добавив ей нервных переживаний! А он всего лишь задумал узнать, кто скрывается под маской, нахал! Вообще, что за мальчишество, забраться в спальню к женщине, и так нагло вести себя!.. Однако стоило Лоренцо оказаться совсем рядом и поцеловать, как все возмущённые мысли вылетели у Тесс из головы, а по телу стремительно начал расползаться знакомый жар.

Она обмякла в объятиях Рена, покорно подчиняясь яростному, жёсткому напору — он словно наказывал за эти дни молчания, за игру, которую вела Контессина. Лоренцо буквально смял ей губы, целуя с такой жадностью, будто они не виделись вечность, и Тесс ответила, не заметив, в какой момент её пальцы запутались в тёмных волосах на затылке, прижимая ближе и требуя большего. Тело изогнулось навстречу, изнывая от нетерпения, халат стал тесным и ненужным, кожа горела, сделавшись болезненно чувствительной. Краем сознания Тесс отметила, что по бедру стремительно скользит горячая ладонь, сминая

тонкую ткань, рассыпая огненные мурашки, и от острой вспышки удовольствия она глухо застонала в губы Рену. Сердце колотилось, как бешеное, грозя сломать рёбра, внизу живота пылал настоящий пожар, в котором сгорели без остатка последние сомнения, стоит ли сознаваться Лоренцо в маленьком обмане. «К чёрту всё...» — последняя связная мысль, мелькнувшая у Контессины, и она отдалась на волю вспыхнувших эмоций, утонув в чистом восторге.

Пальцы Рена уже добрались до гладкой кожи, нежно погладили, а поцелуй всё продолжался, жаркий и упоительно сладкий, забирающий дыхание, лишаящий воли. Тесс вцепилась в плечи Лоренцо, закинув ногу ему на пояс и открывая простор для действий, бесстыдно потёрлась об него, чувствуя выразительную твёрдость и жажда уже избавиться от мешавшей одежды. Со вскрипом откинув голову, она почти наощупь сдёрнула камзол, зажмурившись и тяжело дыша, и в тот же момент ощутила горячий всплеск — пальцы Рена добрались до нежного местечка, даря долгожданную ласку. Тесс снова тягуче застонала, выгнувшись сильнее и хватая ртом воздух, мышцы напряглись, послав по телу волну удовольствия. От негромкого, хриплого смеха над ухом её охватила дрожь, казалось, она превратилась в обнажённый нерв, вибрирующий от малейшего прикосновения.

— Тоже соскучилась?.. — шепнул Лоренцо и аккуратно прихватил зубами мочку, слегка сжав.

Одновременно он шевельнул пальцами, подарив Тесс ещё один яркий всплеск ощущений, и она задохнулась от эмоций. Вместо ответа женщина вновь прижалась к его губам, несильно куснув в ответ, и нетерпеливо потянула рубашку вверх. Подушечки зудели от желания дотронуться до крепких мышц, провести по ним ноготками, почувствовать, как колотится его сердце — так же беспорядочно и быстро, как её собственное. Тесс услышала негромкий треск, и поцелуй прервался к разочарованию женщины, а Рен издал ещё один смешок, уставившись на неё шальным взглядом, в котором плескался чистый огонь желания.

— У меня запасной с собой нет, — выдохнул он Контессине в губы и избавился от остатков рубашки ей на радость.

— Что-нибудь придумаем... утром... — пробормотала она, как замороженная, глядя ему в глаза, ладошки Тесс медленно скользили по плечам и груди Лоренцо, спускаясь ниже, к поясу штанов. — Она мне мешала...

— Как скажешь, драгоценная моя, — весело отозвался Рен и в следующий момент подхватил её на руки. — Мне кажется, всё же лучше переместиться на кровать, там этим удобнее заниматься, чем у стенки, — с той же чувственной, сводящей Тесс с ума хрипотцой добавил он и потёрся носом об её висок.

Она прерывисто вздохнула, обвив его шею руками, и вместо ответа закрыла рот поцелуем. Не хотелось отрываться ни на миг, хотелось раствориться в восхитительных ощущениях, отдаться на волю умелых рук и губ, снова сгореть без остатка в шквале удовольствия и возродиться, нежась в уютном кольце объятий... Тесс так и не поняла, в какой момент этот мужчина занял в её жизни столько места, когда возникла эта потребность в нём, да такая, что одна только мысль, что Лоренцо может утром снова куда-то исчезнуть, причиняла почти физическую боль. Тем более, сейчас маски сброшены, и нет больше нужды притворяться, можно просто оставаться собой и наслаждаться мгновениями близости.

Рен подошёл к кровати и неожиданно бережно уложил Тесс, лёг рядом, подперев кулаком голову и задумчиво глядя. Она же затаила дыхание, внутри всё замерло от неясного предчувствия, и когда ладонь Лоренцо медленно отвела край халата, обнажая её тело, не

сдержала дрожи. Он так же медленно, с предвкушением улыбнулся, и Тесс чуть не задохнулась от могучей волны желания, затопившей каждую клеточку. Одновременно проснулось странное смущение, и лицу стало жарко от румянца, но Контессина не отвернулась, продолжая смотреть Лоренцо в глаза. Его ладонь обхватила розовое полушарие, мягко сжала, большой палец обрисовал тугую горошину соска, и по коже разбежались колкие мурашки. Вершинка болезненно заныла, требуя продолжения ласки, и Тесс чуть выгнулась, подставляясь под его руку и стиснув покрывало. Лоренцо нагнулся, согревая дыханием, а потом обхватил ртом, слегка втянув, и женщина ахнула в голос — тело окатила волна ощущений. И Рен продолжил...

Он словно заново изучал Тесс, растягивая сладкие мгновения, руки скользили по изгибам, безошибочно находя все чувствительные места, и за ними следовали губы. Она потерялась в вихре эмоций, дыхание сбивалось, и стоны то и дело оглашали спальню, по коже рассыпались огненные искры от малейшего прикосновения. Дорожка поцелуев пролегла от груди по животу, язык нежно пощекотал впадинку пупка, и Тесс тихо всхлипнула, прикусив губу и зажмурившись до разноцветных точек перед глазами. Руки взметнулись, желая обнять, прижать ближе, ноги сами раздвинулись, приглашая продолжить, но... Рен легко поймал её запястья, оторвавшись от безумно приятного занятия, и поднял голову.

— Свяжу, — проникновенно пообещал он, а Тесс задрожала от одной только мысли, что окажется беспомощной и в полной его власти.

Кажется, ответ он легко прочитал в её взгляде, потому что на лице Лоренцо вдруг появилась хулиганская усмешка.

— Позже, — многозначительно пообещал он и, наклонившись, нежно коснулся губами животика Тесс.

Она прерывисто вздохнула, задрожав сильнее, внизу всё ныло и стреляло болезненными вспышками, а Лоренцо, словно издеваясь, не торопился приступать к изысканной и такой желанной ласке. Его губы переместились на внутреннюю сторону бедра Контессины, выкладывая жаркие узоры из поцелуев, пальцы нежно, едва касаясь, гладили, мучительно медленно приближаясь к самому сокровенному. Тесс беспомощно захныкала, заёрзав, и простонала:

— Ре-е-ен!..

— Ш-ш-ш, — ласково отозвался он и совсем невесомо прошёлся подушечками по изнывающей плоти. — Заслужила, интриганка...

Когда наконец его язык добрался до чувствительного местечка, Тесс показалось, она сейчас умрёт от нахлынувшего удовольствия и облегчения. Тугая пружина внутри готова была распрямиться в любой момент, нервы дрожали и искрились от напряжения, и ей хватило всего нескольких прикосновений, чтобы сорваться в пропасть наслаждения и раствориться в яркой вспышке. А Рен не отпускал, и ощутив, как в неё проникли пальцы, Тесс не сдержалась, закричав и поймав вторую волну... Но хотелось большего. Хотелось принадлежать, чувствовать, как он двигается внутри, слышать учащённое дыхание и осознавать себя единым целым. словно уловив её мысли, Лоренцо выпрямился и мягко прижал Тесс к постели — в какой момент он успел избавиться от последней одежды, она, конечно, не заметила.

— Моя, — выдохнул Рен, почти касаясь её губ, его дыхание ещё хранило собственный запах и вкус Контессины, и одним плавным движением он вошёл, наконец подарив то самое

волшебное ощущение наполненности.

Как же она скучала! Тесс крепко обняла его за шею, прижимаясь как можно ближе, с лёгкостью подстраиваясь под ритм и с упоением чувствуя, как снова стремительно уносится к сверкающей грани, за которой лишь чистое удовольствие и больше ничего. И как же сладко утонуть в нём вдвоём, слышать эхо её хриплого стога и глупо улыбаться от тихого счастья, незаметно пробравшегося в душу на мягких лапах...

Тихо потрескивали дрова в камине, по стенам метались оранжево-чёрные тени, сплетаясь в причудливые узоры. В приоткрытое окно иногда долетали протяжные голоса гондольеров, лёгкий ветерок шевелил кружевную тюль на окнах, донося вкусный, солёный запах моря. Тесс расслабленно полулежала на кровати, прислонившись к подушкам, и смотрела на Лоренцо сквозь ресницы, а он, лёжа рядом и подпирая голову рукой, не сводил с неё задумчивого взгляда. Его пальцы медленно, легко скользили по её телу, но не возбуждая, а ласково поглаживая, просто прикасаясь и наслаждаясь этими прикосновениями. Тесс наслаждалась тоже, млея и тихонько вздыхая время от времени. Ей было очень уютно вот так лежать, не шевелиться и молчать, чувствовать Рена рядом, ощущать невесомую ласку и покой, разливающийся по телу. Она уже очень давно не испытывала подобного, особенно с мужчиной... Ни один любовник не оставался с ней до утра, ни один мужчина не затрагивал душу Контессины, оставаясь исключительно развлечением.

— Как появилась Дама в Маске? — негромко спросил Лоренцо, накрыв ладонью грудь и мягко её погладив.

Тесс вздохнула, устроившись поудобнее.

— Наследство от мужа, — ответила она. — После его смерти остался этот Игорный Дом, и сначала он был просто значным местом, с которого текли доходы, а потом Джулиано понадобились люди для различных поручений, — Тесс чуть улыбнулась. — Он только принимал дела над герцогством, и многим хотелось получить власть, оставив молодого правителя марионеткой. Я к тому времени уже довольно хорошо знала магию, Джун помогал в учёбе, и кроме всего прочего, умел делать отличные артефакты, — улыбка Контессины стала шире, в глазах загорелся лукавый огонёк. — Не думаешь же ты, что поразительная удачливость Дамы — случайное совпадение?

Рен прищурился, его рука скользнула на талию Тесс.

— Так в Доме же нельзя применять магию во время игры, — протянул Кастелли, и ладонь спустилась на бедро женщине.

Потребность прикасаться к ней, ощущать под пальцами тёплую кожу, становилась уже сродни дыханию. Спокойно лежать рядом и не трогать Тесс Лоренцо никак не удавалось.

— Нельзя, — проворковала она, склонив голову к плечу, и уже её пальчики рассеянно провели по плечу Рена. — А кто сказал, что я применяла? Всего лишь амулет на абсолютную удачу, неважно, в чём. Мне ведь нужны были люди, которых мы с Джулиано могли использовать для разных дел, если вдруг понадобится, — с тихим смешком произнесла она и вдруг стала серьёзной. — Мы остались сиротами, и брату нужно было принимать власть над герцогством, любые пути годились для этого. Так появилась Дама в Маске.

— И что, никто тебя не раскусил? — недоверчиво переспросил Лоренцо.

— Я была очень осторожной, — хмыкнула Тесс. — Дама вне стен Игорного Дома почти не появлялась, и Маску мне Джун сделал отличную.

Рен ухмыльнулся и покачал головой.

— Интриганка, — с неожиданной нежностью, от которой у Контессины на мгновение зашлось сердце, протянул он, и, наклонившись, коснулся губами её груди.

Тесс задумчиво улыбнулась, запустив пальцы в тёмные волосы Рена.

— В этом есть своя прелесть, обманывать тех, кто хочет быть обманутым, — негромко

сказала она, глядя в потолок. — Во мне не хотели видеть никого кроме светской пустышки, легкомысленной особы, интересующейся лишь балами и нарядами. Как и полагается благородной сеньоре, — в её голосе появилась ирония. — А ещё, я хотела изучать магию, несмотря на запрет, раз у меня проявился дар, — Тесс поджала губы и нахмурилась. — Приходилось делать это тайком, по книгам Джуна, и с его помощью. Ну и дриады тоже учили, недалеко от нашего загородного поместья есть их община в лесу.

— О, как, — брови Лоренцо поднялись, он придвинулся ближе и тоже сел, а потом одним движением передвинул Тесс к себе, прислонив к груди. Помолчал и спросил: — Про мужа, я так понимаю, ты не хочешь говорить?

Она несильно вздрогнула в его объятиях и покачала головой.

— Я оставила эту историю в прошлом, — ровно ответила Тесс. — Мы были женаты всего год, и... это не то время, которое мне бы хотелось снова вспомнить. Меня отдали ему в наказание за пробудившийся дар, который я не сумела спрятать, мне было всего пятнадцать, — глухо добавила женщина. — В то время меня поддерживал только Джулиано...

Контессина замолчала, а Лоренцо лишь крепче обнял, зарывшись губами в макушку. Он ощущал её боль, и хотя уже некого было наказывать, желание отомстить за неё заворчалось внутри колючим комом.

— Это было давно, — решительно оборвала воспоминания Тесс, словно почувствовав его настроение, и тихонько погладила обнимающую руку. — Так что, теперь ты свободен, да? — она чуть сместилась и подняла голову, посмотрев на Лоренцо.

— Выходит, так, — кивнул он, утопая в мягкой серо-зелёной глубине её глаз.

— И больше не нужно искать этих заговорщиков? — Тесс подняла бровь.

— Зачем? — Рен пожал плечами. — Это теперь не моё дело совершенно, пусть Цезаре сам разбирается.

Контессина хихикнула.

— Представляю, в каком он был бешенстве! Жаль, не видела его в этот момент, — протянула сеньора де Россо.

Лоренцо вдруг подобрался, выпрямился и чуть отодвинул Тесс, удерживая за плечи, его брови нахмурились.

— А вот теперь подходим к главному, — заговорил он. — Какого чёрта ты строила ему глазки, Тесс? — требовательно спросил Рен, в его голосе отчётливо слышалось недовольство.

Она прикрыла глаза, не переставая улыбаться, накрутила на пальчик медно-рыжий локон, а потом, повернувшись, прильнула к нему всем телом, соблазнительно выгнувшись.

— М-м, ревнуешь? — мурлыкнула Контессина, и её ладонь медленно поползла по его груди вниз, а в глубине глаз загорелся огонёк. — Как мило, Рен!

— Тесс, — предупреждая произнёс он, перехватив её запястье. Уже отдохнувшее от недавних ласк тело тут же отреагировало на прикосновение жаркой волной. — Ответь.

Она мягко высвободилась, прижалась ещё ближе и придвинулась к его лицу, их губы разделяли считанные миллиметры.

— Для дела, — тем же тоном произнесла Тесс и провокационно облизнула губы. — Ты ведь хотел, чтобы твой неутомонный кузен отстал от Дамы, я и решила отвлечь его, — шаловливые пальчики сеньоры де Россо спускались всё ниже по животу Лоренцо, выписывая замысловатые узоры, и его дыхание сбилось, а ревность переплавилась совсем в другое

чувство.

Остановливать Тесс он уже не собирался.

— Больше отвлекать не надо, — пробормотал Рен, запустив ладонь в тёплые рыжие пряди и слегка сжав их. — Не пойдёшь ты завтра ни на какую прогулку...

Бровь Контессины насмешливо выгнулась, а её пальцы уже добрались до вполне готового ко второму раунду, напряжённого достоинства Рена, и нежно обхватили его. Кастелли зашипел сквозь стиснутые зубы, по венам потёк жидкий огонь, а улыбка Тесс стала лишь шире, и во взгляде появилось довольное и предвкушающее выражение. Она одним движением оседлала его бёдра, не выпуская из рук твёрдый ствол, и медленно провела ладонью вверх-вниз.

— Как скажете, сеньор Кастелли, — низким, чувственным голосом, от которого у Рена все волоски встали дыбом, ответила Тесс.

Не сводя с него потемневшего взгляда, ставшего тёмно-зелёным, как мох в лесу, она медленно нагнулась и... Её губы мягко обхватили горячую плоть, отчего Лоренцо шумно выдохнул, широко распахнув глаза. Он никак не ожидал такой смелости от Тесс, а она продолжила ласкать, весьма умело пользуясь язычком, да так, что у Рена перехватило дыхание и кровь окончательно испарилась, превратившись в густой, тягучий сироп. Мышцы внизу живота скрутились в болезненной судороге, пальцы собрали рыжие локоны, придерживая голову Тесс, и Лоренцо утонул в сладкой неге, затопившей сознание. Тело наполнялось желанием, жарким, нестерпимым, коловшим кожу сотнями невидимых иголочек, и чувствуя, что ещё несколько мгновений, и удовольствие накроет с головой, Рен настойчиво потянул Тесс вверх. Хотелось разделить его с ней, подарить такое же наслаждение, проникнуть в тугую глубину...

Она угадала его невысказанное желание, снова чувственно улыбнулась, поймав в плен своего взгляда, и медленно, растягивая каждое мгновение, опустилась, вбирая в себя. На лице Тесс появилось блаженное выражение, она мягко качнулась, подавшись вперёд и прижавшись к его груди острыми вершинками, и обожгла дыханием губы. Руки Рена сомкнулись на тонкой талии, удерживая и направляя, и они задвигались в едином ритме, стремительно приближаясь к сияющей грани, за которой их ждало волшебное освобождение, одно на двоих. Ноготки Тесс оставили на его плечах красные отметины, но Лоренцо даже не заметил лёгкого неудобства, поглощённый долгим, тягучим поцелуем, которым заглушил стон наслаждения. Реальность отступила, и осталось лишь безграничное удовольствие, наполнившее каждую клеточку, растворившее в себе, и так не хотелось возвращаться...

Контессина распласталась на нём, прижавшись щекой к груди и умиротворённо жмурясь, Лоренцо обнимал её одной рукой, лениво перебирая спутанные пряди, и чувствовал себя абсолютно счастливым. После предательства жены, когда он, неожиданно вернувшись раньше из поездки по очередному заданию Родриго Кастелли, застал в её постели Чезаре, Рену казалось, он не сможет поверить больше ни одной женщине. А вот поди ж ты, маленькая рыжая интриганка незаметно пробралась в душу, уютно там устроившись, и уходить не собиралась. Да Лоренцо особо и не хотел этого. Внутри зрела уверенность, что Тесс точно не предаст, потому как однажды сама прошла через это, ну и она не легкомысленная кокетка, которой легко вскружить голову. Рен тихо усмехнулся: да уж, а как отменно изображала именно такую, любой театр обзавидуется. Его ладонь медленно прошлась по спине Контессины, ещё слегка влажной, и пальцы погладили ямочки на пояснице.

Она вздрогнула и заёрзала, подняв голову и недовольно уставившись на него.

— Щекотно! — проворчала Тесс, потом её взгляд вдруг сделался задумчивым, и она подложила кулак под подбородок. — Рен, — позвала женщина.

— М-м? — лениво протянул он, положив теперь уже две ладони на соблазнительные упругие ягодицы.

— Мне тут мысль в голову пришла, ведь получается, заговор Санти нам на руку, — выдала Тесс, и брови Лоренцо поднялись в удивлении.

— Поясни, — коротко произнёс он.

— Кардинал не одержим идеей собственной римской империи, как Родриго, — охотно начала она делиться своими мыслями. — Если сядет на Святой престол, он не тронет Тоскану.

— Ты в этом уверена? — с сомнением переспросил Лоренцо, поглаживая попку Контессины.

— Семье Санти нужна власть, но у них нет такого влияния, чтобы расширять владения, — уверенно кивнула сеньора де Россо. — Они будут довольны тем, что есть.

— И что ты предлагаешь? — он внимательно посмотрел на Тесс.

Она склонила голову, накрутив локон на палец.

— Архив Лукреции большой, я могу поделиться ещё несколькими письмами, — женщина усмехнулась, прикрыв блеснувшие глаза ресницами. — Не за бесплатно, конечно.

— Хочешь поговорить с Санти о сделке? — догадался Лоренцо.

Тесс скривилась, на её лице мелькнула досада.

— Кардинал не будет разговаривать с женщиной, он консервативен, — сказала сеньора де Россо и поджала губы.

— Я могу предложить ему встретиться, — Рен улыбнулся. — И побеседовать от твоего имени.

Контессина вдруг переместилась к нему под бок и поймала руку, задумчиво проведя пальцем по рисунку с единственной веточкой, но Лоренцо, угадав, о чём она думает, перехватил тонкое запястье.

— Я сделаю это по собственному желанию, без всяких условий, — тихо ответил Каstellи и поднёс его к губам, нежно поцеловав.

Тесс прерывисто вздохнула и прижалась к его плечу.

— Спасибо, — так же тихо произнесла она, прикрыв глаза.

Некоторое время они лежали молча, наслаждаясь уютной тишиной, окутавшей их, потом Контессина сладко зевнула и потянулась — Рену невольно пришло сравнение с кошечкой. Он сдержал улыбку, отстранил Тесс, отчего она с лёгким недоумением посмотрела на него, и встал.

— Ты куда?.. — сеньора де Россо удивлённо моргнула.

— Предлагаю в ванную и спать, — он нагнулся и легко взял тихо ойкнувшую от неожиданности Тесс на руки. — Хватит разговоров, — Лоренцо всё-таки улыбнулся, когда женщина моментально устроилась в его объятиях с очень довольным лицом.

— Хорошо, — сонно мурлыкнула Тесс, обвив его шею и прислонившись лбом к виску. — День выдался насыщенным...

— Да уж, — хмыкнул Рен, направляясь к ванной и покосившись на остатки рубашки на полу. — Весьма насыщенным.

Через некоторое время Лоренцо лежал в постели, а Тесс, свернувшись клубочком,

тихонько сопела рядом, уснув почти сразу. Осторожно обняв её, чтобы не разбудить, Рен коснулся губами макушки и едва слышно прошептал:

— Спокойной ночи, любимая...

Уже уплывая в сон вслед за ней, Лоренцо понял, что улыбается. Осознавать, что проснувшись утром, он снова увидит рыжеволосую головку на своём плече, было ужасно приятно.

Джованна сидела у камина в кресле, уставившись в огонь неподвижным взглядом, и лишь нервно сжатые в кулак пальцы выдавали её эмоции. Марко стоял у свободного кресла, держа в руках бокал вина, и насмешливо улыбался.

— Что, не вышло? — иронично обронил он.

— Твои люди следят за палаццо Кастелли? — ровно спросила Джованна, не ответив на колкость. — Кардинал Санти приказал в ближайшее время добраться до архива. Ему ищейки Родриго наступают на пятки.

Марко пожал плечами.

— Да, следят. Защиты на дворце особенной нет, стандартная от воров только. Чезаре и Лоренцо по отдельности вернулись в палаццо после приёма, — ответил он.

— Хорошо, — медленно кивнула Джованна, по-прежнему глядя в огонь. — Как только этот Лоренцо появится в окрестностях, выйдет из дворца, сразу берите. И чтобы без осечек в этот раз, — тихо добавила женщина, посмотрев в глаза брату. — Слишком много людей ждёт наших решительных действий, Марко, нам нужен этот архив.

— Да понял я, — Марко хмыкнул. — Добудем этого Лоренцо, в этот раз не уйдёт, хотя он и везучая сволочь, — его глаза прищурились.

Джованна повернула голову, снова глядя в огонь.

— Завтра, — обронила она. — Любыми путями, но достань мне его завтра, Марко.

— Сделаю, — её брат допил вино и поставил пустой бокал на стол. — Архив будет у нас.

— Надеюсь, — негромко отозвалась Джованна.

Марко вышел из гостиной, а женщина ещё долго сидела, разглядывая пляшущие язычки пламени в камине.

Лоренцо проснулся первым в этот раз. Солнечные лучи падали из окна на свернувшуюся клубочком Тесс, разметавшиеся по подушке огненные пряди, зажигая в них искры, и пальцы Рена сами потянулись погладить, поиграть с локонами, но — так, чтобы не разбудить тихо сопевшую женщину. Осторожно развернувшись и обняв Тесс одной рукой, придвинув её ближе, Лоренцо улыбнулся, не в силах оторвать взгляд от расслабленного лица, приоткрытых губ, подрагивавших ресниц. От бесконечной нежности, затопившей душу, у него даже дыхание прервалось на миг, и он едва удержался, чтобы не прижать к себе, вдохнуть аромат корицы и апельсина, утонуть в нём с головой. Как же удачно он зашёл в Игорный Дом!

— Счастье моё... — едва слышно выдохнул Лоренцо, невесомо погладив мягкие локоны.

Тесс пошевелилась, глубоко вздохнула и потянулась, не открывая глаз, очень похожая сейчас на кошечку.

— М-м-м... У тебя чертовски удобное плечо, ты знаешь? — пробормотала она сонно,

прильнув к Рену и прижавшись к нему щекой.

— А ты очень вкусно пахнешь, — он крепче обнял Тесс и улыбнулся шире. — С добрым утром, неуловимая моя.

Сеньора де Россо приоткрыла один глаз и с лёгким недовольством посмотрела на него.

— Ты следил за мной, — проворчала она, несильно стукнув ладошкой по груди Рена. — И связь спрятал!

— Кто бы говорил, — со смешком ответил Лоренцо и перевернулся, уложив Контессину на себя. — Нечего было самой от меня закрываться.

Тесс вздохнула и опустила взгляд, её щёки порозовели.

— Ну а что мне оставалось делать? — пробормотала она, выписывая пальчиком узоры на его груди. — Иначе ты бы обо всём сразу догадался.

Лоренцо прищурился, его ладони медленно провели по спине женщины, отчего она слегка выгнулась.

— А ты хотела подольше поиграть, да, интриганка? — вкрадчиво спросил он, чувствуя, что тело моментально откликнулось на близость обнажённой и такой желанной Тесс. — Нравилось дразнить меня?

Она успела только слабо ахнуть, как в следующий момент Рен перекатился, прижав её к постели, и переплёл их пальцы, с предвкушением улыбнувшись и глядя в глаза Контессине.

— И ничего я не дразнила!.. — не слишком уверенно ответила она и слегка пошевелилась, огонёк в глазах Лоренцо вызвал ощущение смутного беспокойства и... ожидания.

Кастелли хмыкнул и накрыл её рот поцелуем, жарким, долгим и упоительно сладким. Тесс забылась, окунувшись в восхитительные переживания, ответила с не меньшим пылом, чувствуя, как по телу прошла дрожь, а внизу живота знакомо заныло от проснувшегося желания. И она совершенно не заметила, в какое мгновение руки оказались у изголовья кровати... Обездвиженными. Невидимые воздушные путы держали крепко, а Лоренцо, оторвавшись от её губ, навис над Тесс, его улыбка превратилась в порочную усмешку, от которой у неё сбилось дыхание.

— Что ты... — выдохнула она, шалея от нахлынувшего ощущения беспомощности и острого восторга.

— Буду наказывать, — проникновенно отозвался Рен, демонстративно облизнувшись. — Я ведь обещал.

Медленно наклонившись, он коснулся губами бьющейся жилки на шее, провёл по ней языком и, отстранившись, осторожно подул на влажную кожу. Тесс невольно напряглась, от такой простой ласки по телу прокатилась горячая волна, затаившись в глубине и то и дело посылая искорки удовольствия. Лоренцо проложил дорожку из поцелуев до самой ямочки, обвёл её, нежно пощекотав и вырвав у Тесс ещё один прерывистый вздох. Она выгнулась, не сдержав дрожи, а он продолжил, спустившись к груди. Погладил пальцами, едва касаясь, обвёл тёмную горошину соска, легонько дотронувшись языком, лизнул, не торопясь накрывать ртом, и дыхание Контессины стало тяжёлым, прерывистым. Обжигающие мурашки разбежались до самых кончиков пальцев, вершинка болезненно стреляла вспышками наслаждения, требуя продолжения ласки, но Рен оттягивал сладкий момент, намеренно дразня Тесс. Место языка снова занял палец, мягко нажимая, обводя, и Контессина прикусила губу, тихо всхлипнув и зажмурившись. О, он успел отлично изучить её, да, и теперь играл её телом, как музыкант, точно зная, где нужно дотронуться, чтобы

сорвать короткий, беспомощный стон.

Тесс выгнулась сильнее, безмолвно требуя большего, напряжённый сосок жарко пульсировал, ласка отдавалась между ног горячим томлением, сводившим мышцы в тугий узел. Она сжала колени, громко охнув от всплеска эмоций, и тут же нога Лоренцо втиснулась между ними, раздвигая и не давая Тесс продлить восхитительные ощущения.

— Торопливая какая, — тихо рассмеялся Рен, накрыв ладонью ноющее полушарие и мягко сжал. — Я же только начал, Тесси.

Она задохнулась от смеси нежности и предвкушения, прозвучавших в его голосе, тело плавилось от желания и жажды принадлежать ему, чувствовать прикосновения пальцев и губ. Внутри разгорелся настоящий пожар, голова кружилась, в ней не осталось ни единой мысли, только звонкая пустота. Контессина тяжело сглотнула, не сводя с него широко раскрытых глаз, и облизнула пересохшие губы. Кажется, это утро будет очень длинным...

Лоренцо вновь склонился над ней, и цепочка лёгких поцелуев пролегла по животу до самого низа, его ладонь медленно скользнула по гладкому бедру. Тесс казалось, кости расплавятся от бушевавшего внутри огня, требовавшего выхода, кожа покрылась бисеринками пота, а перед глазами всё плыло. Кровь давно испарилась, вместо неё по венам текла густая, горячая патока. А губы Рена спустились ниже, мучительно медленно, обойдя сокровенное местечко и выкладывая жаркие узоры на бедре, за ними следовали чуткие, нежные пальцы. Тесс хватала ртом воздух, дёргая невидимые путы, тело била крупная дрожь — женщина и не подозревала, что под коленкой у неё всё такое чувствительное... И щиколотка тоже... А когда Рен принялся по одному целовать пальчики на ногах, поглаживая лодыжку, она в очередной раз тихо всхлипнула и судорожно вздохнула. Казалось, если вот прямо сейчас он не вернётся туда, где всё жаждало смелых прикосновений, она точно умрёт, невидимая струна внутри дрожала от напряжения, готовая лопнуть в любой момент.

— Ре-е-ен!.. — тягуче застонала Тесс, отбросив к чёрту и гордость, и прочую шелуху. — П-пожалуйста... — почти шёпотом произнесла она, широко разведя колени в красноречивом приглашении.

Он приподнялся, разглядывая её дрожавшее, натянутое до предела тело, и с восхищением улыбнулся.

— М-м-м, просишь, Тесси? — бархатным шёпотом произнёс Лоренцо, его ладони неторопливо поднимались обратно вверх по её ногам, а сам он устроился между ними.

— Д-да-а-а!.. — послушно ответила Контессина, задыхаясь от переполнявших эмоций.

Рена она готова была просить, и простить ему связанные руки — тоже. Впервые в жизни, пожалуй, беспомощность перед мужчиной вызывала у неё не возмущение и злость, а совсем другие чувства и желания. Вспыхнувший было страх — как далеко всё зайдёт?.. — утонул в лавине ощущений, когда палец Лоренцо мягко проник в жаркое, нежное лоно, безошибочно найдя ту самую волшебную точку. Молния удовольствия прострелила Тесс от макушки до пяток, она тихо вскрикнула, выгнувшись навстречу, подавшись бёдрами вперёд в попытке продлить долгожданное наслаждение. Однако на месте пальца тут же оказались язык и губы Лоренцо, и Тесс провалилась в жаркое марево страсти, забывая себя, растворяясь, не чувствуя тела. Она превратилась в сгусток эмоций, стрелявший искрами при каждом прикосновении, мышцы болезненно сжимались, а голодная пустота требовала заполнения. Тесси отчаянно хотела ощутить Рена внутри, почувствовать, как он двигается, снова принадлежать только ему, без оглядки, а к чему это приведёт... Здесь и сейчас она хотела быть с ним, и неважно, что дальше.

Словно услышав её мысли, Лоренцо отстранился, оставив Тесс буквально в шаге от сверкающей вспышки, и она не сдержала разочарованного хныканья, заёрзав и сжав кулаки, снова дёрнув невидимые путы. И когда наконец он прижал её к постели сильным телом, одним мощным движением ворвавшись в давно готовое лоно, Тесс выгнулась, не сдержав ликующего стога:

— А-а-ах-х!..

Мышцы послушно сжались, и она услышала сдавленное шипение, а потом Рен начал двигаться. Сначала плавно, неторопливо, постепенно ускоряясь, и нарастающее удовольствие подхватило, закружило, стремительно унося за грань, стирая реальность и растворяя в себе. Тесс вжималась в Лоренцо, не осознав, в какой момент её руки стали свободными, просто — вдруг путы пропали, и она наконец-то смогла утолить голод по прикосновениям к этому телу, крепким мускулам. Ноготки оставляли следы на его спине и плечах, ноги крепко обвили вокруг его пояса, бёдра приподнимались, впуская глубже. Она не помнила, что бессвязно шептала, запрокинув голову и зажмурившись, подставляя лицо под лихорадочные, жалящие поцелуи, хриплое, рваное дыхание звучало музыкой в ушах. Восторг нарастал с каждым мгновением, с каждым болезненно-сладким толчком внутри, и наконец взорвался ярким фейерверком, окатив горячими брызгами, и буквально через миг Лоренцо стиснул её в объятиях, его тело напряглось, и Тесс услышала глухой стон. И снова рухнула в удовольствие, теперь уже их общее, одно на двоих..

Сердце неохотно успокаивалось, по телу то и дело пробежали отголоски только что пережитого. Они лежали, тесно переплетаясь, и сил оторваться друг от друга не было. Тесс почувствовала, как Рен осторожно губами собирает с её виска бисеринки пота, а пальцы ласково поглаживают всё ещё очень чувствительную спину. Она поёжилась и хихикнула, и от собственного хриплого голоса вдруг смутилась, будто всё происходило в первый раз. Вот чтоб охрипнуть от собственных стонов — такого с ней раньше точно не случалось. Да и таких мужчин, если честно, тоже в её жизни не появлялось. Тесс прерывисто вздохнула и пошевелилась, и Лоренцо тут же перевернулся на спину, бережно удерживая. Да, отпускать не хотелось, очень. Но как ни сладко началось утро, всё же его ждали дела, и в первую очередь надо забрать вещи. Рен не удержался от смешка, вспомнив печальную участь рубашки, но сказать ничего не успел.

— Хочу в уборную и есть, — решительно заявила Тесс, подняв голову и посмотрев ему в глаза.

Растрёпанная после бурного утра, с румянцем на щеках и припухшими от поцелуев губами, она смотрелась очень мило и нежно. Лоренцо убрал влажный локон с её лба и широко улыбнулся.

— Потрёшь мне спинку? — вкрадчиво спросил он, выгнув бровь, на что Контессина фыркнула, и краска на щеках стала гуще.

— Ненасытный, — проворчала она и выпрямилась, бросив на него выразительный взгляд. — А скоро между прочим твой кузен заявится! — Тесс нахмурилась.

Рен перестал улыбаться, прищурился и резко выпрямился, так, что их лица оказались очень близко. Его руки сомкнулись на талии сеньоры де Россо, не давая выскользнуть, и Лоренцо произнёс тихим, внушительным голосом:

— Никаких прогулок и тем более встреч, Тесс. Хватит этих игр. Скажись больной и пошли его к чёрту, — и добавил, причём таким тоном, что Тесс поверила — так и сделает. — Иначе я сам спущусь и скажу ему это.

И ей бы возмутиться, осадить, сказать, что вполне сама в состоянии разобраться с ненужным уже поклонником, но... Совершенно неожиданно для себя Контессина расплылась в довольной улыбке, обвила его шею руками и мурлыкнула в губы:

— Ревнуешь, Рен?

Внутри защекотал какой-то детский восторг: ведь если есть ревность... То значит, это не мимолётное увлечение, роман на пару дней. Сердце невольно ёкнуло и попыталось скатиться в пятки, к восторгу примешался страх. Слишком долго Тесс жила одна, самостоятельно, не допускала до себя близко ни одного мужчину. Додумать Лоренцо ей не дал. Придвинул ближе к себе и коротко выдохнул:

— Да.

После чего губы Тесс обжёг властный, горячий поцелуй, словно клеймо, язык ворвался в её рот, требуя ответа, подчиняя, и... Она подчинилась. Время подумать обо всём ещё будет, пока Лоренцо отправится решать дела с семьёй Санти. Он нехотя оторвался от Контессины, внимательно посмотрел ей в глаза и кивнул.

— Пожалуй, я бы тоже не отказался от завтрака, — невозмутимо заявил Рен, расцепив наконец руки.

Спустя какое-то время они сидели в соседней гостиной за накрытым столом — естественно, Лоренцо воспользовался отводом глаз, чтобы не пугать служанку своим полуголым видом и не ставить Контессину в неловкое положение. Камзол он набросил прямо на голое тело, поскольку запасных рубашек, конечно, у Тесс не нашлось. И судя по взгляду женщины, который не отрывался от него, ей явно нравилось то, что она видела. Откинувшись на спинку стула, Рен лениво улыбнулся, глядя ей в глаза, и с удовольствием отметил, как порозовело её лицо.

— По-моему, ты точно думаешь не о завтраке, — негромко поддел он Тесс весёлым голосом. — А кто-то обвинял меня недавно в ненасытности, — невинно добавил он, подмигнув.

— Нельзя быть таким возмутительно соблазнительным! — фыркнула сердито Тесс и зарделась сильнее.

До сих пор она и не думала, что вид слегка неодетого мужчины может так на неё действовать, но вот поди ж ты, несмотря на ночь и утро, кажется, она опять хотела этого несносного человека! Их разговор прервался негромким стуком в дверь, к некоторому облегчению Контессины, и вошедшая служанка доложила:

— К вам сеньор Чезаре Кастелли, госпожа.

Тесс скривилась, покосившись на невозмутимого Лоренцо, и ответила:

— Передай, что я ужасно сожалею, но не смогу с ним встретиться. Я плохо себя чувствую, — и сеньора де Россо лукаво улыбнулась верной Джильде.

Та в ответ понимающе усмехнулась и присела в реверансе.

— Как скажете, госпожа. Хорошего утра.

Когда за ней закрылась дверь, Рен протянул с задумчивым видом:

— Что-то мне не хочется сталкиваться с раздражённым Чезаре и объяснять ему, почему я без рубашки, — он решительно поднялся. — Поэтому, пойду-ка, пожалуй, заберу вещи.

— Ты не можешь прикрыться от него магией? — Контессина выгнула бровь и тоже встала.

— В его палаццо стоит защита от иллюзий и отвода глаз, — Рен пожал плечами. — Не хочу возиться.

Тесс подошла к нему, взяла за руку и задрала рукав, её палец обрисовал узор с одинокой веткой, и Лоренцо ощутил, как кожу закололи сотни невидимых иголочек.

— Так будет лучше, — сеньора де Россо посмотрела на него. — Хочу быть уверена, что Чезаре не выкинет какую-нибудь злую штуку, желая отомстить тебе. Вдруг Родриго его надоумил, — она поморщилась, в серо-зелёных глазах мелькнуло беспокойство.

Лоренцо мягко улыбнулся и взял её лицо в ладони, наклонившись.

— Да ничего он мне не сделает, счастье моё, — произнёс он, прижался к её губам в кратком поцелуе и выпрямился. — Скоро вернусь, и подумаем, как лучше обставить дело с Санти, — Рен коснулся пальцем кончика носа Тесс. — Не успеешь даже соскучиться.

Глядя ему вслед, Контессина не могла отделаться от смутного тревожного ощущения. Хорошо хоть, связь исправно работала, и в случае чего, она поймёт, если не дай бог с Лоренцо что-то случится.

Рен шёл по улицам Венеции и улыбался. Настроение было отличным, в голове то и дело проносились воспоминания о чудесной ночи и не менее восхитительном утре. Мысль, что он нашёл свою Маску, грела и настраивала на романтический лад, и Лоренцо невольно задумался, как быть дальше. Оставаться тайными любовниками его никак не устраивало, даже учитывая, что Контессина официально вдова, и ей позволялось чуть больше, чем незамужней. Не хотелось на людях делать вид, что они просто знакомы... Но чтобы просыпаться с ней каждое утро в одной постели и не жить свиданиями урывками, существовало единственное решение. И Рену оно, если честно, с каждым мгновением нравилось всё больше. Интересно, как Тесс отнесётся к тому, что он предложит ей своё кольцо? Кастелли тихо усмехнулся и покачал головой: думать о ней, как о будущей жене, оказалось неожиданно легко и приятно, никаких сомнений у него даже не возникло. Он теперь свободен, сам по себе, и почему бы не попробовать снова обзавестись семьёй, тем более, с женщиной, которую он любит.

Свернув на очередную улицу недалеко от палаццо Кастелли, Рен уже предвкушал, как перекосит Чезаре, когда он узнает, что кузен из-под носа увёл у него перспективную невесту. А уж когда ещё и Родриго предъявят письма его дочери и сына... Додумать Рен не успел: какой-то прохожий вдруг довольно чувствительно толкнул его в бок, а улочка была узкой. Хорошо, рядом отходил переулок, и Лоренцо не впечатался в стену, а всего лишь чуть не упал туда.

— Эй!.. — возмутился Рен, однако дальше всё случилось слишком быстро, чтобы он успел вовремя среагировать.

Кто-то сзади обхватил его шею, перекрывая дыхание, и к лицу прижалась тряпка, а в нос удал противный запах, от которого сразу закружилась голова. Лоренцо захрипел, вцепившись в руку, и попытался обратиться к магии, но сознание стремительно завлакивала пелена, и мысли вязли в ней, как мухи в сиропе. Беспмятство затянуло в чёрную воронку, и реальность для Рена померкла.

Тесс в ожидании возвращения Лоренцо решила пока связаться с братом — следовало попросить его передать с дриадами несколько писем для архива, и посвятить в план, как избавиться от угрозы Родриго малой кровью и чужими руками. Хорошо, Лючия, заглянув к гостю поздороваться и узнав, что у племянницы уже есть планы на сегодня, долго задерживаться не стала и тоже ушла по своим делам. Поставив перед собой зеркало, Контессина активировала артефакт, обрадовавшись, что Джулиано ответил сразу. Он сидел в кабинете, как всегда по утрам после завтрака, и разбирался с делами.

— Привет, Тесс, — герцог улыбнулся и окинул её внимательным взглядом. — Ты выглядишь цветуще, сестричка.

Она задержала дыхание, как перед прыжком в воду, и выпалила:

— Лоренцо сегодня ночевал у меня. Он знает, кто такая Дама в Маске.

Брови Джулиано поползли вверх, а на лице отразилось безграничное удивление. Он помолчал несколько мгновений, а потом задумчиво произнёс:

— Ох, чувствую, зря я не поехал с тобой в Венецию. У тебя там весело, как вижу. Расскажешь?

Контессина ощутила, как потеплели щёки, а губы неудержимо разъезжаются в улыбке, и кивнула.

— Он избавился от клятвы и решил узнать, кто скрывается под Маской, и просто-напросто выследил меня, когда я забирала записку от него же, а потом залез в окно спальни, — она не удержалась и хихикнула. — Не знаю, кто из нас больше удивился, но он сориентировался быстрее. И... вот, — немного сумбурно закончила Тесс, чувствуя неожиданное смущение перед братом.

Джулиано соединил кончики пальцев перед собой, по его губам скользнула усмешка.

— Так-так, кажется, моя маленькая сестричка попала под обаяние Каstellи? — с мягкой иронией произнёс он.

Сеньора де Россо тут же вскинулась, сдвинув брови.

— Он не такой, как этот противный Чезаре, и вообще, между прочим, он соблазнил жену Рена! — запальчиво отозвалась она.

Герцог Тосканский поднял ладони, негромко рассмеявшись.

— Милая, да не обвиняю я его ни в чём, что ты! Раз он тебе нравится, значит, достойный человек, — Джулиано внимательно глянул на неё, уже серьёзно.

— Ну... нравится, чуть-чуть, — буркнула Тесс, опустив взгляд. — Это ещё ничего...

Договорить она не успела. Всё существо вдруг пронзило такое острое ощущение опасности, что женщина застыла, оборвав себя на полуслове и уставившись в никуда пустым взглядом. Связь горела в сознании багровым, сыпала искрами, и это означало — Рен в беде.

— Тесс? Тесси, что случилось? — словно сквозь вату донёлся до неё встревоженный голос Джулиано.

Она тряхнула головой, сфокусировала на нём взгляд и моргнула.

— Джун, извини, я потом с тобой свяжусь, мне бежать надо, — быстро проговорила Контессина, пытаясь справиться с волнами паники, и прервала связь, вскочив со стула.

Связь тянула и дёргала, как больной зуб, и хотя очень хотелось тут же выскочить из комнаты и помчаться на помощь, Тесс заставила себя глубоко вздохнуть и разжать сведённые судорогой пальцы.

— Не истерить, — жёстко сказала она сама себе и направилась в спальню.

Стараясь не смотреть на разворошённую постель, в которой она совсем недавно нежилась с Лоренцо, Контессина подошла к туалетному столику и открыла один из ящичков, достав Маску. Провела по ней пальцами и решительно поднесла к лицу. Никто не должен знать, что сеньору де Россо и Лоренцо Каstellи что-то связывает, это может добавить ненужных проблем. А Даме проще вести расследование, если уж на то пошло. Достав из гардероба плащ с капюшоном, женщина накинула его и решительно вышла из покоев. Если это Чезаре решил всё-таки отыгаться на кузене... Дама стиснула зубы, во взгляде мелькнул опасный огонёк. Она этого просто так не оставит. Ну а если до Лоренцо добрались агенты кардинала Санти, то стоит как можно быстрее разобраться с этим недоразумением, ведь всё равно архива у Рена нет.

Дама вышла из дома через чёрный вход, и надвинув пониже капюшон, прикрыла глаза, прислушавшись к связи: она вводила вглубь улочек Венеции, и женщина поспешила за ней. Дама не замечала прохожих, ловко обходя их, не отмечала, куда именно идёт, и когда спустя некоторое время упёрлась в глухую стену в одном из тихих переулков, сначала даже не поняла, куда пришла. Прищурившись, огляделась, потом пошла вдоль дома, вышла к каналу и зашла на мост... Связь с Реном, по-прежнему багровая, вводила к знакомому палаццо, вход в

который имелся только с причала.

— Джованна, значит, — тихо пробормотала Дама, недобро улыбнувшись. — Ладно...

Разговаривать с похитителями стоило, только имея на руках письма из архива, значит, сначала следовало снова связаться с Джулиано и рассказать ему всё до конца. Радовало одно: Лоренцо нужен Джованне живым, значит, она его не убьёт точно. Дама надеялась, что серьёзного вреда ему не причинят, пока женщина готовится к освобождению Рена. Соваться в это осиное гнездо в одиночку и без веских аргументов в виде писем было бы чистым самоубийством. И Дама направилась домой, стараясь смирить эмоции, не желавшие внимать голосу разума.

Пробуждение было не слишком приятным: голова гудела, словно церковный колокол, тело странно затекло, а в горле пересохло. Лоренцо разлепил глаза и оценил обстановку, в которую попал. Камера без окон и дверей — если только последняя не располагалась за его спиной. На стене чадят два факела, наполняя пространство едким дымом, от которого слезились глаза и свербело в носу. Сам Лоренцо, абсолютно голый, если не считать небрежно кинутого на бёдра не слишком широкого куска ткани, сидел на стуле со связанными за спиной руками. К путам, по всей видимости, прибавили ещё магию, поскольку по телу расползалась противная слабость, и даже чтобы поднять голову, потребовалось серьёзное усилие.

Мебели в камере не имелось кроме стула, и ещё, у стены он заметил небольшую многогранную пирамиду высотой чуть больше ладони, чьи грани тускло мерцали в неверном свете факелов. «Артефакт», — тяжело упала в голове одинокая мысль, и Лоренцо решил обдумать её позже, когда хоть немного прояснится сознание. Забористой же дрянью его уложили, однако...

— С пробуждением, сеньор Каstellи, — раздался знакомый голос с нотками злорадства, и Рен сфокусировал взгляд на тёмной фигуре, стоявшей в глубине камеры и почти сливавшейся с тенями.

Джованна выглядела эдаким тёмным ангелом: белокурые волосы, собранные в причёску, растянутые в усмешке алые губы, и абсолютно холодные, как кусочки стекла, голубые глаза. Кукольное личико, которое, наверное, нравилось многим мужчинам, но строгое чёрное платье с воротником под горло и без всяких украшений многое говорило о характере этой дамы. «Приятно познакомиться, сеньора», — мысленно ухмыльнулся Лоренцо, не торопясь пока обнаруживать свою осведомлённость о личности похитительницы. Потихоньку его самочувствие улучшалось, если можно было так выразиться, по крайней мере, тяжесть в голове проходила, хотя со слабостью надо что-то делать. Позже.

— Вы прямо неуловимая личность, — продолжила Джованна, выступив на середину камеры и с каким-то болезненным любопытством разглядывая его. — Мои люди с ног сбились, гоняясь за вами.

— Если вам нужен архив, то у меня его нет, — хриплым голосом ответил Лоренцо. — Но если вы меня развяжете...

Договорить ему не дали: Джованна рассмеялась резким, неприятным смехом.

— За кого вы меня держите, сеньор? Развязать вас? — она фыркнула. — Вот уж такой глупости я точно не сделаю.

— Вы не дослушали, — Рен не обратил внимания на издёвку в её голосе. — Ведь это

ваш родственник, кардинал Санти, хочет добраться до архива сеньоры Манцони, так? Чтобы с его помощью заставить Родриго покинуть пост Святого Князя? — он не сводил глаз с лица Джованны, подмечая малейшие оттенки эмоций на нём.

Рискованно было заявлять, что он знает о планах похитительницы, но Лоренцо надеялся всё же договориться и убедить, что он на стороне заговорщиков. Глаза Джованны сузились, в них мелькнул настороженный огонёк, а лицо застыло.

— А вы догадливы, сеньор Кастелли, — вкрадчиво ответила она, приблизившись вплотную к нему и ухватив за подбородок, подняла голову пленника. — Недаром вас считают лучшей ищейкой Святого Князя, — а в следующий момент Джованна жёстко ухватила его за волосы на затылке, дёрнув назад и наклонившись к его лицу. — Где архив?! — прошипела она, сузив полыхнувшие злостью глаза. — Не хотелось бы портить такой отличный образчик мужчины, — и второй рукой она с силой провела по его груди, оставляя красные полосы и заставив Лоренцо зашипеть от боли.

Но боль помогла сознанию окончательно очиститься, и мысли перестали быть похожими на медузы.

— Нет его у меня! — сквозь стиснутые зубы огрызнулся Рен, невольно сжав кулаки. — Послушайте, я на вашей стороне, предлагаю договориться...

Джованна выпрямилась и хлёстко ударила его по щеке так, что у пленника зазвенело в ушах и перед глазами замелькали серебристые точки, а во рту появился привкус крови. «Тяжёлая рука у дамочки, однако», — мысленно поморщился Лоренцо. Сплюнув, он повернул голову к Джованне, но сказать ничего не успел.

— Я не верю ищейке Кастелли, — сухо известила Джованна, скрестив руки на груди. — И советую вам хорошо подумать, сеньор Лоренцо, мои люди умеют развязывать языки самым несговорчивым.

Несмотря на то, что она пыталась сохранять видимость вежливости и обращалась к нему на «вы», Рен не собирался разводить реверансы, убедившись в том, что дама крайне упряма.

— Ещё раз повторю, архива у меня нет, а дальнейшие переговоры я буду вести только тогда, когда меня развяжут, — твёрдо заявил он, сплюнув на пол.

Джованна дёрнула плечом и смерила его пренебрежительным взглядом.

— Что ж, я даю вам последний шанс, сеньор, — бросила она и развернулась, направившись прямо к стене. — Дальше с вами будут говорить... Другие люди и совсем по-другому.

— Это я даю тебе последний шанс не совершить ещё больше ошибок, — негромко ответил ей Лоренцо, глядя на прямую спину.

Женщина оглянулась, насмешливо усмехнулась.

— Мой пленник угрожает мне? Занятно, — Джованна покачала головой. — До скорой встречи, сеньор Кастелли.

После чего она приложила ладонь к стене, та пошла рябью, и часть кирпичей растаяла, открыв деревянную дверь, обитую полосами железа. Похитительница достала из кармана ключ и вышла, оставив Лоренцо одного. А он, сразу выкинув из головы упрямую даму, сосредоточился на пирамиде у стены. Первым делом Рен попытался воспользоваться магией и избавиться от верёвок, и когда это не получилось, он понял: артефакт глушит силу. Кастелли прищурился, ничуть не обеспокоенный этим досадным открытием, сразу вспомнились слова того самого старого наставника, поделившегося с ним кое-какими

интересными навыками. «Магию нельзя отобрать у тебя, мальчик мой, — говорил он, глядя на Рена выцветшими от старости глазами и тихо улыбаясь. — Твоя магия всегда с тобой, вот здесь, — и его морщинистая ладонь коснулась груди Лоренцо. — Можно только лишить силу видимого проявления, но отнять её у тебя — нет. Никакой артефакт не в силах этого сделать, помни, и твоя магия всегда будет с тобой».

Лоренцо тряхнул головой, слизнул выступившую на разбитой губе капельку крови и пристально уставился на пирамиду. Пусть это цельный кристалл, но... У любого кристалла есть слабая точка, и Рен намеревался её найти. Неверный свет факелов не мешал ему погрузиться взглядом в артефакт, максимально расслабившись, дыхание мужчины выровнялось, и через какое-то время стены камеры словно растворились, а тело перестало ощущаться. Да, этому тоже не учат в Академии... Время остановилось, замерло ртутными каплями, грани рывком приблизились к нему, поглотили, впустив внутрь себя. Теперь осталось только найти.

Однако Лоренцо не успел. Словно сквозь вату до него донёлся скрип открывшейся двери, смутные голоса, и его так же рывком выкинуло обратно в неприглядную реальность. А в ней Джованна привела ещё одного человека, по всей видимости, того самого специалиста по допросам, о котором говорила. Высокий, с мощными плечами, квадратной челюстью и пустым взглядом палача, он молча смотрел на Рена, а Джованна с предвкушением улыбалась.

— Ну что, сеньор Каstellи, — обманчиво ласковым голосом произнесла она. — Вы не изменили своего решения?

— Архива у меня нет, — Рен покачал головой.

Сказать сейчас, что он у другого человека, подставить Контессину, было бы с его стороны глупейшим поступком в жизни. Пока он тут на положении пленника, про то, у кого на самом деле сейчас пресловутые письма Лукреции, следовало молчать до последнего. Джованна вздохнула с притворным сожалением.

— Прискорбно, — обронила она и кивнула спутнику. — Приступайте.

Он шагнул вперёд и нехорошо улыбнулся. Рен стиснул зубы, приготовившись к боли: ничего, его учили терпеть, и так просто сломать допросом Лоренцо не выйдет.

Дама отчаянно жалела, что не умеет передвигаться сквозь пространство, и приходится тратить время на дорогу. Сначала — до своего дома, чтобы попросить Джулиано передать письма, потом — придётся ехать до дриад, потому что письма ей нужны уже сегодня к вечеру, а Дама не знала всех возможностей этих созданий. Дальше следовало отправиться к наёмникам, там у неё тоже имелись свои люди, и взять себе парочку в помощь. Остальное Дама планировала сделать магией, если понадобится. Её козырь в том, что Джованна не ожидает нападения, не знает об их с Реном связи и вряд ли будет готова, сейчас она, должно быть, пытается получить от Лоренцо ответ, где архив.

Передёрнув плечами и заставив себя не думать о том, какими методами противная девица это делает, Дама почти бегом поднялась по лестнице в свои покои, поставила на стол рамку и села на краешек кресла, с нетерпением дожидаясь, пока активируется артефакт. «Пожалуйста, только будь дома, Джун! Ты мне очень нужен сейчас...» Зеркало темнело мучительно медленно, и когда в нём всё же стала проступать картинка, Дама чуть не застонала от облегчения.

— Тесс? — брат сидел в гостиной, и на его лице отражалась тревога. — Что случилось,

я несколько раз пытался связаться с тобой...

— Мне нужны письма из архива, — перебила она его. — Долго объяснять, но это для нашего же блага, — быстро добавила Дама. — Штук пять, не больше, столько хватит.

Джулиано нахмурился сильнее и выпрямился.

— Во что ты вляпалась, Тесси? — негромко спросил он.

Дама глубоко вздохнула, унимая глухое раздражение — каждая секунда на счету! — и кратко ответила:

— Лоренцо похитили люди кардинала Санти, им нужны письма, чтобы скинуть Родриго. Джун, передай с дриадами, скажи, что я должна получить их сегодня, как можно быстрее, — Дама посмотрела в глаза брату. — Они думают, что архив у Рена, — на её губах появилась кривая улыбка.

Герцог Тосканский замер, выслушав несколько сумбурное объяснение сестры, и медленно кивнул.

— Хорошо, я тебя понял. Но жду подробного рассказа, что у тебя там происходит, как можно быстрее! — строго добавил он и чуть мягче проворчал. — Вот вообще нельзя одну тебя оставить, обязательно в приключения ввяжешься.

Дама быстро улыбнулась и послала Джулиано воздушный поцелуй.

— Я тоже тебя люблю, братик. Жду писем, — и она отключила зеркало.

Теперь — дриады, и женщина готова была пообещать что угодно, лишь бы драгоценные бумаги попали к ней сегодня.

...От лесных дев Дама возвращалась уже ближе к вечеру, когда солнце бросало на воды Венецианского залива оранжевые блики. Несмотря на не проходившую тревогу, недавнюю изнутри, она улыбалась: дриады пообещали, что как только письма будут у них, ей сразу принесут. «Мы не владем перемещением в пространстве, — вспомнила Дама разговор. — Мы лишь просим Природу показать кратчайший путь, и она помогает. Я попрошу, сестра. Отправляйся к себе и жди, до полуночи ты получишь послание». Теперь осталось только договориться с наёмниками и самой приготовиться к вылазке в палаццо Джованны. Дама поспешила в одну из таверн в глубине бесчисленных улочек Венеции, хозяин которой как-то, будучи проездом во Флоренции по своим делам, заглянул в Игорный Дом, и оставила у него заказ. Два наёмника к полуночи по указанному адресу. Тот молча выслушал и кивнул.

— Особые пожелания? — отрывисто спросил он, не глядя на собеседницу в маске.

— Маги, — коротко уточнила Дама.

— Хорошо, — снова кивнул он, и женщина, не прощаясь, развернулась и вышла.

До дома Лючии она добралась, когда солнце уже почти касалось горизонта, и на улицы Венеции опустились сумерки, сюда оранжевые лучи заходящего светила не доставали. Воспользовавшись чёрным входом, Дама поднялась в свои покои, выдохнула, бросив взгляд в окно, и поспешила в гардеробную, скинув плащ в гостиную. Связь багровела в сознании кровоточащей раной, дёргала, как больной зуб, и Даме приходилось стискивать зубы, чтобы усмирить желание помчаться прямо сейчас в злополучный палаццо. В гардеробной она достала лежавшие на дальней полке штаны, чёрную шёлковую рубашку и корсаж, потом вернулась обратно в гостиную и дёрнула шнурок звонка, пока сняв маску. Джильда, конечно, верная горничная, но о некоторых секретах госпожи ей лучше не знать.

Служанка помогла ей снять платье, после чего Тесс отпустила её, предупредив, что к ней должны прийти двое гостей, и чтобы Джильда впустила их через чёрный вход. Понятливая горничная, не задавая вопросов, кивнула и ушла, а Тесс быстро переделалась в

удобную одежду, спрятала за голенище сапога в специальные ножны узкий нож, и ещё парочку — в крепления на корсаже. Собрала волосы в тугий пучок на затылке, чтобы не мешались, и снова надела маску. Бросила на себя последний взгляд, осталась довольна и устроилась в кресле — ждать. Писем от Джулиано и наёмников. Небо за окном постепенно темнело, и Тесс щёлкнула пальцем, зажигая свечи, и в камине тоже вспыхнуло пламя. Она устала на оранжевые язычки, отвлекаясь от тяжёлых мыслей, неподвижным взглядом и сцепила руки перед собой, дыша размеренно и глубоко. Скоро. Скоро всё закончится, и она вытащит Лоренцо. А с Джованной... будет другой разговор. Тесс раздвинула губы в улыбке, не коснувшись потемневших глаз. Зря эта женщина поторопилась совершить опрометчивый поступок.

Сознание плавало в сером тумане боли, казалось, тело — сплошной синяк. Судя по тому, что при каждом вдохе в бок словно вонзалась острая игла, скорее всего, этот костолом сломал ему ребро. Или трещина, одинаково нехорошо. Лоренцо криво усмехнулся и тут же зашипел от боли в разбитых губах. Пирамида у стены не давала воспользоваться магией, и прихвостень Джованны использовал только кулаки. Пока, как подозревал Рен. А сама сеньора стояла у стены, равнодушно наблюдая, и лишь задавала один и тот же вопрос, сначала ровным, бесстрастным голосом, а потом уже срываясь на раздражённый крик. Однако Лоренцо, несмотря на удары, раз за разом отвечал, что архива у него нет.

— Тогда у кого он, сеньор Каstellи? — сквозь зубы процедила Джованна, сузив глаза.

А вот тут Рен только пожимал плечами с как можно более невозмутимым — насколько это было возможно — лицом.

— Я не веду переговоры в таких условиях, — был его ответ.

За что Лоренцо получал очередной тяжёлый удар и звезды перед глазами. Сколько длился этот допрос, он понятия не имел, а натренированное сознание никак не хотело выключаться, к некоторой досаде Лоренцо, чтобы дать ему передышку. В конце концов, Джованна, пробормотав ругательство, в ярости разорвала платок и наградив пленника многообещающим взглядом горящих злостью глаз, вышла из камеры, махнув своему палачу.

Лоренцо некоторое время боролся со звоном в ушах и ватой в голове, упрямо не сдаваясь, теперь как раз терять сознание было бы ошибкой. Найдя взглядом пирамиду, Рен слизнул кровь с губ и устался на неё. Очень мешала боль, но в своих странствиях по приказам Родриго он попадал в разные переделки и умел делать так, чтобы она не отвлекала. Не каждый раз удавалось добраться до целителей, сам Рен к сожалению не обладал такими способностями. Его дар был направлен на другое...

Он не знал, сколько у него времени, поэтому собрал все силы и как мог отгородился от собственного измученного тела, расслабившись и обмякнув на стуле. Дышать, правда, всё равно приходилось осторожно, но это Лоренцо уже не волновало: в этот раз, несмотря на общее состояние, проникнуть внутрь граней оказалось легче и быстрее. Реальность сразу отступила, унесла с собой боль, к облегчению и радости Рена, и он занялся поисками нужной точки, единственной слабой в этом кристалле. Достаточно всего лишь одного лёгкого укола, и пирамида разлетится. Этому он тоже научился у пожилого мага, как разрушать даже самые сильные артефакты. У каждого есть слабое место, главное его найти. И Лоренцо искал, погружаясь глубже в хрустальный лабиринт, в какой-то момент почти забыв, кто он и где находится... Пока вдруг прямо перед ним не вспыхнула яркая искорка, призывно маня к себе.

Рен, не теряя мгновения, ударил прямо в эту точку, собрав остатки сил и задержав воздух, как перед прыжком в воду. Послышался звук, словно от сотни разбивающихся зеркал, Лоренцо резко вынырнул в реальность, хрипя и задыхаясь, и буквально мгновением позже пирамида у стены разлетелась хрустальными брызгами. Он еле успел отвернуться и зажмуриться, чувствуя, как осколки впиваются в и без того израненное тело. Тихо зашипев от новой порции боли, Лоренцо невольно дёрнулся, но разбитые губы снова искривила усмешка. Сила бурлила в нём, требуя выхода, больше ничем не скованная, и Рен сосредоточился на путях. Самый верный и быстрый способ — огонь. Ничего, что ожоги останутся, одним шрамом больше, одним меньше. Ну а к боли он привык уже. И оранжевые язычки пламени скользнули с его судорожно стиснутых пальцев к узлам верёвки, стягивавшей запястья Лоренцо. Кожу обожгло, Рен стиснул зубы, сдерживая хриплый стон, по телу потекли ручейки пота, смывая кровь и грязь и оставляя светлые дорожки. В голове на мгновение помутилось, но Лоренцо яростно мотнул ею, прогоняя слабость и темноту, и спустя несколько мгновений его руки были свободны.

Он медленно выдохнул, бессильно откинувшись на спинку и прикрыв глаза, переводя дыхание, переждал, когда боль на запястьях станет терпимой. Потом снял полотенце с бёдер, поморщившись от очередного укола в боку, стёр с лица и тела кровь, решив заняться осколками стекла от пирамиды позже — только самые крупные выдернул. Заставил мышцы напрячься и расслабиться несколько раз, прогоняя предательскую слабость. Его тело могло выдержать многое, и побои — не самое страшное, что Рен испытал в своих приключениях и заданиях. Да, синяки причиняли неудобство, один глаз до конца не открывался, с рёбрами не всё в порядке, но магия была с ним, и драться Лоренцо вполне мог. Он поднялся со стула, повертел головой, отчего позвонки хрустнули, и обернул кусок ткани вокруг бёдер. Щеголять голый задницей перед обитателями палатки Лоренцо не имел желания, эта часть его тела предназначалась исключительно для созерцания Контессиной.

При мысли о ней Рен ощутил одновременно и тёплую нежность, и беспокойство — оно обожгло ледяным душем, и он поторопился подойти к стене, где пряталась дверь. Тесс же наверняка там с ума сходит, зная, что с ним что-то случилось, и... Он поспешно проверил связь, теперь снова работавшую в обе стороны, и едва слышно чертыхнулся: эта неугомонная девчонка была где-то рядом! Ещё один повод как можно быстрее выбраться наверх и расставить наконец все точки в этом деле с разговором и письмами Лукреции, как они и хотели с Тесс. Не дай бог, Джованна раньше времени узнает, у кого на самом деле архив, и снова наломает дров. Лоренцо нахмурился, прикрыл глаза и прислонил ладони к кирпичной стене, выглядевшей на первый взгляд цельной. С иллюзиями он тоже умел справляться, этому учили в Академии, и очень неплохо учили. Джованна же, по всей видимости, просто нахваталась разрозненных знаний втайне от всех, и неумело их использовала.

Вот и сейчас камни под руками Лоренцо растаяли, открыв дверь, и с замком он справился тоже без труда: в скважину зашла голубоватая молния, внутри что-то вспыхнуло, посыпались искры, и раздался сухой щелчок. Рен медленно толкнул дверь, взял со стены один из факелов и шагнул в тёмный коридор, в глубине синих глаз загорелся недобрый огонёк.

— Ну что ж, сеньоры заговорщики, а теперь поговорим на *моих* условиях — негромко произнёс он всё ещё хриплым голосом.

Коридор был пуст до самого конца, и там ждала ещё одна дверь, и Лоренцо уверенно направился к ней, предвкушая, как перекосит лицо хозяйки палатки, когда он появится

перед Джованной.

Со второй дверью Рен справился тоже быстро и поднялся по ступенькам, снова проверив связь: Тесс где-то около палатки. Значит, у него совсем немного времени, чтобы первым найти Джованну и начать переговоры о сотрудничестве раньше, чем эта сеньора разживётся ещё и владелицей драгоценного архива. Хотя, его Тесси наверняка подготовилась, она ведь умная женщина, но Лоренцо всё равно не хотел подвергать её опасности. Поднявшись наверх, он оказался в обширном погребе, где рядами стояли бочки с вином, и поспешил дальше к выходу, уже почти не обращая внимания на колющую боль в боку и неудобство от мелких порезов. Синяки просто противно ныли, это уж тем более было терпимо. Из погреба Рен выбрался в короткий коридор, с одной стороны которого располагалась кухня, судя по запахам и шуму, а в другом конце виднелась ещё одна лестница.

Он покосился в сторону кухни: пересохшее горло саднило, нестерпимо захотелось пить, и Лоренцо решил потратить несколько драгоценных минут. Используя любимый и отточенный до совершенства отвод глаз, он скользящим шагом направился к приоткрытой двери, неслышно проник в царство ароматов жареного мяса и специй и сразу увидел стоявший на столе кувшин. Осторожно понюхав, Лоренцо убедился, что там морс, а не вино — алкоголь ему сейчас был бы весьма некстати, — и жадно припал, глотая прохладный, кисловатый напиток и жмурясь от удовольствия. Утолив наконец зверскую жажду, Рен поставил кувшин обратно, и тут вовремя заметил, как из кухни выходит служанка с подносом. «Наверняка в хозяйские покои», — мелькнула у него мысль, и Каstellи прокрался за ней, мимолётно пожалев, что негде достать оружие. Хотя бы заваливающий кинжал. С ним бы Лоренцо чувствовал себя увереннее, однако придётся рассчитывать на внезапность и свои силы.

За служанкой он поднялся на третий этаж, прошёл мимо нескольких комнат и закрытых дверей, отметив, что за окнами уже темно, а значит, вечер, и остановился около приоткрытой, откуда выбивалась полоска тёплого жёлтого света и раздавались голоса. Один — хорошо знакомый Рену, а второй — мужской. «Брат», — догадался Лоренцо. Вряд ли сам кардинал сюда явился, это было бы слишком неосторожно с его стороны.

— ...Упрямый ублюдок! — это Джованна, с яростью и злостью. — Думаю, пришла пора магии, — уверенно добавила она.

Марко ответить не успел — зашла служанка.

— Ваш ужин, сеньоры, — произнесла она.

— Давай сюда, — резко скомандовала Джованна. — Что так долго, уже всё остыло!

Лоренцо жёстко усмехнулся, пошевелил кистью, и между пальцами проскользнули ветвистые молнии. Пришла пора пожелать хозяевам приятного аппетита. Дождавшись, пока служанка выйдет из гостиной, Рен мягким шагом зашёл в гостиную, не снимая отвода глаз, окинул быстрым взглядом обстановку. Марко небрежно развалился в кресле у камина, наблюдая за нервно ходившей перед ним Джованной всё в том же глухом платье, рядом с ним стоял столик с подносом. На привлекательном лице молодого человека играла ироничная усмешка, и общая поза была расслабленной. Оружия при нём — видимого — Лоренцо не заметил. Что ж...

В крови бодрящей волной промчался азарт, притупляя боль и придавая сил, Рен

пригнулся и мягкой, кошачьей походкой подобрался к Джованне, оказавшись за её спиной. А потом, сбросив щит, в мгновение ока обхватил её шею локтем, перекрывая дыхание, и мурлыкнул прямо в ухо:

— Воспитанные сеньоры не ругаются такими словами, драгоценная Джованна!

Марко, вытаращившись на возникшего буквально из ниоткуда голого и окровавленного пленника, резко выпрямился, чуть не перевернув столик. Женщина захрипела, вцепившись в руку Рена, а он, подняв вторую, предупреждающе бросил, пристально глянув на Марко:

— Сиди, парень. Одно лишнее движение, и останешься без сестры.

Пальцы Лоренцо оплели ветвистые молнии, а Джованна замерла, перестав вырываться. Марко сглотнул и кивнул, не сводя глаз с бывшего пленника.

— Умница, — одобрительно кивнул Рен и в следующий момент стряхнул молнии с пальцев.

Они стремительно обвили ноги Марко, тот издал сдавленный вопль, но сделать ничего не успел: в считанные мгновения его опутала голубоватая сетка, не давая пошевелиться. Молодому человеку оставалось только сверлить Лоренцо гневным взглядом и шумно дышать. Рен удовлетворённо кивнул, потом поймал руку Джованны и завернул ей за спину, толкнув ко второму пустому креслу.

— А вот теперь пообщаемся, сеньора, — спокойно произнёс он, и с его пальцев скользнула золотистая нить, обвив запястье злобно сопевшей женщины.

Второй конец остался в руке Лоренцо, и едва он отпустил Джованну, та резко повернулась, сжав кулаки, но — Рен с ленивой усмешкой, смотревшейся жутко на его разбитом лице, дёрнул за нить. Женщина вскрикнула, тряхнула рукой и ошеломлённо уставилась на свою руку.

— Веди себя прилично, иначе без кисти останешься, — невозмутимо ответил Рен, шагнул назад и прислонился к каминной полке, с удовольствием созерцая ошарашенное лицо Джованны. — Ну что, пообщаемся, господа заговорщики? — Лоренцо выгнул бровь.

Если верить связи, его неугомонная Тесси уже где-то на нижних этажах палаццо, совсем близко. Значит, можно начинать переговоры. Без писем она бы вряд ли сунулась сюда спасать его. При мысли о Контессине в груди разлилось знакомое приятное тепло, и Рен едва не улыбнулся, но сдержался. Нельзя сейчас отвлекаться.

— Да присаживайся, любезная сеньора, разговор нам предстоит долгий, — с отчётливой насмешкой обратился Каstellи к замершей Джованне и демонстративно намотал золотистую нить на палец.

Та, всё ещё растерянная неожиданным появлением недавнего пленника, буквально рухнула в кресло, оставив руку с золотистой нитью подальше и боясь даже пальцем пошевелить.

— Ну, начнём... — заговорил было Лоренцо, но тут дверь распахнулась, и на пороге появилась фигура в плаще.

Она шагнула в гостиную и откинула капюшон, под которым оказалось лицо в знакомой маске. Окинула быстрым взглядом комнату и остановилась на невозмутимом Рене. Он заметил, как расширились зрачки гостыи, в них мелькнула тревога и злость, и женщина качнулась в его сторону, но смирила порыв. Правильно, незачем показывать пока ещё врагам свои слабости. Лоренцо кивнул и небрежно улыбнулся уголком губ, так, чтобы не потревожить подсохшие раны. За Дамой маячили ещё двое молчаливых мужчин с жёсткими взглядами, в которых Лоренцо угадал наёмников, и про себя похвалил

предусмотрительность спасительницы. И судя по всему, они тоже обладали даром. Дама отвернулась от Кастелли и посмотрела на застывших Джованну и Марко.

— Письма у меня, — сухо известила она. — И я желаю переговорить с кардиналом Санти по этому вопросу. Передайте ему, чтобы ждал меня завтра к десяти утра в своей резиденции. Сеньор Кастелли, — Дама вновь посмотрела на Рена. — Вам бы одеться, боюсь, венецианцы не оценят вашего... внешнего вида, если вы так пойдёте по улице, — в её голосе проскользнула ирония, он едва уловимо смягчился.

— Думаю, сеньор Марко будет столь любезен, что поделится со мной гардеробом, раз его сестра лишила меня одежды, — Лоренцо шевельнул пальцами, и сетка распалась сверкающей пылью. — А мы тут пока подождём с сеньорой Джованной.

Марко медленно поднялся, покосился с явным опасением на телохранителей Дамы и без слов вышел из комнаты, отправившись выполнять указание Лоренцо.

— Кто ты такая? — очнулась наконец Джованна, нахмурившись и уставившись на Даму. — Как ты сюда проникла?!

— Сеньора, вы не в том положении, чтобы задавать вопросы, — оборвала её Дама и прищурилась. — Вы похитили моего человека, избили его, и я ещё очень хорошо подумаю, стоит ли мне забыть это досадное происшествие. Особенно учитывая, что враг у нас общий, — добавила она ровным тоном.

— Но... — Джованна моргнула. — Он ищейка Родриго Кастелли...

— Я пытался сказать, что всё далеко не так просто, как ты себе представляла, — перебил её Лоренцо, забывшись и пожав плечами, и чуть не охнул от прострелившей бок боли. — Ты не захотела слушать.

Она ничего не ответила, только опустила взгляд. Рен же с некоторым беспокойством отметил, что силы начинают покидать его, раны и синяки снова заныли, да и дышать стало тяжело. Он осторожно навалился на полку, стараясь не показать своего состояния и остро чувствуя пристальный взгляд Дамы. В гостиной повисла тяжёлая тишина, и до прихода Марко никто не произнёс больше ни слова. Брат Джованны явился со стопкой одежды, подошёл к Лоренцо и протянул.

— Вот, держите, — коротко произнёс он.

Рен взял, с большой неохотой выпрямившись и с некоторым трудом прямо устояв на ногах. Насмешливо посмотрел на замершую Джованну, лицо которой медленно покрывалось румянцем, краем глаза уловил сердито поджатые губы Дамы.

— Не буду смущать ваш целомудренный взор, сеньора, — иронично произнёс Лоренцо и обошёл её кресло, потом быстро оделся.

Штаны оказались немного узкими, да и рубашка жала в плечах, но хватит, чтобы дойти до дома и там уже переодеться. «Кстати, забрать вещи», — вспомнил он важный момент и мысленно поморщился. Видеть Чезаре совершенно не хотелось, и ещё меньше — объяснять, почему Рен в таком виде, но у Тесс мужских рубашек точно нет, как и штанов. Так что, сначала всё же найти в себе силы добраться до палаццо Кастелли. Выйдя обратно, Лоренцо внимательно посмотрел на Джованну, потом на Марко.

— Надеюсь, больше глупостей с вашей стороны не будет, — негромко произнёс он.

— Я буду у кардинала Санти завтра в десять, — напомнила Дама, и когда Рен остановился рядом с ней, незаметно нашла его руку и крепко сжала.

— Как мы можем вам верить? — глухо спросила Джованна, исподлобья глянув на гостью.

Та очаровательно улыбнулась, но глаза остались холодными и злыми.

— Никак, сеньора. Поэтому просто предупредите своего дядю, или кем он вам приходится, — проворковала Дама. — А теперь прошу прощения, оставаться в вашем гостеприимном доме у меня нет никакого желания. Доброй ночи.

Развернувшись, она вышла в коридор, потянув за собой Лоренцо. Покидая гостиную, Рен убрал нить с запястья Джованны, не сомневаясь, что парочка не набросится на них, слишком ошарашенная быстрым развитием событий, да и два молчаливых телохранителя внушали уверенность. Дама молчала, пока они не спустились вниз и не вышли на причал, около которого покачивалась лодка. Так же без слов она легко соскочила, Лоренцо же замешкался, едва не зашипев от боли в боку, и тут же его подхватили сильные руки одного из наёмников.

— Я помогу вам, сеньор, — негромко сказал он и поддержал Рена, пока тот осторожно спускался в лодку.

Дама вскинулась, пристально посмотрела на Лоренцо, старавшегося не кривиться, и когда он наконец опустился в лодку, прерывисто дыша, опустилась рядом с ним на колени.

— Где болит? — коротко спросила женщина, мягко положив ладони ему на грудь, под распахнутый камзол.

— Проще сказать, где не болит, — с кривой усмешкой ответил Рен, откинувшись на сиденье и прикрыв глаза.

Лодка медленно отчалила и поплыла по каналу, от Дамы донеслось тихое фырканье, и она решительно дёрнула рубашку, запустив руки под неё. Лоренцо невольно вздрогнул, несмотря на общее состояние, прикосновение прохладных пальцев взволновало. Подушечки мягко заскользили по его телу, и от них разливалось тепло, удивительным образом унимая боль, усталость и вливая силы. Брови Рена поползли вверх, он озадаченно посмотрел на склонённую голову Дамы — её волосы сейчас были чёрными, как смоль, но спросить ничего не успел.

— Не смей так больше пропадать! — услышал он вдруг тихий шёпот, в котором смешались облегчение и злость. — Я чуть с ума не сошла!..

Лоренцо медленно улыбнулся, несмотря на неприятные ощущения, и его ладонь легла ей на макушку, пальцы легонько погладили. Она волновалась за него.

— Не буду, — послушно ответил он и с интересом спросил: — Так ты ещё и целительница, выходит? Крайне редкий дар, между прочим.

По его ощущениям, синяки точно прошли, и сейчас Дама занималась ребром, задержав на нём руки. Дышать сразу стало легче, без неприятных покалываний.

— Меня дриады учили, — так же тихо ответила Дама.

Они помолчали некоторое время. Лоренцо наслаждался блаженным состоянием покоя, когда ничего внутри не болит и не ноет, а его добровольный лекарь перешла к лицу, невесомо касаясь разбитых губ, скулы, брови. Лодка неторопливо плыла вперёд, и Рен, пребывая в ленивой неге, вдруг встрепенулся, вспомнив, что хотел забрать вещи.

— Мне надо в одно место зайти, — начал он издалека, уверенный, что кое-кто будет возражать, и весьма бурно. — Ненадолго.

Дама замерла и глянула на него прищуренными глазами.

— Куда? — коротко уточнила она.

Их лица оказались очень близко, и Лоренцо на несколько мгновений отвлёкся, не в силах отвести взгляда от плотно сжатых губ женщины. Он помнил, какими они могут быть

мягкими и податливыми...

— Вещи забрать, — прямо ответил Рен и с усмешкой добавил. — У тебя ведь нет мужских рубашек в доме.

Она коротко выдохнула, в прорезях маски полыхнули мрачные огоньки.

— Тебя проводят, — так же немногословно ответила Дама, продолжая скользить пальцами по его лицу.

— Хорошо, — кротко согласился Лоренцо, понимая, что спорить бесполезно.

— К палаццо Кастелли, — бросила Дама одному из наёмников, и лодка нырнула в очередной канал.

По пути она вышла, оглянулась на оставшегося Лоренцо в компании двух охранников, и негромко произнесла:

— Возвращайся, — и исчезла в густой тени улицы.

Добравшись до дома, она поднялась к себе, по пути завернув на кухню и набрав на поднос ветчины, сыра, пирога с мясной начинкой и прихватив вина — наверняка Рен голодный, и силы ему пополнить надо. Хорошо, Лючия на очередном приёме, и хорошо, что родственница не проявляет лишнего любопытства к делам гостя... В гостиной женщина стянула маску, небрежно бросила её на пол и устроилась в кресле, глядя в камин. Напряжение схлынуло, и остались лишь усталость и смутная тревога. Сила собственных чувств к Лоренцо Тесс испугала, она никогда не думала, что окажется настолько привязана к мужчине. Увидев его в той злополучной гостиной, Контессина едва подавила порыв броситься к нему, обнять, осмотреть и тут же начать лечить. Эти синяки выглядели так ужасно, и кровавые разводы на его теле... Тесс зажмурилась и тряхнула головой, прикусив губу, сердце снова болезненно сжалось от воспоминаний, а потом ухнуло в живот, оставив в груди гулкую пустоту.

Эмоции теснились в душе, беспокойно дёргали, окатывали то горячей, то холодной дрожью. Тесс не знала, что делать с собственной потребностью видеть этого мужчину рядом с собой, каждый день просыпаться в одной с ним постели, чувствовать его каждой клеточкой. Пожалуй, впервые за очень долгое время Тесс была растеряна настолько, что не знала, что делать. Иметь Рена в тайных любовниках — ей точно этого мало, да и что-то подсказывало, не тот Лоренцо мужчина, чтобы согласиться на такое. Уж заметить, что его отношение к ней совсем другое, чем просто к случайной женщине, она легко смогла. И это пугало тоже... Слишком всё стремительно случилось, у неё даже не было времени подумать, привыкнуть и принять какое-то решение, как обычно. «Ох, Венеция, Венеция, что ты делаешь со мной», — мелькнула у неё грустная мысль, и по губам Тесс скользнула невесёлая улыбка.

То, что начиналось, как увлекательное и бодрящее приключение, совершенно неожиданно превратилось в нечто большее и гораздо серьёзнее, чем могла представить Контессина. Что с этим делать, она понятия не имела, и будить среди ночи Джулиано, чтобы посоветоваться, не стала — брату тоже надо отдыхать, они договорились, Тесс свяжется с ним уже на следующий день. Тем более, как раз решится вопрос с Санти и передачей писем. Сеньора де Россо прикрыла глаза и прислонилась затылком к спинке, расслабленно обмякнув в кресле. Завтра она поставит точку в деле с архивом и Родриго Кастелли, и можно возвращаться во Флоренцию, в Венеции её больше ничего не держит. «А Лоренцо?..»

Додумать не получилось: дверь бесшумно приоткрылась, и Тесс, даже не видя, кто вошёл, уже почувствовала его. Шагов она тоже не услышала. Приоткрыла глаза и смотрела

сквозь ресницы, как Рен подходит к ней, не сводя взгляда, опускается рядом у ног, положив ладони на колени Тесс. И по лицу совершенно непонятно, что он чувствует...

— Прости, я напугал тебя, — негромко произнёс Лоренцо, тихонько поглаживая её ноги.

Выглядел он гораздо лучше, чем когда Контессина увидела его в палаццо Джованны. Кровоподтёки на лице почти прошли, трещин на губах тоже не осталось. Тесс чуть улыбнулась, подняла руку и осторожно коснулась пальцами его лица, провела вдоль носа, обвела контур рта.

— Тебе надо в ванную, — таким же голосом ответила она.

Лоренцо поймал её ладонь, поднёс к губам и бережно поцеловал тонкое запястье.

— Спасибо, — тихо сказал он и выпрямился.

Тесс, не задумываясь, тоже поднялась и направилась за ним — он так и не выпустил её руку из своей. Они разделись, неторопливо и без всякого подтекста, забрались в горячую воду — Тесс устроилась лицом к Рену, между его ног, и взяла губку.

— Как Чезаре? — спросила она, намывая ему грудь.

— А я с ним не виделся, прошёл тихонько в дом, забрал вещи и ушёл, — пожал плечами Лоренцо, положив ладони ей на бёдра и не сводя взгляда с задумчивого лица Тесс.

Она почему-то избегала смотреть ему в глаза, и это немного беспокоило Рена. Да и вообще была притихшей, и он бы сказал, заторможенной. Так сильно подействовало на неё похищение? Женщина улыбнулась уголком губ, кивнула, стирая мыльную пену.

— Ты сама пойдёшь завтра к Санти? — спросил Лоренцо, не торопясь переходить к важной для них теме, словно чувствуя напряжённость Тесс. — Ты же говорила, он к женщинам относится не очень уважительно.

Маленькая сеньора была сейчас похожа на любопытного, настороженного зверька, которого так легко спугнуть неосторожным действием. Тесс, всё так же пряча глаза, тихонько хмыкнула.

— Что ж, ему придётся поступиться своими принципами, потому что письма я ему отдам только в обмен на договор о неприкосновенности с его стороны Тосканы, — спокойно ответила Контессина. — Пойду под маской, незачем давать ему в руки лишний козырь. Доказательств, что я действую именно от лица Джулиано, у него не будет, — губка в руках Тесс нырнула под воду и провела по его животу.

Рен, осторожно погладив её бёдра, задал следующий вопрос:

— А потом что, Тесс?

Она прятала взгляд, и понять, что за мысли бродят в рыжеволосой голове, было сложно.

— Потом, наверное, я вернусь во Флоренцию к брату, — старательно водя губкой по бокам Лоренцо, ответила она, но Каstellи заметил в полутьме помещения, как потемнели от румянца её щёки.

Он неслышно вздохнул, аккуратно ухватил пальцами подбородок сеньоры де Россо и заставил посмотреть ему в глаза.

— Давай поговорим о нас, Тесс, — предложил он негромко. — Я не хочу отпускать тебя.

Ну вот, эти слова прозвучали. От Лоренцо не укрылось, как едва заметно вздрогнула Тесс, но задумчивое выражение с лица так и не ушло.

— Давай завтра, — сделала она встречное предложение и неожиданно прильнула к нему, обвив руками шею и уткнувшись носом в изгиб. — Тебе надо отдохнуть...

Рен обнял её, зарывшись губами во влажные пряди и тихо усмехнувшись. «Трусиха», — мелькнула у него нежная мысль. Слишком долго была одна и отвыкла, что кто-то может быть рядом, это Лоренцо отлично понимал.

— Хорошо, — шепнул он в розовое ушко и легонько поцеловал Тесс в висок.

В самом деле, завтра всё решат. По крайней мере, своё решение Каstellи уже принял. Через некоторое время они вернулись в спальню — Рен отнёс туда разомлевшую и уже откровенно дремавшую Контессину на руках. Обнимая свернувшуюся калачиком девушку, Лоренцо улыбнулся в темноте: завтра он ей всё скажет и убедит, что ничего страшного в том, чтобы любящим людям быть вместе, нет.

Контессина проснулась первая, когда часы показывали девять утра. Часа ей вполне хватит, чтобы собраться и прибыть к палаццо, где жил кардинал Санти. Её взгляд упал на расслабленное, умиротворённое лицо спящего Лоренцо, и на мгновение кольнуло чувство вины. Тесс отмахнулась, осторожно провела пальцем по одинокой веточке на рисунке и шепнула одними губами:

— Спи. Это моё последнее желание...

Рен шевельнулся, глубоко вздохнул, но открыть глаза не успел: вязь узора вспыхнула и исчезла, разрывая связь между ними. Тесс коснулась его губ в кратком поцелуе и решительно выбралась из таких уютных объятий, проследовав в гардероб. Ей нужно время, чтобы подумать, уложить мысли и чувства, и понять, насколько для неё важно то, что происходит между ними. И Контессина надеялась, Рен тоже поймёт, что ей требуется передышка. Слишком уж стремительно всё случилось. Тесс выбрала элегантное платье из золотисто-красной тафты с витым поясом-шнуром, прихватила свой дорожный костюм и сложила в большую сумку ещё немного одежды, самой необходимой. Потом вышла в гостиную, плотно прикрыв дверь, и дёрнула шнур звонка, вызвав Джильду. К приходу служанки Тесс уже облачилась в чулки и нижнее бельё, горничная помогла ей зашнуровать платье и заколоть волосы шпильками.

— Держи сумку и жди меня на выезде из Венеции, на той дороге, по которой мы приехали сюда, — отдала Тесс указание. — Я подойду туда через несколько часов. Возьми лошадей на конюшне, — сеньора де Россо вручила кошелёк с монетами. — Мы возвращаемся во Флоренцию.

Служанка стрельнула любопытным взглядом в закрытую дверь спальни, но задавать лишних вопросов не стала.

— Хорошо, госпожа, — она присела в реверансе, подхватила сумку и вышла из покоев.

Тесс, надев маску и спрятав письма Лукреции в карман платья, последний раз оглянулась и вышла, запретив себе думать, что совершает большую ошибку, сбегая от Лоренцо. Она не сбегает, она просто уезжает подумать! Упрямо сжав губы, Дама заглянула на кухню, отдала распоряжение приготовить завтрак и упомянула, что госпожа уезжает, и чтобы сеньора Лючия не беспокоилась. После чего отправилась в палаццо к кардиналу Санти. Она не сомневалась, несмотря на то, что переговоры придёт вести женщина, его преосвященство не откажется от такого лакомого кусочка и подпишет соглашение, по которому не тронет Тоскану, когда займёт Святой Престол.

В просторном холле палаццо Даму уже ждал молчаливый дворецкий, кивком пригласивший следовать за ним. Она поднялась на второй этаж, почти не обращая внимания на роскошные фрески на стенах, тяжёлые люстры из венецианского стекла и прочее

богатство, дошла за слугой до дверей из красного дерева, отделанных перламутровыми пластинами.

— Прошу, сеньора, — дворецкий распахнул их, впуская гостью в кабинет кардинала.

Массивная тёмная мебель, строгий интерьер в отличие от остальных комнат, и за столом — сам хозяин. Средних лет мужчина в красной кардинальской мантии и шапочке, с острым, недобрый взглядом и поджатыми губами. Он молча проследил за Дамой, она же вошла, присела в реверансе, поздоровавшись.

— Доброго дня, ваше высокопреосвященство, — и устроилась в кресле для посетителей, сцепив руки в замок и так же внимательно посмотрев на кардинала. — У меня не так много времени, поэтому я не буду его зря терять. Я отдам вам письма Лукреции в обмен на соглашение о неприкосновенности границ Тосканы, когда вы займёте Святой Престол, — Дама замолчала и откинулась на спинку, ожидая ответа кардинала.

Он помолчал, потом произнёс:

— Значит, архив всё это время был у герцога де Россо?

— С чего вы взяли? — Дама выгнула бровь и снисходительно усмехнулась. — Он был у меня. Герцог вряд ли о нём знает, его сплетни о личной жизни семьи Каstellи не интересуют.

— Тогда что вам до судьбы Тосканы, сеньора? — кардинал слегка прищурился. — И что мне мешает забрать у вас письма без всяких соглашений?

Дама подняла руку, не сводя с него взгляда, и вокруг её пальцев засверкали искры. Хозяин кабинета подобрался и уставился на столь явное проявление магии от женщины, в его глазах появился хищный блеск, но Дама не дала ему ничего сказать.

— Хотите устроить переполох в своём доме, ваше высокопреосвященство? — мягко спросила она. — Если я не появлюсь в определённое время в определённом месте, то Родриго Каstellи узнает о заговоре и кто в нём участвует, — женщина склонила голову, не убирая искр. — Что же до судьбы Тосканы, я флорентийка, и мне не безразлично, что будет с этой провинцией, — Дама улыбнулась шире. — Сделаю подарок его светлости, у него скоро день рождения. Кардинал, до ваших политических игр мне нет ровно никакого дела, — добавила гостья, нетерпеливо постукивая ноголками по ручке кресла. — Соглашайтесь, подпишем бумаги, и я уйду, у меня тоже есть планы сегодня.

Сантти ещё помолчал, окинул её медленным взглядом, потом наконец кивнул.

— Вижу, вы подготовились, — сухо обронил он и положил перед собой лист, обмакнув перо в чернила. — Что ж, приступим.

...Спустя четверть часа Дама шла по коридорам палаццо, спрятав драгоценное соглашение в декольте и применив любимую иллюзию служанки, про себя тихо посмеиваясь. Когда мимо прогрохотала доспехами стража кардинала, пытаясь догнать неуловимую гостью, Дама чуть не расхохоталась в голос. Мужчины такие предсказуемые порой. Спокойно покинув палаццо, она поспешила на окраину Венеции, по пути поменяв Маску на обычную бархатную, прикрывавшую верхнюю часть лица. Верная Джильда ждала с лошадьми, и Тесс переоделась в придорожной таверне, сменив платье на дорожный костюм, и вскоре они уже скакали по дороге, направляясь к ближайшей общине дриад в лесу. Тесс хотела оказаться во Флоренции как можно быстрее, не сомневаясь, что Рен не останется в Венеции и наверняка поедет её искать. «Я не хочу отпускать тебя». От этой фразы в груди испуганно-сладко всё сжималось, и Контессина лишь быстрее погоняла лошадь, торопясь покинуть Венецию, принёсшую столько волнительных переживаний и приключений.

И мужчину, который перевернул всю её жизнь.

Рен проснулся сразу, и сразу понял, что в постели один. И ещё — пропала связь. Совсем. Он рывком сел и уставился на руку, с которой исчез рисунок, и сердце сначала пропустило удар, а потом глухо стукнулось о рёбра. Лоренцо уже знал, что в палаццо Контессины нет.

— Тесс, Тесс, трусиха маленькая, — пробормотал он, упругим движением встав с кровати.

Всё-таки удрала, испугавшись неизвестно чего. Хмыкнув, Рен отправился в уборную, привести себя в порядок, мельком глянул на часы — они показывали полдень. И судя по лёгкому головокружению, его крепкий сон имел не совсем обычное происхождение. Видимо, это и было последним желанием Дамы. Одевшись и выйдя в гостиную, Лоренцо дёрнул шнурок, понимая, что торопиться уже особо некуда — Тесс наверняка на полпути к Флоренции. Что ж, он тоже туда отправится. Так даже легче, можно сразу и с братом поговорить о серьёзности своих намерений в отношении его сестры. Вряд ли Джулиано откажет, даже учитывая, какую фамилию носит Лоренцо, ведь теперь за его спиной не маячат настырные родственнички, падкие до чужих владений. А скоро у них и вовсе не будет времени зариться на соседние земли.

Дверь открылась, и зашла пожилая служанка, окинув Рена любопытным взглядом.

— Сеньора Контессина не сказала, куда ушла? — осведомился он, хотя ответ и так знал.

— Госпожа утром уехала обратно во Флоренцию, — подтвердила его догадки служанка. — Только приказала завтрак приготовить и ушла сразу, рано.

— Завтрак, говоришь? — Лоренцо вздохнул и с улыбкой покачал головой. — Хорошо, давай завтрак.

Спустя полчаса он вышел из палаццо и направился к окраине Венеции, на ту сторону Большого Канала — его ждал путь во Флоренцию, только пока Рен не решил, воспользоваться ли снова помощью дриад или махнуть рукой и ехать так. Но едва он выехал на дорогу, как стало ясно, что за него уже приняли решение. Высокая дриада с раскосыми глазами, в развевающихся лёгких одеждах, смотрела на него со странной улыбкой.

— Пойдём, — просто сказала она. — Мы проведём тебя. Ты ей нужен.

И всё. Три фразы, без всяких объяснений. Лоренцо молча тронул пятками лошадь, сворачивая за дриадой и мысленно благодаря бога за такой подарок. Может, и удастся перехватить неугомонную Тесс прямо у дворца Питти.

Рен весьма удивился, оказавшись во Флоренции уже вечером, правда с сожалением понял, что прямо сейчас пойти в резиденцию герцога Тосканского не получится, время позднее, да и ему не мешало бы переодеться и освежиться с дороги. Пришлось остановиться в гостинице и отложить визит до утра. Ну а на следующий день, позавтракав, Лоренцо отправился к брату Контессины, надеясь, что найдёт свою пугливую Маску на месте. Дворецкий, услышав его имя, ничем не показал удивления, и через некоторое время Рен уже стоял на пороге гостиной. Там в кресле сидел хозяин дворца, и похоже, появление такого необычного посетителя его ничуть не разозлило. Герцог Тосканский, окинув гостя внимательным взглядом, вдруг улыбнулся и сделал приглашающий жест.

— Проходите, сеньор Кастелли, рад снова вас видеть, — искренне произнёс он к удивлению Лоренцо. — Хочу поближе познакомиться с мужчиной, от которого моя сестричка так старательно прячется.

— Её нет во дворце? — уточнил Лоренцо, подавив вздох и устроившись во втором

кресле.

— Увы, — его светлость развёл руками. — Она вчера едва появилась, протараторила, что ей надо отдохнуть, и снова уехала, сказала, что в монастырь, а в какой — не уточнила.

— Опять монастырь, — с досадой хмыкнул Рен. — И когда вернётся, конечно, не уточнила?

— Нет, — герцог покачал головой.

— Ладно, — невозмутимо кивнул Каstellи. — Тогда подожду. Дел у меня всё равно никаких сейчас нет.

— Предлагаю прогуляться по парку, — произнёс неожиданно герцог и поднялся. — Я хочу послушать о ваших венецианских приключениях, — с усмешкой добавил он, потом снова стал серьёзным. — И о ваших намерениях в отношении моей сестры, сеньор Каstellи.

Лоренцо встал, смело глянув в чуть прищуренные глаза Джулиано.

— Они самые честные, ваша светлость, — склонив голову, произнёс он. — Не сомневайтесь. Только Тесс не дала мне их озвучить, — на его губах тоже мелькнула усмешка.

— Хм, — герцог погладил подбородок и шагнул к выходу. — Что ж, тогда прошу быть моим гостем, сеньор Каstellи. Вы нравитесь мне гораздо больше, чем ваш кузен, признаться.

— Благодарю, — Рен вслед за ним вышел из гостиной.

Брат Контессины ещё с первой встречи оставил у него приятные впечатления, а своему чутью Лоренцо доверял. И они отправились в парк, окружавший дворец Питти.

Тесс провела в небольшом, уединённом монастыре недалеко от Тосканы три недели. Размеренная, неторопливая жизнь, тишина, нарушаемая только пением птиц и ударами колокола, бесконечные оливковые рощи вокруг — всё навевало умиротворение. И женщина отдыхала, в самом деле, даже почти не думала о Лоренцо. Разве что иногда, перед сном... Вспоминала дни, проведённые в Венеции, их встречи. Контессина сама не заметила, как незаметно, к концу второй недели, мысли о нём стали приходить всё чаще, а за ними осознание, что она скучает. Тесс тенью ходила по монастырю, задумчивая и отстранённая, всё ещё страшась принять для себя решение и свои чувства, когда неожиданно, на исходе третьей недели её пребывания в монастыре, не случилось важное событие. После вкусного завтрака, состоявшего из свежего творога, хлеба с оливковым маслом и монастырской ветчины, на Контессину вдруг накатила дурнота, да такая, что женщина едва успела добежать до уборной и склониться над ночной вазой, избавляясь от недавно съеденного.

Озадаченная столь странной реакцией организма на вполне приличную и свежую еду, Тесс списала всё на нервы. Но когда подобное повторилось на следующее утро, и на следующее, а при очередной прогулке у неё вдруг резко закружилась голова и накатила слабость, Контессина заподозрила неладное. Перебирая в голове, что могло случиться, она прислушалась к своему организму, как учили дриады, пытаюсь нащупать истоки нездоровья, и... Замерла с открытым ртом, уставившись в никуда. Причина её недомогания вспыхнула в сознании яркой догадкой, и Тесс без сил опустилась на узкую кровать, не зная, как отнестись к открытию. Господи, кажется, она ждёт ребёнка от Лоренцо Каstellи. Сердце ухнуло в пятки и там затаилось, в груди испуганно заметалась стая бабочек, щекоча крыльшками. Медленно-медленно Контессина приложила ладони к низу живота, охваченная сумбурными эмоциями. Нет, ребёнок — это прекрасно, правда, только вот сама

Тесс никогда всерьёз не задумывалась о таком важном шаге, да и не было рядом мужчины, достойного стать отцом и... мужем?

Сеньора де Россо тряхнула головой и тут же пожалела, что сделала это: стены поплыли перед глазами, и пришлось переждать приступ. Что ж, наверное пришла пора возвращаться, обрадовать Джулиано и всё-таки решить, сообщать ли виновнику её положения и вообще, встретиться с ним уже. На следующий день Контессина покинула монастырь, так и не разобравшись до конца со своим отношением к новому положению. До Флоренции ехать было несколько часов неторопливым шагом, и в город она добралась уже после обеда. Знакомые улицы, суэта, разносчики с ароматной сдобой на лотках — Тесс поняла, что соскучилась и по Флоренции, и к дворцу она подъезжала с улыбкой на губах. Отдав лошадь конюху, сеньора де Россо поднялась на второй этаж, раздумывая, где искать брата, и вдруг услышала из ближайшей гостиной знакомые голоса. Один — Джулиано, а вот второй... Женщина нахмурилась, ускорила шаг, сердце забилось быстрее от волнения, и она замерла на пороге комнаты, во все глаза глядя на милую картину.

Герцог Тосканский и Лоренцо Кастелли сидели в креслах у камина и мирно что-то обсуждали, попивая вино и закусывая сыром, и почему-то эта картина вызвала у Тесс глухое раздражение. Нет, она, конечно, ожидала, что Рен не останется в Венеции, но... прийти в её дом?! Подружиться с братом, пока она там мучилась в размышлениях, и преспокойно ждать?

— Что ты тут делаешь? — выпалила она, не в силах оторвать взгляд от лица Лоренцо, и с безнадежностью понимая, что — да, скучала, ещё как...

Мужчины замолчали и посмотрели на гостью. Джулиано улыбнулся и поднялся, отставив бокал.

— Тесс! Ты вернулась, — он шагнул к ней, но сестра, казалось, не замечала его, сверля взглядом Лоренцо.

Он медленно оглядел хмурую женщину, потом невозмутимо ответил:

— Знакомлюсь с будущим родственником, Тесси. Кстати, я тоже очень рад тебя видеть.

От его слов зрачки Контессины расширились, эмоции взметнулись огненным факелом. Замешательство и внезапная злость перемешались в гремучую смесь, сердце заколотилось с бешеной силой.

— Родственник, значит? — сквозь зубы процедила она, совсем не по-аристократичному уперев руки в бока. — Сговорились за моей спиной, да?! — и Тесс перевела гневный взгляд на слегка опешившего Джулиано.

— Эм... Я, пожалуй, пойду, — герцог, прекрасно зная сестру, предпочёл поспешно ретироваться и переждать грозу на безопасном расстоянии.

Пусть Лоренцо разбирается, раз уж рискнул влюбиться в его свободолобивую Контессину.

— Джулиано, стой! — окрикнула она его, но он даже не обернулся, пройдя мимо неё и одарив быстрой усмешкой.

Они с Реном остались одни. Тесс только развернулась, собираясь обрушить возмущение на возмутительного нахала, но в то же мгновение оказалась в крепких объятиях, прижатая к сильному телу. Она успела только выставить ладони, упёршись в грудь Лоренцо, мысли беспорядочной стаей вспорхнули в голове.

— Какого чёрта! — прошипела Контессина, волнуясь всё больше от близости этого мужчины. — Что вообще здесь происходит?!

— Тебя жду, — выдохнул Рен ей почти в губы, и от его мерцающего взгляда у Тесс

внезапно ослабили колени, и злость потихоньку переплавлялась в совсем другое чувство. — И теперь точно уже никуда не отпущу, Тесси. Твой брат, кстати, не против, — с довольным видом добавил он, и эмоции женщины снова закружились обжигающим облаком.

— Не выйду я за тебя! — выпалила Контессина, несильно ударив его в грудь и упрямо завозилась. — И не Джулиано решает за меня, что делать в моей жизни! Пусти!..

— Выйдешь, счастье моё, куда денешься, — мурлыкнул Лоренцо, и на его лице появилась весёлая ухмылка, а в следующий момент сеньора де Россо оказалась на его руках.

От неожиданности она беззвучно ахнула, руки сами взметнулись, обвиваясь вокруг шеи, а Рен, шагнув к креслу, продолжил.

— Потому что оскорблять твоего достойного брата и тебя я не намерен, и в роли любовницы ты меня никак не устраиваешь, — он сел и усадил сердито пытящую Тесс на колени, обнял и откинулся на спинку, мягко прижав женщину к себе.

— Вообще-то меня надо было спросить, чего я хочу! — упрямо буркнула Контессина, ощущая, как эмоции так же резко, как вспыхнули, вдруг сошли на нет.

Под её ладонью ровно, размеренно билось сердце Рена, его дыхание шевелило волосы на макушке, и вообще, в кольце его рук так уютно лежать...

— Так ты же сбежала, — неподдельно удивился Лоренцо, и Тесс услышала его смешок. — Мне ничего не оставалось, как приехать сюда и ждать тебя здесь.

— Всё равно!.. — совершенно нелогично отозвалась Контессина и прерывисто вздохнула, понимая, что в таких перепадах настроения скорее всего виновато её деликатное положение.

— Так чего ты хочешь, Тесси? — вкрадчиво спросил Лоренцо, и его пальцы медленно погладили её по щеке, потом приподняли за подбородок, заставив смотреть ему в глаза.

Она утонула в бархатной глубине, ласковой и бесконечной, и последние остатки раздражения растворились в нежности, растёкшейся по венам. И страх куда-то пропал, сменившись уверенностью, что этот мужчина точно не предаст и не посадит в золотую клетку. Ну и, жизнь уже связала их крепче любых обещаний, так что, отступить Контессине некуда.

— А что ты предлагаешь?.. — с замиранием сердца шёпотом задала она встречный вопрос, чувствуя, как теплеют щёки от внезапного смущения.

— Выйдешь за меня? — палец Лоренцо медленно обвёл контур её приоткрытых губ, их лица разделяли считанные сантиметры.

— Да, — выдохнула Тесс, ни минуты не сомневаясь в своём ответе.

У неё было достаточно времени на размышления, и на самом деле, в глубине души она ещё в Венеции знала, что бежит от самой себя, а не от Лоренцо. Долгий, неторопливый поцелуй был достойным завершением этого вечера, и уйти к себе Контессина Рену не позволила: Джулиано пригласил гостя во дворец, заявив, что негоже будущему мужу его сестры жить в гостинице, даже самой лучшей. В конце концов, она соскучилась, а слуги не болтливы, уж в этом Тесс не сомневалась, да и она давно не невинная дева, чтобы всерьёз беспокоиться о своей репутации.

О ребёнке она решила сообщить чуть позже, благо время у неё ещё есть, пока всё не станет слишком очевидно. И засыпая в кольце сильных рук, чувствуя под щекой такое ужасно удобное плечо, Контессина окончательно поняла, что счастлива рядом с любимым мужчиной.

В кабинете герцога Тосканского бушевали страсти. Раскрасневшаяся от эмоций Тесс, в свободном домашнем платье, расхаживала перед столом, за которым сидел брат, и сердито размахивала руками.

— Не хочу я ничего грандиозного, Джун! В конце концов, я вдова, мне можно! И это никакой не политический брак! — возмущалась она, бросая на Джулиано выразительные взгляды.

— Ты так считаешь, милая? — улыбнулся уголком губ его светлость, подперев кулаком подбородок и невозмутимо наблюдая за сестрой. — Ты станешь сеньорой Кастелли, Тесси, пусть и немного не того, и в глазах остальных это как раз не просто брак. И потом, ты сама создала себе репутацию светской дамы, любящей балы и приёмы, и вдруг — камерная домашняя церемония? — Джулиано выгнул бровь. — Тебя не поймут, Тесси, и обидятся.

— Да какое мне дело, я вообще через пару месяцев перестану ходить на эти сборища! — громко фыркнула Контессина, закатив глаза и всплеснув руками. — Ты — герцог, вот на твоей свадьбе пусть и гуляет вся Тоскана!

— А ты — моя сестра, и поэтому позволь хотя бы всей Флоренции отметить это знаменательное событие, — не остался в долгу Джулиано.

Их горячий спор прервался третьим действующим лицом — в кабинет заглянул Лоренцо.

— Что тут за шум? Тесси, тебе нельзя нервничать, ты что? — тут же озабоченно нахмурился Рен, в несколько шагов оказавшись рядом с Контессиной, и обняв её, прижал к себе.

— Он хочет превратить свадьбу в великосветский балаган, — буркнула Тесс, бросив на Джулиано мрачный взгляд.

— Всего лишь устроить приём вечером, после венчания, — терпеливо произнёс герцог, пряча улыбку.

Лоренцо, узнав о своём будущем отцовстве, проявлял такую трогательную и трепетную заботу о невесте, что это умиляло. А Контессину порой раздражало, что она и высказывала, не стесняясь в выражениях. Но цветущий вид и улыбка, не сходящая с её лица, говорили о том, что его сестрёнка счастлива, и Джулиано был спокоен за этих двоих. Они нашли друг друга.

— Знаю я эти приёмы, — фыркнула воинственно сеньора де Россо, завозившись в объятиях Лоренцо.

— Нам же обязательно весь вечер там быть, — склонившись к ушку, примиряюще произнёс Рен. — Но Джулиано прав, Тесси, приём нужен.

— Предатель, — обиженно протянула Контессина, развернувшись и уткнувшись лицом ему в грудь. — Сговорились!.. Тогда приглашения пишу я! — встрепенулась она и подняла голову, в её взгляде мелькнуло странное предвкушение.

— Как скажешь, счастье моё, — покладисто согласился Лоренцо. — Всё? Больше не будешь кричать?

Тесс кротко улыбнулась и кивнула, снова прильнув к нему.

— Не буду, — проворковала она.

К смене настроения будущей матери оба мужчины уже привыкли и почти не обращали

внимания на перепады.

— Вот и славно, — облегчённо выдохнул Джулиано и поднялся. — Тогда предлагаю пойти обедать.

Возражений не последовало, и все трое покинули кабинет, отправившись в уютную столовую.

...А настоящим подарком к свадьбе стало отречение Родриго Кастелли от поста Святого Князя, случившееся ровно через месяц после событий в Венеции. И три человека во дворце Питти прекрасно знали, кто следующий займёт кресло в Риме.

Чезаре в мрачном расположении духа сидел в одиночестве, в своих покоях, и молча пил вино. Вторую бутылку. Жизнь виделась в совершенно чёрном свете, отец запретил ему появляться в родовом гнезде в Риме, второй месяц отказываясь разговаривать, и Чезаре уехал в Перуджо, к Лукреции. Хотя она не продала ему мозг с этим дурным архивом, из-за которого всё полетело к чертям. И хотя именно её легкомыслие сыграло роковую роль в том, что семья Кастелли оказалась не у дел, Чезаре не мог долго злиться на сестру. Женщина, что с неё взять...

В дверь гостиной раздался негромкий стук, мужчина вскинул голову и отрывисто бросил:

— Войдите.

— Сеньор Кастелли, вам просили передать лично в руки, — вошёл слуга с маленьким серебряным подносом, на котором лежало запечатанное послание.

Чезаре молча кивнул и взял сложенный листок, открыл его... «Дорогой кузен, я счастлив сообщить, что снова решил жениться, и приглашаю на мою свадьбу. Бракосочетание с сеньорой Контессиной де Россо состоится ... числа ... месяца во Флоренции, в соборе Санта-Мария-дель-Фьоре. Лоренцо Кастелли». Чезаре перечёл несколько раз, пока до него дошёл смысл написанного, а потом тихо зарычал, смял бумагу и швырнул в камин, чувствуя, как изнутри поднимается волна плохо контролируемого гнева. Очень хотелось бросить туда же и бутылку, но Чезаре сдержался. Нынче дела шли не так хорошо, чтобы уничтожать хорошее вино.

— Чёртов ублюдок! — яростно прошипел он, упав в кресло.

Теперь даже призрачный шанс на прощение отца уплыл из рук. Лоренцо, несмотря на то, что носит такую же фамилию, не подпустит к Тоскане никого из родственников, в этом Чезаре был уверен. А также в том, что эта свадьба — тонкая и изящная месть кузену за ту злополучную интрижку с первой женой Лоренцо. Чезаре издал невесёлый смешок и покачал головой.

— Красивый последний ход, братец, — прошептал он с горькой усмешкой. — Красивый...

Контессина де Россо станет Кастелли, да. Но Тоскана останется свободной, как и Лоренцо И это уже не изменить. Чезаре допил вино, поставил пустую бутылку на пол и покинул гостиную, громко хлопнув дверью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net